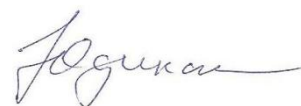

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Юдина Маргарита Аркадьевна

**Структурные сдвиги и их влияние
на экономический рост национальной экономики**

Специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д-р экон. наук, доц.
С.К. Демченко

Красноярск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ИХ СВЯЗЬ С РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
1.1. Теоретико-методологические подходы к структурному анализу экономики..	13
1.2. Факторы структурных изменений и структурных сдвигов, обеспечивающие экономический рост национальной экономики.....	25
1.3. Характеристики структурных сдвигов и показатели эффективности и качества роста национальной экономики.....	40
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	
2.1. Структурные изменения и структурные сдвиги в экономике современной России в послереформенный период	57
2.2. Трансформация структуры российской экономики в условиях глобализации.....	79
2.3. Агрегированные индексы эффективности и качества структурных сдвигов при анализе развития экономики России.....	94
ГЛАВА 3. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСПРОПОРЦИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
3.1. Государственное регулирование структурных сдвигов и принципы макроэкономической (структурной) политики в России	125
3.2. Основные направления формирования оптимальной структуры национальной экономики с целью эффективного развития воспроизводственной структуры и экономического роста российской экономики.	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	176
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное состояние экономики России характеризуется наличием существенных диспропорций между важнейшими структурными элементами и преобладанием регрессивных тенденций развития в стратегически перспективных базисных отраслях производства и соответствующей инфраструктуре. Поэтому приоритетным направлением экономической политики государства должно быть стимулирование воспроизводственного процесса в направлении улучшения базовых структурных параметров развития экономики.

Опыт становления социально-экономических систем развитых стран показывает, что государственное вмешательство в экономику в рамках специальных государственных программ с целью поддержания необходимых структурных пропорций может обеспечить макроэкономическую стабильность и экономический рост. При этом государственное регулирование не отменяет функционирование рыночных процессов и институтов, а содействует развитию стратегически важных тенденций рынка и устраняет нежелательные последствия регрессивных структурных сдвигов. Роль государства и степень его интеграции в социально-экономические процессы национальной экономики особенно возрастает в последнее время, что является следствием обострения влияния глобализации, внутренних социально-экономических конфликтов и внешних политико-экономических проблем.

Периодические глобальные изменения в национальной экономике и мировой системе, появление новых структурных элементов, взаимосвязей и экономических проблем обуславливает необходимость теоретического осмысления происходящих в современной экономике структурных преобразований. Сбалансированность и эффективность работы национальной экономики, наличие экономического роста существенно зависят от сбалансированности всех стадий воспроизводственного процесса – от производства до потребления. Многочисленные условия и факторы, среди

которых наибольшее значение имеют глобализационные, технико-технологические и институциональные, обуславливают характер и величину структурных воспроизводственных трансформаций.

В этой связи особую актуальность приобретают теоретические и методологические вопросы оценки влияния структурных сдвигов и их воздействия на экономический рост в воспроизводственном аспекте. Вышесказанное обуславливает необходимость формирования новой воспроизводственной модели развития российской экономики, где основной целью будет воздействие на структурные сдвиги с целью достижения новой устойчивой траектории роста экономики и преодоления значительных макроэкономических дисбалансов.

Степень разработанности проблемы. Исследование структуры национальной экономики началось на этапе формирования фундамента современной экономической теории в трудах Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Рикардо, Ж. Сэя, С. Джевонса, А. Маршалла и других, где выделялись и изучались капитал, труд, прибыль. Значительный вклад был внесен К. Марксом, который представил общественное воспроизводство в виде последовательного движения продукта через четыре стадии (производство, распределение, обмен и потребление), а также обозначил структуру экономики двумя крупными блоками – производство средств производства и производство предметов потребления. Базовые положения учения К. Маркса получили развитие в работах советских ученых, таких как А. Анчишкин, Ю. Воробьев, В. Косов, В. Маевский, Н. Петраков, С. Шаталин, Ю. Яременко и других, где исследовались проблемы сбалансированности структуры экономики, экономического роста, совершенствования процессов воспроизводства.

В работах по экономической статике и динамике Дж. Кларка обозначен секторальный подход к исследованию структуры экономики, заключающийся в разделении ее на три сектора: первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг). Д. Белл развил идеи Дж. Кларка и выделил также четвертичный и пятеричный секторы. Рассмотрение структуры

экономики в тесной взаимосвязи с периодизацией общественно-экономического развития, концепции индустриального и постиндустриального обществ представлены в работах Ф. Броделя, Дж. Гэлбрейта, В. Иноземцева, У. Росту, Э. Тоффлера. Значительный вклад в исследование вопросов межотраслевых структурных сдвигов с использованием математических методов внесли Л. Канторович и В. Леонтьев. Взаимосвязь структурных сдвигов и циклического социально-экономического развития была исследована в работах Н. Кондратьева, С. Меншикова, Й. Шумпетера, П. Сорокина, Ю. Яковца.

На современном этапе большой вклад в исследование проблематики структурных сдвигов, анализа состояния социально-экономической структуры и процессов ее трансформации, а также в изучение вопросов экономического роста внесли российские ученые: Л. Абалкин, Т. Агапова, А. Анчишкин, Д. Багиров, Л. Беркович, С. Глазьев, В. Дунаева, В. Иноземцев, Л. Казинец, С. Казанцева, Е. Кочкурова, О. Красильников, Е. Кузьбожев, Б. Кузык, С. Меншиков, А. Ноткин, В. Рябцев, Ю. Струмилин, О. Сухарев, О. Шугаева, М. Юзбашев, Ю. Яковец и другие.

Между тем, на наш взгляд, остаются малоизученными теоретические вопросы воздействия структурных сдвигов на экономический рост современной национальной экономики в воспроизводственном аспекте. В данном контексте важнейшим для развития теории экономического роста является проблема оценки качества и эффективности структурных сдвигов, исследование которой позволит выявить четкую направленность воспроизводственных процессов в национальной экономике на теоретическом и прикладном уровне.

Актуальность, практическая значимость и наличие недостаточно разработанных теоретических вопросов определили выбор темы данного исследования, его цель и задачи.

Цель исследования: развитие теоретических и методических основ структурного анализа экономики в направлении оценки качества и эффективности структурных преобразований экономики России для формирования новой траектории экономического роста и преодоления макроэкономических

диспропорций.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- изучить теоретико-методологические подходы к структурному анализу экономики, выявить основные принципы структурного анализа;
- рассмотреть экономические факторы, воздействующие на воспроизводственные процессы, структурные сдвиги и экономический рост;
- выявить основные характеристики эффективности и качества структурных сдвигов в экономике, конкретизировать и систематизировать их показатели;
- провести анализ структурных изменений в экономике России, выявить их основные тенденции, происходящие под воздействием нарастающих процессов глобализации;
- произвести оценку качества и эффективности структурных сдвигов в современной экономике России;
- выявить основные принципы государственной структурной политики в России с целью выработки рекомендаций по их корректировке;
- разработать рекомендации по формированию государственной структурной политики для развития воспроизводственной структуры российской экономики путем целенаправленного воздействия на структурные сдвиги с целью формирования новой траектории роста.

Объектом диссертационного исследования являются структурные сдвиги в экономике России и их воздействие на процесс экономического роста.

Предмет исследования – экономические отношения, складывающиеся в условиях структурных сдвигов российской экономики в процессе расширенного воспроизводства для обеспечения экономического роста.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 1.1. «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; экономические интересы; фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов» и п. 1.3.

«Макроэкономическая теория: теория экономического роста» паспорта научной специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (экономические науки) ВАК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- расширено понятие структурного сдвига в экономике, в отличие от предложенных определений (О.С. Сухарев, О.Ю. Красильников, Е.В. Кочкурова), авторское определение структурного сдвига учитывает его динамическую природу и увязано с понятиями экономического роста и воспроизводственного процесса (стр. 29);

- разработана теоретическая модель «факторы – экономический рост», которая включает в себя в качестве параметров растущие потребности (как основную движущую силу экономического развития), а также факторы, определяющие воздействие структурных сдвигов и экономического роста, влияющих на структуру экономики и национальное воспроизводство. Модель не имеет аналогов и разработана в результате обобщения различных теоретических подходов к исследованию структурных сдвигов в экономике (стр. 28-30);

- предложен авторский подход к оценке качества и эффективности структурных сдвигов в национальной экономике, представляющий собой дальнейшую реализацию подходов к анализу структурных сдвигов с помощью индикаторов устойчивого развития (С.Н. Бобылев), оценки их качества (О.Ю. Красильников, О.С. Сухарев) и эффективности (А.Н. Асаул), который позволяет строить агрегированные индексы качества и эффективности структурных сдвигов. Для оценки качества и эффективности структурных сдвигов предложено использовать систему показателей в сочетании со специальным агрегированным (интегральным) индексом. Качественные показатели в авторском подходе непосредственно связаны с количественными, а определенные наборы количественных характеристик, удовлетворяющие целевым установкам экономической системы и общественных потребностей, могут служить мерой измерения качества. (стр. 41-47, 95-99).

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость исследования* состоит в подробном анализе структурных сдвигов в

современной национальной экономике, построении теоретической модели взаимосвязи структурных сдвигов и экономического роста через воспроизводственный процесс, а также в разработке методики оценки качества и эффективности структурных сдвигов. Предложенные автором индексы качества и эффективности структурных сдвигов открывают новые возможности для исследования проблемы влияния структурных сдвигов на экономический рост.

Практическая значимость исследования. Методические положения и выводы исследования могут быть использованы при разработке государственной программы структурного реформирования и экономического развития России, в условиях нарастающих процессов глобализации национальных экономик и мировых экономических кризисов. Программа должна содержать меры долгосрочного и краткосрочного характера, а также способствовать формированию и поддержанию воспроизводственной модели развития российской экономики с учетом структурного фактора. По нашему мнению, такая программа должна формироваться при активном вмешательстве государства в наиболее проблемные сферы и усилении его роли в экономике, с четкой ориентацией на построение социально ориентированного общества. Действия государства должны быть скоординированы в одном направлении – достижении оптимальной структуры экономики, способной гарантировать стабильные темпы экономического роста и качественное развитие социально-экономических отношений.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили разработки отечественных и зарубежных ученых в области анализа структурных сдвигов, проблем воспроизводства, экономического роста. Методологической базой исследования послужили принципы формальной логики, а также системный подход, предполагающий рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. В работе применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и методы математической статистики. Для оценки качества и эффективности структурных

сдвигов в национальной экономике применялись агрегирование и индексный метод.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предложена классификация теоретических подходов к структурному анализу экономики, которая основывается на известных подходах (Д. Белл, Ф. Бродель, Дж. Гэлбрейт, Л. Канторович, Н. Кондратьев, В. Леонтьев, С. Меншиков, М. Порат, У. Ростоу, П. Сорокин Э. Тоффлер, Й. Шумпетер, Ю. Яковец и другие), но объединяет их в три основные группы в зависимости от: процессов в экономике по типам, видам и способам экономической деятельности; воспроизводственной структуры; многоукладности экономики, что позволяет, в свою очередь, конкретизировать механизм воздействия структурных сдвигов на воспроизводственный процесс и экономический рост всей национальной экономики (стр. 13-25).

2. Предложено авторское определение понятия структурного сдвига с позиции экономического роста, которое представляет собой динамический механизм, сформировавшийся за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности, и оказывающий аккумулирующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы, качество и эффективность экономического роста национальной экономики (стр. 29).

3. С помощью авторской модели «факторы – экономический рост», на основе расчета индексов и соответствующих коэффициентов корреляции для национальной экономики, систематизированы факторы, определяющие структурные сдвиги, а также установлен характер их влияния на воспроизводственный процесс. Установлено, что эффективный структурный сдвиг связан непосредственно с экономическим ростом как основной целью национальной экономики через процесс производства, но может иметь место только при качественном изменении экономики, то есть структурные сдвиги должны сочетаться с движением в направлении социально-экономического и технологического развития. Можно говорить о преимущественной роли отраслей сектора услуг в формировании и поддержании устойчивых темпов

экономического роста и в «сглаживании» ситуации во время экономического кризиса в российской экономике. Современной российской экономике присущи: более высокая стабильность индексов экспорта по сравнению с индексами импорта, тенденция снижения темпов прироста инвестиций в основной капитал, а также более тесная связь экономического роста с конечным потреблением, чем с валовым накоплением и инвестициями (стр. 28-30, 31-36, 61-79).

4. Выявлены негативные тенденции по большинству показателей, характеризующих состояние и развитие российской экономики, выбранных в соответствии с принципами комплексной оценки (показателей трудовых ресурсов, капитала, природных ресурсов, научно-технического прогресса, инвестиций, финансовой деятельности), что отразилось на отрицательной динамике агрегированных индексов качества и эффективности структурных сдвигов. Совмещение графиков поведения индексов эффективности и качества структурных сдвигов показало их сонаправленность, но для индекса эффективности присущ более быстрый спад или более быстрый подъем, что свидетельствует о неустойчивости структурных изменений и, следовательно, экономического роста экономики и доказывает необходимость разработки и осуществления целенаправленной государственной структурной политики (стр. 80-95, 96-125, 126-131).

5. Разработан комплекс практических рекомендаций по формированию государственной структурной политики в России на двух уровнях – в долгосрочном аспекте (решение долгосрочных задач в различных сферах с целью обеспечения стабильного экономического роста) и в краткосрочном аспекте (с целью государственного маневрирования экономическим состоянием в периоды подъемов и кризисов). Помимо мер долгосрочного стимулирования экономического роста через структурные изменения в экономике в краткосрочном периоде возможны более интенсивные действия государства, направленные на преодоление существенных отклонений от траектории устойчивого экономического роста (при значительном экономическом подъеме или экономическом кризисе) (стр. 159-165).

Степень достоверности и апробация результатов. *Достоверность исследования* обеспечивается опорой на результаты работы отечественных и зарубежных ученых, использованием достижений современной теории структурных сдвигов в экономике во взаимосвязи с проблемами воспроизводства и экономического роста.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на: IV научно-практической интернет-конференции с международным участием «Информационные технологии и математическое моделирование в экономике, технике, экологии, образовании, педагогике и торговле» (СибГАУ, Университет Гвадалахары, Красноярск, 2011 г.); IX межвузовской научной конференции студентов и аспирантов «Современные проблемы российской экономики» (КГТЭИ, Красноярск, 2012 г.); IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска (СФУ, Красноярск, 2013); XXXII научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук» (НГТУ, Новосибирск, 2013 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» при чтении курсов «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» и «Макроэкономика».

Часть результатов исследования получена в процессе реализации проекта «Социально-экономическая эффективность структурных сдвигов в сфере потребления товаров и услуг Красноярского края», выполненного по заданию Министерства образования и науки РФ (номер государственной регистрации 130616220407 за 2012-2013 гг.).

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 13 работ общим объемом 16,8 п.л. (авт. – 7,8 п.л.), в том числе 6 статей общим объемом 4,4 п.л. (авт. – 2,9 п.л.) в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 117 наименований источников. Общий объем диссертации составляет 213 страниц, включая 26 страниц Приложений, содержит 62 рисунка и 28 таблиц.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, сформулирована цель, указаны задачи, необходимые для ее достижения, определены предмет и объект, методы исследования, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе диссертационного исследования «Структурные сдвиги и их связь с развитием национальной экономики» подробно исследованы теоретико-методологические подходы к структурному анализу экономики, через изменения структуры национального воспроизводства. Проанализированы структурные сдвиги в экономике и их воздействие на экономический рост, а также определены основные проблемы обеспечения эффективности и качества структурных сдвигов в экономике.

Во второй главе «Анализ структурных изменений и экономический рост в современной экономике России» исследовано современное состояние структурных сдвигов и воспроизводственных процессов в после реформенной экономике России, проведена оценка качества и эффективности структурных преобразований в экономике России, а также исследована трансформация структуры российской экономики в условиях глобализации.

В третьей главе диссертационного исследования «Структурные преобразования как основа преодоления макроэкономических диспропорций и формирования оптимальной структуры экономики России» обоснована необходимость целенаправленной структурной политики в национальной экономике, даны практические рекомендации по формированию государственной структурной политики, учитывающей направленность воспроизводственных отношений и особенности социально-экономической ситуации в России.

В заключении сформулированы основные научные результаты диссертационного исследования и выводы.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ИХ СВЯЗЬ С РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Теоретико-методологические подходы к структурному анализу экономики

При анализе экономической системы с точки зрения ее структуры первостепенной задачей является определение используемых теоретико-методологических подходов. Такой структурный анализ обуславливает использование определенного набора теоретических и методологических подходов, позволяющего в полной мере раскрыть широкий спектр структуры экономической системы.

В условиях периодических глобальных изменений в национальной экономике и мировой системе, когда данные изменения приводят к появлению новых структурных элементов, взаимосвязей и экономических проблем, с которыми не всегда вовремя и эффективно справляется главный проводник экономической политики – национальное правительство, структурный анализ приобретает еще более важное значение. В этой связи стоит отметить практическое значение структурного анализа, который может стать реальной основой для разработки и формирования эффективной экономической политики государства, как в целом, так и для отдельных ее направлений.

Структурный анализ является одним из самых разработанных методов, «стал своеобразным методологическим ядром экономического анализа»[63], а его дальнейшее совершенствование и применение являются объективной необходимостью для оценки и управления эффективностью функционирования любой национальной экономики.

В связи с тем, что любая экономическая система представляет собой сложный комплекс взаимоотношений между хозяйствующими элементами, возможны различные подходы к ее структурному анализу. Все эти подходы не взаимоисключают друг друга, они тесно взаимосвязаны между собой и

предоставляют нам возможность глубже понять и оценить механизм взаимодействия элементов экономической системы с различных точек зрения.

Проанализировав наиболее распространенные теоретические подходы к структурному анализу экономики, можно объединить их в три основные группы:

1. в зависимости от процессов в экономике: по типам, видам и способам экономической деятельности;
2. в зависимости от воспроизводственной структуры;
3. в зависимости от многоукладности экономики.

В первой группе подходов к структурному анализу, определяемой в зависимости от процессов в экономике: по типам, видам и способам экономической деятельности, можно выделить отраслевой, секторальный и кластерный подходы.

Подход, где в качестве основополагающей характеристики выступает отрасль экономики, является одним из наиболее распространенных и активно используемых экономистами и политиками подходов. Структура экономики с этой точки зрения будет представлять собой множество элементов по отраслевой классификации: промышленность, торговля, сельское хозяйство, услуги и пр. Здесь, как и во многих системах, возможно более глубокое разделение по отраслевому признаку: тяжелая и легкая промышленность, оптовая и розничная торговля, животноводство, растениеводство, бытовые услуги, посреднические услуги и пр.

Отраслевой подход в исследовании экономических систем очень популярен в настоящее время, с одной стороны, он очень прост в качестве средства для сравнения различных экономических систем, а с другой стороны, очень доступен, так как для его использования подойдет общедоступная статистическая информация, требующая минимальной обработки.

Возможен и более укрупненный подход к анализу экономической структуры, когда отдельные группы отраслей, связанных между собой какими-либо общими характеристиками или функциями, формируют сектор. Такой

подход к изучению экономики можно назвать «секторальным», и он также довольно часто используется в настоящее время.

Основы секторального подхода к изучению экономики заложил К.Кларк в своей работе "Условия экономического прогресса", он определил деление экономики на три важнейших сектора:

- первичный сектор, который представлен традиционным производством, отраслями по производству сырья: сельское хозяйство, лесное хозяйство, добывающая промышленность;

- вторичный сектор, представлен обрабатывающей промышленностью, отраслями переработки сырья в конечную продукцию, строительством, транспортом.

- третичный сектор, представленный производством услуг.

Одним из важнейших выводов К. Кларка, после проведенного им анализа тенденций в распределении ресурсов между этими секторами, был вывод о том, что возрастание роли вторичного и третичного сектора является условием для экономического роста. В более поздних работах К.Кларк сместил акцент и более часто упоминал роль третичного сектора экономики для формирования устойчивого роста экономики. В дальнейшем, структурные изменения секторов экономики в процессе ее развития изучали такие экономисты, как Ж.Фурастье и С.Кузнец.

В настоящее время многие авторы выделяют четвертичный сектор, деятельность которого связана с наукой и информацией (консалтинг, научное обслуживание, телекоммуникации). Появление и развитие этого сектора часто связывают с началом новой фазы развития общества – постиндустриальной, а также с появлением шестого технологического уклада.

Отдельные авторы[82] уже упоминают о начале зарождения пятеричного сектора, основанного на формировании мотиваций. Но пока идея пятеричного сектора не нашла поддержки в научной среде, и, по нашему мнению, требует дальнейшей теоретической разработки и уточнений.

Многообразие экономических элементов в современной экономической системе приводит к расширению возможностей их соответствующей группировки по сходным основополагающим признакам. Критерием принадлежности к сектору могут служить различные количественные показатели: объем произведенной продукции и услуг, численность занятых в отраслях, стоимость активов, ресурсоемкость производства, величина прибыли и другие.

В качестве основополагающих признаков могут также выступать:

- форма собственности (частная или государственная), и соответственно, на основании этого возможен анализ роли частного и государственного сектора в экономике;

- законность экономических действий, с его помощью можно исследовать легальный или теневой сектор в национальной экономике;

- принадлежность отрасли к производству товаров и услуг. Здесь часто выделяют так называемый «реальный сектор», то есть группу отраслей экономики, производящих материальные и нематериальные товары и услуги, и при анализе эта группа традиционно противопоставляется финансовому сектору экономики, который фактически ничего не производит.

Следующий подход, расширяющий аналитические возможности изучения структуры экономики – это кластерный подход. Кластерный анализ – это самый новый, «молодой» подход по сравнению с рассмотренными ранее. Его основоположником в экономической науке считается современный американский экономист М. Портер[42]. В отличие от более традиционного, секторального подхода, где организации и отрасли объединяются в сектор на основе каких-либо общих, сетевых признаков, в кластерном подходе в качестве анализа используются организации и отрасли, не имеющие четких горизонтальных связей. Отличие кластерного подхода от секторального очень точно определил И. Лукинов[93], а, в отличие от отраслевого подхода, кластерный подход «позволяет рассматривать и давать характеристику отрасли, ее развития применительно к конкретной территории, причем не, только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе»[28].

Несмотря на то, что кластерный подход является довольно новым средством анализа структуры экономических систем, он пользуется большой популярностью у многих современных ученых и исследователей (М.В. Ключников[26], С.В. Селютин[53], Л.Г. Садыкова[47], П.С. Руднева[109]), так как позволяет получить более широкие результаты анализа и качественные выводы, по сравнению с секторальным и отраслевым подходом.

Следующая группа подходов к структурному анализу опирается на воспроизводственную структуру. В данной группе можно выделить несколько подходов, позволяющих структурировать экономику под различными углами зрения:

1. с точки зрения фаз воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление).
2. с точки зрения факторов производства (земля, капитал, труд, предпринимательские способности, информация).

Учитывая тему нашего исследования, которая должна раскрыть структурные сдвиги во взаимосвязи с проблемами экономического роста национальной экономики, подход к структурному анализу, связанный с воспроизводственной структурой, будет являться для нас основным (однако, это не исключает возможности применения нами прочих подходов).

С точки зрения фаз воспроизводства возможно изучение, как внутренней структуры фаз воспроизводства, так и существующих пропорций между самими фазами, учитывая необходимость их синхронного развития для обеспечения эффективного функционирования экономики. В воспроизводственной сфере структуру производства можно рассматривать в зависимости от отрасли, технологических особенностей, организационных вопросов; структуру распределения – в зависимости от доходов и инвестиций; структуру обмена – в зависимости от спроса и предложения, денежного обращения; структуру потребления – в зависимости от производственного и личного потребления, а также потребления разных социальных групп.

Основными показателями структуры экономики, которые отражают глубину и сложность изменений в производстве, распределении, обмене и потреблении, являются макроэкономические показатели и их динамика.

При рассмотрении функционального назначения национального производства также очень важен (и в связи с этим часто используется) анализ двух подразделений: производство средств производства и производство предметов потребления. Исследование их динамики и роли позволяет сделать вывод о том, какие существуют приоритеты и перспективы развития национальной экономики. Значительная доля и динамика увеличения производства средств производства говорит об ориентации национальной экономики на экономический рост, аналогичная ситуация в производстве предметов потребления говорит об ориентации экономики на удовлетворение потребностей.

Сбалансированность и эффективность работы национальной экономики, наличие экономического роста существенно зависят от сбалансированности всех стадий воспроизводственного процесса – от производства до потребления. Многочисленные условия и факторы, среди которых наибольшее значение имеют глобализационные, технико-технологические и институциональные, обуславливают характер и величину структурных воспроизводственных трансформаций.

Подход структурного анализа, изучающий экономику с точки зрения факторов производства, среди которых традиционно выделяют землю, капитал, труд, предпринимательские способности и информацию, начал разрабатываться еще классиками экономической науки У. Петти, А. Смитом, Д. Рикардо, К. Марксом, но очень актуален и в настоящее время. Различный состав применяемых факторов, а также дифференциация пропорций между самими факторами производства в масштабах национальной экономики влияет на качественный состав национального продукта и на конкурентоспособность национальной экономики в мировом масштабе.

Значение отдельных факторов для каждой национальной экономики непостоянно, оно увеличивается или уменьшается из-за изменения потребности в них и их доступности, а также за счет того, что транснациональные корпорации могут получать к ним доступ за счет перевода деятельности в другую страну или за счет поиска сырья на международном рынке. Например, в последнее время развивающиеся страны, с низкой стоимостью такого важного фактора производства, как труд, взяли на себя существенную нагрузку по размещению на своей территории различных видов производств, при этом капитал для организации такого производства используется преимущественно иностранный, в котором, как правило, большую долю занимают транснациональные компании.

В условиях глобализации нарастает борьба транснационального капитала за ограниченные ресурсы. «В этих условиях практически единственный фактор производства, который обладает относительной самостоятельностью, связанной с особенностью личности его носителей – предпринимательские способности»[71]. Создание условий для применения и реализации данного фактора способствует оздоровлению национальной экономики – формированию среднего класса, преобладанию принципов свободной конкуренции, стабилизации экономических отношений.

Кроме того, значение и характер применения факторов производства в национальной экономике может изменяться в связи с эволюционным развитием экономики и ее технологической структуры. Об увеличении роли такого фактора, как информация, говорят практически все современные ученые, в том числе и представители теории постиндустриального общества: «роль информации в качестве источника производительности труда и источника стоимости во все большей степени проявляется на многих рынках и становится все более важным компонентом экономического анализа»[7]. Сторонники данной теории отмечают, что капитал и труд являлись главными структурными элементами индустриального общества, а информация и знание стали основой постиндустриального общества.

Значение и роль факторов производства, а также новые тенденции развития факторов в условиях изменяющейся экономики являются предметом пристального внимания современных авторов (Н.Г. Богомолова[10], С.Ю. Гришин[20]).

Современный подход к многоукладности экономической системы[65], который мы выделили как отдельный подход структурного анализа экономики, включает в себя два основных вида укладов: экономический уклад и технологический уклад.

Каждый вид уклада имеет свою собственную структуру, а в экономическом укладе традиционно выделяют следующие структурные элементы: производительные силы и производственные отношения (включая и отношения собственности), факторы труда, формы организации хозяйственной деятельности. Качественно новый исторический этап, который формируется из-за изменений в типах и формах собственности на факторы производства, можно определить как новый вид экономического уклада (например, натурально-патриархальный, товарный, частнокапиталистический, социалистический, государственно-капиталистический, государственно-монополистический).

Рассмотрим следующий вид подхода к структурному анализу, который базируется на основе технологической структуры экономики – на технологических укладах. Сущность технологического уклада лучше раскрывается, если рассмотреть его основные структурные элементы, которые были определены С.Ю. Глазьевым:

- ядро технологического уклада, которое образуется из комплекса базисных совокупностей технологически сопряженных производств;
- ключевой фактор, который заключается в технологических нововведениях, участвующих в создании ядра технологического уклада;
- несущие отрасли, то есть отрасли, интенсивно потребляющие новые технологии и, соответственно, играющие основную роль в распространении нового технологического уклада.

Основываясь на положениях, разработанных Н.Д. Кондратьевым и Й.А. Шумпетером, а затем дополненных современными учеными, традиционно выделяют пять технологических укладов, начиная с 1770 года. Хронология и ключевые факторы пяти технологических укладов выглядят так:

- 1770-1830 годы, ключевой фактор – текстильные машины;
- 1830-1880 годы, ключевой фактор – паровой двигатель, станки;
- 1880-1930 годы, ключевой фактор – электродвигатель, сталь;
- 1930-1970 годы, ключевой фактор - двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия;
- от 1970 до 2010 годов, ключевой фактор – микроэлектронные компоненты.

В последнее время большое внимание уделяется изучению характеристик шестого технологического уклада, который, по мнению современных ученых, начинает только формироваться и «основой которого будет не столько микроэлектроника, сколько наноэлектроника, фотоника и фотоинформатика»[33].

В противовес марксистской теории, указывавшей на то, что определенным типам производительных сил соответствуют определенные типы производственных отношений, новый подход, рассматривающий экономику с точки зрения ее многоукладности, поддерживается большинством современных авторов. Обобщая исследование различных подходов к проведенному нами

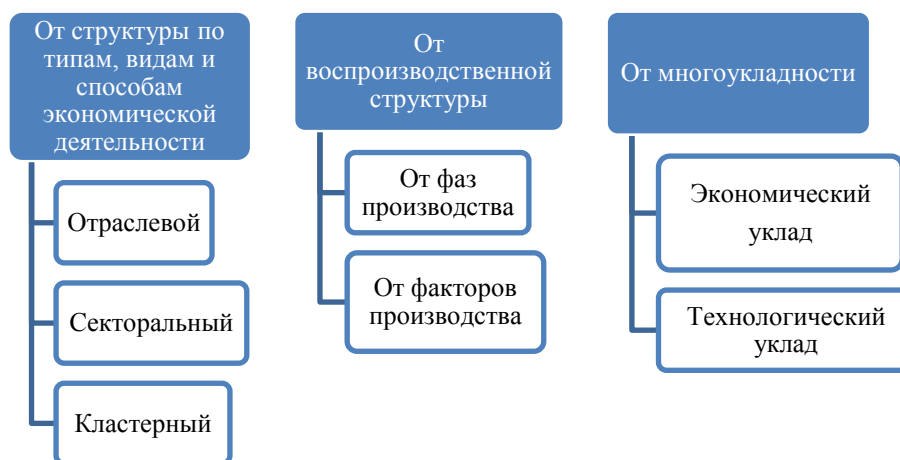

Рисунок 1.1 – Основные подходы к структурному анализу¹

¹Рисунок составлен автором.

структурному анализу, можно отобразить основные подходы в виде логической схемы (Рис. 1.1). Учитывая то, что национальная экономика представляет собой сложный механизм, в котором взаимодействуют и функционируют множество элементов, для ее структурного осмысления какого-либо одного подхода было бы явно недостаточно.

Подход, зависящий от структуры по типам, видам и способам экономической деятельности, очень хорошо представлен статистически и доступен для сравнения многих национальных экономик, однако его применение с точки зрения изучения целостности, а также различных глубинных процессов экономики, ограничен (эти свойства больше относятся к отраслевому и секторальному подходу, чем к кластерному анализу).

Подход, зависящий от многоукладности экономики, очень хорошо разработан теоретически, однако сложен для статистического и графического отображения; он более, чем остальные, характеризует экономику в процессе исторического развития, поэтому не подходит для анализа структуры на краткосрочных отрезках.

Подход, зависящий от воспроизводственной структуры, по нашему мнению, обладает системностью, но в тоже время требует преимущественно математических методов; больше подходит для исследований, касающихся проблематики расширенного воспроизводства и экономического роста.

Важно отметить, что если рассматривать каждый из вышеуказанных подходов отдельно и руководствоваться в структурном анализе только ими, то эти подходы будут иметь не очень большую ценность, и, соответственно, глубина проведенного анализа будет незначительна. Только объединение данных подходов с общими принципами структурного анализа может дать необходимый нам синергетический эффект.

В качестве четырех основных принципов структурного анализа можно выделить следующие:

- сопоставимость – подразумевает четкое соблюдение логических, временных и количественных критериев отбора, для дальнейшей сопоставимости данных (даже из разных экономических систем).

- системность – подразумевает рассмотрение различных элементов экономической системы в другими структурными элементами тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с другими структурными элементами.

- динамика – подразумевает анализ на протяжении определенного временного периода. Большое значение динамической точке зрения на экономические процессы придавал известный экономист, разработчик теории длинных (больших) циклов Н.Д. Кондратьев[27]. Без динамики невозможно представить изучение центральной категории структурного анализа – структурных сдвигов, характеризующих качественные изменения в структуре национальной экономики и влияющих на воспроизводственные процессы и экономический рост национальной экономики.

- территориальность – подразумевает использование в анализе разделения на различные территориальные образования, начиная от самых простых до самых сложных – участков, городов, сел, районов, областей, регионов, экономических зон, стран, континентов, международных союзов и объединений.

Рассмотрев различия в теоретических подходах к структурному анализу, а также основные принципы данного вида анализа, нельзя не упомянуть о методических подходах, с помощью которых можно исследовать структурное состояние и динамические процессы национальной экономики.

Из всей совокупности методов структурного экономического анализа можно выделить 2 основные группы – традиционные и математические.

К традиционным методам можно отнести множество методов, которые широко используются в различных науках, не ограничиваясь экономической теорией: метод сравнения, метод группировки, цепных подстановок, метод абсолютных и относительных разниц, метод индикаторов устойчивого развития – агрегированный метод, метод главной компоненты, индексный и балансовый методы. Применительно к диссертационному исследованию, для анализа и оценки

качества и эффективности структурных сдвигов в российской экономике мы будем активно использовать индексный и агрегированный метод.

К математическим методам относятся специфические методы для анализа сложных социально-экономических систем, равновесных состояний экономики, экономического роста: метод линейного программирования, экономико-математические модели (система национальных счетов, балансовая таблица «затраты-выпуск», матричные модели). Стоит отдельно отметить метод балансовых таблиц «затраты-выпуск», теоретические основы которого были разработаны известным экономистом В.В. Леонтьевым, награжденным Нобелевской премией за этот значительный вклад в экономическую науку. Несомненными заслугами данного метода являются широкие возможности для анализа межотраслевых и межрегиональных взаимодействий и создание прогнозов развития национальной экономики с учетом динамики различных факторов. Однако, возможности применения данного метода для анализа современной российской экономики в настоящее время отсутствуют, так как последний официальный выпуск Росстатом балансовых таблиц датируется 2003 годом. Таким образом, в сравнении с активным применением балансовых таблиц «затраты-выпуск» в экономически развитых странах (США, страны Евросоюза, Япония), где они являются мощным вспомогательным инструментом для государственной структурной политики, «в России же не только исследователи, но и органы государственного управления оказались в ситуации, когда известны общие характеристики управляемого объекта, но неизвестна его внутренняя структура, т.е., мы, имеем дело с тем самым «черным ящиком», реакцию которого на управленческие воздействия невозможно предсказать однозначно»[39].

Подводя итоги, необходимо отметить, что экономическая теория в процессе развития выработала множество подходов к структурному анализу экономики, которые позволяют исследовать сложные механизмы взаимодействия элементов национальной экономики с различных сторон и в тесной их взаимосвязи. Анализ существующих подходов позволяет объединить их в три большие группы:

1. В зависимости от структуры по типам, видам и способам экономической деятельности;
2. В зависимости от воспроизводственной структуры;
3. В зависимости от многоукладности экономики.

По нашему мнению, данная структура подходов хоть и не претендует на исключительную полноту, но очень четко разграничивает основные существующие в настоящее время подходы в зависимости от сходных основополагающих признаков. Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны, поэтому выбор подхода или их комбинация должны быть согласованы с целями и задачами исследования. Применение указанных подходов в единой связке с основными принципами структурного анализа, а также использование целого набора необходимых методов анализа позволит нам раскрыть многие сложные и неоднозначные вопросы структурного состояния национальной экономики, а также выработать свои предложения для построения эффективной структурной политики.

1.2. Факторы структурных изменений и структурных сдвигов, обеспечивающие экономический рост национальной экономики.

Главными свойствами структуры национальной экономики являются ее пропорциональность между существующими элементами, неоднородность, наличие сложных взаимосвязей и отношений подчиненности. Развитие экономической системы находится в тесной связи с количественными или качественными изменениями ее структурных элементов, и при исследовании данного вопроса невозможно обойтись без центральной категории структурного анализа – структурных сдвигов.

Сдвиг – это всегда изменение, и в этом смысле динамика, как один из принципов структурного анализа, играет значительную роль. Если рассматривать структурные сдвиги как результат динамического процесса, то мы увидим сдвиг, выражающийся в различиях между старой и новой структурами. При этом

различия не могут коснуться только одного элемента, они неизбежно отразятся на изменении пропорциональности и на взаимосвязях всей экономической системы.

Существует много определений структурных сдвигов, но одно из наиболее полных определений, отражающих все существенные черты этого понятия, по нашему мнению, дал О.Ю. Красильников – «структурным сдвигом является качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, обусловленное неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик»[30]. Неслучайно акцент делается именно на качественном изменении, потому что данный момент исключительно важен в целях разграничения двух близких понятий – «структурный сдвиг» и «структурное изменение». Качественное изменение здесь нужно рассматривать в тесной связи с одним из известных законов «перехода количественных изменений в качественные», который был сформулирован Ф.Энгельсом в результате интерпретации работ Г. Гегеля и К. Маркса. Согласно этому закону, развитие осуществляется путем накопления количественных изменений в предмете, что приводит к выходу за пределы меры и скачкообразному переходу к новому качеству. Мерой здесь выступает тот интервал количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета.

Рассматривая структурные сдвиги на уровне макроэкономики, мы можем провести их анализ с применением каждого из подходов структурного анализа, рассмотренных и обобщенных нами в параграфе 1.1 диссертационного исследования, но большее внимание в нашем исследовании мы будем уделять структурным сдвигам воспроизводственной структуры:

- сдвиги между фазами процесса воспроизводства (производство, обмен, распределение, потребление), внутри обозначенных фаз (например, увеличение производства товаров народного потребления по сравнению с увеличением средств производства, сдвиги в распределении доходов по основным социальным группам экономики).

- сдвиги между факторами производства (например, увеличение инвестиций в интеллектуальный капитал по мере развития научно-технического прогресса, снижение роли основного капитала при организации новых видов бизнеса).

Одним из центральных понятий теории развития экономической системы является понятие - экономический рост. Экономический рост – это изменение воспроизводства, которое в результате приводит к увеличению общественного богатства. Экономический рост характеризуется изменением объема товаров и услуг, созданных в национальной экономике за определенный период времени, и измеряется в относительных величинах (чаще всего, в процентах) в сравнении с предшествующим периодом. Главным показателем экономического роста являются темпы роста валового внутреннего продукта, рассчитываемые как в абсолютном значении, так и на душу населения.

Однако, начиная с 70-х годов XX века отдельные учеными (Д. Медоуз[38], Д. Форрестер[70]) и некоторые российские авторы[64,112] стали придерживаться теории ограниченного роста, призывающих к добровольному снижению потребления и ограничению экономического роста с его негативными последствиями (ухудшением экологии, увеличением расслоения населения по доходам). Тогда, первостепенную роль в таком случае, должна играть целенаправленная государственная, а также межгосударственная (мировая) политика.

Экономический рост является действительно целевой установкой практически всех национальных экономик, и самой главной причиной здесь, по нашему мнению, является его взаимообусловленность общественными потребностями, и в частности, экономическим законом возвышения потребностей. Рост общественных потребностей и интересов, таким образом, предъявляет свои требования к воспроизводственной структуре экономики, которая, в свою очередь, чтобы отвечать увеличивающимся потребностям общества, должна быть экономикой именно с расширенным типом воспроизводства. Расширенное национальное воспроизводство является необходимым условием экономического роста, потому что без

возобновляющегося производства в увеличивающемся масштабе само по себе увеличение национального богатства невозможно.

Итак, мы выяснили, что растущие потребности влияют на характер воспроизводственного процесса, что, в конечном счете, приводит к экономическому росту. Но это слишком упрощенная модель, порождающая ряд вопросов:

- почему увеличивающиеся потребности общества, которые требуют расширенного воспроизводства, не всегда согласуются с реальностью, где часто наблюдается тип суженного воспроизводства, а отдельные национальные экономики характеризуется отсутствием экономического роста?

- экономическая система слишком сложна и многолика – где же другие факторы, влияющие на экономический рост?

- где в данной модели находятся структурные сдвиги, и как они соотносятся с экономическим ростом?

Учитывая сложность экономических взаимоотношений, когда одновременно может существовать несколько типов взаимодействий, разная взаимозависимость и неоднозначность, мы отобразим самый общий характер структурных изменений, выделив наиболее крупные блоки (Рис. 1.2):

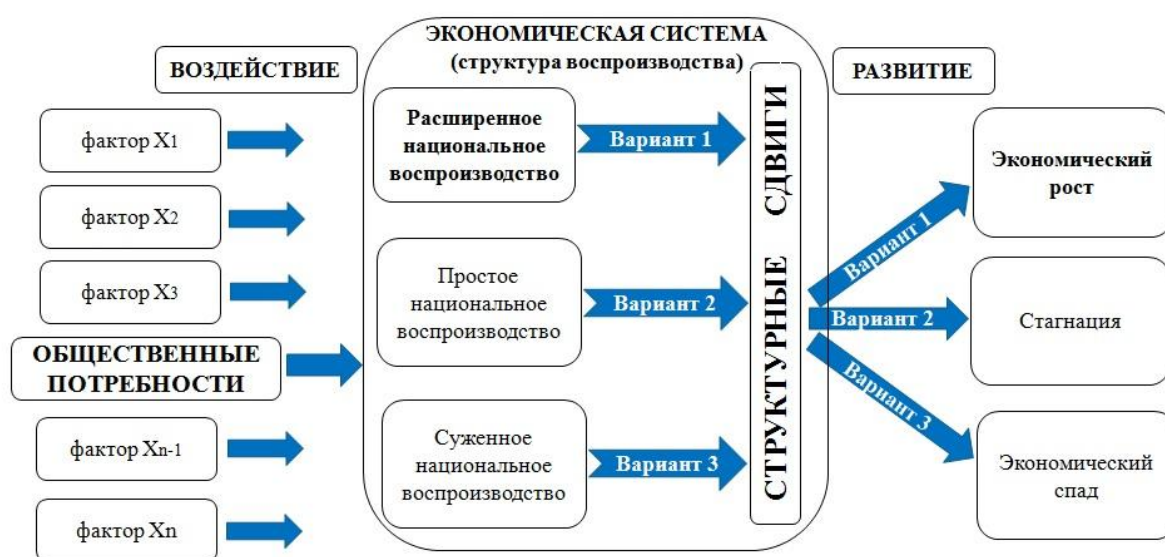

Рисунок 1.2 – Схема взаимосвязей в модели «факторы-экономический рост»²

²Рисунок составлен автором.

растущие потребности (как основная движущая сила экономического развития), факторы, воздействующие на структуру экономики и национальное воспроизводство, сами структурные сдвиги и экономический рост (а возможно, стагнацию и экономический спад). Это простая на первый взгляд модель позволит нам оценить место и роль каждого понятия, характер зависимости, даст основу для дальнейшего изучения факторов, влияющих через структурные сдвиги на экономический рост.

Рассмотрим соотношение понятий «структурные сдвиги» и «экономический рост». Наиболее ясно, по нашему мнению, это можно увидеть, если сформулировать определение экономического роста с точки зрения структурных сдвигов – экономический рост, как более общее явление, характеризующее характер развития экономики и одновременно ее цель, представляет собой совокупность из нескольких разнонаправленных структурных сдвигов, определяющих его наличие (направление), качество и уровень. Учитывая тему нашего исследования, целесообразно дать определение структурных сдвигов с позиций экономического роста: структурные сдвиги – это динамический механизм, сформировавшийся за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности, и оказывающий аккумулирующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы, качество и эффективность экономического роста национальной экономики.

Самый главный фактор, воздействующий через структурные сдвиги на экономический рост, это растущие потребности, которые неизменно растут в соответствии с законом возвышения потребностей. Если нивелировать воздействие прочих факторов и предоставить возможности действовать только ему, то этот фактор неизменно бы приводил к расширенному воспроизводству и экономическому росту. Однако, как мы видим, существует некоторое количество прочих факторов, и от характера, направления и степени их влияния будет зависеть конечный результат в виде наличия или отсутствия экономического роста. Стоит добавить, что в теории, без использования практических методов структурного анализа, для большинства факторов достаточно сложно однозначно

определить их влияние на увеличение/снижение экономического роста, поскольку определяющим для конечного результата является не только действие самого фактора, но и степень его взаимодействия с другими факторами, а также внутренняя и внешняя среда экономической системы, в которой этот фактор действует в текущий момент времени. Необходимо также отметить, что действие какого-либо фактора может вообще не проявиться в виде результата (экономического роста), при возникновении следующих вариантов развития событий:

а) изменение фактора будет настолько мало, что не будет осуществлен переход количественных изменений в качественные, и, соответственно, не будет осуществлен структурный сдвиг;

б) изменение фактора перейдет в качественное изменение, произойдет структурный сдвиг, но данный сдвиг будет нивелирован воздействием других структурных сдвигов противоположного действия.

Традиционно выделяют интенсивные и экстенсивные факторы экономического роста, которые различаются по способам влияния и возможностям применения.

Экстенсивные факторы роста являются более простыми и поэтому исторически были первыми. Они проявляются в количественном увеличении ресурса (например, за счет роста численности сотрудников, объема капитала, земли). Возможности применения экстенсивных факторов существенно ограничены, так как они подвержены закону снижения отдачи при чрезмерном увеличении ресурса. При этом средняя производительность труда существенно не изменяется, или при чрезмерном увеличении какого-либо ресурса может даже снизиться.

Более сложными являются интенсивные факторы экономического роста, тесно связанные с передовыми достижениями науки и техники, использованием инноваций, повышением качества систем управления, использованием высококвалифицированного труда, человеческого капитала.

Так как в реальной жизни все факторы экономического роста находятся во взаимодействии, действуют параллельно или в единстве, о чистой форме того или иного типа экономического роста говорить не приходится – можно выделить преимущественно интенсивный или преимущественно экстенсивный тип экономического роста в национальной экономике, в зависимости от преобладания в нем определяющих его факторов.

Если рассмотреть этот вопрос с точки зрения смены технологических укладов, то по мере наступления каждого нового технологического уклада в экономике возрастает значение интенсивных факторов экономического роста. Голландским экономистом Яном Тинбергеном, изучившим влияние факторов на экономический рост отдельных стран за 1870–1914гг., было установлено, что экономический рост Великобритании в этот период на 80% был обусловлен экстенсивными, и только на 20% интенсивными факторами (в Германии это соотношение было 60/40, а в США – 73/27). Американский экономист Р. Солоу установил, что за период с 1909 по 1949гг. рост ВВП в США более чем на 80% обусловлен интенсивными факторами[69]. Таким образом, на динамику доиндустриальной экономики основное влияние оказывали количественные показатели, то есть экстенсивные факторы (более всего – вовлеченный труд); в индустриальной экономике, наряду с экстенсивными факторами (большее значение здесь имело увеличение объема капитала), уже становятся активными и начинают действовать факторы интенсивного развития; в постиндустриальной экономике решающее влияние оказывают интенсивные факторы, связанные с научно-техническим прогрессом.

Если рассматривать национальную экономику с позиции системы, структурные сдвиги могут быть вызваны эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними) факторами.

К эндогенным факторам традиционно относятся следующие факторы, сформированные внутри национальной экономики:

- внутреннее потребление – формируется общественными потребностями (емкость внутреннего рынка сбыта продукции, размер платежеспособного

спроса). На параметры внутреннего потребления также оказывают влияние культура, различные субкультуры, средства массовой информации, семейные ценности, поведенческие мотивы различных групп, социальная политика государства в национальной экономике.

- ресурсы – определяют обеспеченность национальной экономики различными видами ресурсов – сырьевыми, энергетическими, земельными, водными и прочими. Ресурсы характеризуются ограниченностью, уровень доступности их часто снижается из-за исчерпания близких и наиболее доступных источников. Человечество, повинувшись требованиям экономического роста, должно быть очень экономным и разумным, чтобы максимально эффективно использовать ресурсы в расширяющихся масштабах национальных экономик. Низкий уровень доступности ресурсов в национальной экономике может стать серьезным препятствием для экономического роста, однако даже при таких условиях экономический рост возможен. Ярким историческим примером может послужить экономика послевоенной Японии, которая из-за существенной ограниченности ресурсов сместила стратегические приоритеты развития на покупку чужих и разработку собственных инновационных технологий и их активное применение. Как итог, «в 1958-1973 годах ВВП Японии увеличился в 6,5 раз, а объём промышленного производства более чем в 10 раз»[115].

- уровень развития трудовых ресурсов, человеческий капитал, предпринимательский капитал. Рост трудовых ресурсов традиционно рассматривается как один из факторов увеличения экономического роста. Однако, большое значение здесь имеет наличие рабочих мест в национальной экономике, иначе из стимулирующего фактора рост трудовых ресурсов превратится в сдерживающий фактор, проявившись в виде безработицы и неблагоприятных последствий для многих секторов экономики. Наличие рабочих мест часто зависит от уровня предпринимательского капитала, также считающего одним из «двигателей» экономического роста и рычагом обеспечения внутренней свободной конкуренции. Правительства многих стран, осознавая важность инвестиций в человеческий капитал, создают условия для повышения качества

рабочей силы путем реформ образования, льгот, дотаций и грантов обучающимся, что, несомненно, способно дать гораздо больший производственный эффект, чем обычный экстенсивный рост количества занятых.

- научно-технический прогресс (НТП), технологии и инновации – характеризуют уровень модернизации экономики, ее технологическую базу, скорость внедрения новинок научно-технического прогресса. Многие экономисты считают этот фактор наиболее важным, поэтому он, активно используется в различных моделях. В некоторых моделях экономического роста научно-технический прогресс выступает экзогенным фактором, но также существуют модели, которые учитывают и эндогенную природу НТП.

Научно-технический прогресс связан со следующими преобразованиями в национальной экономике:

- автоматизация, компьютеризация производства;
- создание и доработка качественно новых (высоких) технологий производства;
- изучение, открытие и внедрение новых видов источников энергии;
- создание и внедрение в массовое производство новых видов материалов с определенными необходимыми свойствами.

Несомненно, ориентация российской экономики на модернизацию и внедрение новинок НТП, о чем неоднократно говорится в программных документах и выступлениях руководства РФ, связана с дальнейшими планами по использованию этого важного фактора для качественных структурных сдвигов и экономического роста.

- инвестиции – как один из основных ресурсов для обеспечения процесса расширенного воспроизводства. Инвестиции являются результатом процесса сбережения и накопления капитала и эффективным средством для увеличения будущих доходов. Покупка нового оборудования, станков, недвижимости и объектов инфраструктуры прямым образом увеличивает запас физического капитала национальной экономики, который в дальнейшем может принести прибыль и обеспечить экономический рост. Однако, инвестиции должны быть

строго спланированы и обоснованы, так как дополнительные вложения в виде увеличения капитала в бесперспективные и неконкурентные сектора экономики, требующие совершенно других преобразований, приведут к убыткам и отсутствию экономического роста.

- конкурентоспособность производимой продукции – совокупность ценовых и качественных параметров товара, определяющих его привлекательность для покупателя. В этом смысле товары, произведенные национальной экономикой, всегда конкурируют с аналогичными товарами других стран.

- уровень развития институциональной среды. Институциональная среда, как совокупность различных институтов, образующая базис для эффективного производства, обмена, потребления и распределения, несомненно, влияет на величину и качество экономического роста.

К экзогенным факторам, оказывающим влияние на национальные экономики, относятся:

- изменения в научно-техническом прогрессе на мировом уровне. Национальной экономике, существенно отстающей по уровню внедрения научно-технического прогресса от мировых стандартов, очень проблематично добиться экономического роста.

- международное разделение труда, миграционные потоки рабочей силы между государствами. Данный фактор стал особенно актуален в последнее время, и многие развитые страны всерьез озаботились проблемой регулирования трудовой иммиграции, вводя специальные ограничения и квоты на законодательном уровне.

- процессы глобализации. Глобализация, как системный процесс всемирной интеграции различных сфер национальных экономик, увеличивает зависимость национальных экономик друг от друга, и характер этих влияний чрезвычайно сложен. Кризисные процессы в одной национальной экономике могут стать причиной кризисных явлений в другой экономике. Одним из последних примеров здесь может послужить кризис ипотечного кредитования 2007 года в США,

который считается причиной кризисных явлений в мировой экономике, начавшихся в 2008 году.

- политические факторы. Такие государственные действия, как заключение союзов, взаимное снижение пошлин, объявление эмбарго, войны, введение торговых санкций, в зависимости от направленности и объекта применения могут существенно повлиять на экономический рост.

- параметры потребления импорта в мировой экономике. Данный фактор особенно важен, если национальная экономика планирует достигать экономического роста за счет внешней торговли.

- основные макроэкономические показатели мирового рынка (цены, курсы валют, денежная масса, процентная ставка). Данные мировые показатели, за счет нарастающих параметров глобализации, оказывают существенное влияние на состояние национальной экономики и ее рост.

Таким образом, экономический рост в масштабах национальной экономики является комплексным понятием, вбирающий в себя различные типы воздействий через структурные сдвиги, и поэтому в реальности не имеющий однозначной типологии. Мы можем говорить лишь о преимущественных факторах, и, соответственно, о преимущественном типе экономического роста, который наблюдался в экономике. Экзогенно-интенсивный тип экономического роста является наиболее вероятным в последнее время в ряде развитых рыночных экономик. Это обуславливается тем, что преимущества экстенсивного роста в этих странах практически исчерпаны, уже длительное время экономический рост осуществляется за счет преимущественно интенсивных факторов, что согласуется с наступлением шестого технологического уклада, рассматриваемого нами ранее. Такой тип экономического роста характерен также при нарастающем воздействии экзогенных факторов, связанных с глобализацией национальных экономик.

Анализ воздействия различных факторов и структурных сдвигов на экономический рост, как наиболее актуальный и практический вопрос для любой национальной экономики, проводился сторонниками различных научных школ экономической теории. Ввиду сложности данных моделей, в основе которых

лежат математические функции и уравнения, и ограниченных возможностей их практического применения для нашего исследования, а также в виду отсутствия возможностей их полноценного рассмотрения в рамках настоящего параграфа, приведем основные характеристики этих моделей.

Первым серьезным шагом в отношении взаимосвязи экономического роста и его факторов явились исследования Дж. Кейнса, который выявил зависимость мультипликатора инвестиций от склонности субъектов экономики к потреблению или сбережению. Фактически речь шла о зависимости экономического роста от структурных сдвигов между двумя сферами – потреблением и сбережением, ограниченных размерами дохода, получаемого субъектами.

Р. Харрод, развивая идеи Дж. М. Кейнса, заложил основы динамической теории экономического роста. Он предложил две формы уравнений роста, в которых экономический рост зависит от доли сбережения в национальном доходе, а также от темпов прироста капитала. Модель Р. Харрода считается однофакторной в связи с тем, что экономический рост в ней определяется только структурными сдвигами капитала. Дальнейшим развитием модели Р. Харрода, где основой было равенство между инвестициями и приростом капитала, стала модель, разработанная Е. Домаром, в основу которой было положено равенство денежного дохода и производственных мощностей (по сути являющейся также однофакторной).

Дальнейшее совершенствование теории экономического роста шло в рамках неоклассической школы. Р. Солоу создал двухфакторную модель экономического роста с помощью рассмотрения производственной функции. Одним из важных выводов его модели явилось то, что экономический рост в долгосрочной перспективе ограничивается темпом прироста трудового ресурса в экономике. Этот вывод шел в противовес с уже утвердившейся влиятельной теорией о том, что проблема роста существенно зависит от увеличения склонности к сбережению и структурных сдвигов сбережения в располагаемом доходе.

Дальнейшие дополнения и уточнения моделей экономического роста Р. Харрода и Р. Солоу осуществили Дж. Робинсон и Н. Калдор. Они рассмотрели

сбережения как функцию от распределения дохода и предположили, что одна часть сдвига в структуре сбережений пропорциональна заработной плате, а другая предпринимательской прибыли.

Двухблочная модель японского экономиста Хирофуми Удзавы стала следующим шагом в развитии теории экономического роста с точки зрения структурных сдвигов. Х. Удзава разделил производство национального продукта на два взаимосвязанных комплекса: комплекс потребительских товаров и услуг и инвестиционный комплекс. Структурные сдвиги в экономике представлены здесь сдвигами между потребительским и инвестиционным комплексом и сдвигами между трудом и капиталом.

В дальнейшем неоклассические модели экономического роста развивались в направлении учета в них человеческого капитала или квалифицированного труда, что осуществлялось соответствующей производственной функцией. Для этой производственной функции темп экономического роста в долгосрочном плане оказывается ограниченной величиной, представляющей собой комбинацию темпов прироста квалифицированного и неквалифицированного труда.

В связи с тем, что в моделях экономического роста с неоклассическими производственными функциями экономический рост в долгосрочной перспективе ограничен экстенсивным фактором – темпом прироста трудового ресурса, внимание ученых переключилось на научно-технический прогресс как главный не экстенсивный источник экономического роста. Большая часть работ при этом определяла научно-технический прогресс как экзогенный фактор.

В это же время появилась модель К. Эрроу, где научно-технический прогресс является не экзогенным, а эндогенным фактором, который обеспечивается учетом процесса обучения при использовании основных фондов (капитала). Но последующий анализ показал, что в модели К. Эрроу, несмотря на эндогенный НТП, экономический рост определяется сдвигами в структуре факторов производства в сторону увеличения вновь вовлекаемого труда, как и в моделях раннего неоклассицизма.

В конце 80-х появилось направление "нового неоклассицизма", представителем данного направления является П. Ромер. Он создал модель влияния инновационной деятельности на технологические сдвиги с учетом накопления человеческого капитала. Главным отличием его модели явилось то, что появилась возможность рассмотрения равновесного экономического роста в отсутствие роста занятости и экзогенного НТП, что было невозможно в моделях раннего неоклассицизма.

По нашему мнению, существенные изменения в методологии моделирования и прогноза экономических процессов произошли в период с 70-х годов XX века до начала XXI века, так как до конца 60-х годов XX века в большинстве работ по макроэкономическому моделированию делался упор на построение всеобъемлющих макроописаний – моделей общего равновесия и межотраслевых балансов, включавших 200-300 уравнений, преимущественно балансовых и регрессионных, коэффициенты которых оценивались на относительно коротких стационарных периодах функционирования экономической системы.

Настройка макромоделей на новый экономический режим оказалась чрезвычайно сложной и трудоемкой процедурой ввиду огромного количества уравнений, коэффициенты которых одновременно оценивались. Возникшее понимание важности анализа структурных сдвигов в эконометрическом моделировании стимулировало развитие новых методов статистического анализа данных в эконометрических исследованиях.

Так, например, реальной экономической задачей, которую пытались решить с помощью метода обнаружения структурных сдвигов, была интерпретация макроэкономических данных о кризисе 1929 года – крахе Нью-Йоркской фондовой биржи и последовавшей за ним Великой Депрессии, а также о нефтяном «шоке» 1973 года.

Подводя итог анализу основных направлений исследований и моделей экономического роста различных школ экономической теории, необходимо отметить, что все рассмотренные модели имеют какие-либо допущения, которые

созданы для того, чтобы исследовать влияние одного, двух или более факторов, влияющих через структурные сдвиги на формирование экономического роста. Вводя такие допущения и отсекая лишние факторы, экономисты стремятся максимально полно изучить воздействие оставшихся основных факторов на экономический рост. Разработка теории, в которой будут учтены все факторы, по-видимому, невозможна ввиду учета сложностей взаимодействия данных факторов. В этом наше мнение полностью совпадает с американским экономистом Беном Б. Селигменом: «Совершенно очевидно, что экономический рост представляет собой чрезвычайно сложное явление. Удовлетворительная теория экономического роста должна принимать в расчет природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических и социальных факторов. Разработка всеохватывающей теории представляется почти невыполнимой задачей»[51].

Учитывая динамический характер структурных сдвигов, а также особую роль в формировании воздействий на экономический рост, необходимо дать определение структурных сдвигов с позиций экономического роста – это динамический механизм, который сформировался за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности, оказывающий аккумулирующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы, качество и эффективность экономического роста национальной экономики.

Резюмируя рассмотрение и анализ структурных сдвигов с точки зрения их воздействия на экономический рост в национальной экономике, необходимо сделать следующие выводы.

По нашему мнению, в экономике проявляется двойственная природа структурных сдвигов – они являются и причиной, и следствием циклических колебаний.

Также мы считаем, что, несмотря на увеличение сторонников ограничения экономического роста или отказа от него, устойчивый экономический рост является важнейшей целью любой национальной экономики. Отдельные проблемы, возникающие при этом и, несомненно, заслуживающие внимания и

изучения, могут быть преодолены или снижены за счет целенаправленной государственной и мировой политики.

Анализ существующих типов экономического роста показывает, что в реальной экономике существует смешанный тип экономического роста, вобравший в себя определенную часть из каждого возможного типа. В результате анализа эндогенных и экзогенных факторов экономического роста мы склонны считать, что преобладающими факторами для многих национальных экономик в последнее время становятся экзогенные факторы, и среди них наибольшее влияние оказывают такие факторы, как глобализация и международная политика. По нашему мнению, в последнее время в развитых странах наиболее актуален преимущественно экзогенно-интенсивный тип экономического роста, так как влияние прочих факторов уже практически исчерпано.

Представителями различных научных школ экономической теории большое внимание уделялось выявлению влияния отдельных факторов на экономический рост с помощью построения экономических моделей. Учитывая ограниченность факторов в моделях, а также отдельные допущения, необходимые для процесса моделирования, можно сделать вывод о том, что ни одна из предложенных моделей не может претендовать на комплексный инструмент оценки влияния факторов на экономический рост, но в тоже время они имеют большое практическое значение для изучения отдельных (или нескольких в группе) основополагающих факторов.

1.3. Характеристики структурных сдвигов и показатели эффективности и качества роста национальной экономики.

Комплексное изучение структурных сдвигов ставит перед нами задачи исследовать обеспечения их эффективности и качества, так как, исходя из сущности структурных сдвигов, решение данных проблем в дальнейшем является источником формирования качественных и эффективных показателей экономического роста и развития национальной экономики. В этой связи одним из основных условий качественного и эффективного экономического роста в

национальной экономике является целенаправленная государственная политика, и в частности, политика управления структурными сдвигами.

Важно отметить, что эффективность и качество структурных сдвигов являются самостоятельными понятиями, которые не тождественны качеству и эффективности структуры организации (предприятия) и всей экономической системы, а, следовательно, требуют отдельного рассмотрения.

Прежде чем перейти к вопросам качества и эффективности, необходимо определиться с количественными показателями структурных сдвигов, как с отправной точкой исследования их динамической природы. Стоит отметить, что математический инструмент расчета количественных показателей структурных сдвигов в настоящее время достаточно хорошо разработан, и для исследователей предоставлен большой выбор показателей, формул, уравнений или сложных математических моделей. Мы не будем останавливаться подробно на тех подходах, которые слишком сложны для применения или не соотносятся с целями нашего исследования, а приведем лишь те показатели и подходы, которые будут использованы нами в дальнейшем для раскрытия проблематики нашего исследования в главе 2 и главе 3.

Наиболее простой показатель, учитывающий, насколько изменилась доля структурного элемента в текущем периоде относительно его доли в базовом периоде, является масса структурного сдвига

$$\Delta M = D_1 - D_0 \quad (1.1)$$

где ΔM – масса структурного сдвига; D_1 – доля структурного элемента в текущем периоде; D_0 – доля структурного элемента в базовом периоде.

Изменение доли структурного элемента за определенный отрезок времени в экономической системе означает не просто разницу двух показателей, а является изменением взаимосвязей между структурными элементами, обусловленных влиянием различных факторов.

Расчет индексов структурных сдвигов является развитием формулы массы структурных сдвигов (1.1), но уже в относительном варианте к базовому периоду

$$I = \Delta M / D_0 \quad (1.2)$$

где I – индекс структурного сдвига; ΔM – масса структурного сдвига; D_0 – доля структурного сдвига в базовом периоде.

Результаты расчетов индексов для отдельных структурных сдвигов, которые могут быть представлены в сводном графическом анализе, являются одним из способов выявления различного рода зависимостей между ними. Другой дополнительной характеристикой количественного измерения структурных сдвигов является их скорость

$$V = (\Delta M \text{ или } I) / t \quad (1.3)$$

где V – скорость структурного сдвига; ΔM – масса структурного сдвига; I – индекс структурного сдвига; t – время осуществления структурного сдвига.

Сопоставление скоростей протекания отдельных структурных сдвигов может указать на усиление и уменьшение взаимосвязи между ними, или указать на степень их зависимости. Показатели скорости также важны для изучения взаимосвязи структурных сдвигов и развития экономической системы в целом. О.Ю. Красильников отмечает связь скорости структурных сдвигов с экономическим ростом и циклической динамикой: «При прочих равных условиях ускорение характерно на этапе экономического роста, торможение – на этапе спада и депрессивного развития. Ускорение структурных сдвигов характерно также для всякого переходного периода и, в частности, для современного состояния экономики России»[30].

Рассмотрев основные количественные характеристики структурных сдвигов, мы тем самым заложили основу для изучения их эффективности и качества. Качественные показатели непосредственно связаны с количественными, и определенные наборы количественных характеристик, удовлетворяющие целевым установкам экономической системы и общественных потребностей, могут служить мерой измерения качества.

Традиционно эффективность структурных изменений связана с массой структурного сдвига и величиной затрат на их осуществление. Согласно общей

позиции, которая также приводится в работе О.Ю. Красильникова, эффективность может быть выражена «в виде отношения массы структурного сдвига в стоимостном выражении к сумме средств, необходимых для перемещения ресурсов (факторов производства) в соответствии с изменениями в структуре общественных потребностей»[30]. Так как в массе структурного сдвига расчет идет между двумя временными точками (базовой и текущей), то, по нашему мнению, при определении эффективности структурных сдвигов можно говорить и о времени прохождения между двумя точками, то есть фактически о скорости. Таким образом, наиболее эффективным будет такой сдвиг, который имеет максимальную массу и скорость достижения целевого состояния экономики, но при этом минимальные затраты и время достижения.

Не подвергая сомнениям и критике традиционное определение эффективности структурных сдвигов, но с учетом того, что эффективный структурный сдвиг связан непосредственно с экономическим ростом как с основной целью национальной экономики, сформулируем следующее определение эффективности структурных сдвигов – это показатель качественного изменения структуры экономики, учитывающий величину затрат на его осуществление и скорость, с которой данные изменения влияют на экономический рост национальной экономики. Отметим, что эффективность структурных сдвигов может иметь место только при качественном изменении экономики, то есть структурные сдвиги должны сочетаться с движением в направлении социально-экономического и технологического развития. Таким образом, наличие только одного факта экономического роста в национальной экономике для признания структурных сдвигов эффективными недостаточно, так как экономический рост может быть обеспечен на коротком участке времени совершенно неэффективными сдвигами, например, сдвигами за счет экстенсивного расширения какого-либо фактора производства или потенциально бесперспективной отрасли.

Эффективность структурных сдвигов можно выразить формулой:

$$\mathcal{E} = \Delta M_c / Z * 100\% \quad (1.4)$$

где \mathcal{E} – эффективность структурного сдвига; ΔM_c – масса структурного сдвига в стоимостном выражении; Z – затраты на осуществление структурного сдвига.

В последнее время в экономической науке происходят значительные изменения, появляются новые подходы и методы изучения сложных экономических процессов. О.С. Сухарев[63], анализируя традиционный подход к определению эффективности структурных сдвигов, упоминает о том, что общепринятая формула их эффективности не совсем корректна, так как не учитывает малые изменения, которые кумулятивно накапливаются, также данная формула не удобна для выделения затрат, обеспечивших сдвиг. Касательно проблем выделения затрат на осуществление структурных сдвигов, которые обозначил О.С.Сухарев, то, по нашему мнению, данные проблемы действительно имеют место. Именно поэтому, несмотря на частое использование понятия «эффективность структурных сдвигов» в теоретических исследованиях и научных статьях, крайне редко встречаются практические расчеты показателей эффективности в разрезе структурных элементов. Любые современные методы, а также методы, использование которых уже длительное время является основой для многих научных работ, не дают возможности вычислить индивидуальный вклад каждого фактора в определенный структурный сдвиг. Кроме этого, иногда возникает проблема выделения самих факторов, оказавших влияние на соответствующие структурные изменения.

Существующая проблема по определению эффективности в экономических процессах нуждается в решении. По нашему мнению, наиболее интересна позиция группы ученых (А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов), представленная в книге «Модернизация экономики на основе технологических инноваций»[2]. Экономисты не вполне согласны с устоявшимся в научной литературе определением эффективности как оценочной категории, связанной с отношением ценности результата к ценности затрат. Основные идеи данной группы ученых сводятся к тому, что «сами по себе количественные параметры не могут определить эффективность» так как коэффициент, «даже обладая самостоятельным названием, не способен выразить сущность тех

процессов, для характеристики которых используется в силу того, что он лишь простой множитель»[2]. Вышеупомянутые экономисты предложили рассматривать эффективность как понятие, отражающее «самостоятельный процесс в экономике» и определить эффективность как «показатель стремления к конечному результату, но не сам результат, а вариант правильности, точности направления к нему (конечному результату)»[2], что наиболее верно отражает вектор. Итогом научного исследования данной проблематики можно считать следующее заключение авторов: «при рассмотрении эффективности как характеристики системы, где внутренние связи между её базовыми элементами являются основным системообразующим фактором, более точным её отражением будет выражение вектор, означающее перемещение рассматриваемых отношений и связей в пространстве и времени»[2].

Полностью поддерживая точку зрения вышеупомянутых авторов по вопросу определения эффективности в экономике, возьмем ее за основу для нашего дальнейшего исследования эффективности структурных сдвигов. Рассмотрение эффективности как самостоятельного процесса, а именно как вектора направления, имеет большие перспективы. По нашему мнению, идея вектора актуальна для исследования эффективности структурных сдвигов в экономике, где наблюдаются трудности выявления и измерения затрат, определивших величину конкретных структурных сдвигов. В нашем случае, оценка агрегированного индекса эффективности структурных сдвигов также сопряжена с определенными трудностями.

Развивая идею вектора как показателя эффективности структурных сдвигов в экономике, необходимо обозначить насколько важное значение приобретает скорость структурных изменений. По нашему мнению, понятие скорости в разрезе экономического роста и структурных сдвигов исключительно важно, так как даже при правильном векторе развития экономики, мы можем иметь различные результаты эффективности в зависимости от темпа происходящих изменений. Например, снижение темпа развития экономики и ее различных ключевых показателей, их замедление и чрезмерно низкие показатели

роста в последние годы могут говорить о приближении рецессии в экономике. Другими словами, вектор развития отражает эффективность экономической системы, если развитие экономики движется в правильном направлении, но для определения эффективности также важно то, что двигаться экономическая система может с разной скоростью.

С эффективностью тесно связано понятие качества структурных сдвигов. Самой главной характеристикой, которая может определить качество структурного сдвига и непосредственно связана с его динамической природой, является его направленность. Характеризуя качество структурных сдвигов, можно говорить о прогрессивности и регрессивности структурных сдвигов, что прямо зависит от сонаправленности данных структурных сдвигов вектору социально-экономического развития общества. И здесь нельзя теоретически заранее обозначить, какие сдвиги будут прогрессивными или регрессивными для любой национальной экономики. Каждая национальная экономика имеет разную структурную пропорциональность, разный уровень развития производительных сил и производственных отношений, различный технологический уровень и уровень развития отношений собственности, равно как и свой собственный вектор будущего развития. И структурный сдвиг, являющийся для одной экономики прогрессивным с точки зрения качества, для другой экономики может быть определен как регрессивный. Очень часто вектор социально-экономического развития связывают с движением экономики в соответствии с концепцией технологических укладов (от преобладания одного технологического уклада к следующему), либо с движением в разрезе стадий исторического развития общества (доиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная стадии).

Раскрыв сущность и основные черты важнейших характеристик структурных сдвигов – эффективности и качества, мы еще ближе приблизились к пониманию взаимосвязи между структурными сдвигами и экономическим ростом в национальной экономике. Однако, по нашему мнению, наиболее полно раскрыть эту проблематику возможно, лишь ответив на вопросы:

- как обеспечить соответствующую эффективность и качество структурных сдвигов?
- как можно добиться увеличения этих характеристик в целях обеспечения сбалансированного экономического роста?
- по каким конкретным показателям можно судить о росте качества и эффективности национальной экономики?

Несомненно, ответы на эти вопросы лежат в области необходимых изменений соответствующих ресурсов или факторов производства, а также институциональной среды. Вариативность этих изменений и их направленность могут быть широки, поэтому наша задача состоит в том, чтобы среди всех прочих выявить и классифицировать наиболее общие и важные механизмы воздействия отдельных элементов на увеличение качества и эффективности структурных сдвигов. Так как каждый элемент может быть выражен в различных показателях, мы постараемся каждому элементу дать характеристику и пояснения наиболее важных, и что немаловажно, статистически измеримых и доступных для анализа показателей. Это даст нам теоретическую основу для дальнейшего анализа и оценки конкретных показателей эффективности и качества структурных сдвигов России, которые мы проведем во второй главе настоящей работы. Стоит отметить, что обобщение и классификация элементов, способных изменять эффективность и качество структурных сдвигов, необходимы нам как базис для последующего исследования также потому, что в последнее время в научных кругах этому вопросу, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания, и отсутствует целостная методика оценки качества и эффективности структурных сдвигов.

Приступая к рассмотрению основополагающих показателей, влияющие на эффективность и качество структурных сдвигов, представим их в виде схемы (Рис. 1.4), и далее раскроем характер влияния на структурные сдвиги каждого их них. Первой группой показателей, которую мы рассмотрим, являются показатели трудовых ресурсов.

Рисунок 1.4— Показатели, влияющие на эффективность и качество структурных сдвигов³

Здесь основными показателями, которые доступны нам в статистической литературе, являются следующие: численность занятых (по форме собственности, по видам экономической деятельности, по отраслям и секторам экономики), численность безработных, производительность труда, размер заработной платы на одного занятого.

Численность занятых – показатель, характеризующий вовлеченность такого важнейшего фактора производства, как труд, в активную сферу экономических отношений. Традиционно считается, и с этим трудно не согласиться, что рост общего количества занятых в экономике – это показатель, указывающий на прогрессивность структурного сдвига. Однако, здесь существует несколько спорных моментов.

Во-первых, не будем забывать, что рост количества труда – это экстенсивный фактор с позиций экономического роста, и определяющее значение данный фактор имел на этапе доиндустриальной стадии развития экономики (на индустриальной стадии определяющее значение имел капитал). На стадии постиндустриальной экономики значение данного фактора значительно снизилось. Но, несмотря на это, для национальной экономики в целом, по нашему

³ Рисунок составлен автором.

мнению, увеличение количества занятых имеет положительное значение в связи с наличием обратнопропорциональной связи с численностью безработных, как показателя, однозначно характеризующего неэффективность использования потенциально имеющихся ресурсов.

Во-вторых, на обеспечение эффективности и качества структурных сдвигов влияет рост количества занятых в определенной отраслевой или секторальной структуре. Так, например, для развитой экономики, которая перешагнула порог постиндустриализма, увеличение числа занятых в сельском хозяйстве будет очевидным регрессивным структурным сдвигом, увеличение числа занятых в сфере информатизации – прогрессивный структурный сдвиг. Если рассматривать изменение занятости в государственном или частном секторе, то вопрос о прогрессивности или регрессивности таких структурных сдвигов явно неоднозначен. Здесь имеют значение, прежде всего, макроэкономические условия, при которых эти изменения происходят, существующая пропорциональность данных секторов, а также общие тенденции развития национальной экономики. Так, например, рост занятости в государственном секторе развитых стран (Германия, Франция) рассматривается как прогрессивный структурный сдвиг, так как «это происходит в условиях высокой безработицы и действия государства оказывают поддержку экономическому росту, повышая конечный спрос»[97]. Напротив, в современной российской экономике данные структурные сдвиги оцениваются как регрессивные, так как, учитывая сравнительно низкий уровень безработицы, «увеличение занятости в госсекторах и повышение уровня зарплат в них оказывает давление на частный сектор и приводит к росту его издержек»[97].

Изучение роли производительности труда в увеличении национального богатства началось еще на этапе становления экономической теории ее основоположником А. Смитом, что подчеркивает важность изменений данного фактора для экономического роста. Рост производительности труда прямо говорит об увеличении качества и эффективности структурных сдвигов. Источниками роста производительности труда в национальной экономике

выступают совершенствование организации труда, применение новой техники для экономии труда, рост квалификации работников. Эффективная промышленная политика государства, а также эффективное управление финансовой системой играют в равной степени важную роль, закладывая основы роста производительности и соответствующих прогрессивных структурных сдвигов. В последние годы, развивающиеся страны, в которых наблюдается экономический рост, в большинстве отмечены более высоким ростом производительности труда, чем развитые страны. Так как внутренние резервы роста производительности труда, по нашему мнению, для большинства развитых стран довольно ограничены, дальнейшее обеспечение динамики производительности труда должно происходить в тесной связи с динамикой научно-технического прогресса.

Отдельные авторы пытались доказать зависимость снижения производительности труда в развитых странах в связи с изменением секторальной структуры экономики, и именно с возрастающей ролью сектора услуг. Так У.Д. Баумоль[77], называя это явление «эпидемией издержек в сфере услуг», приводил следующие аргументы – «рост производительности в секторе услуг менее вероятен, чем в товарном производстве, поскольку технологии в большинстве видов услуг по своей природе ориентированы на преимущественное использование труда, что делает их малопригодными для замещения труда капиталом»[15]. Однако такая зависимость не нашла подтверждения в ходе дальнейших исследований, хотя, стоит отметить, что заметно увеличившийся сектор услуг стал играть заметную роль в формировании различий между производительностью труда различных стран.

Тесная взаимосвязь динамики производительности труда и динамики ВВП, как основного показателя экономического роста, хорошо видна на графических моделях. Так, например, если посмотреть на Рис.1.5, видно, что направления движения этих кривых практически идентичны.

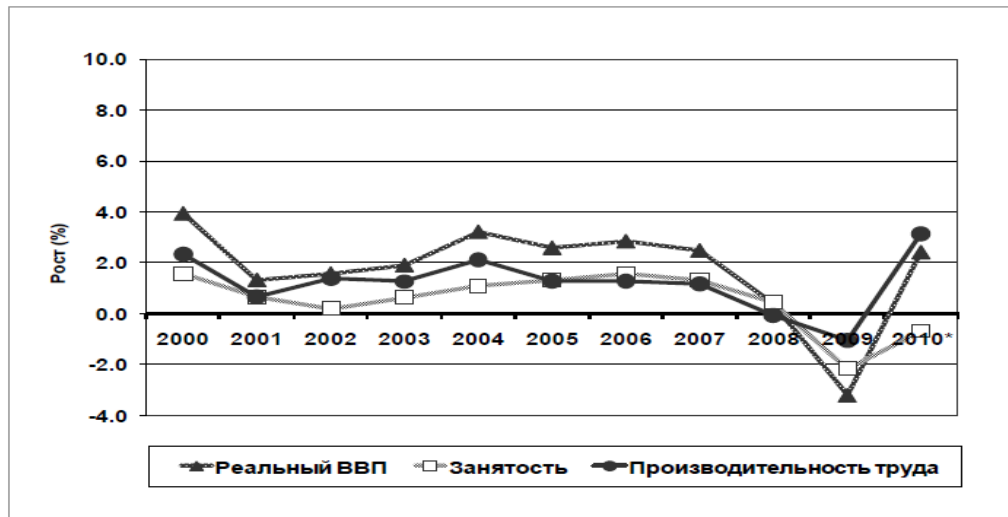

Рисунок 1.5– Рост ВВП, занятости и производительности труда
в 2000-2010гг. (в %), всего в мире[95]

При анализе структурных сдвигов, вызванных показателями труда, целесообразно разделять экономический рост на доли, включающие изменения в производительности труда и изменения, происходящие в силу увеличения занятости. Следует признать, что, несмотря на то, что рост производительности традиционно признается одной из движущих сил экономического роста, этот фактор не является самоцелью, а представляет собой средство улучшения жизни работников в связи с тем, что он является базисом роста заработной платы.

Следующий показатель, влияющий на качество структурных сдвигов – размер заработной платы на одного занятого. С одной стороны, все выглядит просто – увеличение средней заработной платы в целом характеризует увеличение качества структурных сдвигов, так как в данной ситуации население страны получает больше возможностей удовлетворять свои потребности. С другой стороны, здесь есть свои тонкости, и этот показатель должен находиться в тесной взаимосвязи с производительностью труда. Если заработная плата начинает расти быстрее производительности труда, этот сдвиг трудно назвать прогрессивным, так как он несет в себе риски подрыва конкурентоспособности товаров национальной экономики и ее устойчивости. Обратная ситуация тоже нежелательна – если средняя заработная плата растет значительно медленнее производительности труда, такой сдвиг говорит о том, что занятые в экономике не

получают должного результата от увеличения производительности труда, а значит, существенно ограничивается внутренний спрос, являющийся серьезным фактором экономического роста.

Кратковременные колебания между средней заработной платой и производительностью труда, несомненно, могут иметь место, поэтому с точки зрения анализа качества и эффективности структурных сдвигов предпочтителен более долгосрочный анализ. В качестве примера долгосрочного анализа регрессивных структурных сдвигов можно привести результаты исследований Международного бюро труда: в течение десятилетия, предшествовавшего глобальному экономическому кризису 2008 года, тенденции заработной платы характеризовались тем, что ее рост перестал увязываться с повышением производительности труда в развитых экономиках, доля заработной платы в национальном доходе сокращалась, а углубляющееся неравенство в сфере оплаты труда часто приводило к более широкому распространению низкой заработной платы[95].

Следующей группой показателей, которые обеспечивают качество и эффективность структурных сдвигов, являются показатели капитала. Здесь выделяются такие показатели, как фондоотдача и фондовооруженность.

Фондоотдача является показателем эффективности использования основных средств, рассчитывается как отношение объема выпущенной продукции к средней стоимости основных средств за период. Таким образом, увеличение фондоотдачи можно с полной уверенностью считать увеличением качества и эффективности структурных сдвигов. Обеспечить такой структурный сдвиг можно за счет за счет разных изменений: улучшения времени использования, способов освоения, коэффициента сменности основных средств, технического перевооружения.

Фондовооруженность, или капиталовооруженность, показывает оснащенность основными производственными средствами, а в масштабах национальной экономики определяется как отношение стоимости основных средств к средней численности работников. Увеличение или снижение фондовооруженности трудно однозначно отнести к прогрессивным или

регрессивным структурным сдвигам, так как, по нашему мнению, при этом следует учитывать много других факторов – в какой отрасли происходят сдвиги в фондовооруженности: в отрасли, отвечающей современным потребностям экономики или нет; по какой причине данные сдвиги происходят: экстенсивно увеличивается количество основных средств, и как следствие, их стоимость, или происходит замена оборудования на более дорогостоящее, но технически более совершенное; как при этом изменяется численность работников, их заработная плата.

Все эти изменения следует рассматривать комплексно, и здесь, как мы видим, в полной мере проявляется один из принципов структурного анализа – системность. Проблематика взаимосвязи отдельных структурных сдвигов исследуется многими авторами. Что касается капиталовооруженности и ее взаимосвязей, то, например, К.Х. Абдуллаев отмечает то, что «в целом за длительные периоды происходят взаимосвязанные процессы роста производительности труда и заработной платы на основе увеличения капиталовооруженности труда»[1].

Следующая группа показателей – показатели природных ресурсов. Энергоемкость и материалоемкость – это два схожих показателя, характеризующих затраты энергетических и материальных ресурсов к объему продукции, произведенной в масштабах национальной экономики, что определяет эффективность национального воспроизводства с позиции ресурсосбережения. Снижение данных показателей – залог увеличения качества и эффективности осуществляемых структурных сдвигов, так как это прямо отражается на себестоимости и конкурентоспособности товаров национальной экономики. Как отмечают отдельные авторы, в этом отношении Россия пока заметно отстает – «за последние 30-40 лет удельная энерго- и материалоемкость продукции сократилась в развитых странах в расчете на 1 долл. стоимости произведенной продукции примерно на 30%, аналогичные показатели для России за одно только последнее десятилетие выросли более чем на 15%»[96]. Основные пути для повышения качества и эффективности структурных сдвигов с этой точки зрения – внедрение

энерго- и ресурсосберегающих технологий, новинок научно-технического прогресса.

Научно-технический прогресс является в последние годы, несомненно, определяющим элементом в формировании качества и эффективности структурных сдвигов. Научно-технический прогресс оказывает свое действие на многие факторы национального воспроизводства и их показатели, но мы выделили его в качестве отдельного элемента, так как в статистической литературе проследить степень его внедрения в экономику можно по широкому набору конкретных показателей в разрезе отраслей и видов экономической деятельности: - затраты на технологические инновации; - объем инновационных товаров, работ, услуг; - инновационная активность;

Изменения в научно-техническом прогрессе прямо влияют на увеличение качества и эффективность структурных сдвигов, и это связано с тем, что сам по себе научно-технический прогресс является важнейшим фактором, определяющим вектор развития социально-экономических отношений. Стоит отметить, что эффективность структурных сдвигов будет тем выше, чем лучше будет соблюден баланс между необходимостью дорогостоящих и часто рискованных вложений (так как не всегда может быть получен положительный результат) в развитие научно-технического прогресса и экономического эффекта от применений его новинок в дальнейшем.

Следующая группа показателей, имеющих значение для повышения эффективности и качества структурных сдвигов – показатели инвестиций. Инвестиции сами по себе, отдельно, не имеют такого значения, если их не приложить к соответствующему объекту, то есть фактору национального воспроизводства, который за счет этого способен качественно измениться. Наряду с научно-техническим прогрессом, он является важнейшим элементом, движущей силой для осуществления каких-либо изменений. Теоретически можно говорить об инвестициях в каждый фактор национального воспроизводства – инвестиции в трудовой фактор (образование, обучение, тренинги), в капитал (основные средства), в ресурсы (в новые способы их добычи или технологии оптимизации

использования), в предпринимательские способности (создание специальных обучающих центров, бизнес-инкубаторов, льготных программ финансирования). К сожалению, не все объемы инвестиций наблюдаются прямыми статистическими методами, и больше всего обозначены статистически показатели инвестиций в основной капитал. Кроме этого, органы государственной статистики отдельно выделяют инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, а также инвестиции в научно-исследовательские работы.

Стоит отметить, что рост объема инвестиций не всегда означает рост качества и эффективности структурных сдвигов, так как высоко рискованные проекты инвестиций могут не принести эффекта в приросте совокупного продукта. Рискованность инвестиций дифференцируется от точки приложения: наименее рискованными считаются инвестиции в замену оборудования, наиболее рискованные – стратегические инвестиции.

Последней группой показателей, определяющих качество и эффективность структурных сдвигов, являются показатели финансовой деятельности. Данная группа показателей важна с точки зрения оценки результатов воздействия различных изменений на конкретные совокупные результаты деятельности организаций. Здесь можно выделить статистически измеримые показатели в разрезе по видам экономической деятельности:

- сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (рост показателя – увеличение качества и эффективности структурных сдвигов);

- удельный вес убыточных организаций (рост показателя – снижение качества и эффективности структурных сдвигов);

- рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов организаций (рост показателя – увеличение качества и эффективности структурных сдвигов);

- просроченная кредиторская задолженность организаций (рост показателя – снижение качества и эффективности структурных сдвигов).

Нельзя сказать, что группа финансовых показателей является лишь результирующим значением изменений и не способна оказывать влияние на различные факторы производства и прочие элементы экономической системы. Финансовые показатели в разрезе по группам организаций, отраслям или секторам, отраженные в официальной статистике, являются важной основой для планирования, прогнозирования и дальнейших действий экономических субъектов – например, по итогам годовых или квартальных отчетов увеличивается или снижается объем инвестиций; изменяются условия банковского кредитования; происходит приток новых организаций в отрасль, миграция рабочей силы, изменяется государственная экономическая политика.

Подводя итоги рассмотрения проблематики третьего параграфа, необходимо отметить, что все шесть групп показателей, выделенных нами, не действуют единолично на эффективность и качество структурных сдвигов, а характеризуются при этом взаимодействием между собой, что отмечено нами ранее на Рис. 1.4. Проблема обеспечения изменения данных показателей на уровне, соответствующему высокому качеству и эффективности структурных сдвигов в национальной экономике – комплексная проблема, и однозначного ответа как этого добиться, видимо, не существует. Но очевидно, что помимо действия рыночных саморегуляторов, для поддержания качества и эффективности структурных сдвигов необходима целенаправленная государственная экономическая политика. Особенно это необходимо в тех сферах, где возможности рыночных регуляторов ограничиваются высокими рисками – в сфере развития и внедрения достижений научно-технического прогресса, разработки новых технологий, долгосрочных стратегических инвестиций, а также в областях, где государство традиционно играет большую роль – в образовании, в формировании качественных трудовых ресурсов, в стимулировании предпринимательской инициативы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

2.1. Структурные изменения и структурные сдвиги в экономике современной России в послереформенный период

Рассмотрение теоретических вопросов сущности структурных сдвигов и экономического роста, их взаимосвязи и взаимообусловленности, основных факторов структурных сдвигов, проблем обеспечения качества и эффективности структурных сдвигов сформировало основу для дальнейшего практического анализа. С аналитической точки зрения современная экономика России представляет большой интерес, так как последние годы характеризуются значительными структурными изменениями, обусловленными активным продолжением развития рыночных отношений, основа которых была заложена в 90-е годы XX века, усилением влияния глобальных процессов в сочетании с развивающимися тенденциями постиндустриальной экономики.

Для анализа структурных сдвигов и экономического роста в национальной экономике как в данном параграфе, так и далее, мы будем придерживаться относительно более нового периода (послереформенного) развития российской экономики – с 2000 года по настоящее время. Наш выбор обусловлен несколькими причинами:

- во-первых, период с 1990 по 2000гг. подробно изучен современными российскими учеными, результаты анализа и исследований которых обобщены в различных монографиях и публикациях;

- во-вторых, с 2000-х годов в экономике России отмечаются более четко сформированные (несмотря на многие недостатки) рыночные отношения в связи с завершением таких основополагающих процессов, как, например, приватизация, перераспределение собственности, формирование линии государственной политики, установление относительной стабильности во властных структурах, активизация деятельности транснациональных корпораций;

- в-третьих, статистические данные стали более адаптированы для анализа из-за исчезнувших галопирующих темпов инфляции. Кроме того, существенно повысилось качество и детализация статистических данных за счет совершенствования системы государственного статистического учета. Некоторые данные в сопоставимых ценах, что очень важно для точности сравнительного анализа и получаемых выводов, имеются в наличии только с 2002г. или с 2005г. (например, по инвестициям).

- в-четвертых, с точки зрения актуальности и новизны нашего исследования отдельный интерес представляет влияние на российскую экономику последствий мирового экономического кризиса 2008 года, а также последних событий в 2012-2013гг., отразившиеся замедлением темпа роста российской и мировой экономики.

В исследовании ВВП России и его характеристики за период 1995 – 2013 гг. воспользуемся реконструированными автором данными с официального сайта Росстата (Таб. 2.1 в Приложении 1).

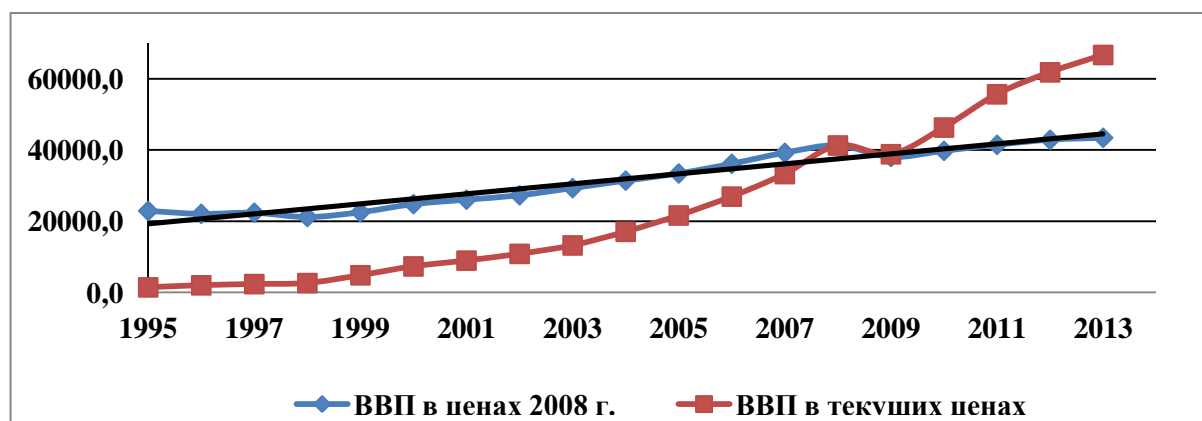

Рисунок 2.1 – Динамика ВВП России в текущих ценах и в ценах 2008г. (млрд. руб.)⁴

Анализируя график (Рис. 2.1) динамики ВВП в текущих ценах (номинальный ВВП), можно отметить оптимистичную тенденцию к экономическому росту России в долгосрочном плане (с 1995 по 2013 гг.). Хорошо заметны падение роста ВВП во времена экономических кризисов: 1998 и 2008 гг. Данные номинального ВВП (без учета инфляционных процессов) в ценах

⁴ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.1 в Приложении 1

2008г.(реальный ВВП) на графике (Рис. 2.1) и дополненные трендом с линейным способом расчета ($y=1405x - 3E+06$) показывают, что рост ВВП был непостоянен – в 2009 году он был прерван из-за влияния негативных последствий мирового кризиса, а установленный максимум в 2008 году был обновлен лишь в 2011 году.

В 2012 году экономический рост продолжился, однако, несмотря на оптимистичные данные в долгосрочном графическом анализе, в последнее время ведущими экономистами и политиками все чаще высказываются мнения о появлении в российской экономике признаков рецессии[81;92]. Для оценки обоснованности этих мнений используем информацию по темпам роста и прироста ВВП России в период с 1996 по 2013гг. (Табл. 2.1 в Приложении 1.).

В период с 1 квартала 2010г. до первого квартала 2012г. ВВП России характеризуется постоянным темпом роста в среднем 104%. Это значение меньше среднего значения темпов роста 107%, имеющих место до кризиса 2008г., однако, как видно более наглядно на Рис 2.2, на основании имеющихся данных можно отметить, что начиная с 2012г. и до конца 2013г., темп роста ВВП заметно снижаются.

Учитывая уже появившиеся в средствах массовой информации, но пока не отраженные на официальном сайте и в справочниках данные Росстата, согласно которым снижение темпов роста ВВП наблюдается в России уже на протяжении восьми кварталов (начиная с первого квартала 2012г.), то, по нашему мнению, предпосылки к выводам о наметившихся признаках рецессии в российской экономике не безосновательны. Если наметившаяся тенденция замедления темпов роста в российской экономике не прекратится, то в скором будущем уместно говорить, либо о стагфляции, либо о переходе к экономического спаду.

В задачи нашего исследования входит изучение структурных изменений в после реформенной экономике России, определение базовых структурных сдвигов, характеризующие рост экономики России, анализ отраслевых структурных сдвигов, а также их сопоставление и выявление зависимости с темпами прироста ВВП в России. В качестве основы для расчета возьмем

официальные данные Росстата по валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности (Таблица 2.2 в Приложении 2).

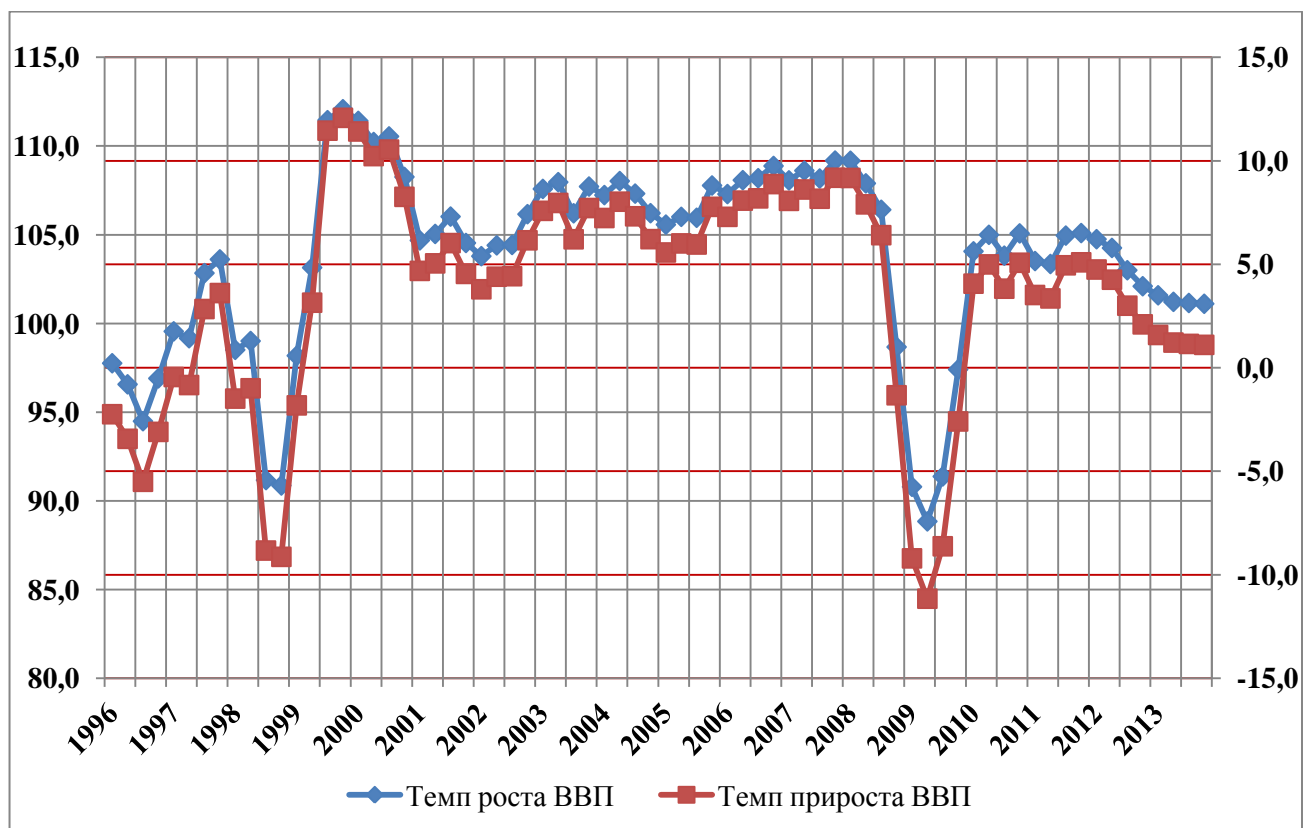

Рисунок 2.2 – Динамика роста и прироста ВВП России в 1996-2013 гг. по квартально (% к предыдущему году в ценах 2008 г.)⁵

Для отраслевого анализа структурных сдвигов будем использовать индексный метод (формула 1.2, обозначенная нами ранее), как наиболее эффективный способ для дальнейшего анализа больших структурированных систем. Результаты последовательных вычислений (доли в общем объеме – массы структурных сдвигов – индексы структурных сдвигов) представим в виде Табл. 2.3 (Приложение 2).

При этом мы целенаправленно проводим анализ динамики наиболее весомых видов деятельности, доля которых в общей структуре занимает более 5% или приближена к ней, так как в дальнейшем необходимо выявить взаимосвязи динамики индексов видов деятельности и индекса ВВП экономического роста.

⁵ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.1 в Приложении 1.

Анализ индексов валовой добавленной стоимости по основным (значимым) видам экономической деятельности в российской экономике, представленные в Табл. 2.3 (Приложение 2) позволяет сделать следующие выводы:

- в долгосрочном плане с 2003 по 2012гг. только в 3-х из 8-ми основных видов экономической деятельности отмечается положительный тренд изменения индексов: 1. государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование; 2. операции с недвижимым имуществом, аренда; 3. транспорт и связь.

- кризисный период (2008-2009гг.) характеризуется снижением индексов практически всех основных видов деятельности (выделенных в таблице синим цветом), кроме 2-х видов деятельности: добычи полезных ископаемых, а также государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования;

- в ближайшем краткосрочном периоде (2011-2012гг.) все виды деятельности имеют снижение индексов, кроме 3-х: финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля, ремонт – увеличение индексов, у государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования – положительный отскок в 2012г., почти сравнявший его с индексом 2010г.

Различная направленность и скорость изменения структурных сдвигов по видам деятельности, наблюдаемая в экономике России, говорит о том, что в структуре экономики происходят динамические процессы различного уровня с разной степенью влияния. Примечательно, что и в долгосрочном плане с 2003 по 2012гг., и в кризисный период 2008-2009гг., а также в ближайший краткосрочный период 2011-2012гг. рост индексов (или их гораздо меньшее снижение в сравнении) чаще всего связаны с сектором услуг. Это дает нам основание предположить, что в секторах российской экономики могли происходить значительные структурные сдвиги.

Наше предположение подтверждается тем, что главным секторальным структурным сдвигом российской экономики, последствия которого видны по результатам специально проведенного анализа (Табл. 2.4 и Рис. 2.3), является

процесс увеличения доли сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости. Как мы ранее отмечали в Главе 1, падение доли промышленности в связи с усилением доли сектора услуг – один из характерных структурных сдвигов для развитых экономик, вступивших на путь постиндустриализации. Что касается российской экономики, то, по нашему мнению, данные изменения вызваны несколько другими процессами развития, при этом процессы движения к стадии постиндустриализации, пусть и присущие отдельным направлениям и отраслям российской экономики, все же не являются основной сущностной характеристикой и причиной данных сдвигов.

Таблица 2.4⁶

Доля сферы производства и сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости в российской экономике в 2002-2012 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сфера производства	44,4%	44,7%	45,6%	44,8%	43,5%	41,9%	40,5%	39,4%	39,6%	40,0%	39,2%
Сфера услуг	55,6%	55,3%	54,4%	55,2%	56,5%	58,1%	59,5%	60,6%	60,4%	60,0%	60,8%

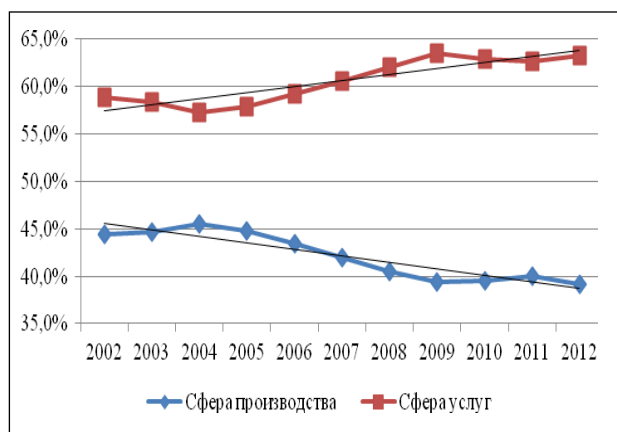

Рисунок 2.3 – Динамика доли сферы производств и сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости⁷

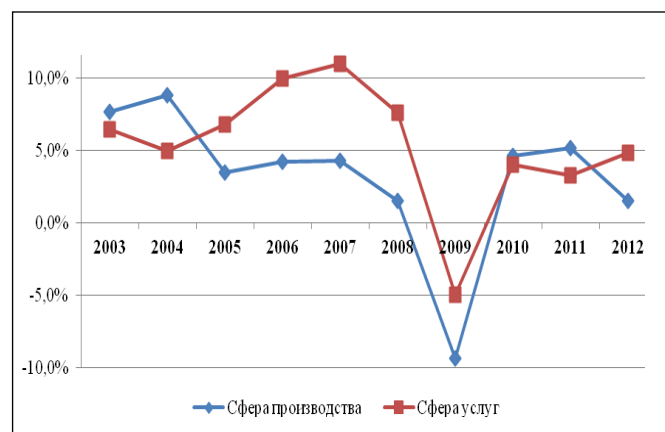

Рисунок 2.4 – Динамика темпов прироста сферы производства и сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости⁸

⁶ Таблица рассчитана и составлена автором на основании данных Таблицы 2.3 в Приложении 2.

⁷ Рисунок составлен автором по результатам Таблицы 2.4.

⁸ Там же.

Анализ динамики темпов прироста сферы услуг и сферы производства (Рис. 2.4) говорит о преимущественно более высоких темпах прироста сферы услуг, за исключением 2011-2012гг., а при воздействии последствий мирового кризиса в 2009г. – более низкий темп падения данной сферы. Взаимосвязь динамики индексов видов деятельности и индекса экономического роста в российской экономике (Табл. 2.3 – в Приложении 2) выявляется в результате совмещенного графического анализа (Рис. 2.5 – 2.12). На графиках наглядно прослеживаются структурные сдвиги, каких видов деятельности в определенный период являлись катализатором экономического роста, а какие, наоборот, приводили к его замедлению или к экономическому спаду.

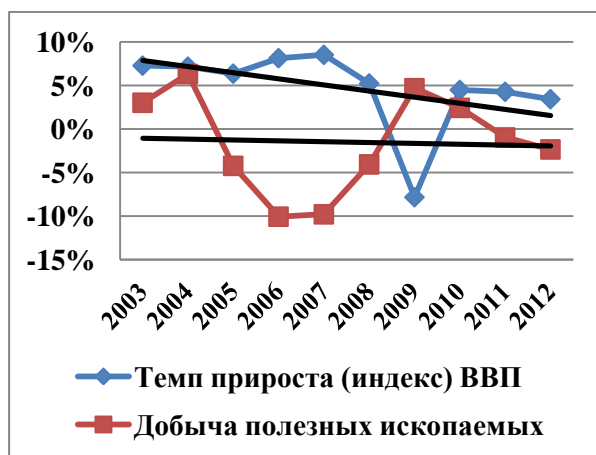

Рисунок 2.5 – Динамика индекса добычи полезных ископаемых⁹

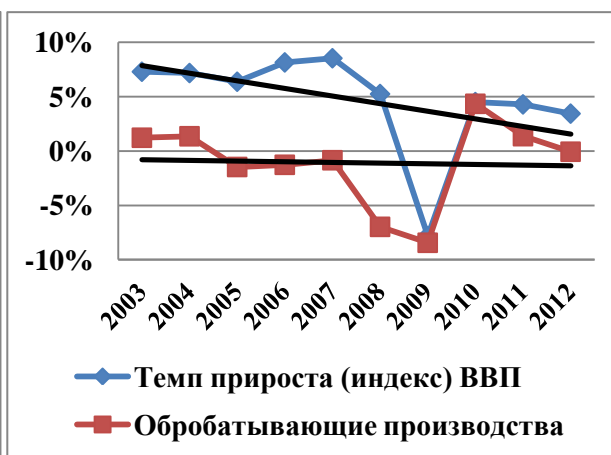

Рисунок 2.6 – Динамика индекса обрабатывающих производств¹⁰

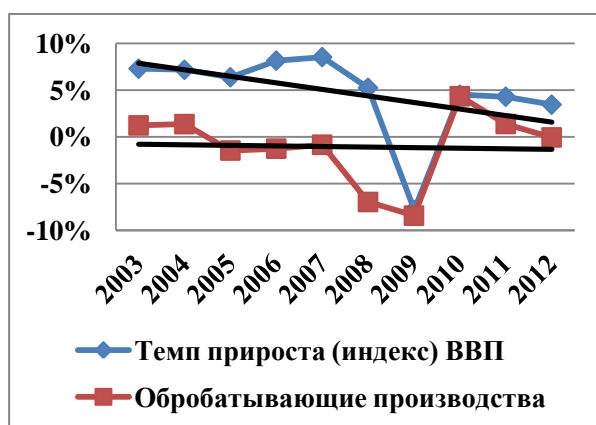

Рисунок 2.7 – Динамика индекса строительства¹¹

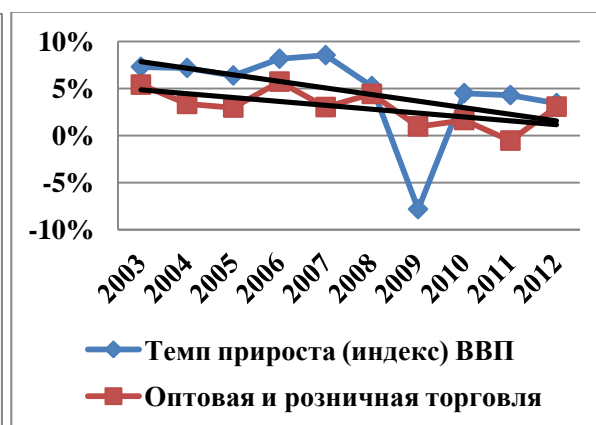

Рисунок 2.8 – Динамика индекса оптовой и розничной торговли, ремонта¹²

⁹Рисунок составлен автором по результатам Таблицы 2.3 в Приложении 2.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

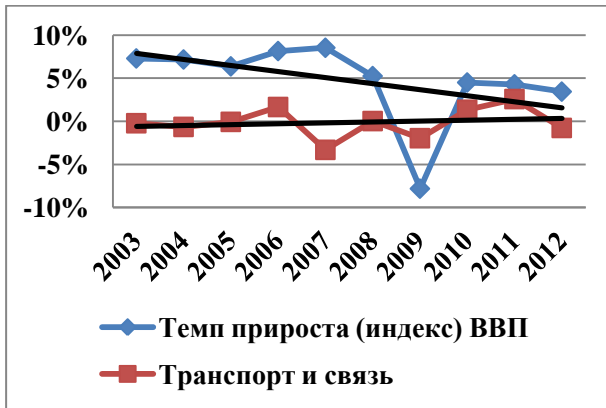

Рисунок 2.9 – Динамика индекса транспорта и связи¹³

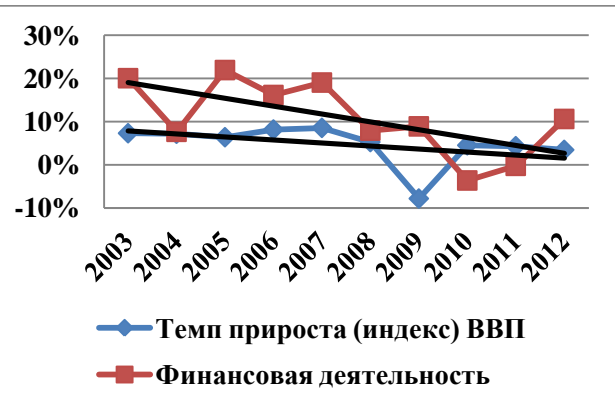

Рисунок 2.10 – Динамика индекса финансовой деятельности¹⁴

Такой вид деятельности, как, например, добыча полезных ископаемых, в большинстве случаев действует в противоположную сторону по отношению к направлению экономического роста (Рис. 2.5):

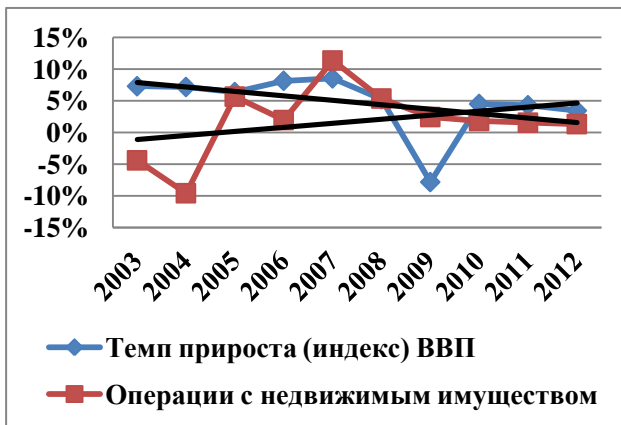

Рисунок 2.11 – Динамика индекса операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг¹⁵

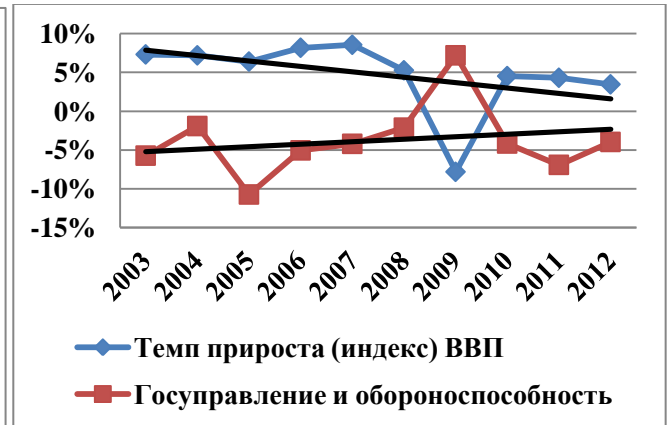

Рисунок 2.12 – Динамика индекса государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования¹⁶

на протяжении отрезка 2004-2007гг., когда экономический рост отмечен относительно ровным приростом, этот вид деятельности замедлял темпы экономического развития; на протяжении отрезка 2007-2009гг., при замедлении экономического роста и спаде, индекс данного вида деятельности заметно прирастал, тем самым компенсируя снижение темпов экономического развития;

¹² Там же.

¹³ Рисунок составлен автором по результатам Таблицы 2.3 в Приложении 2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

на этапе с 2009-2012гг. мы снова наблюдаем отрицательное воздействие добычи полезных ископаемых на темпы экономического роста.

Основной причиной, по нашему мнению, является экспортная ориентация данного вида деятельности, что подтверждается слабой взаимосвязью изменения темпов прироста добычи полезных и темпов прироста обрабатывающих производств в российской экономике, а также часто разнонаправленным движением графиков данных видов деятельности. Таким образом, структурные сдвиги в этом случае больше связаны с изменениями конъюнктуры мирового спроса на топливно-сырьевые ресурсы (то есть с экзогенными факторами), чем с внутренними структурными сдвигами российской экономики, что, в свою очередь, объясняет их частую разнонаправленность при графическом отображении.

Проанализируем характер влияний структурных сдвигов различных видов деятельности на экономический рост также в разрезе отдельных периодов развития российской экономики.

На этапе докризисного периода 2003-2007гг. мы видим значительное влияние на поддержание темпов экономического роста двух видов деятельности: финансовая деятельность (Рис. 2.10) и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (Рис. 2.12). Финансовая деятельность при этом характеризуется значительными темпами прироста, превышающих темпы прироста ВВП в среднем в 2 раза (за исключением 2004г.), а сектор операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг характеризуется скачкообразным нарастанием темпов прироста.

В период экономического кризиса 2008-2009гг. факторами, усугубляющими экономический спад, стали такие секторы, как финансовая деятельность, строительство (Рис. 2.7), обрабатывающие производства (Рис. 2.6), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (вектор их движения практически совпадает с нисходящим вектором движения ВВП). Два вида деятельности, темпы прироста которых в экономический кризис остались относительно стабильными (и тем самым проявился их сглаживающий,

смягчающий характер влияния на воздействие других структурных сдвигов), представлены транспортом и связью (Рис. 2.9), а также оптовой и розничной торговлей, ремонтом (Рис. 2.8). Необходимо отметить, что такой вид деятельности, как транспорт и связь, является наиболее стабильным по темпам роста в российской экономике на протяжении всего исследуемого периода 2003-2012гг. – индекс данного вида деятельности имеет по сравнению с другими минимальные колебания, в том числе и во время экономического кризиса. Долговременный ровный темп роста данного вида деятельности, по нашему мнению, объясняется двумя причинами:

- во-первых, рост в сфере связи обусловлен удачным сочетанием развития данного вида деятельности с внедрением последних новинок научно-технического прогресса (мобильная связь, широкополосный и мобильный интернет), активным распространением этих технологий среди населения, высоким уровнем конкуренции даже при наличии фактически олигопольной структуры данного рынка;

- во-вторых, рост в сфере транспорта поддерживался расширяющимися потребностями экономики, высоким потребительским спросом. Ю.А. Щербанин в своих исследованиях о взаимосвязи экономического роста и транспорта достаточно точно определил, что «в условиях роста экономики, увеличения выпуска промышленной продукции, роста продаж, доходов растет и спрос на перевозку грузов...». К другим факторам, повышающим спрос на транспорт, можно отнести глобализацию, интеграцию международных рынков, либерализацию грузового автомобильного транспорта, новые логистические концепции»[76]. Несмотря на наличие абсолютного прироста по транспортной отрасли с 2003 по 2012гг. (Табл. 2.2 в Приложении 2), индекс данной отрасли имеет отрицательное значение (-16,62%). Это означает, то, что данная отрасль росла медленнее, чем изменялись другие структурные элементы отраслевой системы, а также то, что высокие стабильные темпы прироста вида деятельности «транспорт и связь» обеспечивались за счет опережающих структурных сдвигов в отрасли связи.

Поддерживающими видами деятельности на этапе кризиса, темпы прироста которых имеют в графическом анализе противоположную направленность по отношению к снижению темпа ВВП, явились два вида: добыча полезных ископаемых (Рис. 2.5), а также государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование (Рис. 2.12).

Посткризисный этап 2010-2012гг. российской экономики характеризуется заметным уменьшением разброса значений индексов основных видов деятельности, что отражается при графическом анализе в сближении кривых. На общем фоне выделяется сектор финансовой деятельности (Рис. 2.10), осуществляющий стимулирующую роль в связи с быстрым нарастанием темпов прироста. На снижение темпов экономического роста в данном периоде наибольшее влияние оказывают индексы следующих видов деятельности: добыча полезных ископаемых (Рис. 2.5) и обрабатывающие производства (Рис. 2.6).

Анализ структурных сдвигов в российской экономике и их взаимосвязи с экономическим ростом будет неполным, если остановится только на укрупненных показателях по видам экономической деятельности. Каждый вид экономической деятельности подразумевает наличие более детальной отраслевой структуры, и анализ структурных сдвигов с этой точки зрения позволит нам более глубоко исследовать особенности и закономерности развития российской экономики. На основе информации Росстат об ежегодных показателях валовой добавленной стоимости по отраслям российской экономики, рассчитаем показатели индексов структурных сдвигов за период 2003-2012гг. для каждой отрасли (Табл. 2.2 в Приложении 2).

Отраслевой анализ по индексу структурных сдвигов с 2003 по 2012гг. дал следующие результаты:

- лидерами по индексу структурных сдвигов являются преимущественно отрасли, входящие в сферу услуг: финансовое посредничество, трудоустройство и подбор персонала, торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, связь, но также в первой пятерке присутствует одна отрасль сектора производства (производство офисного оборудования и вычислительной техники);

- отраслями с минимальным положительным индексом структурного сдвига являются следующие отрасли: производство кокса, производство нефтепродуктов; деятельность гостиниц и ресторанов; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения; добыча металлических руд;

- минимальными отрицательными индексами структурного сдвига характеризуются: деятельность общественных объединений; деятельность водного транспорта; текстильное производство; строительство и ремонт судов; производство оптических приборов, фото- и кинооборудования, производство часов и других приборов времени.

Анализ динамики структурных сдвигов ВВП по видам первичных доходов (Табл. 2.1 в Приложении 1) позволит глубже понять внутренние процессы изменения распределения ВВП в процессе экономического роста (Рис. 2.13).

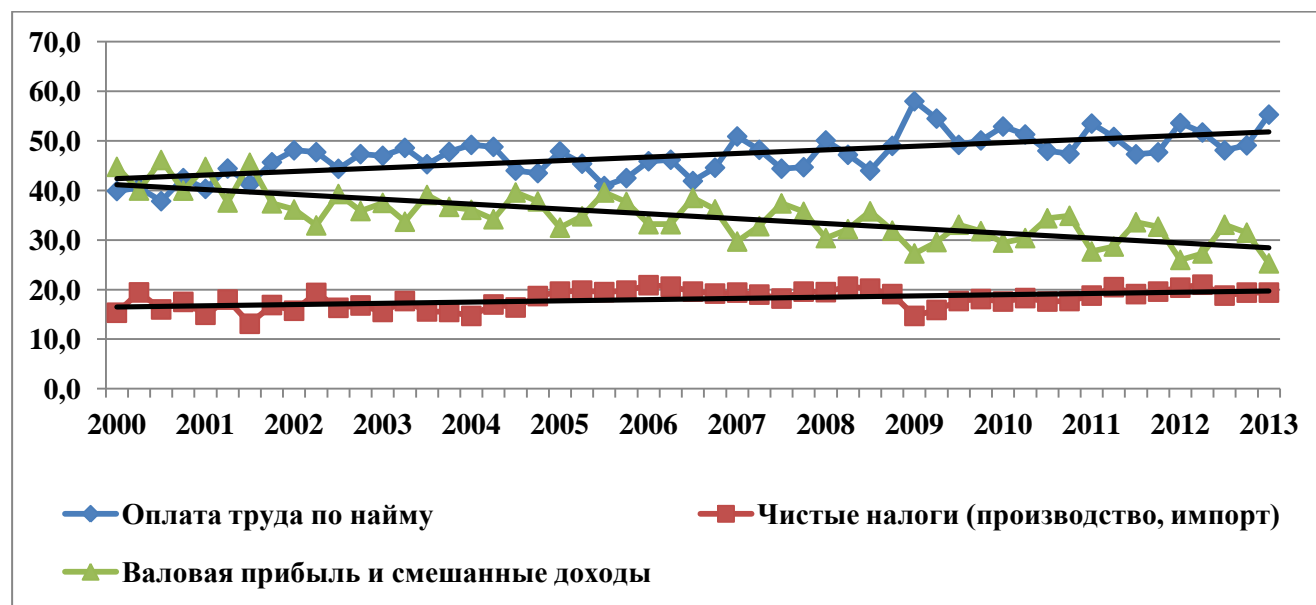

Рисунок 2.13 – Динамика структуры ВВП по видам первичных доходов (в %) в российской экономике¹⁷

На протяжении 2000-2012гг. в процессе экономического роста в российской экономике сформировались отчетливые тенденции и произошли следующие структурные сдвиги:

¹⁷Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.1 в Приложении 1.

- в структуре ВВП значительно увеличилась доля оплаты труда наемных работников (с 40,2% в 2000г. до 50,4% в 2012г.). Данный структурный сдвиг можно назвать положительным, так как увеличение оплаты труда наемных работников является основой для расширения потребительского спроса и дальнейшего экономического роста, улучшения качества жизни для основной части населения страны.

- в структуре ВВП значительно уменьшилась доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов (с 42,7% в 2000г. до 29,8% в 2012г.). Если принимать во внимание, что это сопровождалось увеличением доли оплаты труда наемных работников, то нельзя сказать о негативной оценке данного структурного сдвига. На данный структурный сдвиг в меньшей степени повлияла тенденция увеличения чистых налогов на производство и импорт, что может негативно отразиться в будущем, если воздействие этого структурного элемента ВВП значительно усилится.

В этом вопросе, по нашему мнению, очень важно соблюдать баланс, чтобы увеличение налогов не привело к такому уменьшению валовой прибыли, за которым последуют действия экономических субъектов по сокращению размеров бизнеса или по его закрытию, что приведет к цепной реакции как в сокращении доли оплаты труда наемных работников, так и в самом экономическом росте.

В качестве базисных структурных сдвигов, характеризующих развитие российской экономики, необходимо рассмотреть показатели экспорта и импорта, и их связь с ВВП. Для этого рассчитаем индексы экспорта и импорта (Табл. 2.5), а также проведем их графический анализ (Рис. 2.14).

Таблица 2.5¹⁸

Индексы экспорта, импорта в российской экономике, в %

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт	5,0%	4,3%	0,1%	-0,8%	-2,1%	-4,4%	3,3%	2,4%	-3,8%	-2,0%
Импорт	9,3%	15,0%	9,6%	12,1%	16,3%	9,0%	-24,5%	20,4%	15,3%	5,8%
Темп прироста (индекс) ВВП	7,30%	7,18%	6,38%	8,15%	8,54%	5,25%	-7,82%	4,50%	4,29%	3,44%

¹⁸ Таблица составлена и рассчитана автором по данным Таблицы 2.6 в Приложении 3.

Анализ показывает, что кризисный период 2008-2009гг. в российской экономике сопровождался значительными структурными сдвигами – снижением темпов прироста импорта, при относительно более ровном движении индекса экспорта, практически повторяющем движение темпа прироста ВВП.

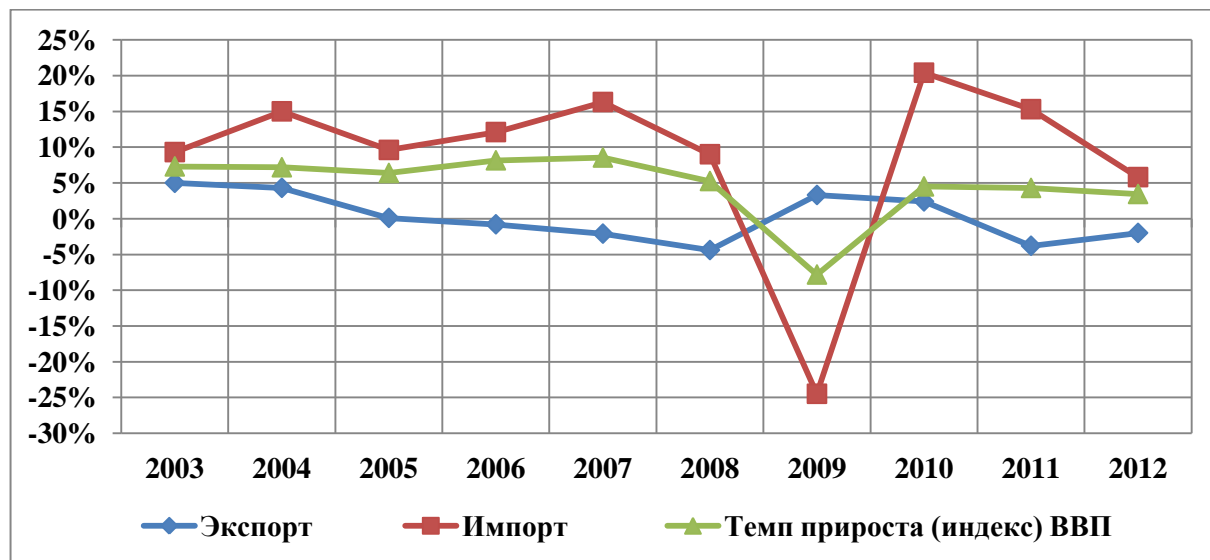

Рисунок 2.14 – Динамика индексов экспорта и импорта в российской экономике¹⁹

Более ровное поведение индекса экспорта в российской экономике объясняется его значительной топливно–энергетической составляющей. По результатам 1 полугодия 2013г. (Табл. 2.6 в Приложении 3), доля топливно–энергетических товаров в общей структуре экспорта составила 72,2%, а учитывая то, что экономический кризис ударил по странам–потребителям природных ресурсов менее сильно, чем по российской экономике, экспорт не ощутил в полной мере негативных последствий кризиса и в 2009–2010гг. индекс экспорта был выше своего среднего значения.

Что касается индекса импорта, то он восстановился в 2010г., однако в 2011–2012гг. снова произошло его значительное снижение. Структурные сдвиги в импорте обусловлены влиянием значительных изменений в структуре внутреннего потребления иностранных товаров в России – в годы кризиса их потребление было значительно снижено из-за резко возросшей стоимости в результате изменения валютных курсов. В последние годы, в 2011–2012гг.

¹⁹ Рисунок составлен автором по результатам Таблицы 2.5.

замедление темпов прироста импорта, по нашему мнению, происходит под воздействием несколько других факторов:

-во-первых, темп прироста стабилизируется после резкого увеличения импорта в 2010г., обусловленного сформированным за годы кризиса отложенным спросом;

-во-вторых, часть импортных товаров замещается аналогичными российскими. Как пример – открытие автомобильного производства (сборки) в России многими ведущими автомобильными компаниями, в результате чего за период с 2010 по 2012гг. рост производства автомобилей, прицепов и полуприцепов составил 51%(Табл. 2.2 в Приложении 2). В производстве машин и оборудования в период с 2010 по 2012гг. также наблюдается рост – 10%(Табл. 2.2 в Приложении 2). Деятельность иностранных компаний по организации автомобильных производств или заводов по производству оборудования, по нашему мнению, является и будет являться весомой причиной замедления темпов прироста импорта, так как в общей структуре импорта машины, оборудования и транспортные средства занимают значительную долю – 48,8% (Табл. 2.6 в Приложении 3)²⁰.

Следующими базисными структурными сдвигами, непосредственно связанными с динамикой экономического роста в российской экономике, являются элементы использования ВВП – расходы на конечное потребление и валовое накопление. Представим результаты расчетов их индексов в таблице (Табл. 2.7), а также в виде графического анализа (Рис. 2.15).

Графический анализ показывает негативную динамику индекса валового накопления, который значительно снизился в 2009г. и, после резкого отскока в 2010г., продолжил снижение в 2011-2012гг. Снижение темпа прироста накоплений может обернуться серьезными проблемами в будущем, так как при этом снижается потенциальная база для будущих инвестиций.

²⁰ По данным Государственной Таможенной службы [103].

Индексы расходов на конечное потребление и валовое накопление
в российской экономике, в %

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Расходы на конечное потребление	-1,1%	2,0%	2,6%	1,3%	2,4%	3,2%	4,2%	-0,9%	0,5%	1,4%
Валовое накопление	6,5%	4,7%	2,9%	8,8%	12,4%	5,0%	-36,0%	23,0%	17,5%	3,1%

При этом индекс расходов на конечное потребление имеет незначительные колебания и более ровную динамику.

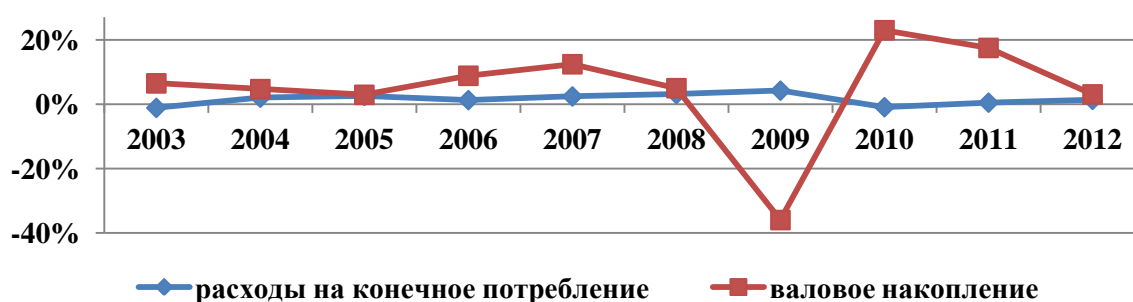

Рисунок 2.15 – Динамика индексов расходов на конечное потребление и валового накопления в российской экономике²²

Следует отметить, что по результатам расчета коэффициента детерминации, теснота связи динамики экономического роста и конечного потребления несколько выше ($R^2 = 0,98$) тесноты связи экономического роста и валового накопления ($R^2 = 0,83$).²³

Анализ структурных элементов потребления и накопления позволит глубже раскрыть причины поведения индексов конечного потребления и валового накопления в российской экономике. Графический анализ динамики структуры потребления (Рис. 2.16), динамики структуры потребления в разрезе товаров и услуг (Рис. 2.17), динамики структуры использования денежных доходов населения (Рис. 2.18) показывает, что равномерная динамика темпов роста расходов на потребление вызвана значительным структурным сдвигом в

²¹Таблица рассчитана и составлена автором по данным Таблицы 2.8 в Приложении 4.

²²Рисунок составлен автором по результатам Таблицы 2.7.

²³ Расчет произведен автором с помощью [Электронный ресурс] URL: <http://math.semestr.ru/corel/coefficient-determination.php> на основании данных Росстата[102].

потреблении домашних хозяйств, и незначительными изменениями расходов на государственное управление (что, по нашему мнению, является положительным фактом).

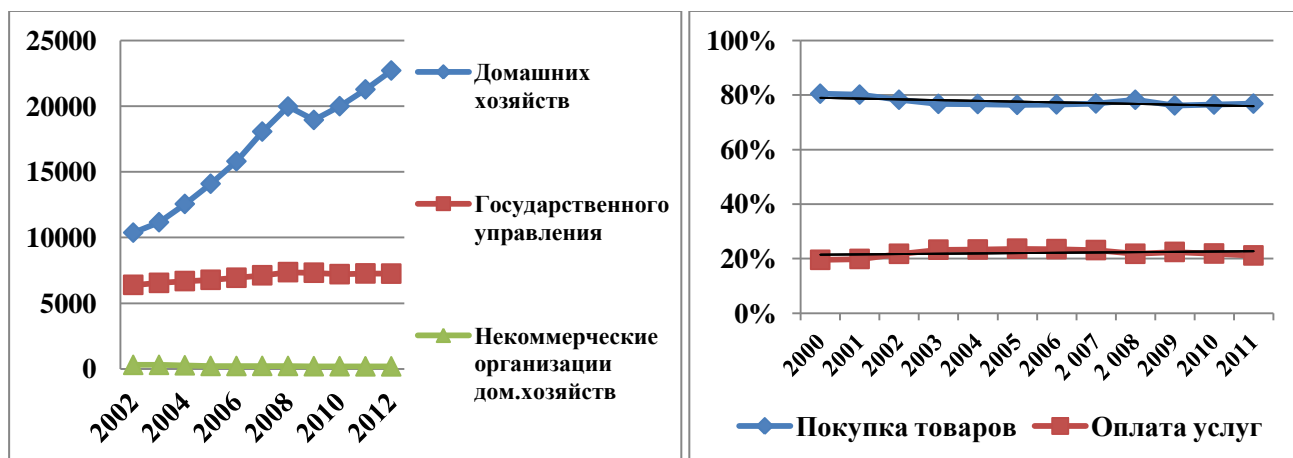

Рисунок 2.16 – Динамики структуры расходов на конечное потребление, в сопоставимых ценах 2008г., в млрд. руб.²⁴

Рисунок 2.17 – Динамики структуры потребления (в разрезе товаров и услуг) в российской экономике, в %²⁵

Рисунок 2.18 – Динамика структуры использования денежных доходов населения России (кроме оплаты товаров и услуг), в %²⁶

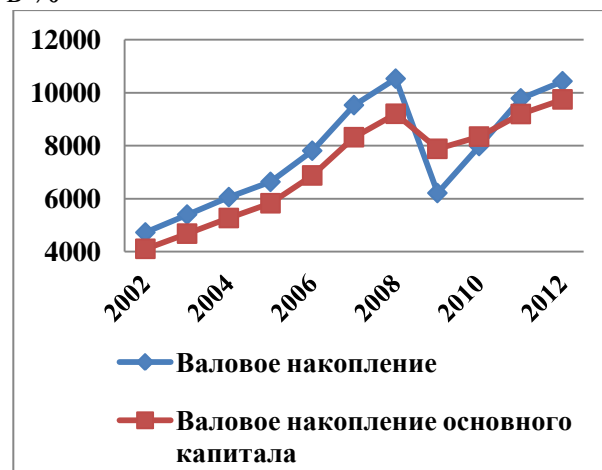

Рисунок 2.19 – Динамика валового накопления основного капитала в российской экономике в сопоставимых ценах 2008г., в млрд. руб.²⁷

Это произошло при почти не изменившейся структуре потребления домашних хозяйств в разрезе двух направлений – товаров и услуг. Напротив, в

²⁴ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.8 в Приложении 4.

²⁵ Рисунок рассчитан и составлен автором по данным Таблицы 2.9 в Приложении 4.

²⁶ Рисунок рассчитан и составлен автором по данным Таблицы 2.11 в Приложении 6.

²⁷ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.8 в Приложении 4.

прочих структурных элементах использования денежного дохода населения (Рис. 2.18) произошли значительные перемены:

- появились структурные сдвиги по покупке валюты и приросту (уменьшению) денег на руках у населения, проявившиеся в уменьшении доли этих элементов в общей структуре;

- отмечен структурный сдвиг по увеличению сбережений. Несмотря на значительные колебания показателя сбережений, усилившиеся в годы кризиса, тенденция прослеживается хорошо;

- отмечен сдвиг по увеличению обязательных платежей и разнообразных взносов.

Отмеченные сдвиги, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что экономически активное население России меняет стереотипное поведение на поведение, более отвечающее интересам экономического роста: идет постепенный уход от валютных вложений в качестве «народного» средства сбережения и хранения денег на руках («под подушкой»), за счет увеличения сбережений в банковской системе.

Анализ динамики одного из структурных элементов валового накопления – валового накопления основного капитала (Рис. 2.19) показывает, что этот элемент был более стабилен в условиях экономического кризиса, чем общий показатель валового накопления. Следует отметить, что «Россия по доле валового накопления в ВВП немного уступает развитым странам, но в долгосрочной перспективе имеет менее эффективную структуру накопления. В ней относительно высока доля, направляемая на развитие промышленности, транспортной инфраструктуры, связи, и низка доля расходов на развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, финансово-кредитной сферы и других отраслей, обеспечивающих социальное развитие общества»[23].

Следующий базовый показатель структурных сдвигов в российской экономике, который необходимо проанализировать – это количество занятых. Данный показатель позволит нам оценить, взаимосвязан ли экономический рост с увеличением численности трудовых ресурсов или обеспечивается структурными

сдвигами других факторов. Согласно данным графика (Рис. 2.20), рост количества занятых в российской экономике наблюдается из года в год (за исключением 2003г. и 2009г.), кривая графика очень напоминает кривую движения ВВП (с характерным провалом в 2009г. в обоих графиках).

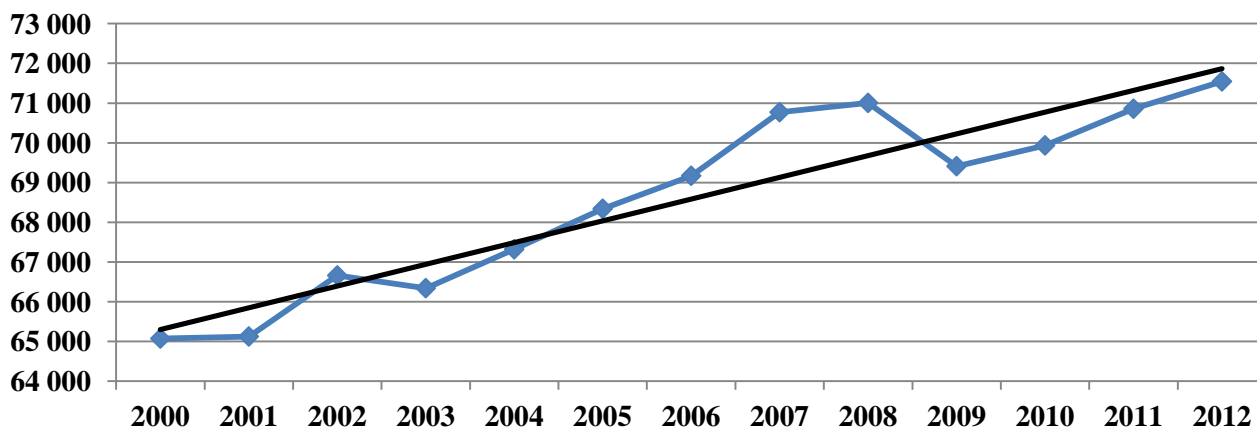

Рисунок 2.20 – Динамика количества занятых в российской экономике, тыс. чел.²⁸

Расчет коэффициента детерминации для показателей ВВП и занятости с 2000 по 2012гг. показывает очень высокий показатель зависимости $R^2=0,98$.²⁹ Таким образом, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи структурных сдвигов по занятости населения в формировании экономического роста, но, безусловно, следует признать, что помимо данного фактора занятости, экономический рост обеспечивался и прочими факторами (в 2003г. положительное воздействие на экономический рост наблюдалось при снижении занятости).

В результате графического анализа динамики занятых по секторам в российской экономике (Рис. 2.21) видно, что тенденция увеличения сектора услуг в формировании экономического роста подкрепляется не только в объеме добавленной стоимости, но и прослеживается также в направлении динамики занятых – доля сектора услуг за период с 2005-2012гг. в общем количестве занятых увеличилась на 4,7% при соответствующем снижении доли сектора производства.

²⁸ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.10 в Приложении 5.

²⁹ Расчет произведен автором с помощью [Электронный ресурс] URL: <http://math.semestr.ru/corel/coefficient-determination.php> на основании данных Росстата[102].

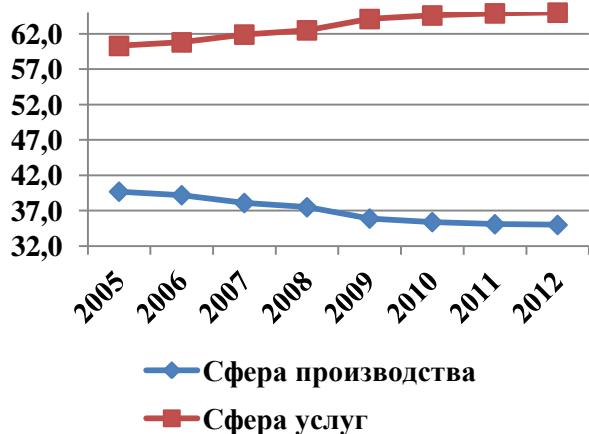

Рисунок 2.21 – Динамика количества занятых в российской экономике по секторам, в %³⁰

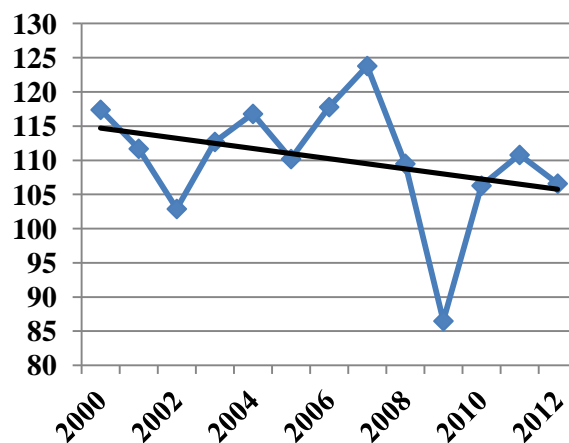

Рисунок 2.22 – Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году) в российской экономике³¹

Завершающим показателем базисных структурных сдвигов, рассматриваемый нами с точки зрения его влияния на формирование экономического роста в национальной экономике, являются инвестиции.

Представим графически анализ инвестиций в основной капитал (98,2% от всех инвестиций в нефинансовые активы) по сопоставимым данным (Рис. 2.22). График с выделенной линией тренда наглядно демонстрирует наличие долговременной негативной тенденции снижения инвестиций (с периодами обострений в 2002г. и в 2009г.). По результатам расчета коэффициента детерминации, теснота связи между экономическим ростом и инвестициями в основной капитал составляет $R^2=0,86$, немного выше, чем теснота связи с валовым накоплением.

Подводя итоги исследованию основных структурных сдвигов в российской экономике и их взаимосвязи с экономическим ростом, необходимо сделать следующие выводы:

³⁰ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

³¹ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

1. Анализ динамики экономического роста с 2000 по 2012гг. в долгосрочном плане показывает возрастающий тренд, однако при детализации по кварталам 2012 и 2013гг. выявлено снижение темпов прироста ВВП, что подтверждает опасения многих экономистов и политиков о начале процессов рецессии в российской экономике.

2. Расчет индексов и их графический анализ по основным видам деятельности позволяет оценить характер влияния структурных сдвигов на экономический рост. На протяжении отдельных этапов развития российской экономики в период с 2000 по 2012гг. часто отмечаются колебания и разнонаправленность во влиянии отдельных видов деятельности на экономический рост, что, по нашему мнению, является свидетельством отсутствия четкой целенаправленной политики управления структурными сдвигами.

В целом можно говорить о преимущественной роли отраслей сектора услуг в формировании и поддержании устойчивых темпов экономического роста и в «сглаживании» ситуации во время экономического кризиса в российской экономике. Рост сектора услуг виден как в валовой добавленной стоимости, так и в увеличении занятости населения. В развитых странах динамика данных показателей свидетельствует о проявлении характерных признаков движения конкретной экономики к постиндустриальному обществу. В российской экономике, где еще не сформировалась полноценная индустриальная структура, соответствующая уровню развитых стран, и, в то же время, сфера услуг развита не достаточно, скорее всего, можно говорить о преимущественном развитии сектора услуг по сравнению со сферой производства (с учетом его более низкой капиталоемкости, низких барьеров вхождения в бизнес, низкого уровня монополизации). Это также подтверждает анализ структуры потребления – доля потребления услуг изменилась очень слабо, в общих расходах на потребление она колеблется в районе отметки в 20%, в то время как в развитых странах этот показатель может достигать 40%. Однако, сказать о том, что в российской экономике процессы перехода к постиндустриальному обществу совсем

отсутствуют, по нашему мнению, нельзя. В российской экономике это происходит с большим отставанием от развитых стран и только отдельными отраслями, а не сопровождается комплексом изменений, характерных для перехода к постиндустриальному обществу. Наиболее стабильными темпами развивается отрасль связи, что объясняется активным внедрением новинок научно-технического прогресса в широкие массы населения.

3. При анализе динамики экспорта в российской экономике выявлена более высокая стабильность его индексов по сравнению с индексами импорта, однако причиной этого является неудовлетворительная, с нашей точки зрения, структура экспортных операций, где 72,2% от продаж за рубеж приходится на топливно-энергетические ресурсы.

4. Структуру импорта в российской экономике тоже нельзя назвать оптимальной с точки зрения ее потенциального положительного влияния на экономический рост, однако, в последнее время снижение темпов прироста импорта вызвано прогрессивной тенденцией увеличения производства и сборки автомобилей и оборудования на территории России с помощью преимущественно иностранных инвестиций.

5. Анализ динамики инвестиций в основной капитал показывает неблагоприятную тенденцию снижения темпов прироста, что может негативно сказаться в будущем на характеристиках экономического роста России.

6. Общее направление и характер влияния структурных сдвигов часто подтверждаются при сравнении и выявлении сходных черт их графических моделей с моделью экономического роста, а также с помощью расчета коэффициента детерминации, показывающего тесноту связи различных динамических рядов. В процессе исследования выявлена более тесная связь экономического роста в российской экономике с конечным потреблением, чем с валовым накоплением и инвестициями.

2.2. Трансформация структуры российской экономики в условиях глобализации

Структурные сдвиги различной направленности и скорости, сопровождающие развитие любой национальной экономики, не могут зарождаться, изменяться и действовать только в рамках одной экономической системы. Национальная экономика – это не замкнутая система, а одна из составных частей мировой экономики, в которой происходят сложные взаимодействия между экономическими системами с различным уровнем развития капитала, технологий и инфраструктуры, наличия трудовых и природных ресурсов, стабильности политической системы и т.д. Неравномерность развития структурных элементов мировой экономики, дифференциация по наличию, доступности и стоимости факторов производства в масштабах отдельных национальных экономик, внешняя политика руководства государств, приводят к различным структурным сдвигам, и любая национальная экономика здесь не может остаться в стороне, являясь активным или пассивным элементом действующего мирового экономического механизма.

Процессы взаимодействия национальных экономик по мере исторического развития стали настолько тесны, что появился специальный термин, выражающий качественно новый уровень этого процесса – глобализация. Наиболее очевидные проявления глобализации – консолидация единого мирового рынка, активное развитие межгосударственных, финансовых, торговых производственных связей, расширение денежных, товарных и людских потоков, ускоренная адаптация социальных структур к динамичным экономическим процессам, культурная универсализация, становление всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий»[11].

Одним из последних примеров взаимосвязанности национальных экономик стал мировой экономический кризис 2008-2009гг., последствия которого ощутили на себе все национальные экономики, несмотря на то, что причина кризиса, зародившаяся в США, изначально совершенно ни имела к ним никакого отношения. Современная мировая экономика достигла такого уровня

глобализации, когда событие в одной национальной экономике неизбежно отражается на всех остальных, и глубина такого воздействия через причинно-следственные связи будет тем больше, чем значительнее роль данной экономики в мировой экономической системе.

Взаимосвязь и общие тенденции национальных экономик различного уровня развития наглядно отражает графический анализ динамики ВВП (Рис. 2.23). Несмотря на некоторые отклонения по темпам прироста различных национальных экономик, на графике прослеживается единая поведенческая модель для всех экономик, с характерными общими направлениями на отрезках роста, падения (особенно выражено во время экономического кризиса 2008-2009гг.), восстановления показателей ВВП. Несомненно, эти общие направления и являются основным видимым признаком, своеобразным индикатором проявления процессов глобализации, когда отдельные национальные экономики подвержены общим направлениям движения из-за тесной взаимосвязи. Как мы видим, развивающиеся экономики отличаются более высокими темпами прироста ВВП, а также более высокой устойчивостью к негативным последствиям мирового кризиса, чего нельзя сказать о России, на которой кризисные явления отразились больше всего, по сравнению с анализируемыми странами и это проявилось в самом глубоком падении ВВП.

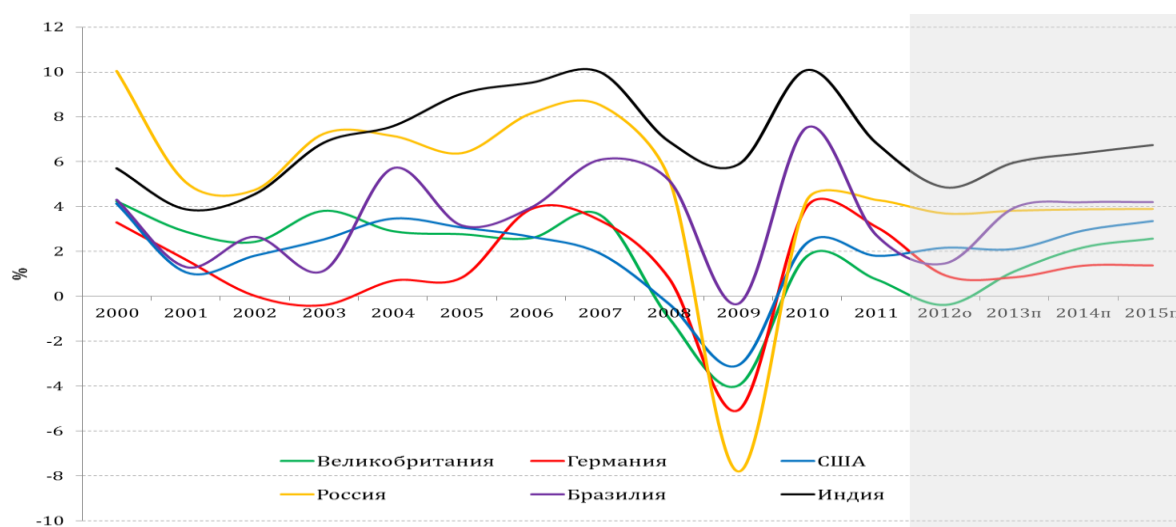

Рисунок 2.23 – Динамика темпов прироста ВВП стран мира, 2000-2012гг. и прогноз на 2013-2015гг., % к пред. году[87]

Мы выявили общие тенденции развития национальных экономик, связанными с усилением процессов глобализации. Теперь на примере российской экономики проведем детальный анализ, каким образом процессы глобализации влияют на трансформацию структуры национальной экономики. Взаимодействие национальной экономики с мировой экономикой осуществляется в нескольких ключевых точках:

- обмен капиталом, инвестиционными ресурсами (необходим анализ процессов ввоза/вывоза на рынке капитала);
- обмен природными ресурсами, средствами производства и потребительскими товарами (необходим анализ внешнеторговых операций национальной экономики – импорта и экспорта);
- обмен трудовыми ресурсами (необходим анализ процессов трудовой эмиграции и иммиграции);
- вклад отдельной национальной экономики в мировое научно-технологическое развитие (необходим анализ статистики международных патентов).

При анализе процессов российской экономики по ввозу/вывозу на рынке капитала остановимся на следующих основных моментах:

- анализ динамики абсолютных показателей: прямых инвестиций по направлениям (за границу и в Россию) и сальдо прямых инвестиций;
- анализ относительных показателей: темпов прироста прямых инвестиций и процента прямых инвестиций России по отношению к ВВП.

По данным об объемах прямых инвестиций российской экономики с 1 кв. 2005г. по 1 кв. 2013г. (Табл. 2.12 в Приложении 7) составим графики динамики абсолютных показателей – прямых инвестиций в Россию (Рис. 2.24), прямых инвестиций за границу (Рис. 2.25) и сальдо прямых инвестиций российской экономики (Рис. 2.26).

Рисунок 2.24 – Динамика прямых инвестиций РФ в Россию, в млн. долл. США³²

Рисунок 2.25 – Динамика прямых инвестиций РФ за границу, в млн. долл. США³³

Графики отображают тенденцию к росту абсолютных показателей инвестиций как в российскую экономику, так и за рубеж. В то же время, график, показывающий сальдо прямых инвестиций, указывает на то, что инвестиции за рубеж все же преобладают над инвестициями в российскую экономику, что выражается часто в отрицательном сальдо по квартальным результатам.

Рисунок 2.26 – Динамика сальдо прямых инвестиций российской экономики, в млн. долл. США³⁴

³²Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

³³Там же.

³⁴Там же.

Существенный скачок в 1 квартале 2013г. на указанных ранее графиках, характеризующих как прямые инвестиции в Россию, так и за рубеж, связан со сделкой приобретения государственной компанией ОАО «НК «Роснефть» 100%-го участия в ТНК-ВР Ltd. За участие в ТНК-ВР Ltd. ОАО «НК «Роснефть» передала бывшим владельцам 18,5% своих акций, а также почти на 40 млрд. долларов США денежными средствами. Первая часть сделки (приобретение 100%-го участия в ТНК-ВР Ltd.) отражена в платежном балансе как прямые инвестиции за границу в сумме 55 млрд. долларов США, вторая часть – как поступление прямых инвестиций из-за рубежа на сумму 15,7 млрд. долларов США. По нашему мнению, данная сделка не является исключением из общих закономерностей и тенденций на рынке капитала российской экономики, а вполне гармонично вписывается в них. Кроме того, объединение капиталов двух крупнейших компаний нефтяного бизнеса из разных стран является свидетельством нарастания процессов глобализации в российской экономике.

Если сравнивать объемы прямых инвестиций российской экономики по отношению к ВВП (Рис. 2.27), то в период с 2009 по 2012гг. отмечен относительно невысокими колебаниями процента по отношению к ВВП (в районе 2-5%), что говорит об отсутствии значимых событий на рынке капитала в это время.

Анализ внешнеторговых операций национальной экономики имеет очень важное значение, так как именно торговые операции в полной мере могут раскрыть конкурентные преимущества национальной экономики и степень ее вовлечения в глобальные экономические процессы. Структурный анализ экспорта и импорта российской экономики по результатам 1 полугодия 2013г. мы провели в параграфе 2.1 настоящей диссертационной работы. Здесь же рассмотрим глубже эти результаты и проанализируем место и роль экспорта и импорта России в структуре мировой экономики, а также структуру внешней торговли России с точки зрения процессов глобализации, и выявим тенденции развития структурных элементов экспорта и импорта.

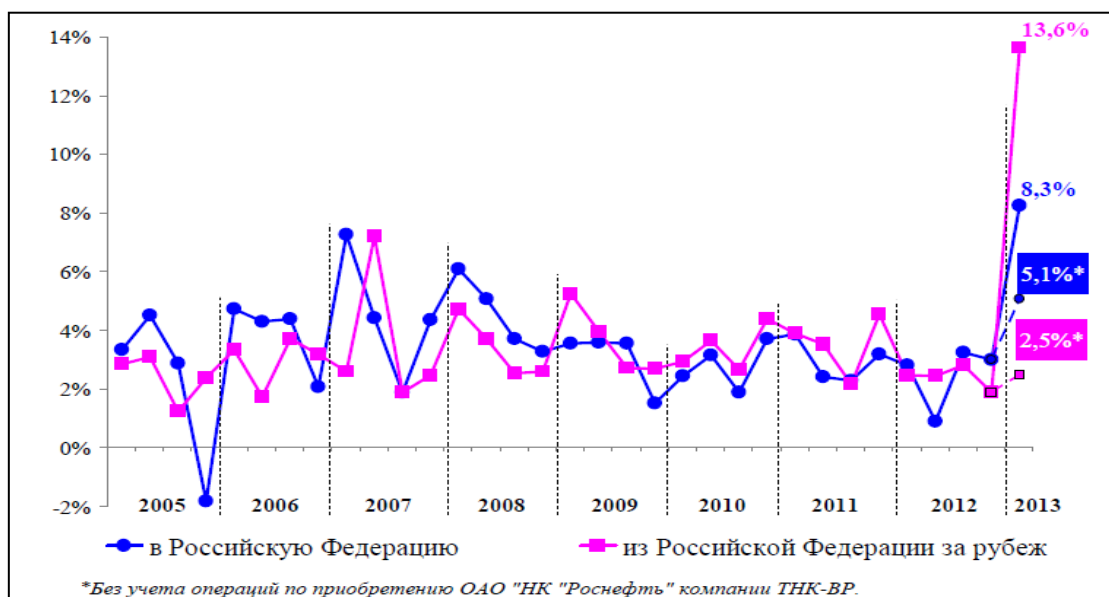

Рисунок 2.27 – Прямые инвестиции российской экономики в 2005-2012гг. и в 1 квартале 2013г., в % к ВВП[79]

На основе структурированных данных ВТО по экспорту и импорту в мировой экономике за 2000г. и 2011г.[101]составим графический анализ основных ведущих стран-экспортеров (Рис. 2.28) и стран-импортеров (Рис. 2.30).

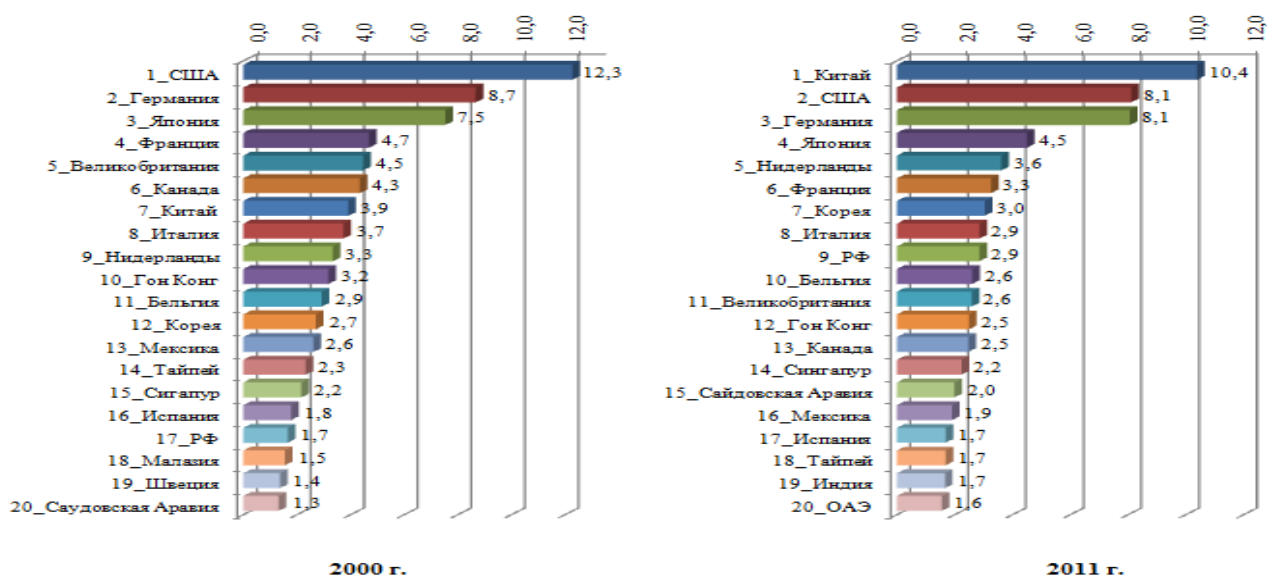

Рисунок 2.28 – Ведущие страны-экспортеры в 2000 и 2011гг.

(в % от объема экспорта всех стран)³⁵

Анализ структуры мирового экспорта показывает, что в период с 2000 по 2011гг. российская экономика значительно упрочила свои позиции среди ведущих стран-экспортеров, переместившись с 17 места на 9 место. Однако, столь

³⁵ Рисунок составлен автором на основе данных с официального сайта ВТО.

значимый структурный сдвиг вряд ли можно назвать позитивным, учитывая структуру российского экспорта, где, как показал анализ в параграфе 2.1, до 72,2% занимает доля топливно-энергетических продуктов и минерального сырья. Анализ динамики структурных элементов российского экспорта также подтверждает, что смена позиции российского экспорта была осуществлена целиком за счет прироста экспорта топливно-энергетических (минеральных) продуктов – как в абсолютных показателях (Рис. 2.29). Относительное увеличение этих товаров выражается в росте их доли с 53,5% (2000г.) до 70,3% (2011г.) в общем объеме экспорта российской экономики. Стоит отметить, что значительная часть абсолютного увеличения суммы экспорта топливно-энергетических продуктов вызвана также существенным ростом мировых цен на нефтепродукты, который отмечался в период с 2000 до 2008гг., до мирового кризиса.

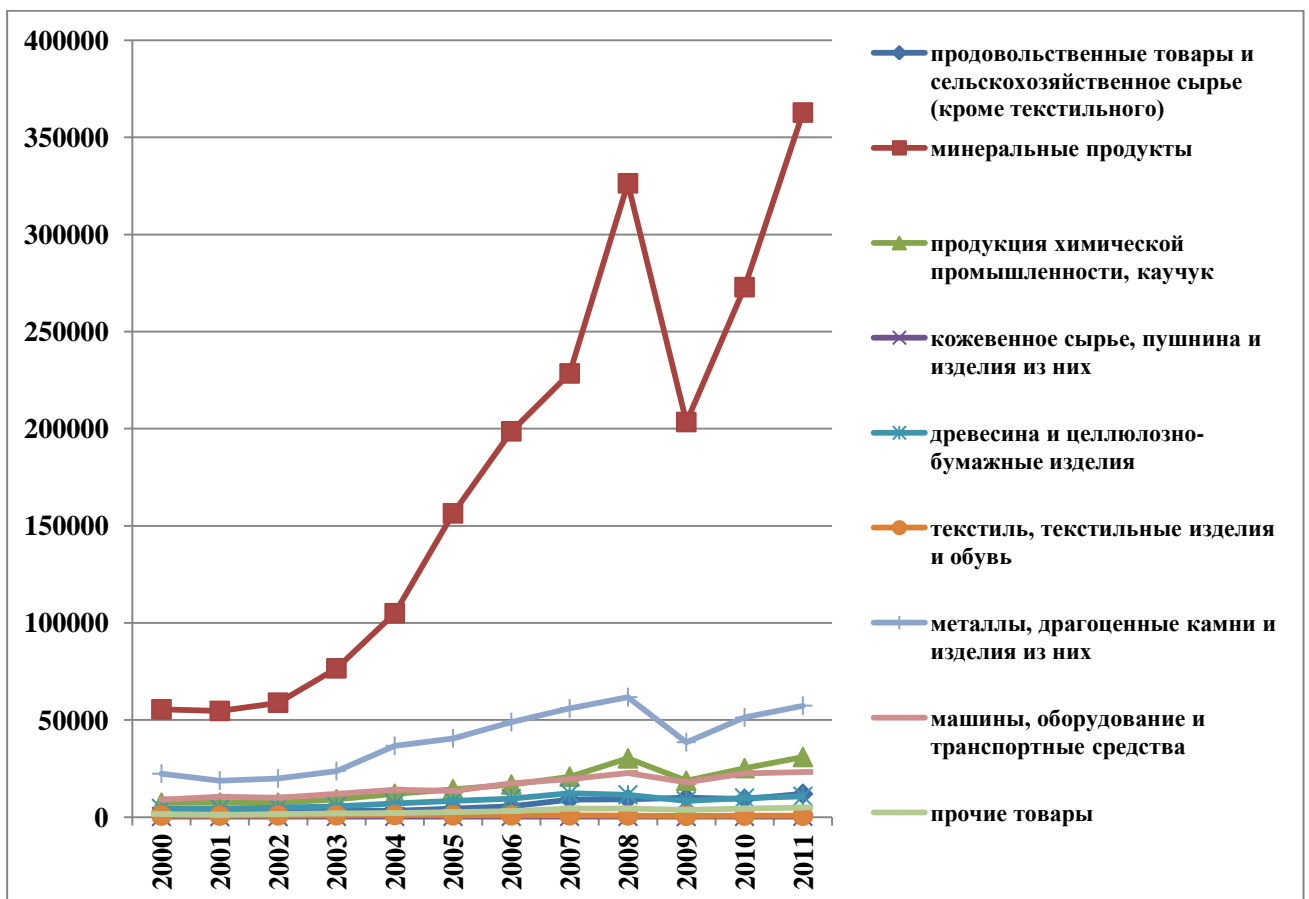

Рисунок 2.29 – Динамика товарной структуры экспорта российской экономики, в млн. долларов США³⁶

³⁶ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Таким образом, анализ экспорта российской экономики с точки зрения глобализации показывает большую вовлеченность нашей экономики в мировые экономические процессы, но только в узкоспециализированном сегменте товарной группы, представленной фактически природными ресурсами с незначительной долей переработки. Готовая продукция различных отраслей российской экономики, в том числе и инновационных, не имеет в структуре экспорта какого-либо значения, она минимальна. При этом нет каких-либо наметившихся трендов к улучшению – ее малозначительная роль продолжает уменьшаться. Сложившиеся тенденции роста экспорта природных ресурсов при сохранении существенной деградации остальных структурных элементов экспорта, по нашему мнению, не увеличивают конкурентоспособность нашей экономики, а напротив, подрывают ее устойчивость и ставят под вопрос стратегическую экономическую безопасность России.

Графический анализ основных стран-импортеров (Рис. 2.30) показывает, что за период с 2000 по 2011гг. российская экономика также существенно изменила свои позиции в общем рейтинге – переместилась с 28 места в 2000г. на 17 место в 2011г.

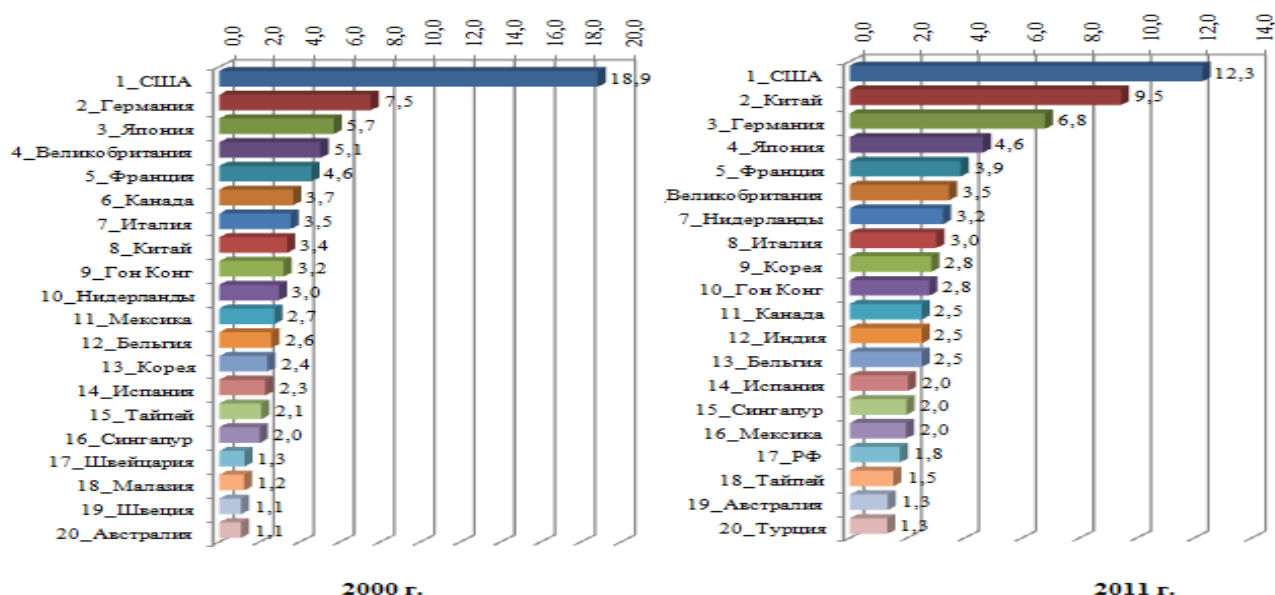

Рисунок 2.30 – Ведущие страны-импортеры в 2000 и 2011гг. (в % от объема импорта всех стран)³⁷

³⁷ Рисунок составлен автором на основе данных с официального сайта ВТО.

Как показал ранее проведенный анализ структуры импорта российской экономики в параграфе 2.1, в ней доминируют готовые продукты различных отраслей, а основную долю занимают 2 вида продукции – машины, оборудование и транспортные средства – 48,8% и продукция химической промышленности, каучук – 15,8%. С помощью динамического анализа структурных элементов импорта определим, за счет чего российской экономике удалось осуществить такой структурный сдвиг по импорту. Рис. 2.31 подтверждает, что основным «локомотивом» изменений по массе импорта российской экономики является лишь один вид продукции – машины, оборудование и транспортные средства. Рост импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также продукции химической промышленности и каучука также имеет место, но не является определяющим.

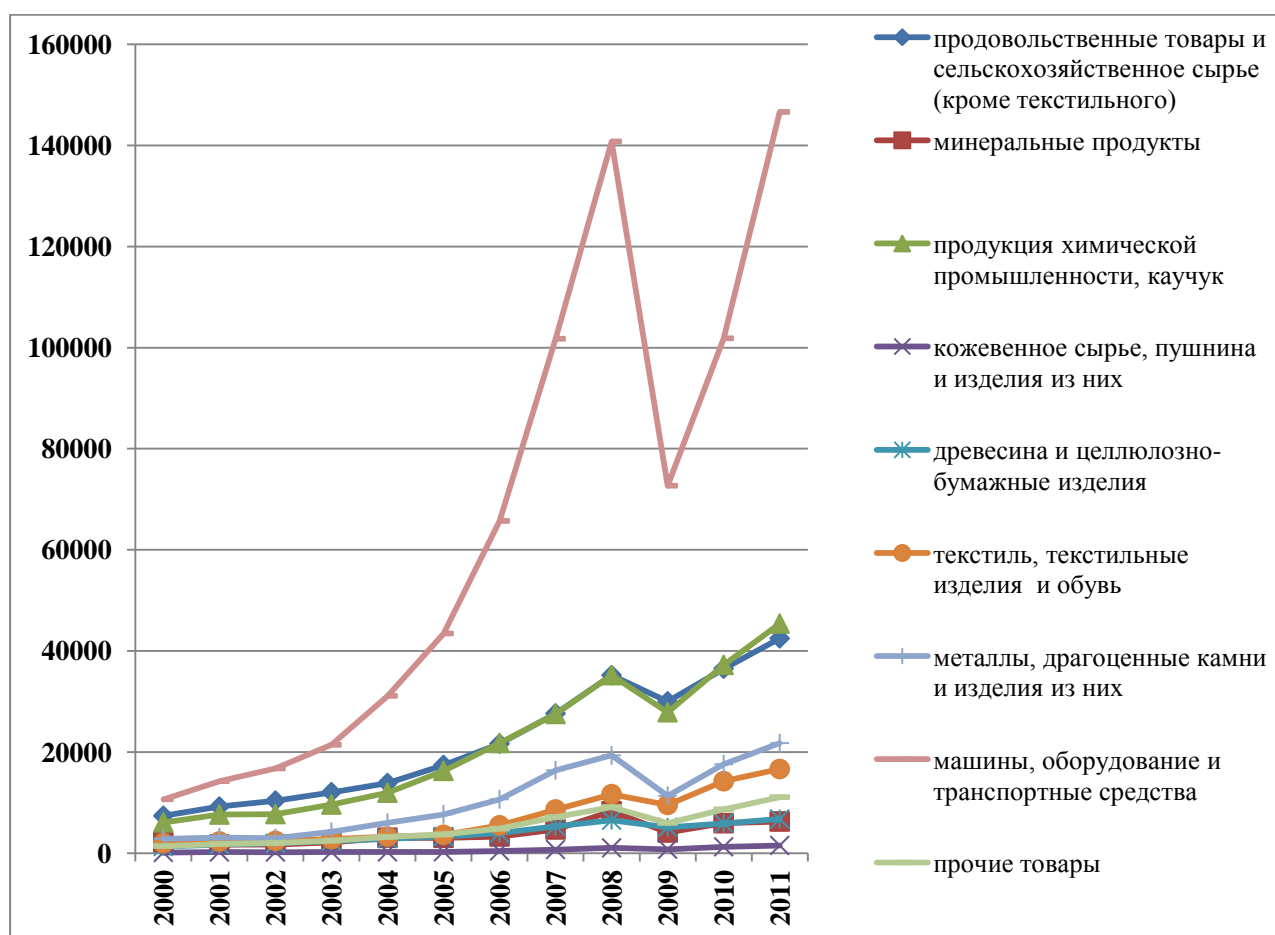

Рисунок 2.31 – Динамика товарной структуры импорта российской экономики, в млн. долларов США³⁸

³⁸ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Структура и динамика структурных элементов импорта российской экономики, по аналогии, с экспортом, имеют явный диссонанс со структурой импорта промышленно развитых и даже развивающихся стран. Основными потоками импорта в данные страны являются различные природные и энергетические ресурсы, и хотя доля готовой продукции присутствует и дифференцируется в зависимости от конкретной экономики, она всё же не является определяющей. С точки зрения мировой экономики и нарастающих процессов глобализации импорт российской экономики, несомненно, является одним из значимых ее элементов, но проявляется только с позиции потребителя готовой продукции. Данная позиция, по нашему мнению, является для российской экономики чрезвычайно невыгодной, поскольку ограничиваясь только процессами потребления иностранных товаров невозможно повысить конкурентоспособность и эффективность национальной экономики. Снижение темпов прироста импорта из-за развертывания в России производства автомобилей и оборудования с привлечением иностранных инвестиций – это первые положительные моменты, которые могут изменить ситуацию в будущем. Однако, по нашему мнению, в настоящее время эти наметившиеся сдвиги пока еще очень слабы, и для их дальнейшей успешной реализации необходимо время, благоприятные экономические условия и целенаправленная государственная политика.

Глобализационные процессы мировой экономики проявляются также и на рынке рабочей силы, где, по аналогии с национальной экономикой, происходит перераспределение трудовых ресурсов в зависимости от лучших или худших условий труда и проживания. Анализ миграционных процессов применительно к российской экономике мы будем проводить в следующем разрезе:

- прибытие/выбытие, сальдо миграции по отношению к странам СНГ;
- прибытие/выбытие, сальдо миграции по отношению к странам дальнего зарубежья;
- общее прибытие/выбытие, сальдо миграции.

Разделение на миграцию по двум направлениям (со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья), по нашему мнению, необходимо для более точной оценки характера проявляющихся тенденций в процессах миграции. Бывшая общность экономического и социального пространства, культурные традиции, отсутствие языкового барьера, упрощенный режим получения гражданства между Россией и странами СНГ, обуславливают более высокий уровень миграции населения между ними, чем со странами дальнего зарубежья.

Анализ миграционных процессов в России по отношению к странам СНГ (Рис. 2.32) показывает, что на протяжении всего периода (с 1997 по 2011гг.) наблюдается положительное сальдо миграции, при неуклонном уверенном тренде снижения выбытия из России и при неровной, иногда разнонаправленной динамике прибытия в Россию.

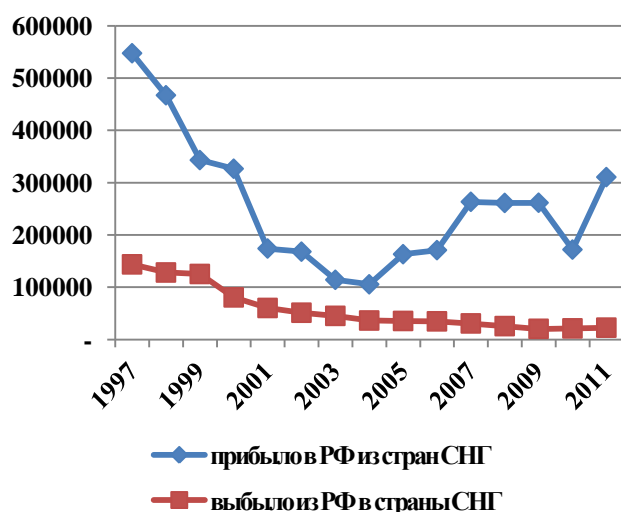

Рисунок 2.32 – Динамика миграции в РФ по отношению к странам СНГ, кол-во чел.³⁹

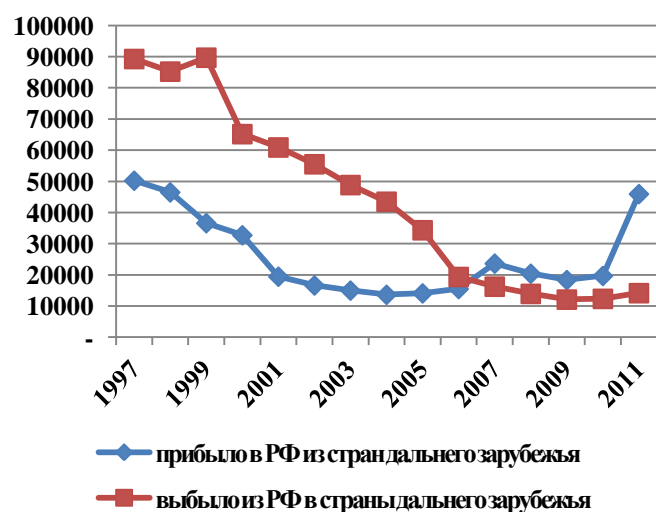

Рисунок 2.33 – Динамика миграции в РФ по отношению к странам дальнего зарубежья, кол-во чел.⁴⁰

Стоит отметить, что оценивая различные источники информации, складывается впечатление о прибытии в Россию низкоквалифицированной рабочей силы из стран СНГ, в большинстве которых уровень жизни значительно ниже российского и нет возможности реализовать трудовой потенциал. При этом,

³⁹Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

⁴⁰Там же.

по оценке различных источников массовой информации, наблюдается значительное количество случаев нелегального въезда и трудоустройства в России жителей из стран СНГ.

Динамика миграционных процессов в России по отношению к странам дальнего зарубежья (Рис. 2.33) имеет другую картину – сальдо миграции стало положительным только в 2007г., и с тех пор прирастает при уверенном плавном снижении выбытия из России. Что примечательно, не подтверждается широко распространенная обывательская точка зрения о значительном миграционном потоке из России в развитые страны: во-первых, с каждым годом происходит снижение выбытия из России (например, если в 1997г. выбыло 89 312 чел., то в 2011г. – 14 206 чел., то есть в 6 раз меньше), во-вторых, за 14 лет по статистике выбыло 661 126 чел., что составляет всего около 0,5% от всего населения России.

Но стоит отметить, что в большинстве случаев выезжают из России высококвалифицированные кадры, привлеченные более высокими доходами и лучшим уровнем жизни в развитых странах. Учитывая преобладание миграции со странами СНГ, общая картина миграционных процессов в России выглядит следующим образом: положительное сальдо с тенденцией к повышению с 2004г. (Рис. 2.34).

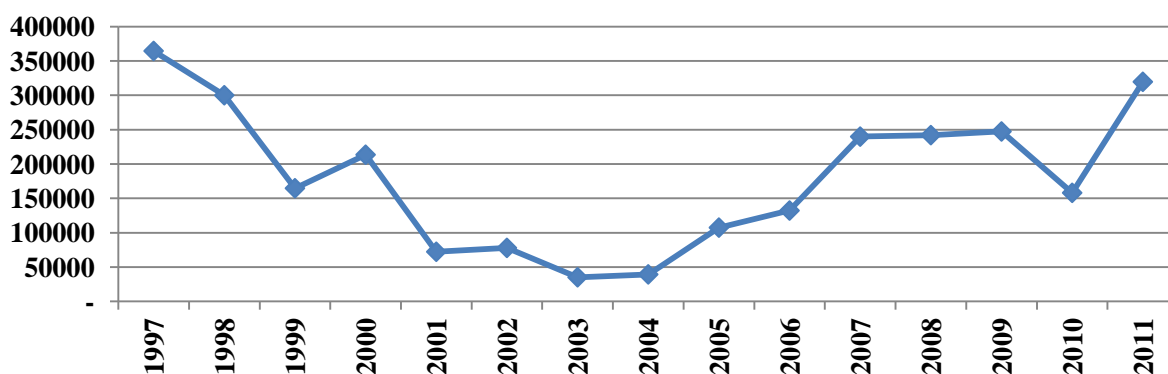

Рисунок 2.34 – Сальдо миграции в РФ, кол-во чел.⁴¹

Подводя итоги анализу миграции рабочей силы в российской экономике с позиции глобализации, необходимо отметить, что, во-первых, данные процессы имеют место, хотя и не столь значительны в масштабах мировой экономики, а во-

⁴¹ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

вторых, каких-либо негативных тенденций по миграции рабочей силы из России сейчас не наблюдается.

Следующей ключевой точкой, через которую национальная экономика взаимодействует с другими национальными экономиками, является рынок технологий и инноваций, определяющий движение мирового научно-технического прогресса. О нарастании процессов глобализации в области инновационных технологий говорят расширение международного научно-технологического сотрудничества, увеличение мировой торговли наукоемкими товарами, скорость распространения технических новинок между национальными экономиками. «На сегодняшний день, несмотря на интенсификацию процессов глобализации научно-технологического развития, доминируют национальные факторы этого развития: большинство ТНК по-прежнему осуществляют основную часть исследований в стране своего базирования. Такая ситуация типична для США, Японии, Германии, Франции и Италии, на территории которых сохраняется 80—90% собственного потенциала НИОКР (исключение составляют Бельгия и Нидерланды, которые более половины своих НИОКР осуществляют за рубежом)»[85].

Вклад российской экономики в мировое научно-технологическое развитие в настоящее время пока минимален, о чем свидетельствует статистика международных патентных заявок (Рис. 2.35) – за 4 года Россия подала всего 2 473 международных заявки на патенты, что в 128 раз меньше, чем лидер по количеству заявок – США. Может показаться неплохим результатом тот факт, что по количеству внутренних заявок на патенты российская экономика занимает шестую позицию в рейтинге, однако, по мнению отдельных авторов, с которыми мы вполне согласны, тем самым Россия компенсирует свою необходимость в новых технологиях, «являющихся новыми только для внутреннего российского рынка. Такая ситуация может привести к дальнейшему техническому отставанию России от развитых стран мира, вступивших на порог шестого технологического уклада»[5].

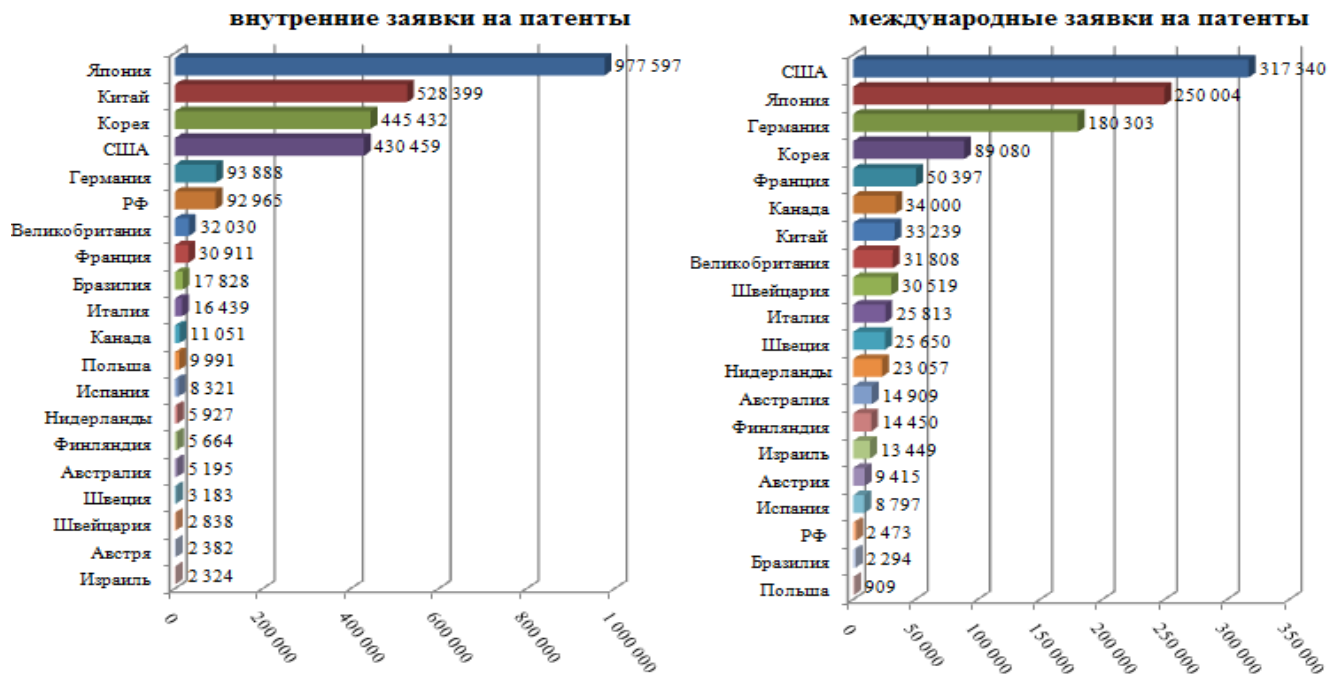

Рисунок 2.35 – Рейтинг стран по внутренним и международным заявкам на патенты с 2005 по 2009гг.⁴²

Интересны результаты расчетов индексов глобализации различными компаниями для подтверждения представленных нами далее выводов и обоснований общего низкого уровня вовлеченности российской экономики в процессы глобализации. Так, например, известным международным консалтинговым агентством «Эрнст энд Янг», был проведен анализ степени глобализации 60 ведущих экономик мира по 20 основным показателям, охватывающим ключевые аспекты процессов международной интеграции. В результате был рассчитан специальный показатель – индекс глобализации, учитывающий следующие пять критериев: открытость в области торговли, движение капитала, обмен технологиями и концепциями, перемещение рабочей силы и культурную интеграцию. Индекс показывает степень интеграции страны в глобальную экономику на основании наблюдаемых и доступных внутри страны данных. Согласно рейтинга индекса глобализации, опубликованного «Эрнст и Янг» по результатам 2012г.[113], российская экономика значительно отстает по результатам и занимает 48 позицию из 60-ти имеющихся. Прирост индекса

⁴² Рисунок составлен автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности [100].

российской экономики на 0,05 пунктов по сравнению с 2011г. находится в пределах среднего прироста индекса по большинству исследуемых стран.

Рейтинг по индексу глобализации КОФ, рассчитанному Швейцарским экономическим институтом и Федеральным швейцарским технологическим институтом на основе 24-х переменных[104], показывает уровень российской экономики на 45 месте (из 207 стран).

Расчет российской версии индекса глобализации осуществлялся и учеными нашей страны[84], по результатам которого получилось, что российская экономика характеризуется средним уровнем вовлеченности в процессы глобализации.

Подводя итоги рассмотрению вопросов трансформации структуры российской экономики в процессе глобализации, дадим собственную развернутую оценку и сделаем выводы.

Осуществив анализ в четырех самых ключевых точках взаимодействия национальной экономики с мировой экономикой – международного рынка капитала, международной торговли, международной миграции рабочей силы, международного рынка технологий и инноваций, можно сделать вывод об общем низком уровне вовлеченности российской экономики в глобальные процессы. Несомненно, российская экономика взаимодействует по многим направлениям с различными странами, и также, как многие другие страны, подвержена воздействию общемировых тенденций экономического подъема или спада. Но, то место, которая занимает сейчас российская экономика в общемировых показателях, явно не соответствует ее потенциальным возможностям. Это видно и при детальном анализе собственных показателей российской экономики, и при сравнении с развивающимися странами, которые еще несколько лет назад были далеко позади, а сейчас активно продвинулись вперед. Отметим, что не стоит ограничиваться тем, какое место занимает российская экономика в международных рейтингах, целесообразно рассматривать и качественную составляющую. Так, например, неплохая динамика прироста показателей экспорта и импорта заметно подняла положение России относительно других

стран, но анализ структурной составляющей показывает нам, что качественно – это не является движением вперед. Экономика, которая в течение длительного времени распродает свои минеральные ресурсы, а в последние годы еще и увеличивает темпы продаж, не может быть эффективной. С точки зрения мировой экономики Россия выступает в пассивной позиции, в позиции «донора», и хотя эти показатели иногда значительны по объемам, они не приносят значительных бонусов сейчас, а самое главное, значительно уменьшают перспективы развития в будущем.

Как на рынке международной торговли, так и на международном рынке капиталов, в плане инвестиций Россия интересна другим странам лишь в узком сегменте природно-сырьевых ресурсов, потому что ни в инновациях и технологиях, ни в конкурентоспособности и качестве отдельных видов производств у России лидером быть, пока не получается. Как мы видим, даже собственный масштабный проект России на рынке международного капитала, проявившийся в приобретении 100%-го участия в ТНК-ВР Ltd. – из сферы добычи и переработки нефти. Отсутствие значительной эмиграции из страны и положительное сальдо миграции можно оценить положительно, но, несомненно, необходим более глубокий анализ. Гораздо важнее не то, что есть или нет значительная миграция, а то, что человеческий капитал и научно-исследовательский потенциал должны быть реализованы внутри страны, а не перетекать плавно за рубеж, не нарушая при этом целостность статистических данных. Для этого, несомненно, важна целенаправленная государственная политика, так как доверять процессам саморегулирования, по нашему мнению, в этом стратегически важном деле нельзя.

2.3. Агрегированные индексы эффективности и качества структурных сдвигов при анализе развития экономики России

В российской экономике последних лет происходили значительные изменения, что подтверждают результаты структурного анализа, отраженные в предыдущих параграфах нашей работы. С одной стороны они вызваны

внутренними причинами и определенными, специфическими для России исходными условиями формирования рыночного механизма, с другой стороны они происходили под воздействием мировых экономических событий и процессов глобализации. Структурные сдвиги являются неотъемлемой частью экономического развития любой национальной экономики, но при этом важно понимать, насколько данные сдвиги необходимы конкретной экономике, отвечают ли они ее целям и задачам, способствуют ли социально-экономическому и технологическому развитию. Ответы на данные вопросы может дать оценка эффективности и качества структурных преобразований с позиций экономического роста.

Прежде всего, необходимо отметить, что исходя из тематики диссертационного исследования, будет проведена оценка эффективности и качества структурных сдвигов с позиций экономического роста, то есть мы проанализируем именно те структурные сдвиги, которые в наибольшей степени оказывают влияние на процесс роста экономики. Исходя из проблематики предстоящей оценки, по нашему мнению, основным и наиболее оптимальным вариантом для оценки качества структурных сдвигов, сопряженных с экономическим ростом, будет являться методика агрегированной оценки.

В настоящее время существует большое количество обобщенных (агрегированных, комплексных, интегральных) индикаторов (показателей), в том числе и показателей социально-экономического развития, используемые различными международными финансовыми организациями, рейтинговыми агентствами, государственными органами и научными организациями для сравнения уровня устойчивости социально-экономического развития региональных структур или в целом национальных экономик. Большой вклад в методологию исследования индикаторов устойчивого развития, в разработку практических рекомендаций в виде анализа возможностей и ограничений использования систем индикаторов и интегральных показателей внес С.Н. Бобылев[8]. Агрегированные показатели и индикаторы устойчивого развития в качестве отдельного методического подхода начали формироваться во второй

половине XX века, когда стало очевидно, что отдельные экономические показатели (динамика валового внутреннего продукта, валового национального продукта, национального дохода) являются недостаточными для оценки уровня развития, так как не принимают во внимание качество. Поэтому, методика комплексной оценки наиболее оптимально подходит для нашего исследования. Стоит отметить, что данный подход не подразумевает собой наличие каких-либо твердо закрепленных показателей для каждого объекта исследования, а дает большие возможности для их подбора и формирования в соответствии с намеченными целями. При этом, исходя из накопленного теоретического и практического опыта разработки обобщенной оценки, показатели должны соответствовать следующим критериям отбора:

- значимость и полезность для использования: отражать характерную картину окружающей среды, отражать динамику во времени, давать возможность международных сравнений;

- аналитический характер: иметь теоретическое выражение в научных терминах, базироваться на международных стандартах, иметь возможность включения в экономические модели;

- измеримость: статистические данные должны быть доступны, получены из официальных документов, регулярно обновляемы[8].

Таким образом, перед нами возникает первоначальная задача сформировать определенный набор показателей – ключевых индикаторов, соответствующих установленным критериям отбора. Значительную работу в этом направлении мы провели в параграфе 1.3, где выявили основные показатели качества структурных сдвигов, а также объединили их в отдельные группы. Мы будем использовать для оценки качества и эффективности структурных сдвигов систему показателей, а также специальный агрегированный (интегральный) индекс, на основе которого можно будет судить о системном изменении качества и эффективности структурных сдвигов в российской экономике. Таким образом, расчет агрегированного индекса качества и эффективности структурных сдвигов с позиций экономического роста будет являться авторским подходом к анализу

данной проблематики, так как специального показателя, учитывающего весь применяемый комплекс индикаторов, до настоящего времени разработано не было.

Осуществим расчет эффективности структурных сдвигов российской экономики на практике и проанализируем динамику эффективности, основываясь на вычислении скорости изменения индекса качества. Так как в качестве исходного показателя, необходимого для расчета эффективности, будет использован агрегированный индекс качества структурных сдвигов в динамике, то рассчитанный с помощью него показатель эффективности будет агрегированным индексом эффективности структурных сдвигов.

В целях подготовки к расчету агрегированного индекса качества, а в последующем агрегированного индекса эффективности структурных сдвигов, систематизируем весь комплекс ключевых показателей в таблице (Табл. 2.13).

Таблица 2.13⁴³

Таблица для расчета агрегированного индекса качества структурных сдвигов в российской экономике

Обозначение	Ключевой показатель	Влияние показателя
Группа А	Показатели Трудовых Ресурсов	
A ₁	численность занятых	+
A ₂	численность безработных	-
A ₃	производительность труда	+
A ₄	размер заработной платы на 1 занятого	+
Группа Б	Показатели Капитала	
B ₁	фондоотдача	+
В	Показатели Природных Ресурсов	
B ₁	энергоёмкость	-
Группа Г	Показатели Научно-Технического Прогресса	
Г ₁	затраты на технологические инновации	+
Г ₂	объем инновационных товаров, работ, услуг	+
Г ₃	инновационная активность	+
Группа Д	Показатели Инвестиций	
Д ₁	инвестиции в основной капитал	+
Группа Е	Показатели Финансовой Деятельности	
E ₁	удельный вес убыточных организаций	-
E ₂	рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	+
E ₃	просроченная кредиторская задолженность организаций	-
AI_q	АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС КАЧЕСТВА	

⁴³Таблица составлена автором.

В итоге, мы имеем 13 ключевых показателей, соответствующих критериям отбора. Далеко не все показатели, которые мы упоминали в параграфе 1.3, вошли в данную таблицу ключевых показателей. Основная причина этого – отсутствие официальных статистических данных, а по данным, доступным для анализа, – отсутствие возможности для сравнения из-за разной базы расчета, разного периода наблюдения, недостаточной детализации. Однако, все 13 показателей, по нашему мнению, отвечают целям и задачам нашего исследования и способны дать комплексную оценку качества и эффективности структурных сдвигов в российской экономике. Что касается самих показателей, то по большей части они представлены экономическими показателями, но данные показатели также могут характеризовать социальную и экологическую сферы. Например, такие показатели, как средний размер заработной платы на одного рабочего или уровень безработицы являются одновременно и социальными показателями, косвенно показывающими уровень социальной защищенности работающих в национальной экономике и степень активности профсоюзного движения. Другой показатель – энергоемкость, косвенно характеризует экологический аспект, так как величина данного показателя связана с качеством использования природных ресурсов. Поскольку отсутствуют общепринятые приоритеты в ранжировании выбранных ключевых показателей, все показатели (индикаторы) получают равный вес при расчете агрегированного индекса. Знак показателя (индикатора) структурного сдвига, с которым он входит в расчет агрегированного показателя, показывает его влияние на качество структурных изменений – знак «-», показывает регрессивный структурный сдвиг, а знак «+» показывает прогрессивный структурный сдвиг.

Таким образом, обобщенные показатели качества и эффективности структурных сдвигов будут рассчитаны по следующим формулам:

$$AI_q = \frac{A_1 - A_2 + A_3 + A_4 + B_1 - B_1 + \Gamma_1 + \Gamma_2 + \Gamma_3 + D_1 - E_1 + E_2 - E_3}{13} \quad (2.1),$$

где: AI_q – агрегированный индекс качества структурных сдвигов; A_i , B_i , V_i , Γ_i , D_i и E_i – обозначения ключевых показателей, согласно Таблице 2.13;

$$AI_{\text{eff}} = \Delta AI_q / T \quad (2.2),$$

где: AI_{eff} – агрегированный индекс эффективности структурных сдвигов;
 ΔAI_q – изменение агрегированного индекса качества структурных сдвигов;
 T – время изменения агрегированного индекса качества структурных сдвигов.

Критерий измеримости несколько ограничивает нас в расчете агрегированного индекса, так как данные по отдельным показателям доступны из официальных источников лишь с 2004-2005гг., поэтому расчет агрегированного индекса начнем с данных 2005 года.

Однако, для полноты картины о динамике, мы также используем данные для показателей, доступные с 2000 года. Кроме того, помимо заполнения данных для Таблицы 2.13, далее, при рассмотрении отдельных показателей, будет использована более глубокая детализация происходящих процессов и их представление в виде графического анализа, с целью комплексного и всестороннего осмысления качества структурных изменений.

Проанализируем первую группу показателей – трудовые ресурсы. Динамика индексов в разрезе видов деятельности (общая динамика занятых, а также динамика занятых по секторам экономики (производство, услуги), представленных в параграфе 2.1) подтверждает снижение доли занятых в сфере производства, и в частности, в обрабатывающей промышленности.

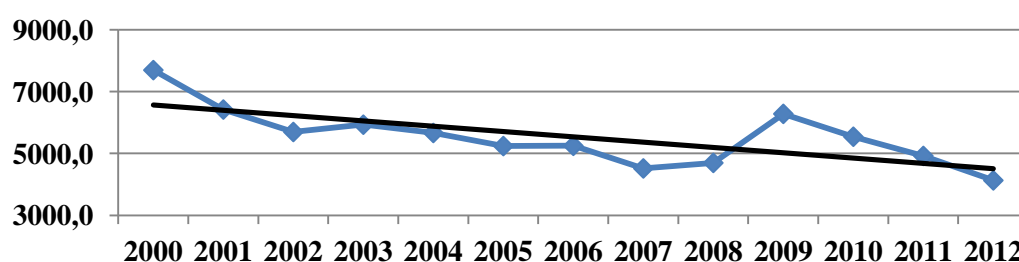
Однако в целом рост занятости в масштабах национальной экономики является положительным структурным сдвигом.

Рассчитаем темпы прироста для показателя A_1 «численность занятых» (Табл. 2.14):

Динамика темпа прироста численности занятых в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
A ₁	численность занятых	+	0,001	0,024	-0,005	0,015	0,015	0,012	0,023	0,003	-0,022	0,008	0,013	0,010

Рассмотрим следующий показатель – численность безработных. Уверенная динамика снижения численности безработных, которая была прервана в кризисные 2008-2009гг. (Рис. 2.36), вполне отвечает необходимому вектору развития российской экономики и может быть охарактеризована как прогрессивное качественное изменение.

Рисунок 2.36 – Численность безработных в российской экономике, в тыс. чел.⁴⁵

Рассчитаем темпы прироста для показателя A₂ «численность безработных» (Табл. 2.15):

Таблица 2.15⁴⁶

Динамика темпа прироста численности безработных в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
A ₂	численность безработных	-	-0,166	-0,113	0,041	-0,045	-0,075	0,002	-0,139	0,039	0,338	-0,118	-0,112	-0,161

⁴⁴Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].⁴⁵Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].⁴⁶Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

Следующий ключевой показатель – производительность труда. Динамика общей производительности труда в российской экономике (Рис. 2.37)

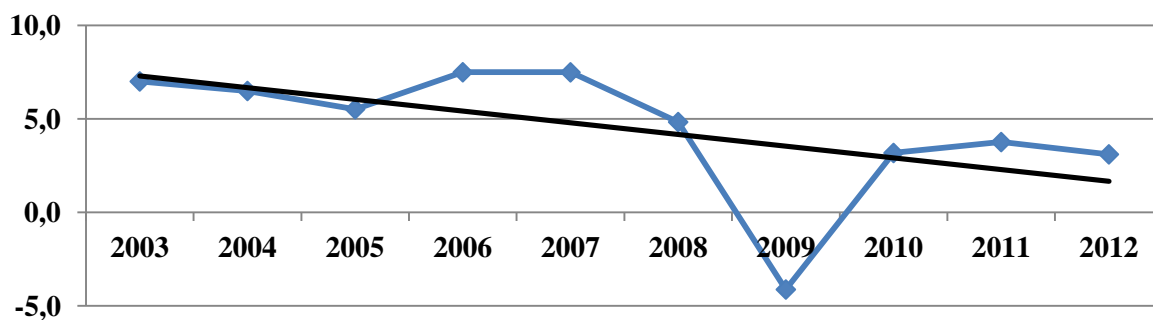

Рисунок 2.37 – Динамика прироста производительности труда в целом по российской экономике, в %⁴⁷

неоднозначная, имеется тенденция к снижению ее прироста, усугубленная кризисом в 2008-2009гг., что нельзя отнести к прогрессивным качественным сдвигам.

Если рассматривать динамику прироста производительности труда по видам деятельности и секторам, то колебания и снижение темпов прироста производительности труда присущи как видам деятельности в сфере производства, так и в сфере услуг, но в сфере услуг между видами деятельности наблюдается более согласованное, единообразное движение, даже в случаях значительных колебаний в 2009-2010гг. Характерный провал производительности труда в 2008-2009гг. напоминает аналогичное движение ВВП, что говорит о тесной взаимосвязи данных показателей. Произведем расчет темпов прироста для показателя A_3 «Производительность труда» (Табл. 2.16).

Таблица 2.16⁴⁸

Динамика темпа прироста производительности труда в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя													
			2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
A_3	производительность труда	+			0,070	0,065	0,055	0,075	0,075	0,048	-0,041	0,032	0,038	0,031	

⁴⁷Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

⁴⁸Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

Размер заработной платы на одного занятого. Данный показатель имеет значение в любой национальной экономике не только как фактор увеличения социальной стабильности и формирования прослойки среднего класса, но также как фактор, обеспечивающий формирование устойчивого экономического роста на основе увеличения потребительского спроса. На размер средней заработной платы могут оказывать влияние инфляционные процессы и это необходимо учитывать при анализе данного показателя. На Рис. 2.38 видно, что на протяжении 2001-2012гг. имело место реальное увеличение заработной платы, так как прирост средней номинальной заработной платы всегда выше инфляции (за исключением кризисного 2009г.), но при этом четко прослеживается тенденция к снижению темпов ежемесячного прироста заработной платы.

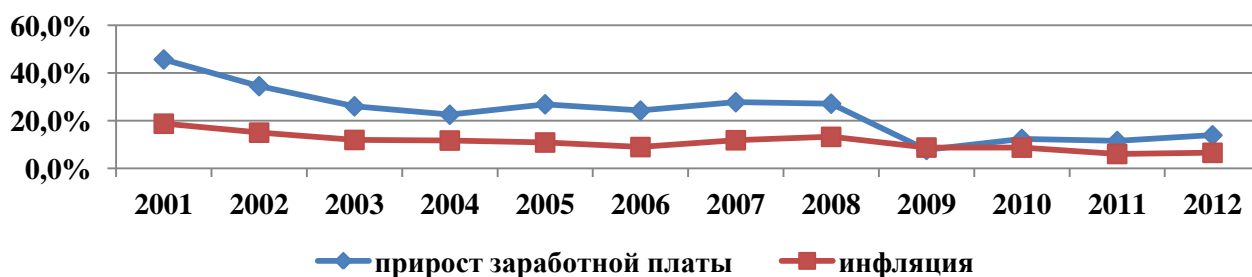

Рисунок 2.38 – Динамика темпов прироста средней номинальной заработной платы и инфляции в российской экономике, в %⁴⁹

В параграфе 1.3 мы выяснили, что оценивать динамику изменений средней заработной платы в национальной экономике с точки зрения ее прогрессивности лучше всего в тесной взаимосвязи с динамикой производительности труда. Совмещение графиков прироста реальной заработной платы (показатели которой мы вычислили, скорректировав номинальную заработную плату на размер инфляции в соответствующем году) и производительности труда в российской экономике (Рис. 2.39) показывает, что в период с 2003 по 2008гг. темпы прироста реальной заработной платы в среднем минимум в 2 раза опережали темпы роста производительности труда. Это, как мы ранее упоминали, не может рассматриваться в качестве прогрессивного структурного сдвига, так как такой

⁴⁹ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

разрыв создает угрозу стабильности национальной экономики. В период с 2009 по 2011гг. темпы прироста этих двух показателей практически синхронизировались при одновременном росте и различия между ними стали минимальными – на данном отрезке можно считать, что рост реальной заработной платы был подкреплён соответствующим увеличением производительности труда, однако с 2012г. снова наметилось заметное различие между данными показателями.

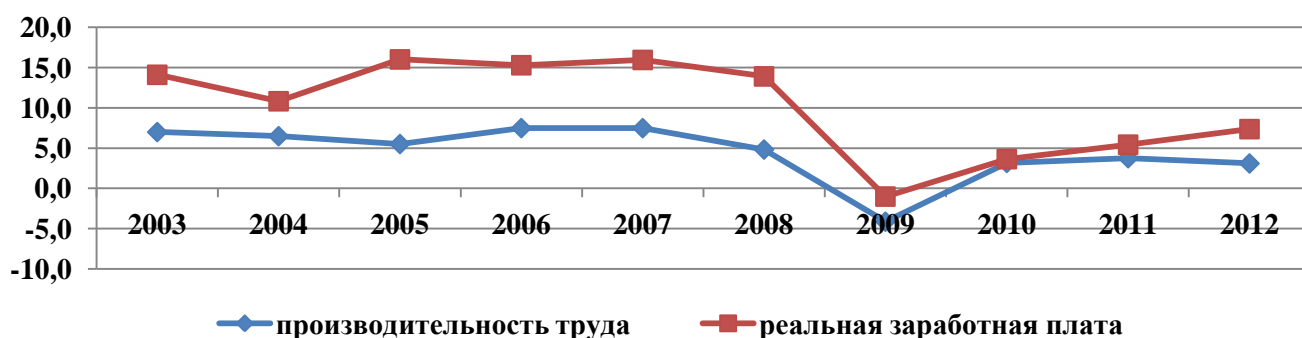

Рисунок 2.39 – Динамика темпов прироста реальной заработной платы и производительности труда в российской экономике⁵⁰

Произведем расчет темпов прироста для показателя A_4 «Размер заработной платы на 1 занятого» и представим результаты в таблицы (Табл. 2.17).

Таблица 2.17⁵¹

Динамика темпа прироста размера заработной платы на 1 занятого
в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
			A_4	размер заработной платы на 1 занятого	+			0,141	0,108	0,160	0,153	0,160	0,139	-0,010

⁵⁰Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

⁵¹Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

Следующей группой показателей, оценка которой необходима для выявления качества и эффективности структурных преобразований в российской экономике – показатели капитала (фондоотдача).

Фондоотдача показывает, как соотносится объем валовой добавленной стоимости со стоимостью имеющихся у национальной экономики капитальных ресурсов. Фондовооруженность является обратным показателем от фондоотдачи, показывая, сколько приходится капитальных ресурсов на величину валовой добавленной стоимости (в нашем анализе мы будем опираться на показатель фондоотдачи, так как в данной работе этого будет достаточно). Эффективность использования капитальных ресурсов национальной экономики можно оценить, сравнивая показатели фондоотдачи в динамике. Вычислив фондоотдачу как соотношение валовой добавленной стоимости к стоимости основных фондов по полной учетной стоимости, построим график динамики общей фондоотдачи в российской экономике (Рис. 2.40), а также рассмотрим динамику фондоотдачи по видам деятельности в сфере производства и сфере услуг. Как показывает графический анализ, за рассматриваемый период с 2004-2011 гг. наблюдается как общее снижение фондоотдачи, так и снижение фондоотдачи по всем без исключения видам деятельности.

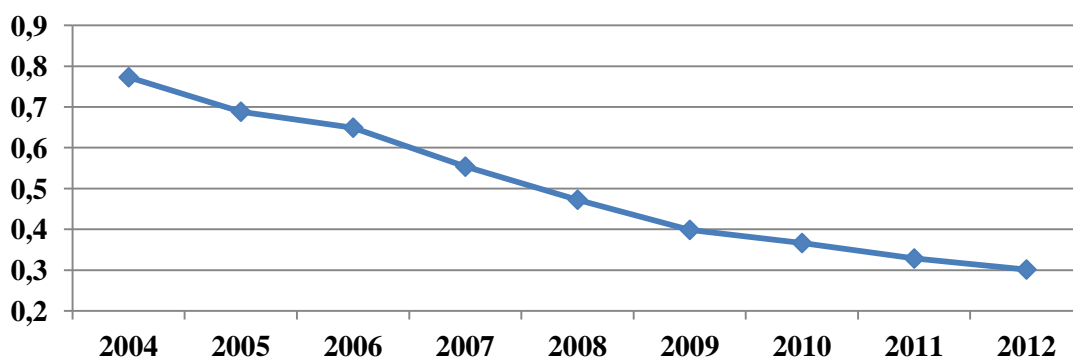

Рисунок 2.40 – Динамика общей фондоотдачи в российской экономике⁵²

По нашему мнению, основная причина снижения фондоотдачи в российской экономике – наличие недостатков в использовании основных производственных

⁵² Рисунок составлен автором по данным Росстата[102].

фондов, вызванных изношенностью и низкой производительностью технических средств и применением устаревших технологий, что приводит к снижению выпуска конечной продукции. В национальной экономике также возможны ситуации, когда снижение фондоотдачи обусловлено ростом капитальных вложений, направленных на переоборудование, техническим перевооружением, реконструкцией производства из-за изменившихся потребностей общества, улучшением условий труда, увеличением расходов на охрану окружающей среды, ростом стоимости строительно-монтажных работ. Сложившаяся ситуация в российской экономике подтверждает, что данные факторы, несомненно, присутствуют, но их влияние на фондоотдачу, учитывая силу их незначительной динамики или объема, является минимальным.

Произведем расчет темпов прироста для показателя B_1 «Фондоотдача» (с 2005г., учитывая доступность официальных статистических данных) и представим результаты в Табл. 2.18.

Следующей группой показателей, которую мы оценим, является группа показателей природных ресурсов – энергоемкость и материалоемкость.

Таблица 2.18⁵³

Динамика темпа прироста фондоотдачи в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
B_1	фондоотдача	+					-0,109	-0,057	-0,147	-0,146	-0,157	-0,081	-0,104	-0,082

Их важность обусловлена тем, что они, наряду с другими факторами производства, формируют конечную стоимость валовой продукции и определяют конкурентоспособность производимой продукции.

С точки зрения энергоемкости российская экономика традиционно всегда характеризовалась высокими показателями потребления. Однако, за период с 2000 по 2011гг. наметилась положительная динамика сокращения энергоемкости, что привело к ее снижению на 33,4% (Рис. 2.41).

⁵³Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

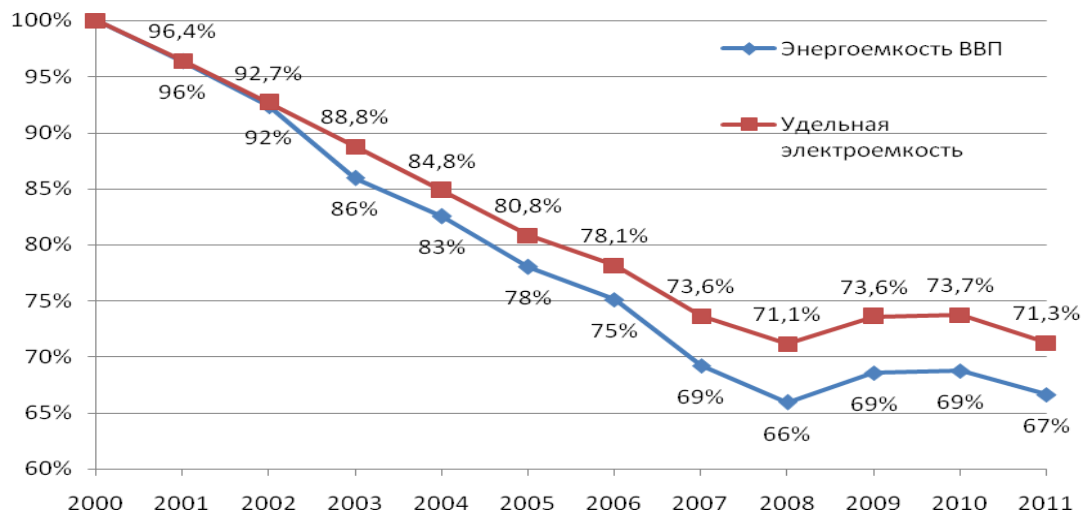

Рисунок 2.41 – Динамика энергоемкости ВВП в российской экономике (в % от уровня 2000г.)[80]

Среднегодовой темп снижения удельной энергоемкости в 2000–2008гг. находился в диапазоне 3,6–7,8%, но с 2009г. начались разнонаправленные колебания энергоемкости потребления, в результате за период с 2009-2011гг. энергоемкость незначительно приросла – на 0,2%. Незначительность результатов наметившейся динамики в виде снижения энергоемкости для российской экономики становится еще более очевидна по сравнению с уровнем развитых стран. Так, согласно Рис. 2.42

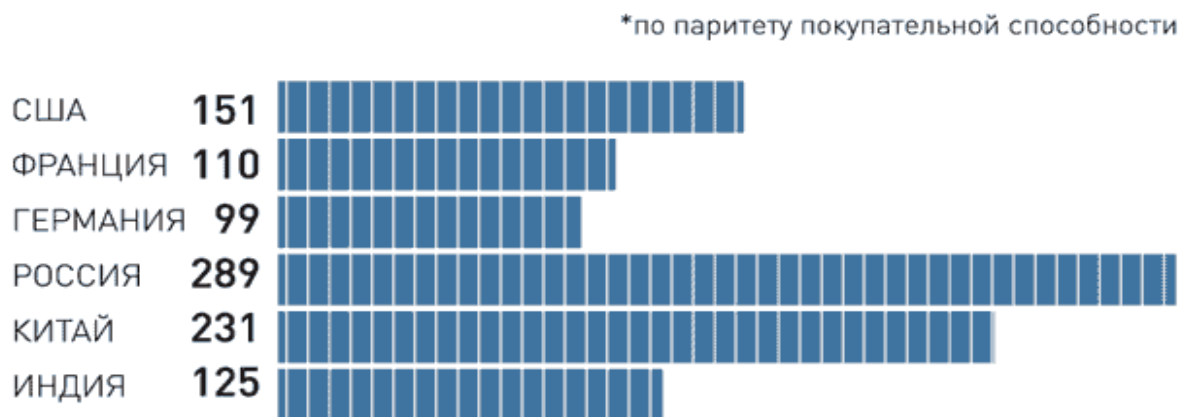

Рисунок 2.42 – Потребление электроэнергии для производства 1 млрд. долл. ВВП*, тыс. тонн нефтяного эквивалента[88]

для экономического эффекта в виде 1 млрд. долларов ВВП по паритету покупательской способности России требуется использовать в 2,6 раза больше энергии, чем Франции, в 2,9 больше, чем Германии, и в 1,9 раза больше, чем

США. Энергоемкость российской экономики превосходит на 25% показатель китайской экономики, это особенно удивляет с учетом того, что в Китае наблюдается бурный рост реального сектора экономики. Основными причинами низких темпов снижения энергоемкости в российской экономике являются высокий процент износа электрооборудования, отсталость России в вопросе внедрения энергосберегающих бытовых и промышленных технологий, недостаточная эффективность государственных мер.

Показатель материалоемкости в российской экономике имеет явно выраженную тенденцию к снижению, как в целом (Рис. 2.43), так и по видам экономической деятельности. Стоит отметить, что снижение объема применяемых материалов для производства определенного количества продукции является общей тенденцией многих национальных экономик как следствие внедрения технологического прогресса. Таким образом, чтобы оценить характер структурных сдвигов, как и в случае оценки энергоемкости, необходимо провести сравнение российской экономики с другими странами.

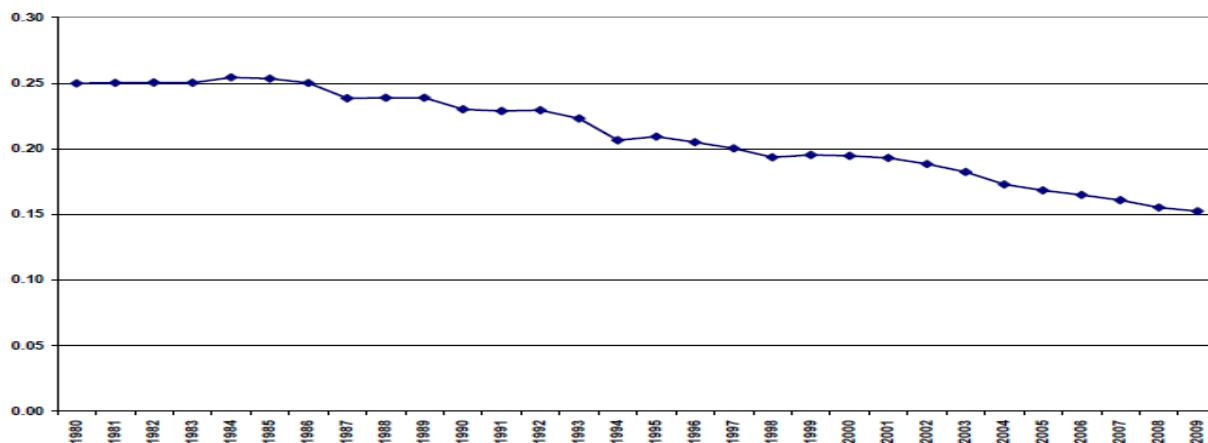

Рисунок 2.43 – Динамика удельных затрат первичных ресурсов в российской экономике [66]

Если рассматривать такой показатель, как продуктивность национальной экономики по первичным ресурсам, и сравнить российскую и японскую экономики (Рис. 2.44),

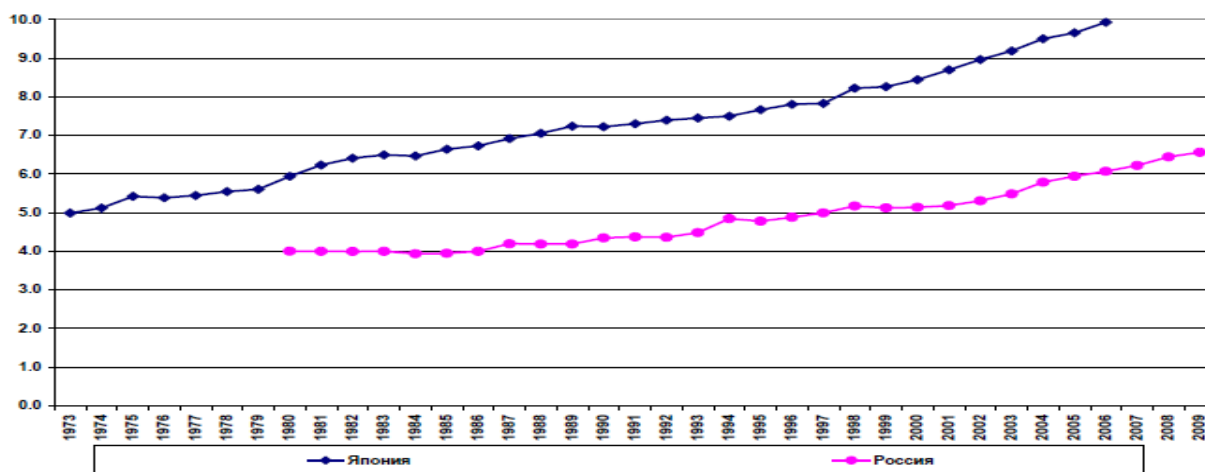

Рисунок 2.44 – Продуктивность по первичным ресурсам Японии и России [66]

то, по мнению М.Н. Узякова, с которым мы вполне согласны, «можно говорить о практически 25-летнем технологическом отставании России от наиболее развитых стран мира»[66], так как уровень продуктивности российской экономики в настоящее время примерно соответствует уровню продуктивности экономики Японии 1985 года. По нашему мнению, скорее всего на преодоление такого разрыва российской экономике потребуется гораздо меньше времени, учитывая значительные меры государственного влияния и действие процессов глобализации, но статистические данные на данный момент показывают именно это соотношение. Таким образом, по результатам анализа группы показателей природных ресурсов, стоит признать, что «материалоемкость и энергоемкость ВВП России значительно выше, чем в наиболее развитых странах даже с поправкой на различие географических и климатических условий. Главными причинами этого обстоятельства является недостаточное внимание к проблемам ресурсосбережения со стороны менеджмента предприятий, отсутствие государственной политики ресурсосбережения, налоговых льгот, стимулирующих разработку и внедрение ресурсосберегающих технологий, инноваций, использование вторичных ресурсов и т.п.»[36].

Учитывая то, что показатель материалоемкости является достаточно специфическим показателем, более приспособленного для анализа сферы производства, чем сферы услуг (между тем, увеличение роли сферы услуг в

российской экономике может существенно исказить результаты данного показателя в масштабах национальной экономики), а также в связи с отсутствием официальных статистических данных за весь анализируемый период, в таблицу ключевых показателей мы включим только расчетные данные по показателю B_1 «Энергоемкость» (Табл. 2.19).

Таблица 2.19⁵⁴

Динамика темпа прироста энергоемкости в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
B_1	энергоемкость	-	-0,04	-0,04	-0,07	-0,03	-0,060	-0,038	-0,080	-0,043	0,045	0,000	-0,029	-0,046

Следующая группа показателей, требующая анализа и оценки – показатели научно-технического прогресса. Проведем анализ затрат на технологические инновации по видам деятельности (Рис. 2.45) с помощью выявления динамики их удельного веса в общем объеме товаров, работ и услуг за период с 2009 по 2012гг.

⁵⁴Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

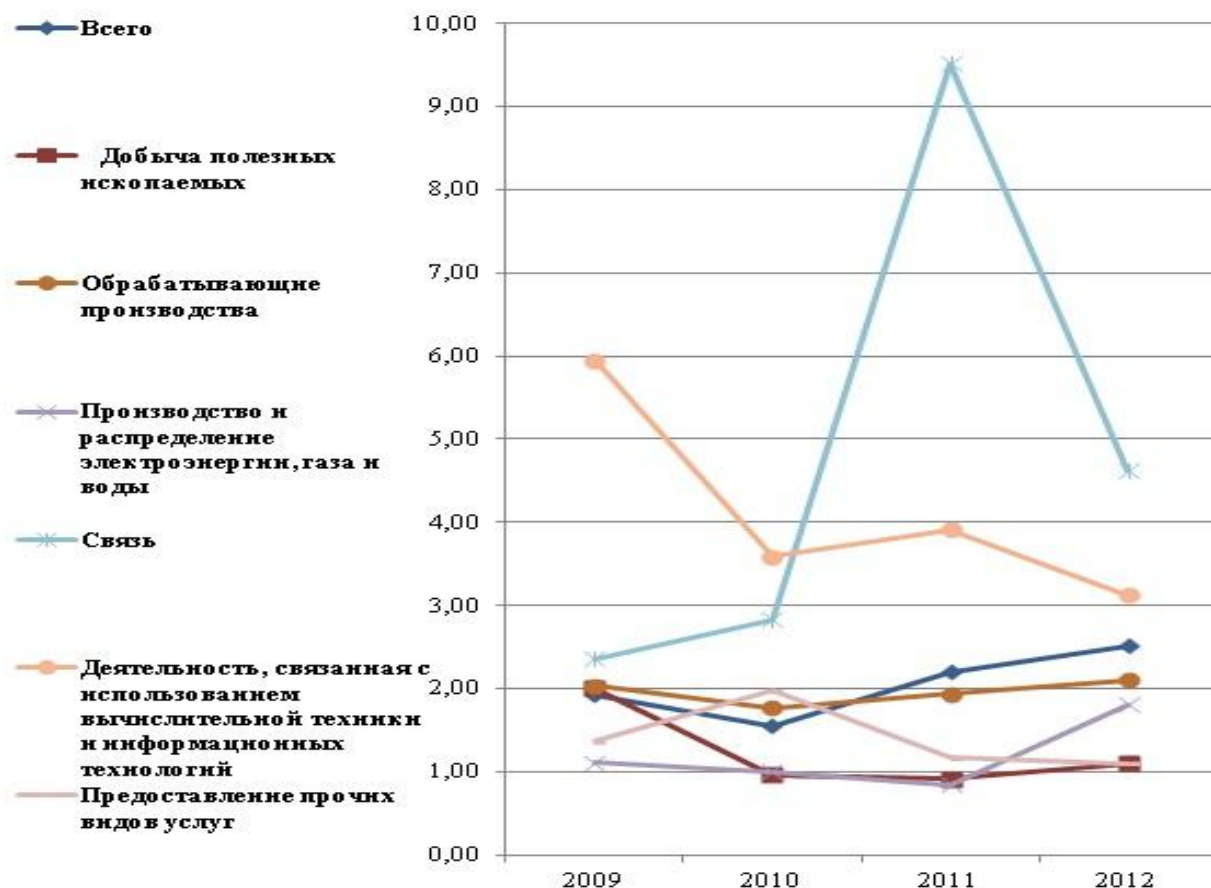

Рисунок 2.45 – Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (процентов) в российской экономике⁵⁵

В целом наблюдается положительная динамика затрат на технологические инновации, однако, изменение в 0,59%, по нашему мнению, не является значительным и способным существенным образом изменить ситуацию в данном вопросе. Если рассматривать структурные сдвиги по видам деятельности, то наибольшие положительные изменения произошли в отрасли связи (масса структурного сдвига 2,26). Важно подчеркнуть, что в обрабатывающем производстве практически отсутствуют значимые изменения по технологическим инновациям (масса структурного сдвига 0,06), что, несомненно, является негативным моментом, так как именно инновации, как показывает опыт зарубежных стран, способны дать толчок динамике промышленного производства в будущем.

⁵⁵Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Негативная тенденция снижения затрат на технологические инновации отмечается в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий (самая значительная отрицательная масса структурного сдвига -2,82) и в сфере добычи полезных ископаемых (-0,91). В целом, за период с 2004 по 2012гг. удельный вес затрат на технологические инновации в российской экономике хоть и увеличился в 1,7 раза, но это можно назвать лишь умеренно качественным изменением, так как до настоящего времени он остается незначительным (Рис. 2.46).

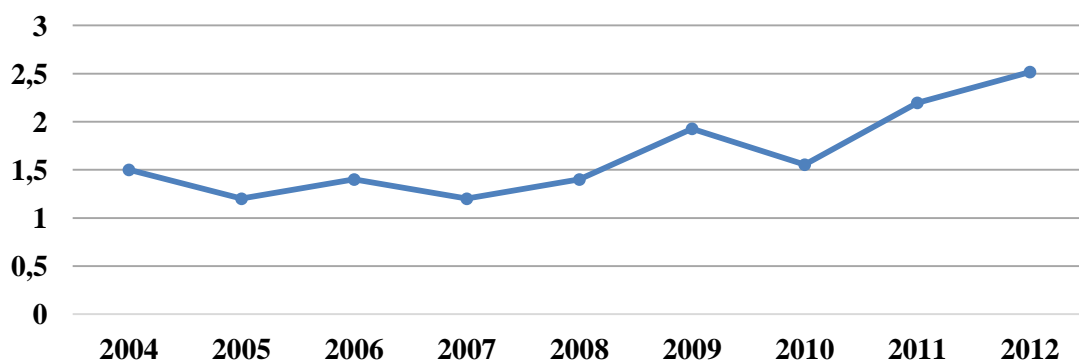

Рисунок 2.46 – Динамика удельного веса затрат на технологические инновации в российской экономике, в % от общего объема товаров, работ, услуг⁵⁶

Произведем расчет темпов прироста для показателя Γ_1 «Затраты на технологические инновации» (с 2005г., учитывая доступность официальных статистических данных) и представим результаты в Табл. 2.20.

Таблица 2.20⁵⁷

Динамика темпа прироста затрат на технологические инновации в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Γ_1	затраты на технологические инновации	+					-0,250	0,143	-0,167	0,143	0,273	-0,240	0,293	0,127

⁵⁶ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

⁵⁷ Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

Показатель объема инновационных товаров, работ, услуг проанализируем также с помощью относительного показателя – удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг: на Рис. 2.47 в разрезе сферы производства и сферы услуг, на Рис. 2.48 в разрезе видов деятельности.

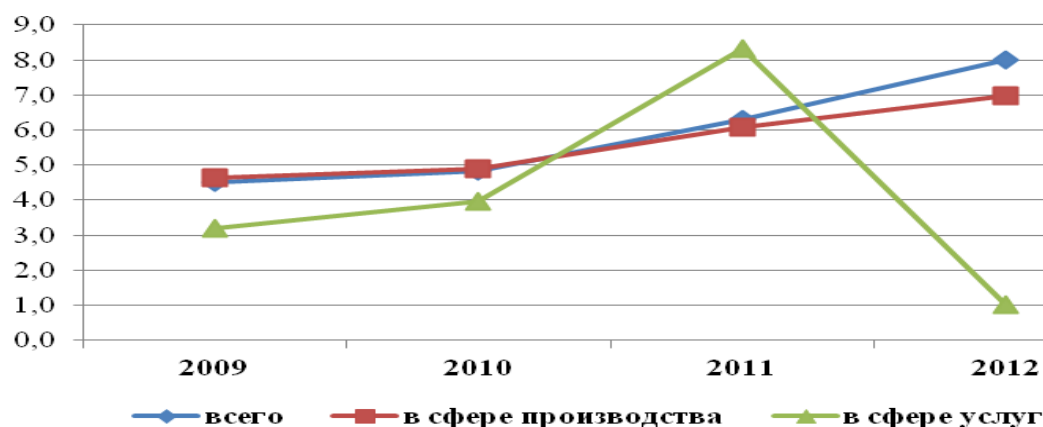

Рисунок 2.47 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в российской экономике в разрезе сфер российской экономики⁵⁸

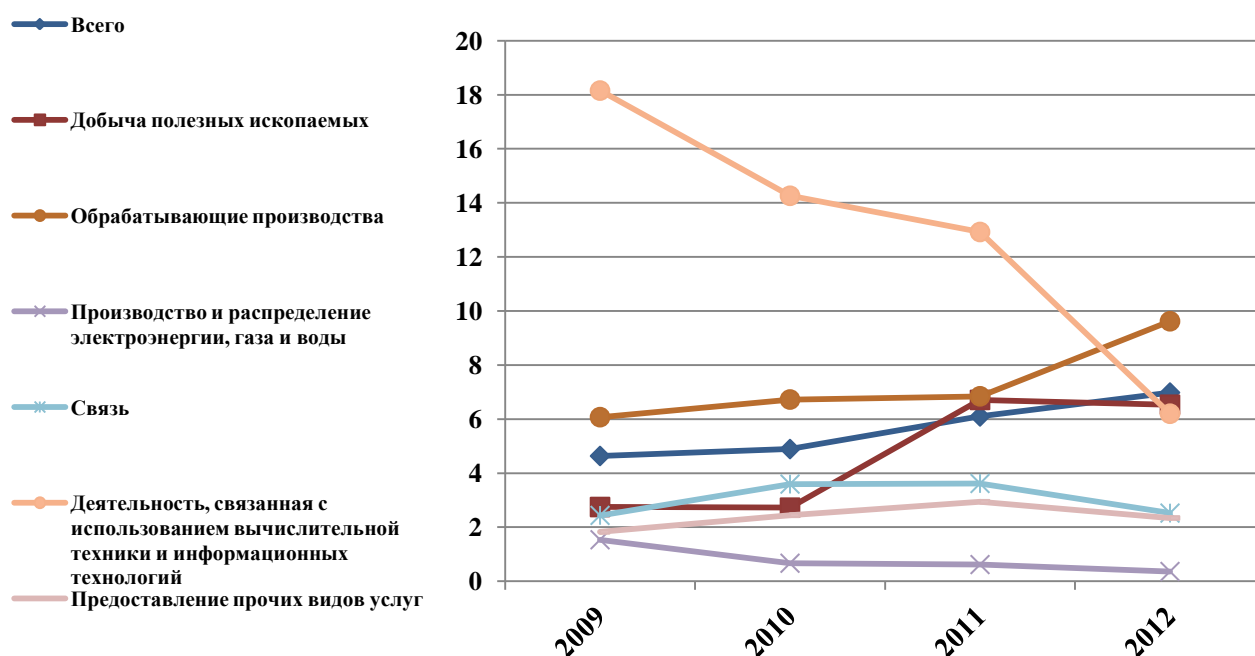

Рисунок 2.48 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам экономической деятельности⁵⁹

⁵⁸Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

В целом по объему инновационных услуг в российской экономике наблюдается четко выраженная положительная динамика – за 4 года показатель прибавил 3,5%, в том числе и в сфере производства – 2,3%. В сфере услуг с 2009г. по 2011г. также наблюдалась положительная динамика (более внушительная – 5,1%), но в 2012г. резкое падение показателя перечеркнуло все результаты, как итог, за 4 года снижение на 2,2%. По видам деятельности наибольшей отрицательной массой структурного сдвига характеризуется деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий (-12). В сфере обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых положительные структурные сдвиги (3,5 и 3,8 соответственно), в сфере связи динамика практически отсутствует (масса структурного сдвига 0,1). Если рассматривать объем инновационных товаров, работ и услуг в целом и за более длительный период (с 2004 по 2012гг.), то структурный сдвиг по данному показателю можно охарактеризовать как качественный – произошел рост практически в 1,5 раза, однако главные результаты этого были достигнуты на отрезке с 2010 по 2012гг. (Рис. 2.49).

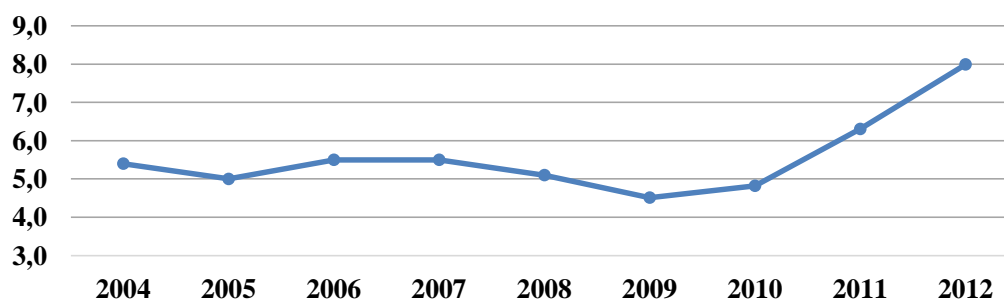

Рисунок 2.49 – Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в российской экономике, в %⁶⁰

Произведем расчет темпов прироста для показателя Γ_2 «Объем инновационных товаров, работ, услуг» (с 2005г., учитывая доступность официальных статистических данных) и представим результаты в Табл. 2.21.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Динамика темпа прироста объема инновационных товаров, работ, услуг в
российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Г ₂	объем инновационных товаров, работ, услуг	+					-0,080	0,091	0,000	-0,078	-0,130	0,064	0,235	0,211

Показатель инновационной активности организаций в российской экономике (Рис. 2.50) имеет динамику в форме «колодца» – с явным провалом показателя в период с 2005 по 2010гг., и, как итог, снижением на 0,1% за период с 2004 по 2012гг. Таким образом, несмотря на провал в динамике, учитывая незначительный разбег колебаний и практически возврат к исходной точке, можно говорить о «застое» по инновационной активности организаций в российской экономике, где этой перспективной деятельностью занимается лишь ограниченное число организаций.

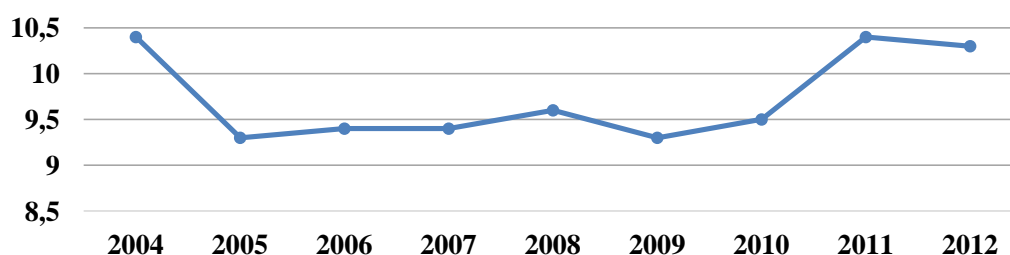

Рисунок 2.50 – Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций в российской экономике), в %⁶²

Произведем расчет темпов прироста для показателя Г₃ «Инновационная активность» (с 2005г., учитывая доступность официальных статистических данных) и представим результаты в Табл. 2.22.

⁶¹Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

⁶²Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Динамика темпа прироста инновационной активности в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Гз	инновационная активность	+					-0,106	0,011	0,000	0,021	-0,031	0,022	0,095	-0,010

Следующей группой показателей для оценки и анализа, которую мы рассмотрим, являются показатели инвестиций. Согласно Таблице 2.23 (Приложение 8), мы видим практически полное отсутствие изменений между структурными элементами инвестиций: инвестициями в основной капитал, инвестициями в объекты интеллектуальной собственности, затратами на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, инвестициями в другие нефинансовые активы. При этом все остальные элементы, кроме инвестиций в основной капитал, преобладающих в общей структуре, занимают незначительную долю и колеблются в пределах 0,5-0,7%. Это полностью противоречит стратегическим целям и задачам развития российской экономики, которая в будущем должна поддерживаться новыми сформированными знаниями для эффективного роста. При этом темпы роста по инвестициям в основной капитал в российской экономике явно замедляются (Рис. 2.51),

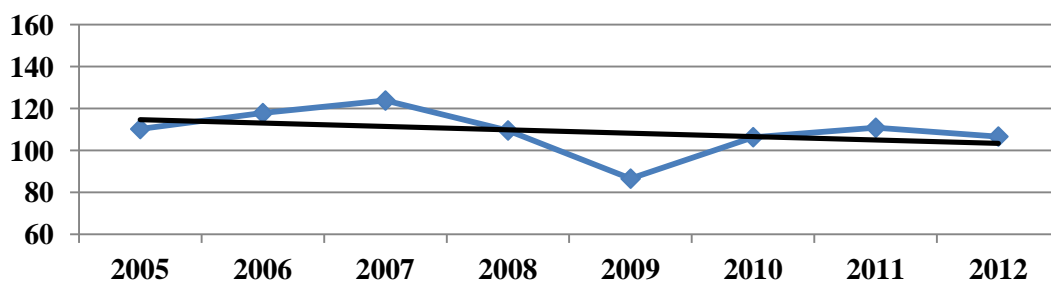

Рисунок 2.51 – Динамика инвестиций в основной капитал в российской экономике, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году⁶⁴

⁶³Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

⁶⁴Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

анализ по видам деятельности не обнаруживает заметной положительной тенденции ни в одном виде деятельности – ни в сфере производства (Рис. 2.52), ни в сфере услуг (Рис. 2.53).

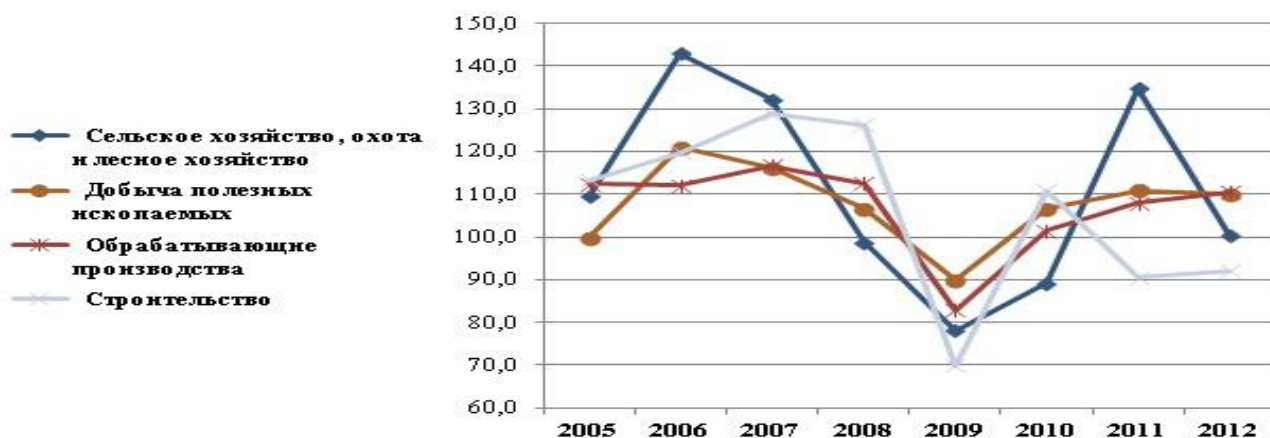

Рисунок 2.52 – Динамика инвестиций в основной капитал в российской экономике, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году, по видам деятельности (сфера производства)⁶⁵

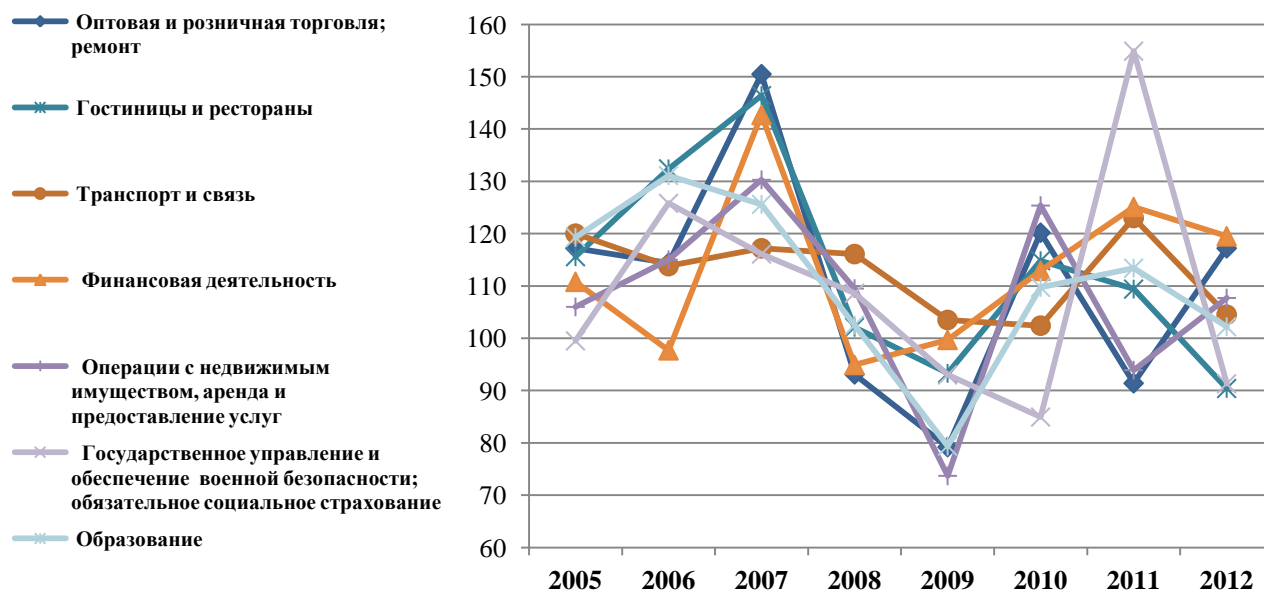

Рисунок 2.53 – Динамика инвестиций в основной капитал в российской экономике, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году, по видам деятельности (сфера услуг)⁶⁶

Произведем расчет темпов прироста для показателя D_1 «Инвестиции в основной капитал» и представим результаты в Табл. 2.24.

⁶⁵ Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

⁶⁶ Там же.

Динамика темпа прироста инвестиций в основной капитал в российской
экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Д ₁	инвестиции в основной капитал	+	0,117	0,029	0,127	0,168	0,102	0,178	0,238	0,095	-0,135	0,063	0,108	0,066

Последняя группа показателей для анализа и оценки – показатели финансовой деятельности. Удельный вес убыточных организаций в российской экономике (Рис. 2.54) на протяжении 2000-2012гг. постепенно сокращался (с 39,8% до 30%), однако, этот показатель в настоящее время все также высок.

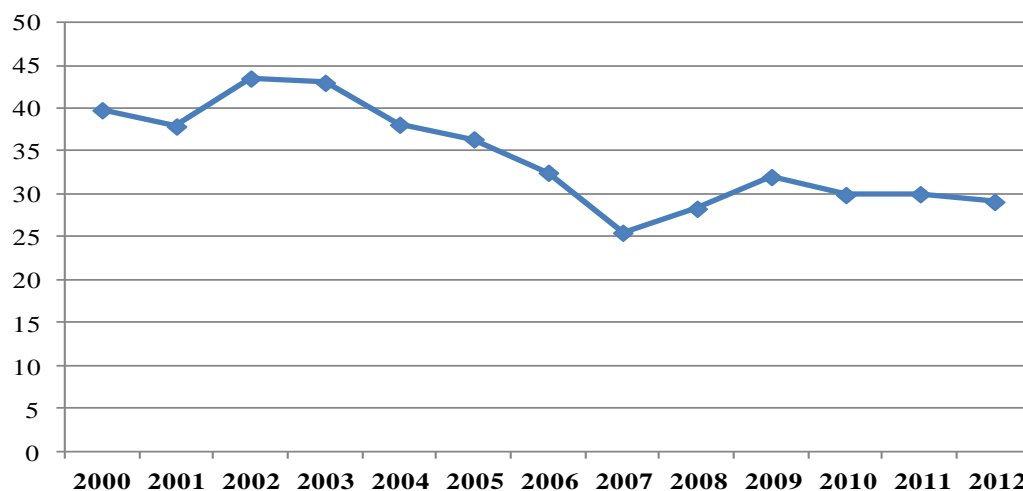

Рисунок 2.54 – Динамика удельного веса убыточных организаций в российской экономике, в %⁶⁸

Несомненно, часть данного показателя сформирована «серыми» схемами ухода от налогов, при которых организации искусственно занижают финансовый результат с целью снижения налоговых выплат, что также является регрессивным фактором для сбалансированного роста российской экономики.

⁶⁷Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

⁶⁸Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Произведем расчет темпов прироста для показателя E_1 «Удельный вес убыточных организаций» и представим результаты в Табл. 2.25.

Таблица 2.25⁶⁹

Динамика темпа прироста удельного веса убыточных организаций в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
E_1	удельный вес убыточных организаций	-	-0,048	0,148	-0,011	-0,114	-0,045	-0,107	-0,215	0,110	0,131	-0,066	0,003	-0,030

Графический анализ динамики рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг (Рис. 2.55) показывает четко выраженный отрицательный тренд в данном показателе.

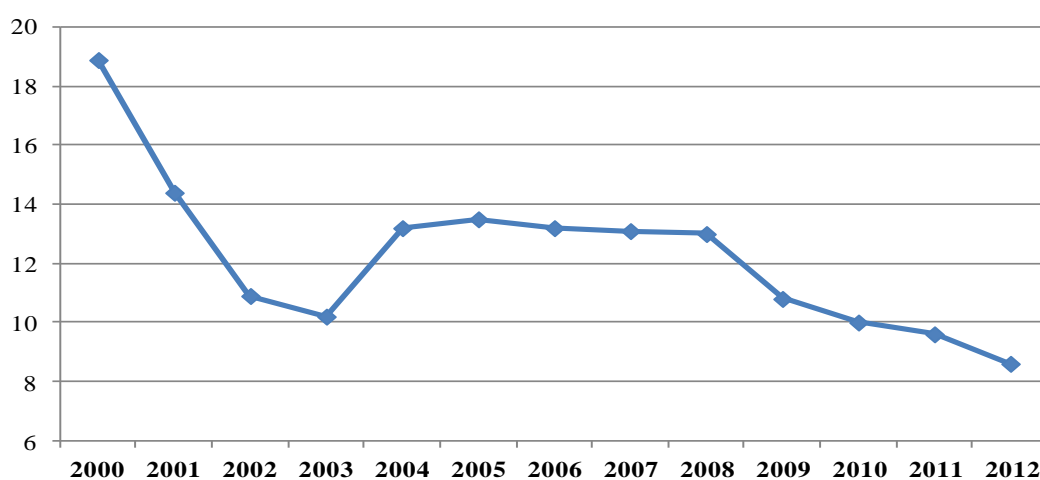

Рисунок 2.55 – Динамика рентабельности проданных товаров, продукции, работ и услуг в российской экономике, в %⁷⁰

Произведем расчет темпов прироста для показателя E_2 «Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг» и представим результаты в Табл. 2.26.

⁶⁹Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

⁷⁰Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
E ₂	рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	+	-0,238	-0,243	-0,064	0,294	0,023	-0,022	-0,008	-0,008	-0,169	-0,074	-0,040	-0,104

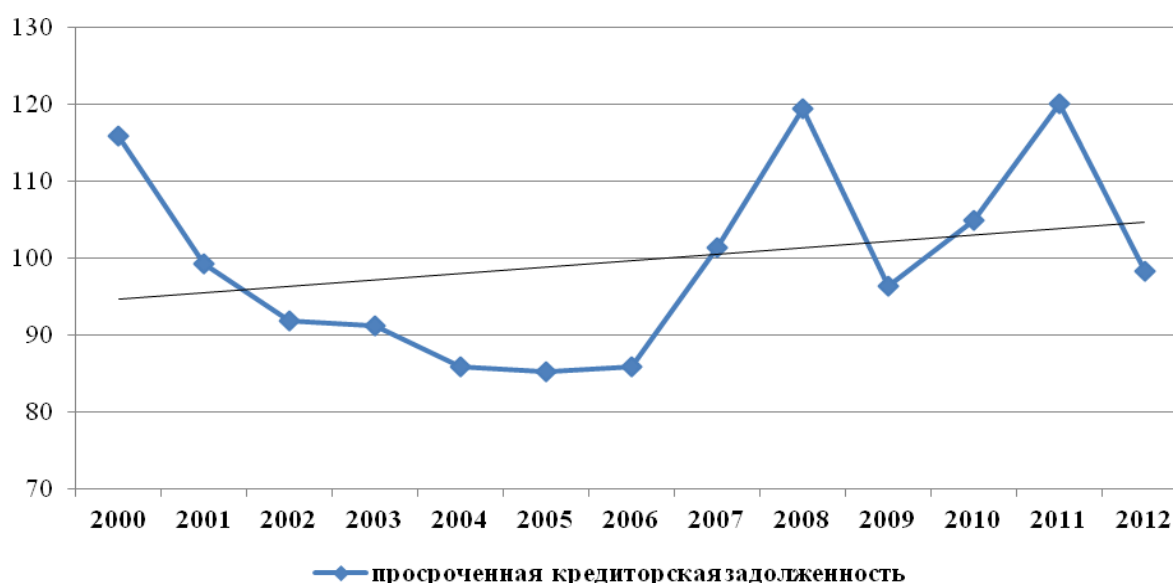

Рисунок 2.56 – Динамика просроченной задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) в российской экономике, в % к предыдущему году⁷²

Графический анализ показателя прироста просроченной кредиторской задолженности (Рис. 2.56) в целом показывает незначительный возрастающий тренд на протяжении 2000-2012гг., с 2007 года отмечаются значительные разнонаправленные колебания.

Что особенно подчеркивает регрессивную природу данного структурного сдвига – за период с 2000 по 2012гг. показатель рентабельности упал в 2,2 раза, а после кризиса (2009-2012гг.) тенденция снижения продолжилась (в этом, по

⁷¹Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

⁷²Рисунок составлен автором по данным Росстата [102].

нашему мнению, большой контраст с другими социально-экономическими показателями, частично восстановившимися после кризиса).

Рост показателя просроченной задолженности создает потенциальную опасность кризиса неплатежей, которые могут зародиться в одной отрасли, а затем, распространяясь по хозяйственным цепочкам, затронуть всю национальную экономику.

Произведем расчет темпов прироста для показателя E_3 «Просроченная кредиторская задолженность организаций» и представим результаты в Табл. 2.27.

Таблица 2.27⁷³

Динамика темпа прироста просроченной кредиторской задолженности организаций в российской экономике

обозначение	ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
E_3	просроченная кредиторская задолженность организаций	-	-0,007	-0,082	-0,088	-0,141	-0,148	-0,141	0,014	0,195	-0,036	0,050	0,201	-0,016

Обобщая анализ и оценку основных показателей, характеризующих качество и эффективность структурных преобразований в российской экономике, а также проведя расчет агрегированного индекса качества AI_q и агрегированного индекса эффективности AI_{eff} структурных сдвигов в российской экономике по формулам (2.1) и (2.2), соединим результаты наших расчетов в единой таблице (Табл. 2.28). Динамику агрегированного индекса качества и агрегированного индекса эффективности структурных сдвигов с 2005 по 2012гг. представим в виде графика на Рисунке 2.57. Из графического анализа агрегированных индексов качества и эффективности структурных сдвигов можно сделать следующие обобщения и выводы:

⁷³Таблица рассчитана автором по данным Росстата [102].

Темпы прироста показателей (индексы), характеризующие качество и эффективность структурных сдвигов в российской экономике

Ключевой показатель	Влияние показателя	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели Трудовых Ресурсов													
численность занятых	+	0,001	0,024	-0,005	0,015	0,015	0,012	0,023	0,003	-0,022	0,008	0,013	0,010
численность безработных	-	-0,166	-0,113	0,041	-0,045	-0,075	0,002	-0,139	0,039	0,338	-0,118	-0,112	-0,161
производительность труда	+			0,070	0,065	0,055	0,075	0,075	0,048	-0,041	0,032	0,038	0,031
размер заработной платы на 1 занятого	+			0,141	0,108	0,160	0,153	0,160	0,139	-0,010	0,036	0,054	0,074
Показатели Капитала													
фондоотдача	+					-0,109	-0,057	-0,147	-0,146	-0,157	-0,081	-0,104	-0,082
Показатели Природных Ресурсов													
энергоёмкость	-	-0,040	-0,040	-0,070	-0,030	-0,060	-0,038	-0,080	-0,043	0,045	0,000	-0,029	-0,046
Показатели Научно-Технического Прогресса													
затраты на технологические инновации	+					-0,250	0,143	-0,167	0,143	0,273	-0,240	0,293	0,127
объем инновационных товаров, работ, услуг	+					-0,080	0,091	0,000	-0,078	-0,130	0,064	0,235	0,211
инновационная активность	+					-0,106	0,011	0,000	0,021	-0,031	0,022	0,095	-0,010
Показатели инвестиций													
инвестиции в основной капитал	+	0,117	0,029	0,127	0,168	0,102	0,178	0,238	0,095	-0,135	0,063	0,108	0,066
Показатели Финансовой Деятельности													
удельный вес убыточных организаций	-	-0,048	0,148	-0,011	-0,114	-0,045	-0,107	-0,215	0,110	0,131	-0,066	0,003	-0,030
рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	+	-0,238	-0,243	-0,064	0,294	0,023	-0,022	-0,008	-0,008	-0,169	-0,074	-0,040	-0,104
просроченная кредиторская задолженность организаций	-	-0,007	-0,082	-0,088	-0,141	-0,148	-0,141	0,014	0,195	-0,036	0,050	0,201	-0,016
АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС КАЧЕСТВА AI_q						0,011	0,067	0,046	-0,006	-0,069	-0,003	0,048	0,044
АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ (AI_{eff})							0,056	-0,021	-0,052	-0,063	0,066	0,051	-0,004

- в динамике имеются два четко выраженных периода – период снижения индексов (с 2006 по 2009гг.) и период роста индексов (с 2009 по 2011гг.). Они связаны, соответственно, с неблагоприятными причинами и последствиями кризиса, а затем с восстановительной фазой посткризисного периода;

⁷⁴Там же.

Рисунок 2.57 – Динамика агрегированного индекса качества и эффективности структурных сдвигов российской экономики⁷⁵

- вызывает опасение отсутствие тенденции роста индекса качества, что вызвано его незначительным снижением в 2012г., при этом агрегированный индекс не достиг своего максимума, отмечаемого в 2006 году перед кризисом;

- добавление линейного тренда за период с 2005 по 2012гг. показывает снижение агрегированного индекса качества и подъем индекса эффективности, однако, по нашему мнению, тренд снижения можно скорректировать, и в этом большое значение имеет дальнейшая направленность показателя.

- в целом, агрегированный индекс качества достаточно четко отображает качественные изменения структурных сдвигов, совмещая в себе ключевые индикаторы различного уровня – мы видим логичное снижение данного показателя перед кризисом в 2007г. и в кризис 2008-2009гг., рост показателя после восстановления российской экономики, незначительное снижение, предшествующее начавшимся процессам стагнации в 2012г. Конечно, более интересен анализ агрегированного индекса в долгосрочной перспективе, но, к сожалению, для этого не существует возможности в виду недоступности

⁷⁵ Рисунок составлен автором по данным Таблицы 2.28.

отдельных статистических данных. Стоит добавить, что такой характер динамики агрегированного индекса обусловлен тем, что при анализе ключевых показателей очень часто наблюдалось их регрессивное влияние на механизм расширенного воспроизводства в масштабах национальной экономики, и, соответственно, на динамику экономического роста.

– совмещение графиков поведения индексов эффективности и качества структурных сдвигов говорит о их сонаправленности, но для эффективности присущ более быстрый спад или более быстрый подъем. Показатель эффективности структурных сдвигов является предвестником снижения или подъема качества структурных изменений и, следовательно, экономического роста экономики.

В некоторых показателях отмечается положительная динамика и прогрессивная направленность, но, по нашему мнению, еще ни один такой показатель не стал серьезной опорой для дальнейшего твердого экономического роста. В стратегическом плане для воспроизводственного механизма российской экономики и дальнейшего экономического роста особо неблагоприятными факторами являются: отсутствие значительной положительной динамики показателей научно-технического прогресса и отрицательная динамика показателя инвестиций в основной капитал. Таким образом, нет основы для дальнейшего качественного и стабильного экономического роста, а на базе прочих факторов, например, на экстенсивном увеличении рабочей силы и ресурсов, невозможно добиться устойчивых положительных результатов в долгосрочном периоде.

Выводы об отсутствии видимых качественных изменений в экономике России также подтверждаются исследованиями других экономистов – так, например, В.В. Черкасов отмечает, что «наблюдаемый рост экономики России в 1999-2008гг. не привел к изменению ее структурного качества, поскольку был инициирован низким курсом национальной валюты, 60-80 %-ным износом основных мощностей в обрабатывающих отраслях, отсутствием достаточного кредитования промышленных предприятий коммерческими банками, мягким

государственным контролем величины тарифов на транспортные перевозки, на потребление электроэнергии, цен на топливо»[73].

Таким образом, в российской экономике все еще наблюдается большое количество проблем, от решения которых зависит эффективное функционирование механизма расширенного воспроизводства в масштабах национальной экономики, устойчивость темпов экономического роста и достижение социально-экономической стабильности в обществе. Учитывая необходимость существенных изменений в структурных элементах российской экономики, а также то, что, по нашему мнению, данные изменения не могут произойти как следствие действия рыночных механизмов саморегулирования, наиболее актуальным в настоящее время является вопрос о целенаправленной государственной политике.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСПРОПОРЦИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

3.1. Государственное регулирование структурных сдвигов и принципы макроэкономической (структурной) политики в России

В первой и второй главе настоящего диссертационного исследования нами были рассмотрены теоретико-методологические основы структурных сдвигов и их взаимосвязь с экономическим ростом национальной экономики, также был проведен практический структурный анализ различных элементов российской экономики за последние годы в динамике, неоднократно упоминалось о сложности происходящих процессов, наличии регрессивных тенденций, большого количества проблемных зон, явной недостаточности встроенных рыночных «саморегуляторов» для эффективного решения всего круга вопросов. Как при подведении промежуточных итогов рассмотрения структурных сдвигов в отдельных сферах, отраслях и макроэкономических показателях, так и в общих итогах по результатам анализа качества и эффективности структурных преобразований в российской экономике, нами высказывалось мнение о необходимости целенаправленной государственной политики в регулировании структурных сдвигов.

Стоит отметить, что исходя из сложности национальной экономики, которую с полной уверенностью можно рассматривать как открытую систему, подвергающуюся воздействию эндогенных и экзогенных факторов различного уровня, вопрос государственного регулирования структурных сдвигов, по нашему мнению, является для такой системы определяющим. Это обусловлено сущностной характеристикой государства, которое имеет определенные возможности и инструменты для структурного регулирования, как никакой другой субъект национальной экономики, а также соответствующие для этого права.

Исключительное значение государства в регулировании структурных сдвигов достигается с помощью следующих функций, которые не могут обеспечить остальные участники рыночной экономики:

1. Решение глобальных проблем, характеризующихся значительным уровнем сложности.

Для эффективного решения проблем структурного регулирования необходим системный подход, который будет увязывать различные пропорции на микро- и макро- уровне, при этом соблюдая баланс решения текущих и стратегических задач.

2. Обеспечение защиты национальных интересов.

Государство, в качестве исполнителя функции защиты национальных интересов, призвано пресекать или ограничивать такие экономические действия, которые могут иметь неблагоприятные последствия для экономики и общества, как в краткосрочной перспективе, так и в стратегическом плане. По нашему мнению, солидарному со значительным количеством авторов и ученых, ярким примером нарушения национальных интересов в настоящее время может служить структура экспорта-импорта российской экономики, где наблюдается значительная доля минеральных и топливно-энергетических ресурсов, а также внешнеполитическое и экономическое давление на Россию в виде экономических санкций[116].

3. Социальная направленность структурных изменений.

Экономические структурные изменения невозможно представить без социальной составляющей, так как, в конечном счете, основная цель любого государственного регулирования – экономический рост, должна быть связана с удовлетворением человеческих потребностей, поддержанием социальной стабильности в обществе и справедливости. Поддержание социальной стабильности является важнейшим условием экономического роста, а обратные дестабилизирующие процессы, как показывает практика, приводят к различным кризисным явлениям, как в масштабах отдельных структур, так и масштабах всей

национальной экономики. О значительной роли государства в осуществлении социальных функций свидетельствует доля в ВВП всех налоговых доходов.

4. Согласование целей и задач отдельных участников экономической системы.

На основе целенаправленного государственного регулирования в экономике могут достигаться как синергетические эффекты (объединяющие усилия различных контрагентов), так и эффекты свободного рыночного взаимодействия при высоком уровне конкуренции. Государство определяет четкие правила, по которым будет осуществляться взаимодействие экономических субъектов, при необходимости корректирует их, осуществляет контроль за их выполнением.

Выделив функции государства в рыночной экономике, которые могут осуществляться исключительно им, мы подчеркнули важность и необходимость государственного регулирования структурных сдвигов в любой национальной экономике. Но, стоит отметить, что государственное регулирование не нивелирует действие рыночных механизмов, а осуществляет поддержку их работы, при этом устраняя негативные диспропорции и формируя оптимальную структуру национальной экономики.

Дальнейшее рассмотрение роли государства в регулировании структурных сдвигов требует конкретизации отдельных понятий, прямо относящихся к этому процессу – таких, как «государственная структурная политика» и «государственное структурное регулирование». Государственное структурное регулирование – совокупность действий государства по изменению структурных элементов социально-экономической системы. Государственное структурное регулирование в современной экономике характеризуется многоуровневостью и проникает в следующие структурные уровни социально-экономической системы: отраслевой, воспроизводственный, информационный, территориальный и т.д.

Государственная структурная политика является более широким понятием, и представляет собой совокупность целей, порядков, решений, управленческих и контрольных действий государственных органов с целью формирования необходимых структурных пропорций, отвечающих стратегическим целям экономического роста и социальной стабильности национальной экономики.

Таким образом, структурная политика является собой не только конкретные действия по преобразованию структуры экономики, но и такие неотъемлемые элементы, как планирование, прогнозирование, контроль, выработка общей стратегии, получение обратной связи, оперативное внесение изменений. Необходимо подчеркнуть, что все элементы государственной структурной политики имеют единую направленность – направленность к действиям, к активным изменениям, а не к констатации фактов.

В мировой экономике имеется немало примеров, показывающих хорошую результативность целенаправленной структурной политики – когда за несколько лет, имея четкую программу структурных изменений, национальная экономика от фактически разрушенного состояния достигала значительных прогрессивных результатов (например, опыт структурных преобразований Японии, Германии и Франции).

В качестве первого общего свойства структурной политики можно выделить исключительную роль государства в формировании оптимальной структуры экономики и определении стратегических направлений структурных преобразований. Элементы самоорганизации рыночного хозяйства могут, как ограничиваться в отдельных сферах, так и не иметь ограничений, но при этом направляться государством в нужное русло, отвечающее интересам национальной экономики.

Другим важным свойством государственной структурной политики является ее селективность, то есть точечное применение вмешательства и активных действий через систему социально-экономических связей именно там, где это действительно необходимо – где функционирование согласно «правилу невидимой руки» не отвечает стратегическим целям и задачам национальной экономики. Селективность также важна в связи с ограниченностью финансовых и управленческих ресурсов государства, с целью минимизации государственных расходов на поддержание необходимых условий для эффективного взаимодействия всех участников рыночных отношений. На начальном этапе структурной перестройки экономики селективность также очень актуальна –

государство сосредотачивает свои усилия на поддержании тяжелой промышленности, что является залогом развития сопутствующих отраслей и повышения эффективности всей национальной экономики.

Третьим важным свойством государственной структурной политики является ее социальная направленность.

Чтобы структурная перестройка экономики России сопровождалась дальнейшими качественными изменениями и повышением ее эффективности, все действия государства должны быть скоординированы и ориентированы в одном направлении, в рамках специально разработанной и утвержденной структурной политики. В качестве главной цели государственной структурной политики мы видим формирование оптимальной структуры национальной экономики, которая позволит с максимальной эффективностью использовать имеющиеся ресурсы, обеспечит работу воспроизводственной модели экономики и повышение социально-экономических показателей. Основой любой государственной структурной политики являются принципы, в соответствии с которыми идет подбор, упорядочивание и построение более детализированных элементов (планируемых методик, мер, способов влияния, средств, инструментов и пр.) для реализации данной политики. Таким образом, принцип структурной политики выступает в роли основополагающей установки, определяющей направление и задающей рамки дальнейшим детализированным действиям государства по управлению структурным преобразованием национальной экономики. Учитывая сложность любой экономической системы, вариативность ее изменений и ее различные исходные состояния, основных принципов государственной структурной политики может быть несколько, их количество зависит от широты целей и задач, которые предстоит решить в процессе структурных преобразований.

Прежде чем мы рассмотрим основные принципы структурной макроэкономической политики, которые в настоящее время реализуются в российской экономике, и сформулируем авторское отношение к ним, необходимо провести анализ различных концепций государственного регулирования

экономики. Исследование каждой концепции, сформировавшейся в рамках одной научной школы, как самостоятельной системы взглядов на проблему государственного регулирования экономики, поможет нам глубже понять сущность, обоснованность и достаточность существующих принципов государственного регулирования.

В рамках структурной политики государства можно обобщить следующие основные концепции государственного макроэкономического регулирования, имеющиеся в мировой практике, каждая из которых характеризуется определенным набором принципов:

- неокейнсианская;
- неолиберальная;
- концепция экономики предложения.

Помимо трех основных обозначенных концепций государственного регулирования, рассмотрим неструктуралистскую концепцию, а также концепцию неоклассического синтеза.

Неокейнсианская концепция государственного регулирования экономики широко использовалась как развитыми, так и развивающимися странами в качестве средства для структурных преобразований национальной экономики.

Одним из основных принципов неокейнсианской концепции является признание активной роли государства, способного обеспечить максимально возможную занятость и экономический рост, а также отрицание совершенства и возможности саморегулирования системы экономических отношений[24]. Чтобы обеспечить соблюдение экономических интересов государства и общества, по мнению Кейнса, экономическая государственная политика должна иметь протекционистский характер.

В качестве второго немаловажного принципа неокейнсианской концепции можно обозначить необходимость стимулирования совокупного спроса через экономические и неэкономические факторы. Наряду с приоритетным значением экономических факторов, формирующих экономический рост, Кейнс выделяет важное влияние двух неэкономических факторов: государства (которое имеет

возможности стимулировать потребительский спрос, а также спрос на средства производства и инвестиции) и влияние психологии человека (например, из-за психологической склонности человека к сбережениям потребление растет гораздо медленнее доходов).

Особой заслугой Кейнса является выявление эффекта мультипликатора – экономического эффекта, который заключается в том, что увеличение инвестиций влияет на рост национального дохода и занятость населения, причем увеличение инвестиций приводит к росту национального дохода на величину большую, чем первоначальное изменение инвестиций. Соответственно, эффективность государственного регулирования при этом будет зависеть от следующих переменных: объема государственных инвестиций, повышения уровня занятости населения, снижения и фиксирования нормы процента (так как, чем ниже норма ссудного процента, тем выше стимулы к инвестициям).

Неолиберальная концепция придерживается противоположных взглядов на основополагающие принципы государственного регулирования экономики и призывает к относительно пассивному государственному регулированию. Основными принципами неолиберальной концепции являются следующие: либерализация экономики, свободное ценообразование, ведущая роль в экономике частной собственности и негосударственных хозяйственных структур.

В основе неолиберальной концепции лежит современная монетаристская теория, основанная и развитая М. Фридманом, которая показала причинно-следственную связь между денежной массой в национальной экономике и экономической ситуацией. Согласно данной теории, стабильный экономический рост в долгосрочной перспективе может быть достигнут с помощью целенаправленных действий государства по поддержанию равномерного увеличения денежной массы с помощью кредитно-денежных регуляторов. Что касается практического применения неолиберальных идей в управлении экономикой, то их применение было апробировано многими правительствами в национальной экономике. Так, например, минимизация сферы государственного экономического влияния в процессе применения неолиберальной концепции

выразилась в 70-80-е года в планомерных процессах денационализации различных отраслей экономики Германии, Франции, Великобритании, Испании. Денационализация отдельных отраслей привела к оздоровлению экономики данных стран и доказала жизнеспособность идей неолиберализма на практике.

В условиях кризисных спадов экономики, когда саморегулирующих сил рыночной системы, а также монетаристских способов регулирования спроса оказывается явно недостаточно, неплохие результаты показала работа теории «экономики предложения». Здесь основное внимание сосредоточено на проблеме воздействия налоговой политики на экономическую активность, изменение приоритетов существующей экономической политики для укрепления рыночных основ предпринимательства, уменьшение регламентирующей и регулирующей функции государства. Являясь сторонниками свободного предпринимательства, представители данной теории выдвигают тезисы о необходимости поддержки товаропроизводителей через ослабление налоговой нагрузки и либерализацию условий хозяйствования. Дальнейшее действие механизма на экономический рост проявляется в том, что снижение налоговых ставок должно привести к эффекту роста доходов за счет увеличения товарного предложения.

Государство в теории «экономики предложения», как и у неолибералистов, не должно быть полностью устранено – его роль сводится к поддержанию общих правил игры, способствующих накоплению капитала, развитию предпринимательства и дальнейшему процветанию общества.

Теория «экономики предложения», зародившаяся в США, является довольно популярным средством государственного регулирования у американского правительства. Однако, по мнению большинства экономистов, в отличие от неолиберальных методов, являющихся по сути долгоиграющим инструментом государственной политики, применение принципов «экономики предложения» может быть эффективным лишь в условиях ограниченного краткосрочного периода. Особенно хорош данный инструмент на этапе экономического спада, а его дальнейшее применение в фазе оживления или

экономического подъема может привести к негативным последствиям, вызванным «перегревом» отдельных отраслей.

Государственная структурная политика, как мы выяснили в ходе анализа ее основных концепций, является процессом, связанным с постоянным совершенствованием и поиском новых решений. Здесь не может быть готовых рецептов, которые можно взять и скопировать из одной национальной экономики в другую, так как могут быть очень сильны различия и особенности на всех уровнях. Для российской экономики проблемы формирования и осуществления на практике целенаправленной структурной политики имеют особо острое значение. Актуальность проблемы вызвана не только особенностями социально-экономического развития российской экономики, но и определяется возросшим значением современного государства в регулировании национальной экономики.

Это значение особенно возрастает в условиях кризиса современного национального воспроизводства на мировом уровне, где значительное влияние имеют соревнование в научно-технической сфере и нарастающие процессы глобализации, отражающиеся наиболее болезненно на странах, еще не приспособленных к существующим внешним условиям.

Для начала определим основные принципы, которые применялись в государственном регулировании российской экономики в процессе ее перехода к рыночным отношениям, а затем, с учетом ранее проведенного анализа основных концепций государственного регулирования, дадим авторскую оценку этим принципам.

Анализ существовавших программ развития и государственных документов в России, показывает, что как на начальном этапе, начиная с 1990-х годов, так и в настоящее время, в России отсутствует четко сформулированная, детально проработанная целенаправленная государственная структурная политика. Несомненно, начиная с 2000-х годов, отдельным инструментам или разработке общей концепции государственной структурной политики в нашем государстве стало уделяться значительно больше внимания. И дело здесь не в наличии государственных документов и программ, определяющих основные принципы и

направления государственной структурной политики на ближайший период или на стратегическую перспективу – они, несомненно, были ранее и существуют сейчас. Речь идет о степени их проработанности, правильности прогнозов и расчетов, соответствии реальным возможностям социально-экономических структур и имеющимся государственным инструментам, и, конечно, о практическом, промежуточном или конечном, достигнутом результате их действий. Таким государственным программам, существовавшим в прошлом, как Программа углубления экономических реформ 1992г.; Программа Совета Министров Правительства РФ на 1993-1995гг. «Развитие реформ и стабилизация российской экономики»; Программа Правительства РФ на 1995-1997гг. «Реформы и развитие российской экономики»; Программа Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000гг.», были присущи общие недостатки. К основным недостаткам, по нашему мнению, можно отнести их декларативный характер, оторванный от практики, отсутствие принципа приоритетности, отсутствие комплексности планируемых мероприятий, отсутствие подкрепления реальными ресурсами для решения обозначенных целей и задач, недостаточная проработка механизма реализации.

Стоит отметить, что программа Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000гг.» имела значительные отличия от ранее выпущенных программ в плане проработки отдельных вопросов. В качестве основных целей были сформулированы три: обеспечение прогрессивных структурных сдвигов в производстве и экспорте; повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий; снижение доли неэффективных производств.

Основным преимуществом программы стал дифференцированный подход к различным отраслям в зависимости от принадлежности к отдельным группам (экспортно-способные отрасли; отрасли, обладающие научно-техническим потенциалом для выхода на мировой рынок; социально-значимые отрасли). Однако, как и в предыдущих программах, в ней был слабо проработан механизм реализации поставленных целей, отсутствовала согласованность действий,

присутствовала значительная декларативность. Практика показала также оторванность поставленных целей от реальности и невозможность осуществления намеченных мер, в результате чего наступил финансовый кризис 1998г.

Реакцией на наступивший в российской экономике в 1998г. кризис стало временное усиление государственного регулирования экономики и утверждение программы «О мерах правительства РФ по стабилизации социально-экономического положения в стране». Хотя программа не содержала значительных мер по структурной перестройке российской экономики и являлась краткосрочной программой по выходу из кризиса, некоторых успехов удалось добиться – произошло наполнение потребительского рынка, увеличение занятости населения. Отчасти этому способствовало повышение конкурентоспособности отечественной продукции из-за серьезного обесценения рубля по отношению к мировым валютам. Но прочие цели этой программы достичь не удалось – существенного роста в области наукоемких отраслей и в машиностроении не последовало.

Разработка программы «Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу», принятой в 2000 году, стала попыткой создать полномасштабную, общенациональную долгосрочную стратегию развития. В программе подробно рассмотрены структурная, инвестиционная и промышленная политика, обозначены перспективы развития российской экономики. В качестве основных принципов данной программы были установлены следующие:

- конкурентный рынок как главный регулятор экономического развития;
- минимизация и оптимизация государственного вмешательства в экономику;
- открытость экономики;
- либерализация экономической деятельности на микроуровне;
- воспроизводство кадрового потенциала.

По нашему мнению, следование данным принципам не принесло российской экономике тех преимуществ и экономических бонусов, которые можно было реализовать, используя принципиально другую основу для

государственной структурной политики. Несмотря на неплохие темпы экономического роста в отдельные годы в период с 2000 по 2008гг., анализ качества и эффективности структурных преобразований, проведенный нами во 2 главе настоящей работы, доказывает множество регрессивных тенденций и дисбалансовых состояний в российской экономике.

Приведем авторскую оценку основных принципов государственной структурной политики, изложенных в «Основных направлениях социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу» от 2000г.

Во-первых, по нашему мнению, формирование конкурентной среды через создание равных условий для всех хозяйствующих субъектов будет иметь эффект лишь в той национальной экономике, где созданы реальные условия для развития научно-технических инноваций и инвестиций. В противном случае, внутренние производители будут ощущать на себе давление процессов глобализации, растущей конкуренции со стороны заграничных товаров. Кроме того, конкуренция, по нашему мнению, не может являться главным регулятором экономического развития, так как во внедрении инвестиций и инноваций активную роль должно играть государство, а саморегулирующие силы рынка сделать этого не способны.

Во-вторых, мы считаем, что минимизация и оптимизация государственного вмешательства в экономику, по нашему мнению, не отвечает стратегическим интересам российской экономики, так как опыт развитых зарубежных стран доказывает, что государственные меры активного вмешательства способны в короткие сроки качественно преобразовать экономику, а государственные предприятия, действующие по рыночным законам способны стать основой для дальнейшего развития смежных сфер и всей национальной экономики.

В-третьих, несомненно, как считают авторы концепции, национальная экономика сегодня не может быть эффективной, оставаясь вне глобального мирового рынка. Однако, по нашему мнению, включение национальной экономики в мировой рынок приносит эффект только, когда товары национальной

экономики конкурентоспособны и соответствуют достигнутому мировому научно-техническому уровню, что нельзя сказать в полной мере о российских товарах. Значительное увеличение экспорта единственного товара российской экономики, который вызывает интерес на мировой торговой площадке, а именно топливно-энергетических ресурсов, не отвечает стратегическим целям экономики и подрывает экономическую безопасность. Опыт зарубежных стран подсказывает, что на начальном этапе формирования структуры индустриальной экономики необходимо селективно и обоснованно применять методы протекционизма.

В-четвертых, либерализация экономической жизни на микроуровне означает устранение препятствий, что позволит в полной мере реализоваться частной предпринимательской инициативе. Вместе с тем, как отмечают авторы, реальная либерализация деятельности всех субъектов рынка и снижение вмешательства государства в функционирование конкретных предприятий должно сопровождаться целенаправленными и настойчивыми действиями государства по формированию стратегических направлений развития российской экономики. С этим трудно не согласиться, однако здесь, по нашему мнению, есть определенный конфликт в установке целей, и, кроме того, упоминание о необходимости формирования стратегических направлений государством в программе больше носит декларативный характер, чем подкреплено реальными и планируемыми действиями, рычагами и инструментами государства.

В-пятых, воспроизводство кадрового потенциала, по нашему мнению, является сопутствующей задачей и невозможно без комплексного решения задач по повышению конкурентоспособности национальной экономики, создания инвестиционного климата и условий для развития научно-технического прогресса.

Завершая анализ основных принципов государственной структурной политики, нельзя не остановиться на последних программных документах, разработанных по заказу российского правительства – на Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (сокращенно – Стратегия-2020), выпущенной в 2011 году (по сути является вторым вариантом

Концепции). Первый вариант концепции, разработанный в 2006-2007гг. и утвержденный Распоряжением Правительства РФ N 1662-р от 17 ноября 2008г., потребовал существенной доработки в связи с влиянием мирового экономического кризиса на российские социально-экономические условия. У второго варианта концепции есть два основных базиса: новая модель экономического роста и новая социальная политика.

Новая модель роста основана на старых элементах, за счет которых происходил прежний рост: рост внутреннего спроса и увеличение цен на товары российского экспорта. Среди, безусловно, положительных моментов, стоит отметить, что Концепцией признается необходимость догоняющего и опережающего развития (с ежегодным темпом роста не менее 5%) и отход от преобладающей роли сырьевого сектора во внешней торговле (экспорте). В качестве основного фактора, который ранее был не задействован, выступает человеческий и научный потенциал.

Что касается новой социальной политики, то она будет учитывать не только интересы традиционного объекта – незащищенных слоев населения, но и среднего класса, способного реализовать потенциал инновационного развития. Несомненно, новая социальная политика потребует дополнительных расходов, что планируется осуществить за счет «бюджетного маневра» – к 2020 году планируется увеличить финансирование инфраструктуры и человеческого капитала на 4% ВВП, но при этом сократить другие государственные расходы (оборона, расходы на аппарат и т.д.) на эту сумму.

В целом, Концепция, несомненно, представляет собой масштабный, комплексный документ, содержащий рекомендации по структурному изменению экономики, и охватывает различные уровни изменений (инновации, бюджетную и денежную политику, налоговую политику, финансовый и банковский сектор, рынок труда, образование и т.д.). В качестве особенности можно выделить то, что в Концепции указаны различные варианты сценариев развития ситуации:

- «инерционный сценарий», который предусматривает незначительные изменения, чаще всего в рамках начатых и продолжающихся процессов;

- «сценарий жесткой реформы», который затрагивает сложившиеся интересы различных социальных групп, и скорее всего, будет проходить при их сопротивлении, а также при некоторых бюджетных ограничениях;

- «сценарий оптимальных изменений», когда планируемые преобразования должны быть подкреплены ресурсами. Из-за дороговизны такие сценарии предлагается применять в ограниченных сферах: образование, здравоохранение, пенсионная реформа, жилищное строительство (субсидирование ипотеки).

С одной стороны, различные сценарии могут говорить о гибкости разработанной стратегии, вариативности достижения целей, но с другой – появляются сомнения относительно целостности стратегии, уверенности в правильности выбора путей и методов достижения конечной цели. При этом детальный анализ положений новой Концепции (например, главы 18 «Оптимизация присутствия государства») говорит нам о том, что российское правительство и дальше планирует придерживаться неолиберальных принципов, предусматривающих, помимо прочего, минимизацию вмешательства государства в экономику.

Однако, по нашему мнению, у Стратегии-2020, помимо детальных вопросов, существуют, по крайней мере, еще три серьезных недостатка:

1. Наличие спорных моментов, по которым у авторов Концепции нет единообразной четкой позиции – например, по вопросу пенсионной реформы, где краеугольным камнем выступает пенсионный возраст. Отчасти это обусловлено широким авторским коллективом – при подготовке Концепции участвовала 21 экспертная группа из ведущих экономистов и политиков России, а также отчасти сложностью и злободневностью самих вопросов.

2. Неопределенный статус Концепции, так как она официально не была принята Правительством в качестве основополагающего документа для государственной структурной политики (хотя дорабатывалась по поручению Правительства). При этом первый вариант Концепции от 2008 года, по всеобщему признанию, уже устарел и фактически не выполняется из-за влияний последствий мирового экономического кризиса.

3. Отсутствие политических возможностей для реализации Концепции. Уже сейчас принятые бюджетные статьи прямо противоречат рекомендациям экспертов и их в дальнейшем практически невозможно изменить (до 2014г. отсутствует снижение расходов на оборону, но планируется снижение расходов на здравоохранение и образование)[86].

По нашему мнению, данные недостатки вполне закономерны и характеризуют, с одной стороны, сложность социально-экономической и политической ситуации в России, а с другой стороны, неопределенность и неготовность руководства государства по формированию целевых ориентиров и механизма исполнения структурной перестройки экономики в настоящее время.

В целом, если проанализировать элементы государственной политики российского правительства и выявить существующие основные принципы, то становится очевидным их явно либеральная направленность. На начальном этапе формирования рыночных отношений идеи либерализма совмещались с теорией «шоковой терапии», способной, по мнению государственных руководителей того времени, в короткие сроки создать зачатки рыночной экономики. Совмещение неолиберальной политики с критическими ошибками начального этапа формирования рыночных отношений показали неутешительные результаты в российской экономике.

По мнению лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица [59; 60; 61], с которым мы вполне согласны, российское правительство на начальном этапе реформирования допустило три принципиальных ошибки: быстрая либерализация цен, сохранение низких цен на природные ресурсы, поспешность проведенной приватизации. Отметим, что «шоковые» либеральные реформы, проводимые в соответствии с политикой Международного валютного фонда (МВФ) не только в российской экономике, но и в большинстве бывших социалистических стран и развивающихся стран, показали свою несостоятельность. По мнению отдельных экономистов[19], развитые страны также почувствовали негативное влияние идей либерализма на темпы экономического роста.

Учитывая динамику и характер развития социально-экономических отношений в российской экономике, а также сопровождающую их государственную структурную политику, можно выделить следующие существующие общие проблемы:

- отрицание исторического опыта структурной перестройки развитых стран и узконаправленная приверженность неолиберальным идеям;
- скоротечное и радикальное изменение важнейших экономических структур без опоры на целенаправленную сбалансированную политику;
- отсутствие целенаправленной стратегии и государственной поддержки важнейших составляющих экономического развития: инвестиций, инноваций, научно-технического прогресса, человеческого капитала, социальной ориентации экономики.

Таким образом, пока развитие российской экономики идет согласно неолиберальным принципам, нашей страной фактически «игнорируется общемировая тенденция формирования смешанной экономики и адекватной ей модели хозяйственного устройства, в которой достигается сложный синтез конкурентно-рыночного механизма и государственного регулирования, открытости экономики с мерами по защите внутреннего рынка»[25]. Необходимость отхода от неолиберальных принципов государственного регулирования и усиление государственного вмешательства в экономику в настоящее время понимается многими политиками (например, Е.М. Примаковым) [111], но, к сожалению, не выдвинута в качестве главного ориентира для структурной перестройки российской экономики.

По нашему мнению, в современной национальной экономике никакой противоречивости между государственными и рыночными элементами быть не должно – должен быть их симбиоз, отвечающим целям сбалансированности структуры экономики и устойчивого роста. Поэтому, очевидно, в российской экономике как активность государства в управлении структурными изменениями экономики, так и роль государственного сектора в экономике страны, должны быть значительно больше, чем наблюдаются в настоящее время.

Что можно предложить для российской экономики в качестве альтернативы неолиберальным принципам, прочно укоренившимся в основе государственной структурной политики? В начале данного параграфа были рассмотрены основные формы государственного регулирования, применение которых было отмечено положительными структурными изменениями в различных национальных экономиках, в этой связи дадим авторскую оценку о возможности и целесообразности их применения в российских условиях.

Что касается неокейнсианской концепции, то необходимо отметить, что ее успешное применение было отмечено в развитых странах в период «великой депрессии» и на начальной стадии индустриализации в развивающихся экономиках. Стимуляция потребительского спроса, как главного инструмента неокейнсианской политики, в российских условиях вряд ли будет оправдана по нескольким причинам: низкая конкурентоспособность отечественных производителей по большинству товарных групп (это может стать причиной того, что весь эффект от расширяющего спроса может уйти к иностранным производителям); возможность появления дополнительных проблем по притоку инвестиций в высокотехнологичные отрасли из-за изменений условий на рынке капитала; поддержка потребительского спроса неизбежно будет сопровождаться снижением государственных бюджетных показателей, что поставит под вопрос социально-экономическую устойчивость российской экономики.

Что касается неолиберальной структурной политики, то, по нашему мнению, во-первых, практика показала нежизнеспособность неолиберальных принципов в российской экономике, а во-вторых, дальнейшее следование неолиберальным принципам противоречит необходимости значительной структурной перестройки российской экономики – российской экономике нужны серьезные изменения, а саморегулирующие силы рынка осуществить эти изменения, по нашему мнению, не в состоянии. При этом стоит отметить, что у неолиберальной концепции, несомненно, есть свои плюсы, и она не раз доказывала свою состоятельность при практическом применении в экономике развитых стран.

Однако, следование одним и тем же принципам не может служить гарантией качественных структурных преобразований в экономике, так как конкретные меры и рычаги влияния, социально-политические особенности любой национальной экономики, накладывают неизбежный отпечаток на конечный результат. Согласимся с мнением большинства экономистов, что неолиберальные принципы лучше работают в долгосрочной перспективе, в сравнительно отлаженном экономическом механизме, а для формирования оптимальной структуры экономики нужен поиск и подбор других инструментов.

Применение основных принципов концепции «экономики предложения» также не вполне реально для российской экономики, так как в условиях существующей глубокой структурной деформации это не принесет существенного результата.

Попытки снизить налоговую нагрузку (которая, в сравнении с развитыми странами, и так незначительна) для стимулирования предложения приведут к значительному бюджетному дефициту, а в условиях существенных проблем в других сферах – с инвестициями и инновациями, в условиях институциональных ограничений, эффекта не последует.

Согласимся с отдельными авторами[25; 56], что интерес в плане перенятия опыта для российской государственной структурной политики представляет неоструктуралистская концепция, которая опирается на эволюционную теорию экономического развития и подразумевает процесс экономического роста в совокупности с различными сопутствующими изменениями в экономической, индустриальной и институциональной структурах. О важности изменений в институциональной сфере, помимо традиционных точек приложения государственного воздействия, неоднократно упоминается в публикациях российских авторов[4; 34; 74; 91].

Что касается концепции неоклассического синтеза, то учитывая продолжающийся процесс ее формирования и открытость для появления новых экономических теоретических разработок, а также накопленный теоретический и практический опыт различных научных школ, несомненно, что отдельные

элементы данной концепции могут быть полезны для формирования целенаправленной государственной структурной политики российской экономики.

Подводя итоги анализу основных принципов государственной структурной политики, необходимо отметить, что в процессе формирования и практического внедрения государственной структурной политики в российской экономике проявляются следующие недостатки:

- отсутствие четких позиций государственной власти по вопросу целенаправленной государственной структурной политики реформирования экономики;

- длительная приверженность неолиберальной концепции государственной политики, основными принципами которых являются ограничение вмешательства государства в экономику и делегирование решения многих вопросов саморегулирующим процессам рыночного механизма;

- отсутствие активных действий государства в сферах, где дисбаланс и регрессивные структурные сдвиги уже сейчас угрожают национальным интересам (в том числе и национальной экономической безопасности) – в сфере экспорта, в инновационном, научно-технологическом развитии и в формировании человеческого капитала.

- декларативность существующих программ и законодательных актов в вопросе структурной перестройки экономики, когда на этапе разработки и утверждения данных программ они уже либо противоречат сложившейся ситуации, либо требуют значительной доработки из-за изменившихся социально-экономических условий.

Несомненно, что российским правительством осознается необходимость структурной перестройки экономики, и в последнее время попытки сформулировать долгосрочную программу структурных изменений, а также решить особо острые вопросы в рамках краткосрочного периода говорят о том, что в дальнейшем предстоит серьезная работа по разработке, формированию и поддержанию воспроизводственной модели развития российской экономики с

учетом структурного фактора. По нашему мнению, она должна формироваться при отходе от основополагающих принципов неолиберализма в содержании и механизме реализации государственной политики, при активном вмешательстве государства в наиболее проблемные сферы и усилении его роли в экономике, с четкой ориентацией на построение социально ориентированного общества.

В настоящее время не выработано однозначной универсальной структурной политики, подходящей в качестве готового «рецепта» абсолютно всем национальным экономикам. Это обусловлено несколькими причинами, основными из которых мы считаем следующие:

- сложность и индивидуальность параметров каждой конкретной национальной экономики, усиливающиеся определенным качественным набором стартовых условий: природно-климатических, уровнем запасов полезных ископаемых, численностью населения, качеством рабочей силы, объемом накопленного капитала, уровнем развития науки и технологий, политическим влиянием, культурным развитием и т.д.

- ограниченность во времени отдельных программ структурной политики для каждой национальной экономики. Даже в рамках одной национальной экономики нельзя создать одну программу целенаправленной государственной политики управления структурными сдвигами в качестве универсального долгосрочного инструмента. Время неизменно вносит свои коррективы, так как меняются условия хозяйствования под воздействием эндогенных и экзогенных факторов, и для успешной реализации структурной политики важно вовремя получать обратную связь для внесения качественных корректировок.

Стоит добавить, что в качестве результата структурной политики на определенном отрезке времени можно получить и регрессивные структурные сдвиги экономики страны, поэтому, помимо развитого канала обратной связи для построения эффективной государственной политики, государственным институтам также необходимы такие качества, как гибкость и быстрая приспособляемость к новым условиям, что, несомненно, затрудняется в условиях значительной бюрократизации и политической нестабильности.

Опыт большинства высокоразвитых стран показывает, что принципы рыночного хозяйствования должны быть совмещены с целенаправленной государственной структурной политикой. Нельзя утверждать, что у России в настоящее время полностью отсутствует государственная структурная политика, скорее, возможно отметить ее основные недостатки – пока в ней больше декларативной функции, чем практического применения в реальной экономике; слабая разработка и продуманность отдельных моментов.

3.2 Основные направления формирования оптимальной структуры национальной экономики с целью эффективного развития воспроизводственной структуры и экономического роста России

«Реалии современного уровня развития социально-экономических отношений в Российской Федерации, условия разрастающегося мирового экономического кризиса диктуют необходимость существенного повышения качества государственного регулирования экономических отношений. Одним из наиболее реальных путей достижения этой, несомненно, актуальной и важной цели является формирование и реализация продуманной, научно обоснованной государственной экономической политики»[68].

Одной из основных целей государственной структурной политики является достижение стабильного экономического роста в национальной экономике, который сопровождается в долгосрочном периоде соответствующими прогрессивными качественными изменениями и сбалансированностью социально-экономической структуры. Учитывая сложность соблюдения баланса между структурными элементами, не всегда видимую очевидность для принятия мер, способные оказать эффект только в долгосрочном периоде, неподготовленность отдельных социально-экономических сфер к противодействию процессам глобализации, становится очевидным, что рыночные механизмы в современной национальной экономике сами по себе не способны адекватно и вовремя реагировать на все внутренние и внешние сигналы. Любой экономический рост подразумевает собой успешную работу расширенного воспроизводства в

масштабах национальной экономики. Для его обеспечения, особенно с учетом желательной стабильности на протяжении долгосрочного периода, требуется решить множество задач. На макроэкономическом уровне, где это должно сопровождаться комплексными решениями, иногда идущими вразрез с интересами отдельных социально-экономических групп, это способна сделать только целенаправленная структурная политика.

Анализируя опыт развитых зарубежных стран, а также историю структурных преобразований в российской экономике, можно сделать вывод, что даже изначально одинаковые принципы структурной политики могут привести отдельные национальные экономики к различным результатам. На финальный результат оказывают влияние многие факторы, но несомненно, одну из главных ролей в этом процессе будут играть механизмы реализации структурной политики. Главная задача любой государственной политики – правильно подобрать соответствующие инструменты, способные через существующие механизмы оказывать точечное воздействие на процессы расширенного воспроизводства отдельных хозяйственных единиц, и, как следствие, на процесс воспроизводства в масштабах национальной экономики. Принимая во внимание явную неоднородность хозяйственных единиц, государственная политика не может обойтись без структурного фактора. Государство, с учетом структурного фактора, иногда может сознательно идти на создание условий для уменьшения валовой прибыли для одних структурных элементов (отраслей, групп, объединений), но, при этом сформировать более благоприятные условия для других структурных элементов. Таким образом, для государственной политики структурный фактор является как индикатором качественного состояния экономики, способом для определения адресности и повышения точности воздействий, так и непосредственным объектом для приложения воздействий с целью его изменения или поддержания достигнутого соотношения.

Государство имеет широкий набор механизмов воздействия на структуру воспроизводства в национальной экономике. Рассмотрим наиболее известные из них, а также проведем анализ, каким образом происходит работа данных

механизмов в современной российской экономике. В качестве основных механизмов реализации государственной структурной политики выступают: - налоговый; - денежно-кредитный; - бюджетный.

Структурная политика с этой точки зрения предстает как набор специальных, целенаправленных воздействий правительства через имеющиеся механизмы с целью управления структурными преобразованиями. Для структурной политики могут использоваться такие общеизвестные инструменты, как уровень цен на определенные товары и услуги, ставка рефинансирования, налоговые ставки и льготы, таможенные ставки, субсидии и гранты, целевые займы, законодательные ограничения и прочие.

Налоговый механизм структурной политики представляет государству широкие возможности для селективного оперирования в национальной экономике с помощью следующих инструментов: общих правил, налоговых ставок и базы налогообложения, налоговых льгот и правил возмещения отдельных налогов. Непосредственно оказывая влияние на размер чистой прибыли и рентабельности бизнеса, налоги являются популярной мерой не только для пополнения бюджета, но для целенаправленных структурных изменений. Большая налоговая нагрузка является существенным тормозом для инвестиций и экономического роста в национальной экономике, однако, с другой стороны, налоги формируют государственные расходы, в том числе и расходы на человеческий капитал и на инфраструктуру, являющиеся залогом экономического роста в будущем. Поэтому большое значение имеет оптимальность налоговой нагрузки, в том числе и с учетом структурного фактора. По официальным данным [105], уровень налоговой нагрузки в России в 2012 году составил 34,2% к ВВП, что на 2,04 процентных пункта ниже, чем в 2011 году. При этом важно сравнение уровня средней налоговой нагрузки с другими странами – в экономике стран-членов ОЭСР в 2011 году он составил 34,5% к ВВП (в России – 35,3% к ВВП). Согласно заявлению Президента РФ В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2013г., «формируя нашу налоговую политику, мы исходим из того, что даже жесткие бюджетные ограничения для государства – это

не повод повышать налоговую нагрузку на бизнес»[98]. Таким образом, возможности повышения налоговой нагрузки в российской экономике практически исчерпаны, что осознается руководством государства.

В качестве примера регрессивных структурных сдвигов из-за изменения параметров налоговой системы можно привести недавние события в российской экономике. С 1 января 2011г. вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон от 24 июля 2009г. № 212-ФЗ, которые привели к единовременному увеличению налоговых взносов в 2,4 раза для предпринимателей, применявших УСН и ЕНВД. Результат таких налоговых «экспериментов» отражен на Рис. 3.1, где отчетливо прослеживается значительное снижение (на 12,4%) количества индивидуальных предпринимателей за период с января 2011г. по сентябрь 2013г.

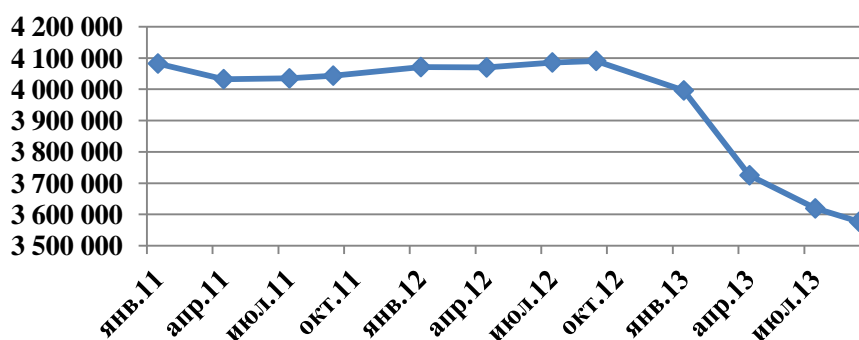

Рисунок 3.1 – Динамика количества действующих индивидуальных предпринимателей в российской экономике, за период с января 2011г. по сентябрь 2013г.⁷⁶

Данные меры правительства были вынужденными и предприняты для реформирования пенсионной системы, которая не могла функционировать в рамках ранее установленных налоговых отчислений.

Стоит отметить, что авторы Стратегии-2020 говорят о целесообразности возврата к единому социальному налогу, так как принятое решение об увеличении ставки с 1 января 2011г. не обеспечивает долгосрочную

⁷⁶ Рисунок составлен автором по данным Коммерсантъ Картотека [Электронный ресурс]URL: http://www.kartoteka.ru/info_ip/#tb_1

сбалансированность пенсионной системы, но в то же время резко увеличивает налоговую нагрузку и усложняет налоговое администрирование. Важно, что действия российского правительства по увеличению налоговой нагрузки на труд противоречат общемировой тенденции – для повышения конкурентоспособности национальной экономики налоговая нагрузка на труд и капитал должна снижаться, а на потребление – увеличиваться[107].

В целом, анализируя параметры действующей в настоящее время налоговой политики, в целях создания устойчивого расширенного воспроизводства в российской экономике необходимо, по нашему мнению, применить следующие изменения в налоговом механизме:

- расширить и диверсифицировать налоговые льготы для организаций, способствующих внедрению научно-технических разработок, для некоммерческих организаций в сфере науки. Положительные сдвиги в этом направлении уже есть – согласно ст. 381 (пункт 20) Налогового Кодекса РФ от налогообложения освобождаются организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре Сколково». Согласно статье Д.А. Медведева «Время простых решений прошло», государство собирается и дальше продолжать «развитие инновационного центра в Сколково и реализацию других инновационных проектов, технопарков», при этом «государство должно подумать, как стимулировать такие инвестиции – возможно, за счёт снижения налогов»[94];

- ввести налоговые льготы для компаний-инвесторов в стратегически важные отрасли производства. При этом следует упорядочить действующую систему налоговых льгот, которая, по мнению экспертов, не всегда отличается адресностью и тем самым не обладает стимулирующим воздействием[114];

- повысить акцизные ставки на алкоголь и табачную продукцию (с целью восполнения потерь бюджета от принимаемых мер структурной поддержки);

- усилить прогрессивность налогообложения доходов и имущества (рассмотреть вариант прогрессивной налоговой шкалы на доходы физических лиц).

Денежно-кредитный механизм дает государству возможности осуществлять целенаправленные структурные изменения экономики путем изменения денежной массы в обращении, ставки рефинансирования, регулирования параметров банковской системы, базовых условий предоставления кредитов, субсидирования, льготного или безвозмездного финансирования. Этот механизм особенно важен для поддержания расширенной модели воспроизводства национальной экономики в силу того, что условия банковского кредитования сильно влияют на возможности привлечения дополнительных инвестиций, без которых процесс роста в долгосрочной перспективе практически невозможен.

В качестве общего средства регулирования процентных ставок банковского кредита Банком России применяется такой «рычаг» по изменению учетной ставки процента как ставка рефинансирования. Этот инструмент широко используется в российской экономике – на графике (Рис. 3.2) мы видим планомерную тенденцию снижения ставки рефинансирования в период с 2000 по 2012гг.

По нашему мнению, данный инструмент более всего подходит для поддержания общих благоприятных условий для развития бизнеса и регулирования социально-экономических процессов, однако, он менее всего приспособлен для селективного регулирования и структурной перестройки, что не отвечает главным целям структурной политики. Необходимо добавить, что в последние годы возможности применения ставки рефинансирования в качестве инструмента стимулирования общих параметров для экономического роста сужаются (это логично – ставка не может опускаться до нуля, а дальнейшее ее снижение дается все труднее), и Банк России не изменял ставку уже более 1 года – с сентября 2012г. (при этом, с февраля 2011г. по сентябрь 2012г., несмотря на три изменения, ставка колеблется в узком коридоре – с 8% до 8,25%).

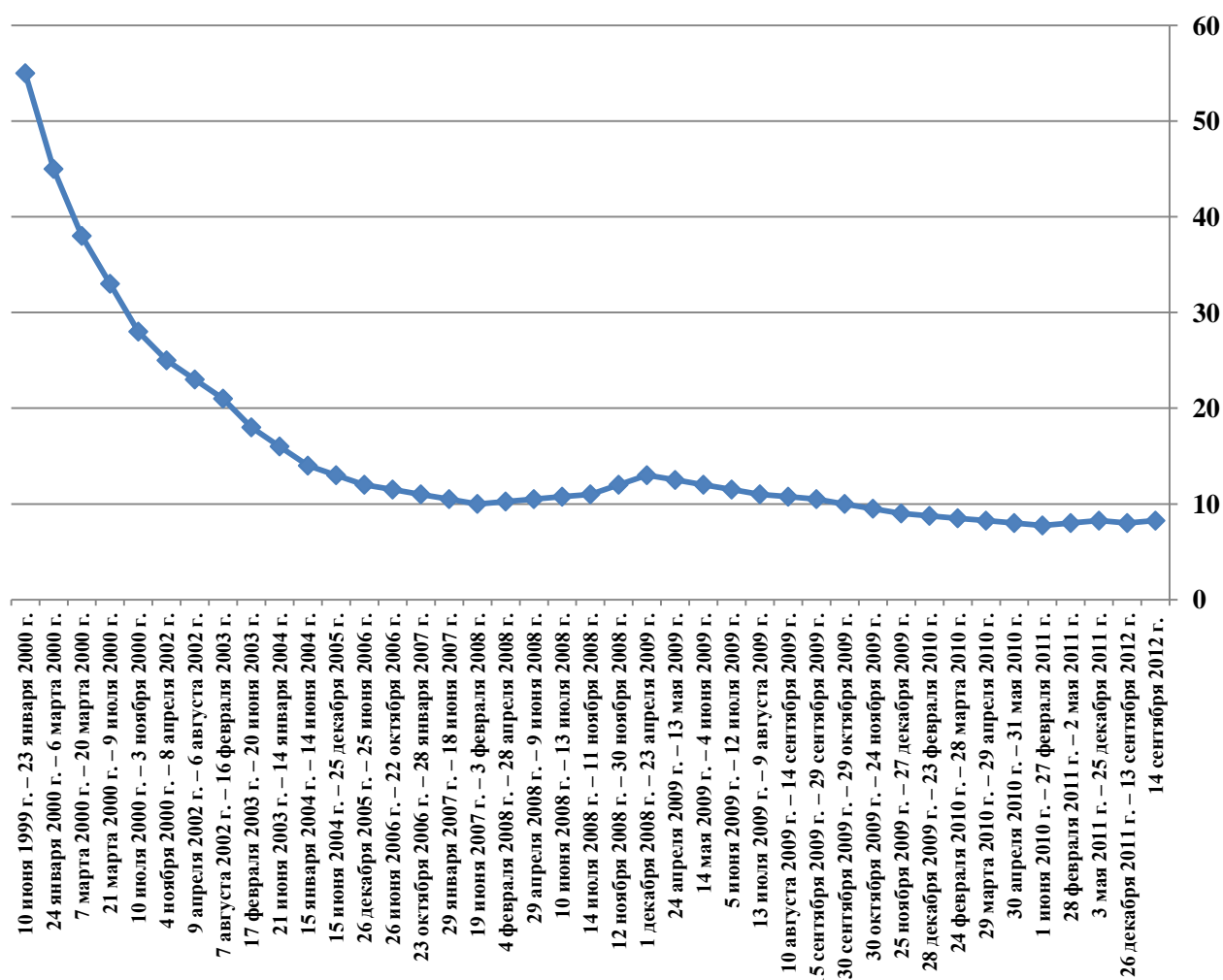

Рисунок 3.2 – Динамика ставки рефинансирования ЦБ в российской экономике в период с 2000 по 2012гг.⁷⁷

Стоит отметить, что денежно-кредитный механизм дает государству достаточно гибкие возможности также для точечного, селективного стимулирования отдельных отраслей национальной экономики не только через процесс стимулирования инвестиций (то есть через стимулирование предложения), но и опосредованно, через стимулирование отдельных секторов спроса (что, в конечном счете, конечно, приводит к стимулированию производства определенных секторов). Положительным примером последних действий российского правительства в этом направлении может послужить стартовавшая в июле 2013г. государственная программа поддержки льготного автокредитования (возобновлена после ранее действовавшей программы в 2011-

⁷⁷ Рисунок составлен автором по данным Банка России[99].

2012гг.), направленная на стимулирование спроса на легковые автомобили в условиях общемировой тенденции снижения данного рынка.

Селективные меры воздействия государства на спрос, по нашему мнению, являются краткосрочным средством поддержания каких-либо структурных изменений, но в качестве долгосрочного инструмента поддержки государственной структурной политики их применение довольно ограничено. Несмотря на положительный эффект, в дальнейшем, по нашему мнению, российскому правительству все же необходимо переходить на стимулирование сферы предложения, так как рычаги спроса (за счет которых, как показал наш предыдущий анализ в параграфе 2.1, в значительной степени и обеспечивался рост российской экономики) не могут служить долговременной опорой для качественного экономического роста. Гораздо более эффективным средством для формирования экономического роста на базе расширенного воспроизводства является, по нашему мнению, прямое стимулирование инвестиций через регулирование процентных ставок по кредиту. Учитывая цели структурной политики и ограниченность применения такого инструмента, как ставка рефинансирования, полагаем, это необходимо сделать через регулирование банковских процентных ставок по кредиту для каждой конкретной отрасли (это должно стать преимущественным средством). По аналогии с льготной программой автокредитования, банки, выдающие кредиты в сектора, требующие первостепенной поддержки в соответствии с целями структурной политики (промышленность, инновационные производства, сфера научно-технических разработок), могут получать возмещение или соответствующие бонусы по ставке рефинансирования от Банка России. Данный процесс избирательного кредитного финансирования, конечно, является непростым для реализации, но, по нашему мнению, в конечном счете он должен принести ощутимый эффект в виде исправления структурных диспропорций и формировании оптимальной структуры экономики.

Стоит отметить, что вопрос банковского кредитования важен как для структурной перестройки крупного и среднего бизнеса, так и для малого

предпринимательства. Ситуация с малым предпринимательством, по нашему мнению, в российской экономике достаточно сложная. Помимо существенного удара по стабильности малых форм бизнеса, вызванного налоговыми изменениями по ЕСН с 1 января 2011г., в данном секторе наблюдается существенная нехватка инвестиций и кредитных ресурсов. Учитывая существенные барьеры и условия получения кредитов в коммерческих банках (долгий срок проверки, большой комплект документов, требования к кредитной истории), значительная часть малого бизнеса не может воспользоваться банковским кредитом для пополнения оборотных средств или инвестиций в основные средства. Исходя из наличия значительного спроса на кредитные продукты со стороны малого бизнеса, этой ситуацией поспешили воспользоваться многочисленные микрофинансовые организации, стоимость заемных ресурсов у которых колеблется от 30 до 100% годовых (при незначительном сроке займа – до 2 лет). Очевидно, что при таких условиях малый бизнес никак не может обеспечить нормальный ход процесса расширенного воспроизводства и стать одним из значимых компонентов в модели стабильного экономического роста российской экономики. Более того, такая ситуация прямо противоречит всем принципам ранее утвержденных документов экономической политики, где в приоритете конкурентный рынок в качестве главного регулятора экономического развития (как известно, малый бизнес является залогом сохранения здоровых форм конкуренции в рыночной экономике). Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, необходимо в качестве отдельного блока выделить специальные формы целенаправленной кредитной поддержки малых форм бизнеса через денежно-кредитный механизм.

Работа бюджетного механизма проявляется в целенаправленном воздействии государства на экономику путем управления объемом и структурой государственных расходов, а также в регулировании государственной собственности. Бюджетная политика государства тесно связана с налоговой политикой, так как формирование бюджета осуществляется преимущественно за счет налоговых поступлений. Необходимо понимать, что снижение налогового

бремени, которое может обеспечить экономический рост в краткосрочный период, может отразиться в недостаточности бюджетных средств и вызвать негативные последствия в долгосрочной перспективе. В основе бюджетного механизма структурной политики лежат важные стратегические направления, определяющие формирование и использование финансовых ресурсов с целью исполнения функций государства.

Мы уже указывали на возможность налогового механизма ограничивать деятельность хозяйствующих субъектов в тех сферах, которые не отвечают интересам национальной экономики. С другой стороны, бюджетный механизм способен с помощью государственных расходов стимулировать те сферы, которые стратегически необходимы для развития всей социально-экономической системы в целом.

В качестве положительного примера в этом направлении можно привести действия российского правительства по стимулированию малого и среднего бизнеса. Существуют различные программы на региональных уровнях, например, подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2012-2016гг.» Государственной программы г.Москвы «Стимулирование экономической активности на 2012-2016гг.».

Помимо стимулирования отдельных стратегически важных секторов экономики, бюджетная система осуществляет важную и, свойственную только ей, функцию – выплачивает субсидии бюджетным и автономным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного задания или оказания ими государственных услуг. Данная функция также может быть использована в качестве средства государственной структурной политики, поскольку помимо формирования инфраструктурных объектов, таким образом можно подкреплять те отрасли экономики, где частному бизнесу трудно развиваться, и тем самым обеспечивать дополнительную занятость и увеличивать экономический эффект.

Другим важным направлением бюджетного механизма, который соотносится со структурным регулированием экономики, является управление государственной собственностью. Помимо получения доходов от ее

функционирования, государство может проводить целенаправленные действия по изменению структуры экономики с точки зрения увеличения или сокращения государственной собственности в национальной экономике. В российской экономике последних лет более популярны процессы приватизации. Несмотря на проведение двух крупных этапов приватизации (этапа ваучерной приватизации в 1992-1994гг. и этапа залоговых аукционов 1995-1996гг.), на современном этапе процессы приватизации не прекратились. В июне 2012г. Правительство РФ утвердило план приватизации крупных активов на 2012-2013 годы и на период до 2016 года, согласно которому до 2016г. государство планирует значительно сократить свою долю (или полностью выйти) в таких компаниях, как ВТБ, Россельхозбанк, «Росагролизинг», Сбербанк, «Зарубежнефть», «РусГидро», «Интер РАО ЕЭС», «Шереметьево», «Аэрофлот», РЖД и в прочих крупных компаниях. Что могут принести экономике России эти изменения, как это отразится на ее структурной составляющей? Несомненно, уменьшится доля государственного сектора, что уже само по себе является значимым структурным сдвигом в национальной экономике. Наиболее сильные позиции российского государства в транспортной отрасли (железные дороги, газо- и нефтепроводы), где его доля достигает 73%, в производстве судов, летательных и космических аппаратов (57%), газодобывающей отрасли (48%), в электроэнергетике (35%), в производстве электронных компонентов, оборудования для радио и телевидения (27%), в нефтедобывающей отрасли (23%)[16].

Но что даст уменьшение государственного сектора в качественном плане, помимо чисто математической операции смены собственников и изменения структуры по формам собственности? Как это отразится на экономическом механизме, на модели расширенного воспроизводства в масштабах национальной экономики?

Традиционно считается, что государственный сектор более неповоротлив, более бюрократизирован, что отражается на его бизнес-процессах и в итоге на гораздо меньшей прибыльности по сравнению с истинно рыночными компаниями. Такие взгляды на роль государственных предприятий в экономике

сформировались под воздействием «советского прошлого», когда продукция государственных компаний, по вполне объяснимым причинам, не могла конкурировать с зарождающимся российским рыночным сектором или с продукцией уже развитых зарубежных фирм. Между тем, практика показывает другой результат – «анализ сравнительной эффективности ведущих холдингов, проведенный на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), может стать еще одним подтверждением того, что государственное участие в компаниях не делает их менее эффективными»[16]. Дело в том, что при правильной организации управленческих процедур, регламентирующих правил и мотивации, государственные компании становятся полноправными участниками рыночных отношений, и мотивы их действия вполне рыночные – получение прибыли, в которой напрямую заинтересован их менеджмент. Более того, по нашему мнению, государственные организации могут быть даже более предпочтительными для национальной экономики в отдельных отраслях, и в качестве основных причин этого могут выступать такие вопросы, как прозрачность бизнеса, отсутствие «серых схем» с заработной платой и налогами, более высокая финансовая устойчивость и широкие возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Таким образом, считаем, что вопрос о повышении эффективности работы и получения дополнительной прибыли в масштабах национальной экономики при уменьшении государственной доли в ней довольно неоднозначный и спорный. По мнению аналитиков, можно выделить, по крайней мере, четыре аргумента в пользу приватизации в современной российской экономике[21]. Во-первых, приватизация повысит качество управления и эффективность приватизируемых компаний (что довольно таки спорно, как мы указали). Во-вторых, и с этим можно согласиться, приватизация улучшит конкурентную среду в российской экономике, так как часто госкомпании конкурируют друг с другом не по рыночным правилам. В-третьих, приватизация создаст спрос на институциональные реформы завтра, поскольку требования у частных структур к институциональным формам выше, чем у государственных. В-четвертых, приватизация принесет существенные

средства в бюджет, что позволит через несколько лет сформировать более сбалансированную пенсионную систему. Плюсы очевидны – сбалансированная пенсионная система не потребует внезапных налоговых изменений, которые, например, наблюдались в российской экономике в 2011г. Но здесь, по нашему мнению, большую роль будет играть грамотность использования поступивших от приватизации средств.

Таким образом, вопрос приватизации государственной собственности, вне всякого сомнения, ощутимо изменяет структуру экономики, как в количественном, так и в качественном аспекте. Несомненно, у современных государственных форм бизнеса есть свои плюсы, поэтому при проведении процессов приватизации или национализации государство, по нашему мнению, должно придерживаться принципа селективности, с одновременным применением прогнозно-аналитических расчетов для каждого производимого действия по изменению структурной составляющей.

Подводя итоги рассмотрению механизмов государственной структурной политики, необходимо отметить, что действия государства по их активному применению должны быть скоординированы и ориентированы в одном направлении – достижение оптимальной структуры экономики, способной гарантировать стабильные темпы экономического роста и качественное развитие социально-экономических отношений. Что касается российской экономики, то правительство РФ использует практически все механизмы и инструменты для регулирования структуры экономики, и в некоторых вопросах, помимо неудачных шагов, есть и прогрессивные сдвиги.

В качестве самого большого недостатка, по нашему мнению, выступает общая несбалансированность, отсутствие единой координации всех процессов. По существу, Стратегия-2020 еще не стала основным программным документом государственной структурной политики, не определены также позиции руководства страны по нескольким важнейшим вопросам. Учитывая это, считаем целесообразным сформулировать рекомендации для создания программного документа, отражающие направленность структурных преобразований по

основным сферам экономики(необходимые меры долгосрочного характера для формирования и поддержания экономического роста в российской экономике):

- в программном документе должно быть предложено комплексное решение по структурному регулированию российской экономики, с учетом существующих диспропорций и необходимости поддержания стабильных темпов экономического роста. При этом должны быть конкретно определены пути решения основных структурных вопросов, с учетом их взаимозависимости и обусловленности. Вариант программного документа, который предусматривает несколько сценариев действий государства, по нашему мнению, конечно, имеет свои преимущества, но, в тоже время, говорит о неопределенности целевых приоритетов и сомнениях в правильности выбора конкретной стратегии и тактики структурных изменений;

- должно быть предусмотрено увеличение доли государства в стратегически важных отраслях (отдельные виды производства – технически сложные, наукоемкие), способных создать вертикально интегрированные цепочки и стать локомотивом дальнейших изменений в структуре экономике, что позволит исправить негативные структурные сдвиги в сфере производства;

- для органов государственного управления должны быть проведены определенные реформы, которые позволят им стать необходимым элементом в общей системе институтов, которые прямым или косвенным образом содействуют дальнейшему сбалансированному развитию бизнес-структур и экономики страны, устойчивому экономическому росту и созданию оптимальной социальной структуры. Для этих целей предлагается осуществить следующие действия для преобразования роли и функций органов государственного управления: сократить контрольные функции государственных органов в области деятельности малого и среднего бизнеса; убрать дублирующие и долгосрочные процедуры согласования и регистрации в различных сферах, необходимых для развития бизнеса; заменить отдельные разрешительные процедуры в сферах, где это не имеет критического значения, уведомительным порядком; увеличить экономическую ответственность бизнеса за нарушения; сократить возможности государственных структур

вмешиваться в бизнес-процессы. В качестве отдельных перспективных направлений для улучшения эффективности работы государственных структур по содействию развитию бизнеса и структурным изменениям в экономике можно выделить: а) внедрение современных интернет-технологий (специальные сайты с необходимой информацией; персональные интернет-кабинеты для пользователей, позволяющие удаленно осуществлять запросы, отчеты, согласования, платежи и т.д.) б) внедрение точек с режимом «единого окна» (где в одном месте можно осуществить всю цепочку необходимых запросов, разрешений и согласований).

- важно коренным образом изменить ситуацию с инновациями и уровнем научно-технического прогресса для повышения конкурентоспособности продукции российской экономики. Для этого необходимо предусмотреть увеличение налоговых льгот (расширение и конкретизация признаков организаций) для тех бизнес-структур, которые способны в будущем своими инновационными проектами дать возможности увеличению экономического потенциала развития российской экономики. Кроме налогового механизма, необходимо задействовать бюджетные регуляторы – как в части увеличения эффективности государственного финансирования науки и прикладных исследований, так и в форме субсидирования (в том числе и невозвратного) отдельных проектов в бизнес-сфере;

- требуется запустить механизм стимулирования инвестиций и прекратить негативную тенденцию снижения инвестиций, наблюдающуюся в большинстве отраслей и секторов российской экономики в настоящее время. Для этого необходимо разработать специальный механизм и законодательно закрепить систему регулирования банковских процентных ставок в разрезе отраслей, с целью стимулирования базовых и стратегических значимых отраслей российской экономики. Для коммерческих банков, которые будут участвовать в «системе регулируемых кредитных продуктов» для стимулирования инвестиций в базовых отраслях, необходимо предусмотреть различные ответные шаги Банка России в виде индивидуального снижения ставки рефинансирования или снижения порога обязательного резервирования;

- одним из значимых моментов при формировании эффективного механизма расширенного воспроизводства в масштабах национальной экономики является конкурентоспособность производимой продукции. Помимо качества продукции, также важное значение имеет цена, относительно низкий уровень которой по сравнению с конкурентами нельзя достичь, имея существующие показатели энергоэффективности. В продвижении этого направления, где уже сейчас наблюдаются прогрессивные структурные сдвиги, необходимо содействие государства, поэтому важным вопросом в программном документе должны стать система мероприятий по снижению энергетических затрат в процессах производства и внедрения новейших энергосберегающих систем. Другим фактором, который постоянно вызывает рост конечной продукции практически во всех отраслях, является система ценообразования на сами энергоносители – на тепло, газ, электроэнергию. Значительное увеличение стоимости энергоресурсов, являющихся значимой частью любого конечного продукта, через многочисленные хозяйственные цепочки негативно отражается на себестоимости отечественной продукции и, в конечном счете, на рентабельности российского бизнеса. Поэтому одним из важнейших вопросов, который необходимо решить при формировании государственной структурной политики, является вопрос сдерживания необоснованного роста цен на энергоносители. Это можно сделать как административными методами, в случае необходимости влияния на ценообразовательную политику государственных компаний, так и через налоговый бюджетный механизм, при необходимости воздействия на частный бизнес;

- существенным элементом, который должен быть использован как при построении программного документа, так и в государственной структурной политике в целом, должно стать достоверное, доступное статистическое обеспечение. Проблема носит действительно значимый характер, учитывая, что по отдельным стратегическим показателям мы имеем достоверную официальную статистику лишь с 2005 года, а такой важнейший элемент поддержки государственного структурного регулирования, как метод балансовых таблиц

«затраты-выпуск», не выпускается Росстатом с 2003 года. Таким образом, российские экономисты и ученые лишены возможности для анализа межотраслевых и межрегиональных взаимодействий и создания прогнозов развития национальной экономики с учетом динамики различных факторов, что выступает резким контрастом по сравнению со статистическим обеспечением в развитых странах.

- одним из важнейших вопросов программного документа должен стать стратегический план российской экономики по структурному изменению внешнеторгового баланса – особенно структуры экспорта-импорта.

Принятые ЕС и другими странами в 2014 году экономические санкции против России и набирающий в 2014–2015гг силу экономический кризис российской экономики инициировали разработку антикризисного плана[117], в котором абсолютно новым для российской экономики явилась программа импортозамещения. Очевидно, что быстро и кардинально этот вопрос решить не удастся, поэтому его решение должно быть сопряжено с параллельными эволюционными структурными изменениями расширенного воспроизводства, способными в будущем заменить главную «опору» российской экономики – «нефтяную иглу», которая может быть «сломана» по ряду причин: из-за мировых колебаний цен на нефть, изменения внешнеполитической обстановки, развития научно-технического прогресса, меняющего представление о традиционных источниках энергии, и тогда российская экономика окажется в затруднительном положении. В мировой практике существует множество примеров, когда бюджет отдельных стран в значительной мере формируется от продажи минерально-сырьевых ресурсов (Норвегия, ОАЭ), однако, в данном вопросе первостепенную роль должно играть, по нашему мнению, не быстрый отказ от данной специфической особенности национальной экономики, а качественное использование сложившейся ситуации и грамотное распределение поступивших «сверхдоходов».

- в программном документе должна быть четко указана позиция государства по вопросу государственного участия в экономике в форме государственных

корпораций или акционерных обществ с частичным государственным участием. Политика приватизации, по нашему мнению, не должна носить такой массовый характер, как это предусмотрено программными документами последнего времени, а предусматривать обязательную предварительную процедуру оценки существующей доходности организаций с государственным участием, синергетического эффекта от их присутствия в экономике, а также обязательную экспертную оценку возможных рисков при проведении приватизации каждого государственного объекта.

Помимо указанных мер долгосрочного стимулирования экономического роста через структурные изменения в экономике, в краткосрочном периоде возможны более интенсивные действия государства, направленные на преодоление существенных отклонений от траектории устойчивого экономического роста (при значительном экономическом подъеме или экономическом кризисе).

При экономическом кризисе возможны применение мер кейнсианского стимулирования совокупного спроса: через увеличение государственных расходов (в том числе и за счет Резервного фонда), стимулирование потребительского спроса через различные государственные программы содействия, сдерживание инфляции (через контроль роста цен в различных отраслях, в том числе и с помощью методов антимонопольного регулирования) и ограничение роста безработицы (через активное внедрение программ переобучения и социальной адаптации для определенных групп населения).

При резком экономическом подъеме и риске «перегрева» экономической системы государство может предпринять шаги по сокращению уровня государственных закупок и снижению уровня государственного субсидирования инвестиционных проектов, снижению степени государственного участия в экономике, повышению отдельных видов налогов и сборов, повышению учетной ставки Банка России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам комплексного исследования проблематики структурных сдвигов и экономического роста в национальной экономике можно сделать следующие обобщения и выводы.

В настоящее время разработано несколько подходов к структурному анализу экономики, которые можно объединить в три большие группы в зависимости от сходных основополагающих признаков: 1. в зависимости от структуры по типам, видам и способам экономической деятельности; 2. в зависимости от воспроизводственной структуры; 3. в зависимости от многоукладности экономики.

Применение данных подходов в единой связке с основными принципами структурного анализа (сопоставимость, системность, динамика, территориальность), а также использование набора необходимых методов анализа позволяет раскрыть все детали и взаимосвязи социально-экономической структуры национальной экономики и выработать предложения для формирования эффективной государственной структурной политики. Учитывая динамический характер структурных сдвигов и их особую роль в формировании воздействий на экономический рост, сформулируем определение структурных сдвигов с позиций экономического роста – это динамический механизм, сформировавшийся за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности, оказывающий аккумулирующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы, качество и эффективность экономического роста национальной экономики.

Анализ существующих типов экономического роста показывает, что в реальной экономике существует смешанный тип экономического роста, вобравший в себя определенную часть из каждого возможного типа (экстенсивный, интенсивный, экзогенный, эндогенный). Для многих национальных экономик в последнее время наиболее актуален преимущественно экзогенно-интенсивный тип экономического роста, так как наблюдается

нарастание влияния таких факторов, как глобализация и международная политика.

Анализ и дальнейшая систематизация позволили выделить шесть групп тесно взаимодействующих показателей, оказывающих влияние на эффективность и качество структурных сдвигов: показатели трудовых ресурсов, показатели капитала, показатели природных ресурсов, показатели научно-технического прогресса, показатели инвестиций и показатели финансовой деятельности. Очевидно, что проблема обеспечения данных показателей на уровне, способствующем высокому качеству и эффективности структурных сдвигов в национальной экономике – комплексная проблема, которая должна решаться не только посредством действия рыночных саморегуляторов, но и с помощью целенаправленной государственной экономической политики. Особенно это необходимо в тех сферах, где возможности рыночных регуляторов ограничиваются высокими рисками – в сфере развития и внедрения достижений научно-технического прогресса, при разработке новых технологий, долгосрочных стратегических инвестиций, а также в областях, где государство традиционно играет большую роль – в образовании, в формировании качественных трудовых ресурсов, в стимулировании предпринимательской инициативы.

Исследование основных структурных сдвигов и их взаимосвязи с экономическим ростом выявило ряд негативных тенденций в динамике экономических структур в российской экономике. Очевидное замедление темпов экономического роста в квартальной динамике 2012 и 2013гг. говорит о начале процессов рецессии в российской экономике, а колебания и разнонаправленные действия отдельных видов деятельности в формировании ВВП, по нашему мнению, являются свидетельством отсутствия четкой целенаправленной политики управления структурными сдвигами.

Преимущественная роль отраслей сектора услуг в формировании и поддержании устойчивых темпов экономического роста и в увеличении занятости не может рассматриваться в российской экономике как прогрессивная тенденция. В отличие от развитых стран, где динамика данных показателей свидетельствует

о проявлении характерных признаков движения конкретной экономики к постиндустриальному обществу, в России можно говорить о преимущественном развитии сектора услуг по сравнению со сферой производства (с учетом его более низкой капиталоемкости, низких барьеров вхождения в бизнес, низкого уровня монополизации). Таким образом, в российской экономике, где еще не сформировалась полноценная индустриальная структура, соответствующая уровню развитых стран, опережающими темпами идет развитие сферы услуг. Анализ структуры потребления показывает, что, несмотря на высокие темпы развития, доля потребления услуг в российской экономике изменилась очень слабо и составляет 20%, в то время как в развитых странах этот показатель может достигать 40%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в российской экономике процессы перехода к постиндустриальному обществу идут своим путем, с большим отставанием от развитых стран и лишь отдельными отраслями, а не сопровождаются целым комплексом изменений, характерных для такого процесса.

Регрессивные структурные сдвиги выявлены также при анализе структуры внешней торговли российской экономики. В структуре экспортных операций доминируют продажи топливно-энергетических ресурсов, которые неизменно возрастали на протяжении исследуемого периода и достигли 72,2% от всего объема экспортных операций. Структуру импорта также нельзя назвать оптимальной для потенциального положительного влияния на экономический рост, так как она представлена значительной долей готовой продукции, где порядка 50% занимают машины, оборудование и транспортные средства.

Общее направление и характер влияния структурных сдвигов часто подтверждаются при сравнении и выявлении сходных черт их графических представлений с моделью экономического роста, а также с помощью расчета коэффициента детерминации, показывающего тесноту связи различных динамических рядов. В процессе исследования с помощью коэффициента детерминации выявлена более тесная связь экономического роста в российской экономике с конечным потреблением, чем с валовым накоплением и

инвестициями. Это нельзя назвать прогрессивной зависимостью – практика показывает, что экономический рост, обеспеченный главным образом процессами потребления, не может быть стабилен в долгосрочном периоде. Менее значительная связь экономического роста с процессами валового накопления и инвестициями, а также выявленная в ходе графического анализа неблагоприятная тенденция снижения темпов прироста инвестиций в основной капитал, могут существенно повлиять в будущем на стабильность механизма расширенного воспроизводства национальной экономики.

Учитывая усиление роли глобализационных процессов в формировании социально-экономических структур национальной экономики, был осуществлен анализ в четырех самых ключевых точках взаимодействия российской экономики с мировой экономикой – международного рынка капитала, международной торговли, международной миграции рабочей силы, международного рынка технологий и инноваций. В целом можно сделать вывод об общем низком уровне вовлеченности российской экономики в глобальные мировые процессы. Потенциальные возможности российской экономики в общемировой социально-экономической структуре явно не соответствуют достигнутому уровню. Это показывают как количественные, так и качественные показатели. С точки зрения мировой экономики Россия выступает в пассивной позиции, в позиции «донора», и даже отдельные значительные количественные показатели (например, показатели экспорта), не приносят ощутимых бонусов сейчас и уменьшают перспективы развития в будущем.

На международном рынке капиталов, в плане инвестиций Россия интересна другим странам лишь в узком сегменте природно-сырьевых ресурсов, потому что ни в инновациях и технологиях, ни в конкурентоспособности и качестве отдельных видов производств лидером у России быть пока не получается. Отсутствие значительной эмиграции из страны и положительное сальдо миграции трудно оценить позитивно, так как это сопровождается соответственно оттоком высококвалифицированных кадров и увеличением социальной напряженности в обществе.

Анализ характера и степени воздействия процессов глобализации на структурные элементы национальных социально-экономических систем, позволяют сделать вывод о том, что несмотря на ярко выраженные в последнее время тенденции замедления темпов роста мировой экономики и отдельных национальных экономик, процессы глобализации и дальше будет играть значительную роль.

Оценка качества структурных сдвигов с помощью авторских подходов (интегральная и экспертная оценка) показывает, что в системе из 13 ключевых показателей наблюдаются значительные регрессивные тенденции, которые явно соответствуют ухудшению качества. Особенно вызывают беспокойство отсутствие видимых кардинальных перемен в сфере инноваций, а также негативная динамика снижения инвестиций практически по всем важнейшим отраслям российской экономики. В стратегическом плане это ставит под угрозу дальнейшую стабильность экономического роста, поскольку сейчас для этого не формируется прочный фундамент. Существенное снижение показателя рентабельности ставит под вопрос дальнейшую стабильность бизнес-структур, а также возможности формирования собственных источников для инвестирования и обновления основных фондов у бизнеса. Несмотря на позитивные сдвиги в снижении уровня безработицы и увеличении уровня занятого населения, воспроизводственный механизм национальной экономики страдает от существующих недостатков в использовании основных фондов (снижение показателя фондоотдачи) и от низкой энергоэффективности, что приводит к снижению конкурентоспособности российских товаров. Характер и динамика ключевых индикаторов в российской экономике определили поведение интегрального показателя качества структурных сдвигов, в котором отсутствует четко выраженная устойчивая прогрессивная тенденция, а также отрицательное значение итогового экспертного показателя.

Опыт большинства высокоразвитых стран показывает, что принципы рыночного хозяйствования должны быть совмещены с целенаправленной государственной структурной политикой. Несмотря на актуальность вопроса и на

наличие значительного количества теоретических разработок и практического опыта, в настоящее время в мире не выработано однозначной универсальной структурной политики, подходящей абсолютно всем национальным экономикам в качестве готового «рецепта». Это обусловлено несколькими причинами, основными из которых мы считаем следующие:

- сложность и индивидуальность параметров каждой конкретной национальной экономики, которые усиливаются качественным набором стартовых условий: природно-климатическими, запасами полезных ископаемых, численностью населения, качеством рабочей силы, объемом накопленного капитала, уровнем развития науки и технологий, политическим влиянием, культурным развитием и т.д.

- ограниченность во времени отдельных программ структурной политики для каждой национальной экономики. Даже в рамках одной национальной экономики нельзя создать одну программу целенаправленной государственной политики управления структурными сдвигами в качестве универсального долгосрочного инструмента.

Несомненно, российскому правительству есть что взять из положительного опыта стран, где государство сыграло существенную роль в формировании оптимальной структуры экономики и повышении темпов экономического роста. Однако, слепое копирование каких-либо стандартов государственного управления, по нашему мнению, не принесет значительных положительных результатов. Пока развитие российской экономики идет согласно неолиберальным принципам, нашей страной фактически игнорируется общемировой опыт формирования и эффективного функционирования смешанной экономики. Необходимость отхода от неолиберальных принципов государственного регулирования и усиление государственного вмешательства в экономику в настоящее время понимается многими политиками, но, к сожалению, не выдвинута в качестве главного ориентира для структурной перестройки российской экономики. По нашему мнению, в современной национальной экономике никакой противоречивости между государственными и рыночными

элементами быть не должно – должен быть их симбиоз, отвечающим целям сбалансированности структуры экономики и устойчивого роста. Поэтому, очевидно, что в российской экономике и активность государства в управлении структурными изменениями экономики, и роль государственного сектора в экономике страны должны быть значительно больше, чем наблюдается в настоящее время.

Учитывая сложности и ограничения для применения неокейнсианских принципов и принципов «экономики предложения», интерес в плане перенятия опыта для российской государственной структурной политики представляет неоструктуралистская концепция, опирающаяся на эволюционную теорию экономического развития и подразумевающая процесс экономического роста в совокупности с различными сопутствующими изменениями в экономической, индустриальной и институциональной структурах. Также может представлять определенный интерес концепция неоклассического синтеза, которая продолжает активно формироваться и открыта для появления новых теоретических разработок.

Анализируя основные принципы государственной структурной политики в России, можно отметить проявление следующих недостатков:

- отсутствие четких позиций государственной власти по вопросу целенаправленной государственной структурной политики реформирования экономики;
- длительная приверженность неолиберальной концепции государственной политики, основными принципами которой являются ограничение вмешательства государства в экономику и делегирование решения многих вопросов саморегулирующим процессам рыночного механизма;
- отсутствие активных действий государства в сферах, где дисбаланс и регрессивные структурные сдвиги уже сейчас угрожают национальным интересам (в том числе и национальной экономической безопасности) – в сфере экспорта, в инновационном, научно-технологическом развитии и в формировании человеческого капитала.

- декларативность существующих программ и законодательных актов в вопросе структурной перестройки экономики, когда на этапе разработки и утверждения данных программ они уже либо противоречат сложившейся ситуации, либо требуют значительной доработки из-за изменившихся социально-экономических условий.

Несомненно, что российским правительством осознается необходимость структурной перестройки экономики, и в последнее время попытки сформулировать долгосрочную программу структурных изменений, а также решить особо острые вопросы в рамках краткосрочного периода говорят о том, что в дальнейшем предстоит серьезная работа по разработке, формированию и поддержанию воспроизводственной модели развития российской экономики с учетом структурного фактора. По нашему мнению, она должна формироваться при отходе от основополагающих принципов неолиберализма в содержании и механизме реализации государственной политики, при активном вмешательстве государства в наиболее проблемные сферы и усилении его роли в экономике, с четкой ориентацией на построение социально ориентированного общества. Правительство РФ использует практически все механизмы (налоговый, денежно-кредитный, бюджетный) и инструменты для регулирования структуры экономики, и в некоторых вопросах, помимо неудачных шагов, есть и прогрессивные сдвиги. Однако, в качестве самого большого недостатка, по нашему мнению, выступает общая несбалансированность, отсутствие единой координации всех процессов.

Действия государства должны быть скоординированы в одном направлении – достижение оптимальной структуры экономики, способной гарантировать стабильные темпы экономического роста и качественное развитие социально-экономических отношений. Таким образом, должна быть сформирована модель расширенного воспроизводства, которая учитывает структурный фактор, и роль государства в этом процессе нам видится первостепенной.

Считаем необходимым сформулировать следующие рекомендации для создания государственного программного документа, отражающие

направленность структурных преобразований по основным сферам экономики, представляющие собой необходимые меры долгосрочного характера для формирования и поддержания экономического роста в российской экономике.

- в программном документе должно быть предложено комплексное решение по структурному регулированию российской экономики, с учетом существующих диспропорций и необходимости поддержания стабильных темпов экономического роста. При этом должны быть четко определены пути решения основных структурных вопросов, с учетом их взаимозависимости и обусловленности. Вариант программного документа, предусматривающего несколько сценариев действий государства, по нашему мнению, имеет свои преимущества, но, в тоже время, говорит о неопределенности целевых приоритетов и сомнениях в правильности выбора конкретной стратегии и тактики структурных изменений;

- должно быть предусмотрено увеличение доли государства в стратегически важных отраслях (отдельные виды производства – технически сложные, наукоемкие), способных создать вертикально интегрированные цепочки и стать локомотивом дальнейших изменений в структуре экономики, что позволит исправить негативные структурные сдвиги в сфере производства;

- для органов государственного управления должны быть проведены реформы, которые позволят им стать необходимым элементом в общей системе институтов, содействующим дальнейшему сбалансированному развитию бизнес-структур и экономики страны, устойчивому экономическому росту и созданию оптимальной социальной структуры. Для этих целей предлагается осуществить следующие действия: сократить контрольные функции государственных органов в области деятельности малого и среднего бизнеса; убрать дублирующие и долгосрочные процедуры согласования и регистрации в различных сферах, необходимых для развития бизнеса; заменить отдельные разрешительные процедуры в сферах, где это не имеет критического значения, уведомительным порядком; увеличить экономическую ответственность бизнеса за нарушения; сократить возможности государственных структур вмешиваться в бизнес-процессы.

В качестве отдельных перспективных направлений для улучшения эффективности работы государственных структур по содействию развитию бизнеса и структурным изменениям в экономике можно выделить: а) внедрение современных интернет-технологий (специальные сайты с необходимой информацией; персональные интернет-кабинеты для пользователей) б) внедрение точек обслуживания с режимом «единого окна».

- необходимо коренным образом изменить ситуацию с инновациями и уровнем научно-технического прогресса не только для повышения конкурентоспособности продукции российской экономики, но и для решения всего комплекса взаимосвязанных с этим вопросов. При этом мы согласны с коллективом российских авторов, что «объективной основой и сущностью социальной рыночной экономики является не механизм распределения ресурсов, как об этом говорили классики и маржиналисты, а высокий уровень производства жизненных средств, обеспечиваемый использованием в процессе их создания последних достижений науки и техники» [35]. Для этого необходимо предусмотреть увеличение налоговых льгот (расширение и конкретизация признаков организаций) для тех бизнес-структур, которые способны в будущем своими инновационными проектами дать возможности увеличению экономического потенциала развития российской экономики. Кроме налогового механизма, необходимо задействовать бюджетные регуляторы – как в части увеличения эффективности государственного финансирования науки и прикладных исследований, так и в форме субсидирования (в том числе и невозвратного) отдельных проектов в бизнес-сфере;

- «российская экономика ... имеет высокий уровень неудовлетворенного инвестиционного и потребительского спроса, что создает базу для обеспечения высоких темпов экономического роста в течение длительного периода времени»[67]. В этой связи необходимо запустить механизм стимулирования инвестиций и изменить негативную тенденцию снижения инвестиций, наблюдающуюся в большинстве отраслей и секторов российской экономики в настоящее время. Для этого необходимо разработать специальный механизм и

законодательно закрепить систему регулирования банковских процентных ставок в разрезе отраслей, с целью стимулирования базовых и стратегических значимых отраслей российской экономики;

- важной частью программного документа должен стать комплекс мероприятий по снижению энергетических затрат в процессах производства и по внедрению новейших энергосберегающих систем. Также, при формировании государственной структурной политики, необходимо решить вопрос сдерживания необоснованного роста цен на энергоносители. Это можно сделать как административными методами в случае необходимости влияния на ценообразовательную политику государственных компаний, так и через налоговый и бюджетный механизмы при необходимости воздействия на частный бизнес;

- существенным элементом, который должен быть использован как при построении программного документа, так и в государственной структурной политике в целом, должно стать достоверное, доступное статистическое обеспечение. Проблема носит действительно значимый характер, учитывая, что по отдельным стратегическим показателям мы имеем достоверную официальную статистику лишь с 2005 года, а такой важнейший элемент поддержки государственного структурного регулирования, как метод балансовых таблиц «затраты-выпуск», не осуществляется Росстатом с 2003г.

- одним из важнейших вопросов при разработке программного документа должен стать стратегический план российской экономики по структурному изменению внешнеторгового баланса – особенно структуры экспорта. Очевидно, что быстро и кардинально это вопрос решить не удастся, поэтому его решение должно быть сопряжено с параллельными эволюционными структурными изменениями модели расширенного воспроизводства, способными в будущем заменить главную «опору» российской экономики – «нефтяную иглу».

- в программном документе также необходимо четко указать позицию государства по вопросу государственного участия в экономике в форме государственных корпораций или акционерных обществ с частичным

государственным участием. Политика приватизации, по нашему мнению, не должна носить такой массовый характер, как это предусмотрено программными документами последнего времени, а предусматривать обязательную предварительную процедуру оценки существующей доходности организаций с государственным участием, синергетического эффекта от их присутствия в экономике, а также обязательную экспертную оценку возможных рисков при проведении приватизации каждого государственного объекта.

Помимо указанных мер долгосрочного стимулирования экономического роста через структурные изменения в экономике, в краткосрочном периоде возможны более интенсивные действия государства, направленные на преодоление существенных отклонений от траектории устойчивого экономического роста (при значительном экономическом подъеме или экономическом кризисе). При экономическом кризисе возможны применение мер кейнсианского стимулирования совокупного спроса: через увеличение государственных расходов (в том числе и за счет Резервного фонда), стимулирование потребительского спроса через различные государственные программы содействия, сдерживание инфляции и ограничение роста безработицы. При резком экономическом подъеме и риске «перегрева» экономической системы государство может предпринять шаги по сокращению уровня государственных закупок и снижению уровня государственного субсидирования инвестиционных проектов, снижению степени государственного участия в экономике, повышению отдельных видов налогов и сборов, повышению учетной ставки Банка России.

У российского общества, по нашему мнению, уже накоплен определенный опыт и имеется достаточный потенциал для дальнейшего движения вперед, однако, необходимо усиление роли государства в регулировании структурных сдвигов для реализации всех преимуществ национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев К.Х. Рост фондовооруженности и производительности труда - основа повышения заработной платы // Российское предпринимательство. — 2012. — № 1 (199), с.86.
2. Асаул А.Н. [и др.] Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – Спб.:АНО ИПЭВ. – 2008.– с. 137-138.
3. Артамонов А.Д. Институциональные формы государственного регулирования экономики // Российское предпринимательство. — 2008. — № 5 Вып. 2 (111), с. 10.
4. Артемов А.В., Брыкин А.В., Шумаев В.А. Управление экономикой на основе государственного сектора // Менеджмент в России и за рубежом - 2007. - № 6, с. 91.
5. Архипова М. Ю., Хавансков В. А. Информационно-статистический мониторинг изобретательской активности РАН на основе патентных информационных ресурсов. //Экономическая наука современной России. -2012. - № 2, с. 119-120.
6. Барр Р. Политическая экономия. Т.1. – М.: Международные отношения. – 1996, с.195-196.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования./ Перевод с английского под редакцией В.Л. Иноземцева. – М.:2001, с. 91, с. 99, с. 102.
8. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения// С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под. Ред. С.Н. Бобылева. –М.: Экономика. 2011, с. 358, с. 16.
9. Богданов А.В. Организационно-экономические основы развития услуг региональной рыночной инфраструктуры: Дисс.канд. экон. наук. – Уфа, 2008, с. 25-26.

10. Богомолова Н.Г. Тенденции развития и взаимодействия факторов производства в открытой экономике/Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Богомолова Наталья Геннадьевна, Саратов: – 2004, с. 19.
11. Большая Российская энциклопедия том 7.- М.: 2007. (Научное издание «Большая Российская энциклопедия»), с. 245.
12. Быстрой Г. П. Методы синергетики в анализе структурных сдвигов в промышленности: разработка унифицированных моделей и алгоритмов анализа устойчивости текущих состояний в условиях внешнего и внутреннего управления // Вестник кибернетики. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. — Вып. 2, с. 71-88.
13. Быстрой Г. П., Калина А. В., Соловьев Ю. Л. и др. Методы нелинейной динамики в построении прогноза изменения некоторых показателей в топливной энергетике // Вестник кибернетики. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. № 3, с. 65-80.
14. Быстрой Г. П., Николаева Е. В., Журкина А. В. и др. Валютные рынки: математическое моделирование хаотических состояний. Препринт. — Екатеринбург: УрО РАН, 2001, с. 63.
15. Ван Арк Б., О’Махони М., Тиммер М. Отставание Европы от США по росту производительности: тенденции и причины //Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2009. - Т. 13. № 1, с. 50-51.
16. Волосов И. Государева воля. "РБГ" представляет рейтинг участия власти в ключевых отраслях бизнеса// Российская Бизнес-газета: Бизнес и власть. - № 803 от 28 июня 2011г, с. 11.
17. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М., 2003, с. 31.
18. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений мировой экономики: научный доклад/ Изд. дом Государственный Унив. Управления. М.: - 2008, с. 4-5.
19. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Монография. Под общей редакцией

С.С. Сулакшина. В 5 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2008, с. 454, с. 193, с. 194, с. 155.

20. Гришин С.Ю. Методы и механизмы управления факторами производства в условиях инновационной экономики/Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Гришин Сергей Юрьевич, Санкт-Петербург: – 2010, с. 16.

21. Гуриев С. Новая волна приватизации в России. Записка франко-русского аналитического центра Обсерво, №2, январь 2013, с. 7.

22. Данько Т.П., Куценко Е.С. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона//Проблемы современной экономики. – 2012. - №1, с. 248.

23. Демченко С.К. Структурные изменения в потреблении и накоплении и их влияние на макроэкономическую динамику./ /Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Демченко Светлана Капитоновна, Красноярск: – 2009. – С. 23.

24. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ. 2011, с. 322, с. 319.

25. Кислощаев П.А., Буров В.Ю. Структура экономической безопасности и проблема концептуального выбора развития экономики Российской Федерации Вестник Бурятского Государственного Университета. Экономика и менеджмент № 2, 2012, с. 12-13.

26. Ключников М.В. Технология кластерного анализа финансовых показателей банков // Прикладная информатика. – 2006. – № 1, с. 41-50.

27. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. – М.: Директ-Медиа, 2007, с. 25.

28. Коновалова М.Е. Структурная сбалансированность общественного производства в условиях трансформационной экономики России/ Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Коновалова Марина Евгеньевна, Самара. – 2010, с. 16.

29. Кочкурова Е.В. Структурные изменения в экономике современной России (политико-экономические аспекты)/ дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Кочкурова Елена Витальевна, М. – 2012, с. 114.

30. Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике./ дис-ция. докт. экон. наук: 08.00.01/ Красильников Олег Юрьевич, Саратов: – 2001, с. 24, с. 29, с. 77, с. 62.

31. Кузьбожев Э.Н., Световцева М.Г., Бабич Т.Н. Системный или комплексный анализ? // Экономический анализ: теория и практика. - 2006. - № 9, с. 9-16.

32. Кузьбожев Э.Н. Шугаева О.В. Структурная трансформация и устойчивость производственных систем: Монография. - М.:ИНФРА-М, 2012, с. 9.

33. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва.- М.: Экономика, 2004, с. 864.

34. Лузина И.А. Институциональные основы государственного регулирования экономики в условиях трансформации рыночных систем/ дис. доктора. экон. наук: 08.00.01/ Лузина Ирина Александровна, Санкт-Петербург. – 1999.

35. Лячин В.И., Корсукова Н.Д., Кузнецов А.А. Равновесное состояние общественного воспроизводства в условиях инновационного роста российской экономики.// Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2011. С.200.

36. Майстришин Н.Н. Управление затратами на производство продукции коммерческих организаций./Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Майстришин Николай Николаевич, Москва: – 2005, с. 10.

37. Мартынов А.В. Трансформация макросоциальных систем в постсоциалистическом мире: методологический аспект. Монография. М.: 2006, с. 50.

38. Медоуз Д., Рандерс Й. *Пределы роста*. 30 лет спустя. - М.: ИКЦ "Академкнига", 2007, с. 342.

39. Михеева Н. Таблицы «затраты—выпуск»: новые возможности экономического анализа // Вопросы экономики. 2011, №7 - С.142.

40. Назарова Е.А. Многоукладность экономики и технико-инновационный потенциал экономического развития России. // Проблемы современной экономики. – 2007. - № 3, с. 69-73.

41. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010, с. 647.

42. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2005, с. 256.

43. Портрет современного японского общества / Рук. Проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО–XXI, 2006, с. 128.

44. Расин Б. О концепции "кондратьевских циклов" капиталистического воспроизводства // Экономические науки. 1989. N 9

45. Рыкова И.А. Структурная политика развития промышленности регионов и экономический механизм ее реализации/ дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Рыкова Ирина Анатольевна, Орел. – 1999, с. 21.

46. Самко П.Б. Проблемы сопоставимости данных внешнеторговой статистики.//Вопросы статистики. - 2010. - № 8, с. 55-56.

47. Садыкова Л.Г. Кластерный анализ деятельности малых предприятий// Экономические науки. – 2010. - № 12, с. 339, с. 243.

48. Сайфиева С.Н. Российская финансовая и налоговая политика: современное состояние и перспективы развития// «ЭКО». - 2012. - № 2, с. 8.

49. Салийчук В.Ф. О теоретических моделях экзогенного и эндогенного типов экономического роста//Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып.1, с. 64.

50. Самуэльсон П. Экономика. В 2-хт. М.: Алгоп,1992, с. 257.

51. Сафрончук М.В. Экономический рост // Курс экономической теории. – Киров: АСА, 2004, с. 605.

52. Свиридова Н.В. Проблемы обеспечения сопоставимости данных при проведении сравнительного экономического анализа промышленных

организаций./Свиридова Н.В., Туктарова Ф.К.//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. - №1, с. 198-203.

53. Селютин С.В. Кластерный анализ стран мира по уровню развития атомной энергетики//Российское предпринимательство. – 2013. - №6, с. 32-38.

54. Сеницкий А.В. Техничко-экономические уклады в открытой экономике. / Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Сеницкий Антон Владимирович, М.: – 2007, с. 10.

55. Смирнов А. Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо//Научный вестник ИЭПП.ру, № 16, Июль 2009, с. 6.

56. Смольницкий В.А. Структурная политика как системообразующая функция государственного регулирования экономики/ дис. канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05/ Смольницкий Валерий Анатольевич, Ростов-на-Дону. – 2003, с. 181.

57. Созоненко Г.В. Структурная перестройка экономики регионов с использованием инструментов фондового рынка/ дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Созоненко Геннадий Владимирович, Томск. – 2006, с. 204.

58. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа: Учеб. пособие. — СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000г., с. 102, с. 100.

59. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов)// Вопросы экономики. 1999. №7, с. 4-30.

60. Стиглиц Дж. Макро- и микроэкономические стратегии для России//Бюллетень ЭКААР. 2000, с. 250.

61. Стиглиц Дж. Эллерман Д. Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России. 2001. №4, с. 108-146.

62. Сулакшин С.С. Гуманитарные науки как фабрики мысли. Российская диагностика // Материалы постоянно действующего научного семинара «Гуманитарная наука и высшие ценности российского государства». М.: Научный эксперт, 2007. Вып. 2, с. 17.

63. Сухарев О.С. Структурный анализ экономики. – М.: Финансы и статистика. – 2012, с. 14, с. 10, с. 21-22, с. 28.
64. Сухарев О.С. Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. Монография. – М.: КУРС: ИНФРА-М: 2013, с. 48, с. 191.
65. Сычев Н.В. Теоретические аспекты многоукладной экономики: политико-экономические аспекты/ дис. доктора экон. наук: 08.00.01/ Сычев Николай Васильевич, М. – 2000, с. 252.
66. Узяков М.Н. Ключевые детерминанты долгосрочного прогноза развития российской экономики // ЭКО.– 2012.– № 6 (456), с. 58, с. 57.
67. Узяков М.Н., Широков А.А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе. // Всероссийский общеэкономический журнал «ЭКО», 2012. С. 17.
68. Фалалеев А. Н., Еремин В. А К вопросу совершенствования инструментов государственной антикризисной политики в России// Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2009. С. 194.
69. Филиппова И.Г. Методологическая концепция анализа социально-экономических систем: монография / И.Г. Филиппова. — Луганск: изд. ВГУ им. В. Даля, 2012, с. 587.
70. Форрестер Д. Мировая динамика. –М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003, с. 384.
71. Ходилин А. С. Предпринимательские способности как форма реализации человеческого капитала// Известия ИГЭА. 2007. №6, с. 10.
72. Хлынов В. Общегосударственное планирование рыночной экономики: опыт Японии//Мировая экономика и международные отношения – 2000 - №8, с. 18-25.
73. Черкасов В.В. Структурные изменения в современной российской промышленности// Экономика и управление - 2011 - № 11, с. 137.

74. Черных В.И. Институциональный подход к антикризисному регулированию на микроуровне экономики России/ дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Черных Владимир Иванович, Волгоград. – 2011, с. 180.

75. Штуднитц Э.-Й. Германия: методы структурных перестроек восточных земель.// Проблемы теории и практики управления. – 2000, № 4, с. 32.

76. Щербанин Ю.А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние// Евразийская экономическая интеграция - №3 /12/ - август 2011, с. 75.

77. Baumol W. Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis // The American Economic Review. 1967. № 57/3/, p. 415-426.

78. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959, p. 402.

Источники в сети Интернет:

79. Аналитический отчет Банка России «Платежный баланс и внешний долг российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru>, с. 18.

80. Бушуев В.В. Голубев В.С. Куричев Н.К. Соловьев Д.А. Афанасьева М.В. Степанов А.Д. Показатели энергоэффективности в оценке результатов работы ТЭК и экономики России за период 2000 – 2012гг. [Электронный ресурс] URL:<http://solex-un.ru/energo/reviews/itogi-4h-letenergoeffektivnosti/energoeffektivnost-ekonomiki-rossii>

81. ВШЭ признала наступление рецессии в России [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/15/hse/>

82. Гильбо Е.В. Начало постиндустриальной эры. Июнь 2005. [Электронный ресурс]. URL:<http://getnew.biz/2005/09/nachalo-postindustrialnoy-eryi/>

83. Глобализация выводит на рынок новых конкурентов для стран БРИК пресс-релиз январь 2013г. компании «Ernst & Young Global Limited» [Электронный ресурс] <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2013-01-21>

84. Глобализация науки и технологий [Электронный ресурс] <http://innovacii-investicii.ru/Globalizatsiya-nauki-i-tehnologiy-689.html>

85. Горецкая Е.О. Построение индекса уровня глобализации мировой экономики /Е.О. Горецкая, В.Ю. Сапрыкина, Т.Л. Миселимян // Научно-практический журнал «Сфера услуг: инновации и качество». – 2011. – Выпуск №1. [Электронный ресурс]:URL: http://journal.kfrgteu.ru/old_nomer.php?number=1
86. Дмитриев К. Главная проблема «Стратегии-2020» - отсутствие политических возможностей для реализации [Электронный ресурс] URL:<http://2020strategy.ru/news/32664731.html>
87. Доклад аналитического центра при Правительстве РФ «Внешнеэкономические условия развития российской экономики в средне- и долгосрочной перспективе» [Электронный ресурс] URL: <https://www.ac.gov.ru/files/Grigoryev1405.ppt>
88. Захарова Л. Пора сматывать провода // Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/12/25/energia.html>
89. Каблов Е.Н. Курсом в 6-ой технологический уклад. [Электронный ресурс]. Февраль 2010г. URL:<http://www.ntsр.info/science/reviews/1767.htm>
90. Калабеков И.Г. «Российские реформы в цифрах и фактах» [Электронный ресурс] URL: <http://refru.ru/>
91. Каюков В.В., Каюков А.В. Государственное регулирование экономики в контексте институциональных подходов// Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского Государственного Университета [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik-ku.ru/2012/2012-3/3/3.htm>
92. Кувшинова О. Товкайло М. Рецессия в России началось досрочно [Электронный ресурс] URL:http://www.vedomosti.ru/finance/news/12025481/recessiya_dosrochno;
93. Лукинов И. Кластерный анализ. [Электронный ресурс]. URL <http://financials.com.ua/globalizatsiya/18-klasternyj-analiz.html>
94. Медведев Д.А. Время простых решений прошло [Электронный ресурс] <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/211896-medvedev-vremya-prostyh-resheniy-proshlo.html>

95. Международное Бюро Труда: доклад Заработная плата в мире в 2008-2009гг. (Женева, 2008г.). [Электронный ресурс] URL:http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_151382.pdf
96. Митин С. Сморгонский А. Эффективная промышленная политика. [Электронный ресурс] Журнал «Экономика России: XXI век» № 11 URL: http://www.ruseconomy.ru/nomer11_200303/ec17.html
97. Орлова Н. Рост занятости в госсекторе бьет по частному бизнесу и производительности труда. Май 2013г. [Электронный ресурс] URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/11971371/rost_zanyatosti_v_gossektore_bet_po_chastnomu_biznesu_i?full#sel=10:21,11:2
98. Официальный сайт агентства «Интерфакс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/news.asp?id=314052>
99. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem; URL: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm
100. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] URL:<http://www.wipo.int/ipstats/en/wipi/figures.html>
101. Официальный сайт ВТО (Всемирной Торговой Организации) [Электронный ресурс] URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2001_e/its01_overview_e.htm
102. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_for_ce/#
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/#

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

103. Официальный сайт Государственной Таможенной службы [Электронный ресурс] URL:http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=17960:-2013-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978

104. Официальный сайт индекса КОФ [Электронный ресурс] globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2013/03/25/rankings_2013.pdf

105. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.minfin.ru/ru/>

106. Официальный сайт Минпромторга России [Электронный ресурс] URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/stats/aotocredits>

107. Официальный сайт «Ernst & Young Global Limited» [Электронный ресурс] <http://www.ey.com/GL/en/Issues/Driving-growth/Globalization---Looking-beyond-the-obvious---2012-Index>

108. Рост ВВП России замедляется шестой квартал подряд [Электронный ресурс] <http://www.forbes.ru/news/243307-rost-vvp-rossii-zamedlyaetsya-shestoi-kvartal-podryad>

109. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах [Электронный ресурс]. URL:<http://journal.vlsu.ru>

110. Сельцовский В.Л. Проблема сопоставимости данных о взаимной торговле официальной статистики России и зарубежных стран и пути ее решения [Электронный ресурс]. Июнь 2012г. URL:<http://viperson.ru/wind>

111. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах работы экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020г. С. 154 [Электронный документ] URL: <http://strategy2020.rian.ru/>

112. Хавина А. Минфин готовится урезать налоговые льготы //«Экономика и жизнь» №39 (9505) – октябрь 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.economy.ru/article/226024/>

113. Харламов И. Евгений Примаков сформулировал национальную идею [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_17/Evgenij-Primakov-sformuliroval-nacionalnuju-ideju/

114. Шатин А.Ю. К вопросу о содержании и факторах экономического роста в контексте эволюции государственного и частного секторов. [Электронный ресурс]. www.lib.csu.ru/vch/074/001.pdf

115. Японское экономическое чудо. Апрель 2013. [Электронный ресурс]. URL:<http://mybank.ua/articles/articleDetail.do?objectId=13595>

116. Экономические санкции против России [РФ]: причины, анализ, списки, последствия. 05 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/

117. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. N 98-р г. Москва. 2 февраля 2015 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №6590. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/02/plan-dok.html>

Таблица 2.1⁷⁸ Валовой внутренний продукт и его характеристики за период
1996 – 2013 гг.

Год	Квартал	ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	ВВП в ценах 2008г, млрд. руб.	Индекс физического объема ВВП - Темпы роста ВВП (в % к предыдущему году), в ценах 2008 г.	Темпы прироста ВВП (в % к предыдущему году) в ценах 2008 г.	Валовой внутренний продукт – 100% в том числе в %:		
						оплата труда наемных работников в (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы)	чистые налоги на производство и импорт	валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы
1996	1	1618,8	22788,4	97,8	-2,2	49,1	10,2	40,7
	2	1763,0	22599,2	96,6	-3,4	51,6	14,0	34,4
	3	1890,8	22267,3	94,5	-5,5	50,1	13,4	36,5
	4	2007,8	22081,8	96,9	-3,1	52,6	18,2	29,2
1997	1	2094,9	22058,7	99,6	-0,4	50,8	12,9	36,3
	2	2181,6	22014,5	99,2	-0,8	51,2	19,2	29,6
	3	2266,8	22176,5	102,8	2,8	50,5	12,4	37,1
	4	2342,5	22386,8	103,6	3,6	52,8	16,3	30,9
1998	1	2381,0	22309,5	98,5	-1,5	53,7	13,8	32,5
	2	2428,4	22257,4	99,0	-1,0	52,2	20,7	27,1
	3	2469,7	21740,3	91,2	-8,8	45,0	13,3	41,7
	4	2629,6	21190,2	90,9	-9,1	43,6	16,2	40,2
1999	1	2980,1	21097,2	98,2	-1,8	40,7	12,2	47,1
	2	3479,2	21262,2	103,2	3,2	42,8	20,3	36,9
	3	4176,8	21874,7	111,5	11,5	36,2	14,2	49,6
	4	4823,2	22536,0	112,1	12,1	41,3	15,8	42,9
2000	1	5449,3	23111,9	111,4	11,4	39,9	15,3	44,8
	2	6044,5	23664,7	110,2	10,2	40,6	19,4	40,0
	3	6709,2	24292,8	110,5	10,5	37,8	16,0	46,2
	4	7305,6	24799,9	108,3	8,3	42,5	17,5	40,0
2001	1	7679,1	25063,2	104,7	4,7	40,3	14,9	44,8
	2	8087,5	25363,9	105,1	5,1	44,4	18,0	37,6
	3	8537,5	25760,9	106,0	6,0	41,3	13,1	45,6
	4	8943,6	26062,5	104,5	4,5	45,7	16,9	37,4
2002	1	9304,9	26285,9	103,8	3,8	48,1	15,7	36,2
	2	9728,6	26561,5	104,4	4,4	47,7	19,3	33,0
	3	10253,5	26870,7	104,4	4,4	44,4	16,3	39,3
	4	10830,5	27298,9	106,2	6,2	47,3	16,8	35,9
2003	1	11419,5	27762,1	107,6	7,6	47,0	15,5	37,5
	2	11992,5	28282,6	108,0	8,0	48,6	17,7	33,7
	3	12579,9	28735,5	106,2	6,2	45,3	15,6	39,1

⁷⁸ Таблица реконструирована автором по данным Росстата [102].

	4	13208,2	29304,9	107,7	7,7	47,8	15,5	36,7
2004	1	13872,8	29780,5	107,2	7,2	49,2	14,7	36,1
	2	14742,7	30346,8	108,0	8,0	48,8	17,0	34,2
	3	15736,5	30913,8	107,3	7,3	44,0	16,4	39,6
	4	17027,2	31407,8	106,2	6,2	43,5	18,7	37,8
2005	1	17970,1	31800,6	105,6	5,6	47,9	19,6	32,5
	2	19076,4	32258,7	106,0	6,0	45,4	19,8	34,8
	3	20327,6	32754,1	106,0	6,0	40,9	19,5	39,6
	4	21609,8	33410,5	107,8	7,8	42,5	19,8	37,7
2006	1	22944,1	33953,1	107,3	7,3	45,9	20,9	33,2
	2	24234,3	34605,8	108,1	8,1	46,2	20,6	33,2
	3	25664,9	35327,0	108,2	8,2	41,9	19,6	38,5
	4	26917,2	36134,6	108,9	8,9	44,6	19,2	36,2
2007	1	27904,5	36778,4	108,1	8,1	50,9	19,4	29,7
	2	29303,9	37530,7	108,6	8,6	48,2	19,0	32,8
	3	30930,8	38309,3	108,2	8,2	44,4	18,2	37,4
	4	33247,5	39218,7	109,2	9,2	44,7	19,6	35,7
2008	1	35344,9	40009,8	109,2	9,2	50,1	19,5	30,4
	2	37815,7	40759,0	107,9	7,9	47,2	20,6	32,2
	3	40455,0	41419,8	106,4	6,4	44,0	20,2	35,8
	4	41276,8	41276,8	98,7	-1,3	49,0	19,1	31,9
2009	1	40733,8	40410,7	90,8	-9,2	58,0	14,7	27,3
	2	39740,4	39269,8	88,8	-11,2	54,5	15,9	29,6
	3	38609,7	38324,7	91,4	-8,6	49,2	17,7	33,1
	4	38807,2	38048,6	97,4	-2,6	50,1	18,1	31,8
2010	1	40468,3	38396,4	104,1	4,1	52,9	17,6	29,5
	2	42200,6	38851,0	105,0	5,0	51,3	18,3	30,4
	3	43875,7	39234,4	103,8	3,8	48,0	17,6	34,4
	4	46308,5	39762,2	105,1	5,1	47,4	17,7	34,9
2011	1	48238,2	40075,5	103,5	3,5	53,5	18,8	27,7
	2	50609,4	40395,9	103,4	3,4	50,8	20,5	28,7
	3	53168,5	40911,5	105,0	5,0	47,3	19,1	33,6
	4	55799,6	41468,4	105,1	5,1	47,7	19,6	32,7
2012	1	57675,9	41906,1	104,8	4,8	53,6	20,4	26,0
	2	59341,1	42326,4	104,3	4,3	51,7	21,0	27,3
	3	61045,1	42654,5	103,0	3,0	48,1	18,8	33,1
	4	62599,1	42895,9	102,1	2,1	49,1	19,4	31,5
2013	1	63784,9	43049,3	101,6	1,6	55,3	19,4	25,3
	2	64882,3	43175,2	101,2	1,2			
	3	66466,3	43305,5	101,2	1,2			
	4	66689,1	43435,9	101,1	1,1			

Таблица 2.2⁷⁹ Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности (в ценах 2008г., млрд. руб.)

коды		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Масса структу рного сдвига за период 2003- 2012гг	Абсолютн. прирост за период 2003- 2012гг		
	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	29 304,9	31 407,8	33 410,5	36 134,6	39 218,7	41 276,8	38 048,6	39 762,2	41 468,4	42 895,9				
	в том числе:														
	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	25 283,1	26 952,7	28 567,8	30 835,4	33 438,3	35 182,7	32 809,6	34 150,3	35 473,8	36 668,1				
	в том числе:														
01	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в них	1 245,9	1 257,2	1 260,8	1 293,8	1 314,2	1 421,8	1 446,6	1 255,8	1 454,4	1 392,3	-22,94%	146,453		
02	Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в них	75,3	77,4	78,2	81,4	79,6	64,8	62,0	70,3	67,7	73,3	-32,89%	-2,015		
05	Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в них	70,7	72,4	64,6	67,2	66,6	62,7	66,2	60,1	62,6	63,6	-37,97%	-7,096		
10	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	214,1	227,8	232,3	248,5	229,8	242,9	216,5	248,9	270,7	276,5	-10,94%	62,440		
11	Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в них	2 451,6	2 786,7	2 845,6	2 717,5	2 649,9	2 657,7	2 630,3	2 780,7	2 820,5	2 832,9	-20,33%	381,290		
12	Добыча урановой и ториевой руд	4,0	4,2	4,3	4,5	4,4	4,8	4,2	4,2	4,4	4,5	-21,82%	0,536		
13	Добыча металлических руд	209,9	224,5	223,0	223,7	229,2	244,1	233,8	263,9	293,1	304,7	0,08%	94,781		
14	Добыча прочих полезных ископаемых	96,5	120,4	115,1	130,2	134,7	135,1	122,3	127,1	132,3	135,1	-3,43%	38,654		
15	Производство пищевых продуктов, включая напитки	654,9	716,0	742,2	792,2	844,7	859,2	849,2	849,9	841,9	868,9	-8,53%	213,935		
16	Производство табачных изделий	37,6	37,7	43,3	43,9	39,3	40,8	40,8	51,1	50,6	51,8	-5,07%	14,170		
17	Текстильное производство	58,1	47,4	38,5	43,9	43,2	40,8	34,4	37,9	34,4	34,7	-58,84%	-23,406		
18	Производство одежды; выделка и крашение меха	58,9	60,4	56,9	60,9	59,6	56,4	44,2	51,4	51,4	49,7	-41,89%	-9,264		
19	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	15,6	16,6	15,3	18,4	18,3	18,6	17,3	20,1	20,6	18,4	-18,39%	2,858		

⁷⁹ Таблица взята с официального сайта Росстата [102].

20	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	89,9	100,9	113,6	117,0	127,2	127,9	100,3	107,4	110,3	114,3	-12,33%	24,412
21	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	58,7	62,0	64,9	68,3	83,5	79,9	80,4	83,0	82,5	85,1	-0,02%	26,419
22	Издательская полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	114,1	128,5	134,3	151,3	161,3	156,7	117,4	122,6	119,5	119,2	-28,02%	5,016
22.1	<i>Издательская деятельность</i>	72,1	82,1	87,3	99,5	106,3	100,0	73,4	73,9	73,9	72,6	-30,57%	0,497
22.2+ 22.3	<i>Полиграфическая деятельность и услуги в них ; копирование записанных носителей информации</i>	41,3	46,0	47,1	51,9	55,3	56,7	44,0	49,1	45,9	46,8	-21,85%	5,505
23.1+ 23.2	Производство кокса; производство нефтепродуктов	894,2	982,3	1 096,7	1 136,0	1 239,6	1 243,4	1 216,6	1 243,7	1 320,8	1 369,9	5,63%	475,677
24 без 24.61	Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ)	431,9	473,2	493,3	492,5	501,4	498,8	498,9	548,8	583,3	591,9	-5,51%	159,986
24- 24.4- 24.61	<i>Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ) исключая производство фармацевтической продукции</i>	383,9	430,1	449,4	444,1	450,4	452,9	449,0	494,2	529,4	525,6	-5,58%	141,788
24.4	<i>Производство фармацевтической продукции</i>	44,9	43,1	44,2	47,6	49,7	45,9	49,9	54,7	55,8	64,7	-0,73%	19,755
25	Производство резиновых и пластмассовых изделий	68,7	79,2	81,8	96,3	106,8	131,6	108,5	126,1	140,9	151,8	52,29%	83,055
26	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	255,9	286,4	305,1	349,6	424,9	406,7	296,1	328,7	363,6	383,5	3,35%	127,631
27	Металлургическое производство	866,0	941,0	963,7	1 046,6	1 053,2	957,3	791,9	860,7	907,5	902,0	-28,19%	35,936
28	Производство готовых металлических изделий	85,6	93,6	109,8	123,6	150,2	162,6	127,0	149,4	156,9	171,3	37,98%	85,711
29- 29.6	Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	265,3	303,7	316,3	348,8	429,3	414,3	236,7	258,5	290,7	305,5	-20,60%	40,187
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники	4,2	7,0	7,5	10,1	14,6	12,4	8,4	9,1	8,6	12,2	102,41%	8,065
31	Производство электрических машин и электрооборудования	114,8	138,0	139,2	141,5	141,5	132,1	95,1	120,8	123,3	126,0	-24,37%	11,127

31-31.3	<i>Производство электрических машин и электрооборудования без производства изолированных проводов и кабелей</i>	95,7	111,8	118,1	118,2	121,6	112,8	80,8	102,2	103,3	105,1	-24,28%	9,405
31.3	<i>Производство изолированных проводов и кабелей</i>	19,1	26,1	19,9	22,6	20,0	19,4	14,4	19,0	20,8	21,9	-20,70%	2,864
32	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	63,1	66,9	72,3	76,0	70,3	62,9	43,6	50,4	54,5	56,9	-37,85%	-6,224
32.1+32.2	<i>Производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов; производство телевизионной и радиопередающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи</i>	55,5	60,1	62,5	65,0	58,8	52,2	36,3	40,2	42,3	43,7	-45,76%	-11,843
32.3	<i>Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения</i>	7,0	5,6	9,5	10,6	11,1	10,7	7,3	10,3	12,4	13,5	33,04%	6,523
33	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	88,4	103,2	106,7	110,5	114,9	114,8	80,9	96,3	91,1	96,8	-24,51%	8,378
33.1+33.2+33.3	<i>Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование и ортопедических приспособлений; производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей; производство приборов контроля и регулиро</i>	74,1	89,3	92,9	98,9	105,2	105,4	74,2	88,6	84,1	89,8	-16,47%	15,668
33.4+33.5	<i>Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования; производство часов и других приборов времени</i>	19,8	18,0	17,7	13,4	9,7	9,4	6,7	7,7	6,9	6,9	-76,07%	-12,957
34	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	106,5	121,3	113,8	131,4	155,4	137,3	61,3	111,6	161,3	181,1	17,26%	74,594
35	Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	225,2	224,7	219,1	207,8	209,4	222,9	186,5	205,3	206,0	206,4	-36,78%	-18,730
35.1	<i>Строительство и ремонт</i>	61,1	76,1	83,0	82,2	62,9	68,7	57,1	40,3	29,6	28,5	-67,85%	-32,603

	<i>судов</i>												
35.3	<i>Производство летательных аппаратов, включая космические</i>	118,3	95,9	85,8	75,6	83,6	87,3	82,8	109,6	113,6	102,0	-40,55%	-16,298
35.2+ 35.4+ 35.5	<i>Производство железнодорожного подвижного состава ; производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки</i>	46,6	57,4	55,5	54,6	62,2	66,9	46,5	64,2	73,5	88,8	31,23%	42,132
36	<i>Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки</i>	91,9	79,6	89,1	100,4	98,8	104,4	76,1	79,1	79,3	78,2	-41,32%	-13,693
37+23. 3+24.6 1+29.6	<i>Прочая продукция обрабатывающих производств</i>	180,7	170,7	173,8	178,9	197,1	182,2	151,5	184,7	205,4	216,3	-17,49%	35,532
40	<i>Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды</i>	836,9	905,1	915,4	961,0	930,1	938,0	894,0	930,4	933,9	933,4	-23,10%	96,522
40.1	<i>Производство, передача и распределение электроэнергии</i>	615,6	665,5	675,7	713,7	703,6	680,1	644,2	685,6	690,8	692,2	-22,47%	76,571
40.2	<i>Производство и распределение газообразного топлива</i>	53,0	55,3	56,3	69,8	67,7	88,4	84,8	75,2	71,0	68,6	-10,80%	15,576
40.3	<i>Производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)</i>	167,6	183,3	182,8	179,3	161,2	169,5	165,0	169,7	172,2	172,7	-28,93%	5,156
41	<i>Сбор, очистка и распределение воды</i>	98,5	103,3	101,7	101,9	96,4	95,9	91,6	95,0	96,7	98,1	-31,32%	-0,392
45	<i>Строительство</i>	1 298,0	1 426,4	1 572,1	1 772,9	2 003,5	2 225,3	1 898,2	1 982,3	2 071,6	2 114,0	12,30%	815,987
50- 50.5	<i>Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (без розничной торговли моторным топливом)</i>	196,3	259,5	321,9	397,7	481,9	596,9	348,8	419,0	453,0	497,5	74,70%	301,145
51	<i>Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами</i>	2 485,1	2 849,2	3 045,5	3 489,6	3 820,4	4 146,8	4 074,1	4 302,9	4 376,6	4 682,0	29,91%	2 196,895

52+50. 5	Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования; розничная торговля моторным топливом	1 579,5	1 569,1	1 731,9	1 933,2	2 199,5	2 394,0	2 297,6	2 395,5	2 529,7	2 655,9	15,94%	1 076,339
55	Деятельность гостиниц и ресторанов	229,8	242,8	265,3	286,2	325,3	358,0	304,5	324,2	335,9	352,0	5,63%	122,222
60+61 + 62+63	Деятельность сухопутного, водного, воздушного и космического транспорта; вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность (включая деятельность туристических агентств)	2 082,8	2 081,9	2 155,3	2 328,4	2 364,1	2 444,7	2 145,7	2 284,3	2 454,9	2 518,5	-16,62%	435,718
60	<i>Деятельность сухопутного транспорта</i>	1 492,3	1 587,5	1 646,5	1 725,4	1 701,3	1 702,8	1 489,8	1 575,1	1 686,6	1 711,7	-20,91%	219,439
61	<i>Деятельность водного транспорта</i>	48,7	43,8	40,8	38,5	38,8	39,4	36,2	33,0	31,2	30,4	-56,96%	-18,301
62	<i>Деятельность воздушного и космического транспорта</i>	76,0	85,1	85,4	92,9	111,5	101,2	90,1	96,3	107,6	120,7	9,56%	44,739
63	<i>Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность</i>	455,7	351,8	374,0	471,5	514,7	601,4	529,6	578,1	625,3	647,5	-2,02%	191,839
64	Связь	382,3	492,1	556,6	638,9	735,5	813,6	833,2	857,2	888,0	909,9	64,12%	527,636
65	Финансовое посредничество	324,6	453,9	612,1	811,8	1 092,4	1 301,8	1 374,0	1 346,9	1 375,6	1 606,7	241,30%	1 282,133
66	Страхование	211,9	168,7	196,3	206,7	229,7	212,6	173,5	209,1	234,8	232,2	-24,45%	20,277
67	Вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества и страхования	16,2	18,7	21,0	25,4	29,0	23,5	14,0	18,0	22,1	22,7	-3,18%	6,547
70	Операции с недвижимым имуществом	895,6	917,1	991,9	1 157,4	1 312,5	1 562,1	1 627,5	1 855,3	1 997,9	2 054,6	58,18%	1 159,004
71	Аренда машин и оборудования без оператора; прокат бытовых изделий и предметов личного пользования	146,5	165,9	206,6	218,3	204,7	239,5	220,9	202,0	199,7	244,3	14,98%	97,785
72	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	97,4	88,3	115,4	142,5	187,2	215,1	197,1	204,8	205,1	227,9	61,32%	130,495
73	Научные исследования и разработки	358,0	368,7	380,5	414,0	446,0	446,0	433,7	490,5	514,1	506,1	-2,52%	148,135
74	Предоставление прочих видов услуг	1 007,7	863,7	1 000,3	1 023,4	1 427,9	1 496,8	1 303,2	1 252,3	1 309,6	1 389,2	-4,95%	381,450

74.1+ 74.2+ 74.3+ 74.4	<i>Деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием; деятельность в области архитектуры; инженерно-техническое проектирование; геолого-разведочные и геофизические</i>	921,2	767,1	866,3	848,5	1 179,4	1 259,1	1 070,1	1 005,1	1 049,9	1 110,8	-16,86%	189,626
74.5+ 74.6+ 74.7+ 74.8	<i>Трудоустройство и подбор персонала; проведение расследований и обеспечение безопасности; чистка и уборка производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств; предоставление различных видов услуг</i>	94,3	98,1	135,3	174,8	248,4	237,6	233,0	247,9	260,3	278,8	103,92%	184,513
75	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1 738,3	1 817,4	1 719,4	1 761,9	1 830,1	1 884,4	1 883,4	1 878,5	1 816,1	1 802,7	-28,49%	64,403
80	Образование	950,0	953,4	956,4	961,0	971,5	970,7	957,1	940,2	932,2	932,9	-32,29%	-17,157
85	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 126,0	1 137,7	1 156,6	1 173,3	1 186,7	1 197,8	1 195,6	1 199,4	1 216,0	1 251,8	-23,34%	125,809
90	Сбор сточных вод, отходов и аналогичная деятельность	60,9	61,0	57,4	54,5	61,8	61,7	57,8	63,1	65,6	67,9	-23,17%	6,962
91	Деятельность общественных объединений	85,6	74,7	60,9	61,0	61,8	64,7	62,4	61,7	60,6	57,6	-53,60%	-28,007
92.1+ 92.2	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения	81,1	93,2	98,5	109,5	111,2	128,5	102,6	114,9	121,6	119,6	1,76%	38,571
92.3+ 92.4+ 92.5+ 92.6+ 92.7	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность; деятельность информационных агентств; прочая деятельность в области культуры; деятельность в области спорта; прочая деятельность по организации отдыха и развлечений	212,0	242,8	266,7	295,9	330,5	313,8	222,9	200,7	200,6	198,6	-35,42%	-13,437
93	Предоставление персональных услуг	30,8	34,2	39,8	42,7	47,7	52,7	51,4	69,5	61,5	66,4	48,59%	35,590

95+96 + 97	Деятельность домашних хозяйств с наемными работниками; деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров для собственного потребления; деятельность частных домашних хозяйств по предоставлению услуг для собственного пользования								0,0	0,0	0,0		0,037
	Налоги на продукты	4 313,9	4 740,8	5 071,6	5 515,4	6 016,2	6 323,8	5 454,9	5 789,7	6 153,5	6 387,2		
	Субсидии на продукты	279,8	272,7	226,3	215,0	234,4	229,7	215,9	171,9	146,1	146,1		
	Чистые налоги на продукты	3 988,3	4 441,4	4 841,5	5 298,8	5 780,1	6 094,2	5 239,0	5 623,7	6 014,2	6 247,2		

Таблица 2.3⁸⁰ Индексы валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности с 2003 по 2012гг.

КОДЫ	Вид экономической деятельности	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Линейный тренд структурного сдвига
Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		-8,6%	-5,2%	-5,3%	-4,8%	-6,6%	1,1%	8,8%	-15,6%	10,5%	-6,9%	
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство		-5,4%	-3,8%	-15,9%	-3,7%	-8,6%	-10,5%	13,2%	-12,7%	0,2%	-1,8%	
Раздел С	Добыча полезных ископаемых		3,0%	6,3%	-4,2%	-10,1%	-9,8%	-4,0%	4,7%	2,4%	-1,0%	-2,3%	$y = - 0,001x + 0,009$
Раздел D	Обрабатывающие производства		1,2%	1,4%	-1,5%	-1,3%	-0,8%	-7,0%	-8,4%	4,3%	1,4%	-0,1%	$y = - 0,000x - 0,007$
Раздел Е	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		-6,1%	1,2%	-4,8%	-3,2%	-11,0%	-4,3%	2,2%	0,0%	-3,3%	-3,2%	
Раздел F	Строительство		4,8%	3,1%	4,0%	4,5%	4,2%	5,6%	-8,5%	0,3%	0,6%	-1,3%	$y = - 0,007x + 0,059$

⁸⁰ Таблица составлена и рассчитана автором по данным Росстата [102].

Раздел G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования		5,4%	3,4%	3,0%	5,7%	3,0%	4,4%	1,0%	1,6%	-0,5%	3,1%	$y = -0,004x + 0,052$
Раздел H	Гостиницы и рестораны		-5,5%	-0,9%	3,1%	0,0%	4,8%	4,6%	-8,8%	2,3%	-0,3%	1,4%	
Раздел I	Транспорт и связь		-0,2%	-0,7%	-0,1%	1,7%	-3,3%	0,0%	-2,0%	1,3%	2,6%	-0,8%	$y = 0,001x - 0,007$
Раздел J	Финансовая деятельность		20,0%	7,6%	21,9%	16,1%	19,0%	7,9%	8,9%	-3,6%	-0,3%	10,6%	$y = -0,018x + 0,208$
Раздел K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг		-4,4%	-9,6%	5,7%	2,0%	11,4%	5,4%	2,4%	1,8%	1,5%	1,3%	$y = 0,006x - 0,017$
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование		-5,7%	-1,9%	-10,7%	-5,1%	-4,2%	-2,1%	7,2%	-4,2%	-6,9%	-4,0%	$y = 0,003x - 0,055$
Раздел M	Образование		-5,9%	-5,9%	-5,4%	-6,9%	-6,8%	-5,0%	5,7%	-5,6%	-4,6%	-3,2%	
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг		-10,0%	-5,2%	-4,1%	-6,0%	-6,7%	-4,1%	7,0%	-3,6%	-2,4%	-0,4%	
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг		-6,2%	-0,3%	-3,0%	-0,4%	0,1%	-3,6%	-14,2%	-1,9%	-3,7%	-3,3%	
	Темп прироста (индекс) ВВП		7,30%	7,18%	6,38%	8,15%	8,54%	5,25%	-7,82%	4,50%	4,29%	3,44%	$y = -0,007x + 0,085$

Таблица 2.6⁸¹ Товарная структура ЭКСПОРТА и ИМПОРТА (за январь-июнь 2013г.) РФ со всеми странами (тыс. \$)

Код ТН ВЭД	Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья		Страны СНГ		ВСЕГО экспорт	Страны дальнего зарубежья		Страны СНГ		ВСЕГО импорт
		июнь	январь-июнь	июнь	январь-июнь		июнь	январь-июнь	июнь	январь-июнь	
	ВСЕГО:	36691569,2	220715750,6	5054515,7	33227645,1	100,0%	22563163,7	130258650,2	2943928,4	20418123,0	100,0%
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	557549,8	4066324,1	308628,9	2008448,9	2,4%	2803232,5	17636750,4	394706,1	2553697,9	13,4%
25-27	Топливо-энергетические товары, минеральные продукты	27407701,2	167048361,5	2355334,5	16287457,6	72,2%	202439,0	1214807,6	280569,6	2023272,9	2,1%
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	2012865,5	11591313,9	575953,1	3615958,5	6,0%	3734365,3	21927302,5	286116,4	1935160,3	15,8%
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	53763,1	370728,5	3474,1	37334,1	0,2%	105224,0	642463,8	1177,2	63922,7	0,5%
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	665850,1	3956049,8	201117,4	1192456,2	2,0%	396367,4	2345270,5	94667,8	722305,1	2,0%
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	20446,9	108458,3	30723,4	242521,2	0,1%	1042031,1	7330293,4	149754,4	1491655,0	5,9%
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	1343939,9	6078296,4	9744,7	121799,9	2,4%	58995,5	303707,7	3877,6	55619,7	0,2%
72-83	Металлы и изделия из них	2829467,8	16779718,9	584999,9	3782562,0	8,1%	1439812,8	7484422,8	483156,4	3424526,6	7,2%
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	1482418,2	7949532,2	849085,5	5054579,1	5,1%	11886883,7	66237573,8	1134579,5	7361484,6	48,8%
68-70, 91-97	Другие товары	317566,8	2766966,8	135454,0	884527,8	1,4%	893812,4	5136057,9	115323,4	786478,3	3,9%

⁶ Таблица составлена автором по данным Государственной Таможенной службы [103].

Таблица 2.8⁸² Элементы использования валового внутреннего продукта
(в текущих ценах, млрд. руб. до 1998г. - трлн. руб.)

Год	Квартал	ВВП	в том числе:	Расходы на конечное потребление	домашних хозяйств	государственного управления	некоммер. организ., обслуж. домашние хозяйства	Валовое накопление	валовое накопление основного капитала	изменение запасов материальных оборотных средств	Чистый экспорт	Экспорт	Импорт
1995	1	235,0		181,2	126,0	50,7	4,5	30,9	30,0	0,9	18,9	88,5	69,6
	2	324,3		233,0	163,7	63,6	5,7	69,4	61,7	7,7	19,2	113,9	94,7
	3	421,1		281,7	200,9	74,2	6,6	132,2	75,8	56,4	5,2	101,9	96,7
	4	448,2		320,7	229,2	84,0	7,5	130,9	133,6	-2,7	5,2	114,1	108,9
1996	1	425,3		330,4	230,0	91,8	8,6	73,4	63,4	10,0	13,0	110,2	97,2
	2	468,4		349,6	242,9	97,5	9,2	91,3	78,9	12,4	16,0	123,5	107,5
	3	548,9		364,9	256,1	99,5	9,3	170,6	97,6	73,0	19,4	134,7	115,3
	4	565,2		391,0	278,8	102,6	9,6	139,9	161,7	-21,8	36,4	155,1	118,7
1997	1	512,4		413,3	282,8	119,0	11,5	83,4	77,1	6,3	21,6	130,3	108,7
	2	555,1		426,9	292,0	123,1	11,8	107,8	90,1	17,7	10,2	135,2	125,0
	3	634,2		452,3	315,0	125,3	12,0	186,0	116,0	70,0	8,5	148,4	139,9
	4	640,9		483,6	345,4	126,1	12,1	137,6	145,3	-7,7	11,3	165,4	154,1
1998	1	550,9		420,1	307,2	102,7	10,2	127,2	73,6	53,6	-6,6	124,8	131,4
	2	602,5		427,0	312,4	104,1	10,5	162,8	90,0	72,8	-1,3	133,0	134,3
	3	675,5		503,6	371,6	120,1	11,9	119,7	115,2	4,5	35,6	197,3	161,7
	4	800,8		653,1	471,1	165,7	16,3	-16,2	145,9	-162,1	147,7	365,9	218,2
1999	1	901,3		708,0	536,7	158,6	12,7	69,4	101,9	-32,5	123,9	388,3	264,4
	2	1101,5		766,3	580,5	172,0	13,8	170,1	139,1	31,0	165,1	470,9	305,8
	3	1373,1		852,5	655,3	182,6	14,6	313,8	194,0	119,8	206,8	529,0	322,2
	4	1447,3		958,9	753,7	190,0	15,2	162,0	258,9	-96,9	326,4	696,4	370,0
2000	1	1527,4		997,7	724,0	255,2	18,5	177,0	179,7	-2,7	372,3	755,2	382,9
	2	1696,6		1045,1	760,9	265,0	19,2	283,2	252,5	30,7	388,6	803,0	414,4
	3	2037,8		1167,3	857,6	289,5	20,2	470,1	346,3	123,8	372,2	834,1	461,9
	4	2043,7		1266,7	952,7	292,8	21,2	435,4	453,5	-18,1	330,0	826,6	496,6
2001	1	1900,9		1306,3	937,1	345,9	23,3	253,7	264,4	-10,7	357,1	792,7	435,6
	2	2105,0		1412,7	1023,0	365,2	24,5	409,6	367,5	42,1	294,7	838,8	544,1
	3	2487,9		1523,9	1125,0	373,8	25,1	682,7	470,3	212,4	274,5	848,7	574,2
	4	2449,8		1643,9	1233,0	385,0	25,9	617,1	587,1	30,0	207,4	819,4	612,0
	1	2262,2		1689,8	1201,4	457,0	31,5	353,3	305,6	47,7	235,7	759,5	523,8

⁸²Таблица составлена автором по данным Росстата [102]

2002	2	2528,7	1778,6	1271,9	474,1	32,6	456,1	418,3	37,8	290,6	929,5	638,8
	3	3012,8	1905,6	1389,5	482,9	33,2	615,2	542,7	72,4	329,7	1043,2	713,5
	4	3026,9	2069,1	1537,6	497,3	34,2	744,8	672,7	72,1	311,4	1081,6	770,1
	1	2851,1	2077,3	1476,1	563,8	37,4	382,5	376,2	6,3	414,0	1081,0	667,0
2003	2	3101,7	2172,6	1546,6	587,4	38,6	580,4	530,9	49,5	351,5	1103,1	751,6
	3	3600,2	2295,9	1661,3	595,6	39,0	985,1	672,1	313,0	360,2	1206,6	846,4
	4	3655,2	2512,9	1853,4	619,6	39,9	807,1	853,1	-46,0	376,3	1265,2	888,9
	1	3515,7	2590,1	1862,8	691,3	36,0	493,0	496,3	-3,3	425,6	1180,0	754,4
2004	2	3971,6	2734,8	1985,7	712,1	37,0	760,2	690,5	69,7	494,9	1391,3	896,4
	3	4594,0	2938,7	2174,8	726,1	37,8	1206,5	850,3	356,2	557,5	1585,6	1028,1
	4	4945,9	3214,3	2415,2	760,3	38,8	1099,2	1093,4	5,8	608,5	1703,5	1095,0
	1	4458,6	3205,3	2307,3	864,4	33,6	677,7	584,0	93,7	617,1	1531,3	914,2
2005	2	5077,9	3472,9	2536,3	901,8	34,8	876,4	832,6	43,8	763,1	1844,8	1081,7
	3	5845,2	3710,6	2755,1	920,3	35,2	1470,5	1049,6	420,9	788,8	2049,7	1260,9
	4	6228,1	4049,4	3054,2	959,4	35,8	1314,1	1370,7	-56,6	790,0	2181,5	1391,5
	1	5792,9	3978,4	2815,1	1125,5	37,8	849,3	706,0	143,3	962,4	2062,9	1100,5
2006	2	6368,1	4299,2	3095,6	1165,2	38,4	1158,0	1076,9	81,1	945,0	2288,7	1343,7
	3	7275,8	4565,1	3346,7	1179,4	39,0	1863,7	1350,3	513,4	879,0	2373,8	1494,8
	4	7480,3	4967,0	3717,3	1210,3	39,4	1827,8	1847,4	-19,6	639,5	2353,9	1714,4
	1	6780,2	4819,0	3403,1	1371,1	44,8	1216,3	954,4	261,9	683,2	2086,2	1403,0
2007	2	7767,5	5254,7	3789,7	1419,4	45,6	1744,6	1479,5	265,1	690,1	2405,5	1715,4
	3	8902,7	5648,1	4158,6	1442,5	47,0	2494,9	1805,1	689,8	643,0	2558,3	1915,3
	4	9797,0	6246,8	4680,3	1518,0	48,5	2578,3	2741,4	-163,1	850,3	2978,8	2128,5
	1	8877,7	6096,8	4307,0	1738,3	51,5	1727,3	1404,3	323,0	1105,8	2921,9	1816,1
2008	2	10238,3	6663,5	4785,1	1825,0	53,4	2598,5	2093,8	504,7	1067,6	3307,1	2239,5
	3	11542,0	7169,4	5255,2	1859,5	54,7	3480,1	2471,6	1008,5	1105,5	3675,2	2569,7
	4	10618,9	7613,8	5619,6	1937,1	57,1	2720,2	3231,1	-510,9	533,7	3019,4	2485,7
	1	8334,6	6842,2	4852,2	1937,2	52,8	1028,4	1345,0	-316,6	510,4	2224,0	1713,6
2009	2	9244,8	7140,1	5075,3	2010,9	53,9	1597,8	1856,7	-258,9	651,6	2535,2	1883,6
	3	10411,3	7410,6	5330,3	2025,3	55,0	2376,8	2201,6	175,2	849,2	2939,1	2089,9
	4	10816,4	7876,7	5728,1	2093,3	55,3	2341,8	3132,4	-790,6	876,5	3143,7	2267,2
	1	9995,8	7436,8	5285,4	2096,2	55,2	1281,8	1403,9	-122,1	1250,2	3032,4	1782,2
2010	2	10977,0	7866,2	5664,7	2145,5	56,0	2291,9	2164,8	127,1	1001,8	3276,6	2274,8
	3	12086,5	8293,2	6068,9	2167,5	56,8	3306,2	2578,3	727,9	600,8	3354,2	2753,4
	4	13249,3	8918,4	6598,6	2262,1	57,7	3592,8	3867,4	-274,6	886,9	3866,1	2979,2
	1	11925,4	8544,8	6034,8	2452,5	57,5	2219,6	1672,5	547,1	1223,6	3622,0	2398,4

2011	2	13348,2	9099,9	6531,8	2509,6	58,5	3098,8	2552,4	546,4	1186,0	4130,4	2944,4
	3	14645,6	9584,1	7017,8	2507,6	58,7	4366,3	3087,0	1279,3	978,0	4225,3	3247,3
	4	15880,4	10210,5	7580,1	2571,0	59,4	4523,1	4763,9	-240,8	1388,9	4963,2	3574,3
2012	1	13801,8	9725,4	6824,8	2836,4	64,2	2515,5	2018,4	497,1	1532,5	4404,4	2871,9
	2	15013,4	10238,1	7286,7	2886,2	65,2	3755,4	3018,5	736,9	1215,6	4571,5	3355,9
	3	16349,5	10884,1	7880,9	2936,7	66,5	5044,4	3509,9	1534,5	759,3	4560,0	3800,7
	4	17434,3	11623,9	8551,0	3005,5	67,4	4949,2	5221,2	-272,0	1060,5	4892,1	3831,6
2013	1	14987,7	11022,2	7777,2	3172,9	72,1	2339,8	2152,3	187,5	1184,6	4284,7	3100,1

Таблица 2.9⁸³ Структура использования денежных доходов (динамика)

	Всего денежных доходов (в процентах)	в том числе:	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Сбережения	Покупка валюты	Прирост (уменьшение) денег на руках у населения
1970	100		86,2	10,0	4,0	...	-0,2
1975	100		83,2	11,2	4,5	...	1,1
1980	100		84,3	12,1	2,7	...	0,9
1985	100		82,6	12,4	4,4	...	0,6
1990	100		75,3	12,2	7,5	...	5,0
1991	100		62,3	8,3	19,6	...	9,8
1992	100		72,9	8,2	4,8	0,5	13,6
1993	100		68,9	7,6	6,2	8,0	9,3
1994	100		64,5	6,8	6,5	17,7	4,5
1995	100		70,4	5,8	5,4	14,8	3,6
1996	100		69,1	5,8	5,0	18,7	1,4
1997	100		68,4	6,4	2,3	21,2	1,7
1998	100		77,7	6,1	2,5	12,0	1,7
1999	100		78,5	6,6	5,3	7,8	1,8
2000	100		75,5	7,8	7,5	6,4	2,8
2001	100		74,6	8,9	8,9	5,6	2,0
2002	100		73,2	8,6	10,9	5,5	1,8
2003	100		69,1	8,3	12,7	7,2	2,7
2004	100		69,9	9,1	11,0	8,2	1,8
2005	100		69,5	10,1	10,4	8,5	1,5
2006	100		69,0	10,5	10,3	6,8	3,4
2007	100		69,6	11,8	9,6	5,2	3,8
2008	100		74,1	12,3	5,3	7,9	0,4
2009	100		69,8	10,5	13,9	5,4	0,4
2010	100		69,6	9,7	14,8	3,6	2,3
2011	100		73,5	10,3	10,4	4,2	1,6
2012	100		74,3	10,7	10,1	4,9	0,0

⁵ Таблица составлена автором по данным по данным Росстата [102].

Таблица 2.10⁸⁴ Занятое население по видам экономической деятельности на основной работе, в среднем за год (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости) в %

	Всего	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Другие виды экономической деятельности
Всего													
2005	100	10,1	1,8	18,2	2,9	6,7	17,1	9,2	7,4	7,2	9,2	6,9	3,3
2006	100	9,9	1,7	18,0	3,1	6,5	17,3	9,1	7,6	7,1	9,0	7,2	3,5
2007	100	8,9	1,9	17,4	2,9	7,0	17,5	9,4	8,1	6,9	9,1	7,4	3,5
2008	100	8,5	1,9	16,5	3,0	7,6	17,2	9,3	8,2	7,6	9,1	7,4	3,7
2009	100	8,3	2,0	15,3	3,2	7,1	17,3	9,4	8,3	8,0	9,4	7,9	3,9
2010	100	7,7	2,0	15,2	3,3	7,2	17,5	9,3	8,4	8,1	9,4	7,9	3,9
2011	100	7,7	2,0	15,0	3,2	7,2	18,0	9,4	8,7	7,7	9,2	7,9	4,0
2012	100	7,3	2,0	15,0	3,3	7,4	18,2	9,4	8,7	7,5	9,2	8,0	3,9
Мужчины													
2005	100	12,3	2,8	20,4	4,0	10,7	12,5	12,6	7,6	8,9	3,7	2,5	2,1
2006	100	12,1	2,7	20,5	4,3	10,4	12,5	12,6	7,8	8,7	3,5	2,7	2,3
2007	100	10,9	2,9	19,8	4,0	11,3	12,8	13,0	8,2	8,6	3,6	2,8	2,2
2008	100	10,4	2,9	19,0	4,1	12,4	12,4	13,1	8,1	9,0	3,4	2,9	2,3
2009	100	10,2	3,1	17,7	4,5	11,6	12,3	13,4	8,5	9,6	3,5	3,2	2,4
2010	100	9,9	3,1	17,7	4,6	11,9	12,5	13,2	8,6	9,6	3,5	3,1	2,4
2011	100	9,6	3,2	17,5	4,6	12,0	12,8	13,4	9,0	9,0	3,3	3,0	2,4
2012	100	9,2	3,2	17,7	4,7	12,4	13,1	13,4	8,9	8,7	3,4	3,2	2,3
Женщины													
2005	100	7,9	0,8	15,9	1,8	2,6	21,7	5,7	7,2	5,5	14,8	11,5	4,6
2006	100	7,7	0,8	15,4	1,8	2,5	22,2	5,5	7,5	5,6	14,6	11,6	4,8
2007	100	6,8	0,8	15,0	1,8	2,5	22,3	5,7	8,0	5,3	14,8	12,1	4,9
2008	100	6,6	0,8	13,9	1,8	2,6	22,3	5,3	8,3	6,1	15,0	12,1	5,2
2009	100	6,3	0,8	12,8	1,9	2,5	22,5	5,3	8,1	6,3	15,4	12,8	5,4
2010	100	5,6	0,8	12,7	1,9	2,4	22,8	5,3	8,1	6,6	15,6	12,9	5,4
2011	100	5,7	0,8	12,4	1,8	2,2	23,3	5,3	8,4	6,4	15,2	12,8	5,6
2012	100	5,4	0,8	12,2	1,9	2,2	23,6	5,2	8,4	6,3	15,4	13,0	5,5

⁸⁴Таблица составлена автором по данным по данным Росстата [102].

Таблица 2.11⁸⁵ Баланс денежных доходов и расходов населения Российской Федерации (млн. рублей - номинал)

Доходы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2 007	2 008	2009	2010	2011
I. Доходы от предпринимательской деятельности	206 559	255 949	360 267	606 320	672 200	810 732	1 066 876	1 285 461	1 580 336	1 915 108	2 133 848	2 583 580	2 734 696	2 873 344	3 187 375
II. Оплата труда наемных работников	623 958	661 117	1 006 756	1 453 535	2 048 259	2 793 678	3 507 200	4 240 176	5 262 632	6 571 187	8 501 615	10 880 360	11 316 762	12 638 051	13 795 179
III. Доходы наемных работников от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	39 577	37 975	63 875	86 599	109 690	138 076	151 286	182 116	206 245	254 920	315 111	385 708	400 900	448 256	480 290
IV. Социальные трансферты	245 484	237 676	381 694	551 130	808 303	1 040 471	1 253 402	1 407 375	1 755 576	2 079 863	2 477 045	3 333 303	4 247 692	5 761 847	6 513 817
в том числе:															
1. Пенсии	181 335	178 535	279 634	360 564	533 810	722 554	879 941	1 059 424	1 254 640	1 437 786	1 669 033	2 282 338	2 825 847	3 987 219	4 415 547
2. Пособия и социальная помощь	50 555	41 051	55 011	77 744	98 309	128 429	140 870	140 985	314 912	467 523	639 498	829 995	1 167 913	1 522 664	1 831 127

⁶ Таблица составлена автором по данным Росстата [102]

3.Стипендии	3 213	3 135	5 166	5 075	6 236	6 306	7 343	9 429	9 961	11 291	26 354	35 672	39 812	41 047	51 588
4.Страховые возмещения	9 191	14 020	40 595	104 835	165 667	181 348	223 390	195 552	174 686	161 774	140 644	174 638	205 263	206 288	209 563
5.Выигрыши по лотереям	372	318	466	1 248	1 178	1 834	1 858	1 985	1 377	1 490	1 516	10 660	8 857	4 629	5 991
6.Возмещения расходов инвалидам	285	271	462	987	2 356	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7.Возмещение ущерба реабилитир. лицам	533	346	360	678	746	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
V. Доходы от собственности	94 341	97 071	207 109	270 902	304 603	353 827	694 520	904 238	1 424 546	1 720 655	1 892 609	1 565 666	1 847 412	2 022 819	1 846 359
в том числе:															
1. Дивиденды	5 630	8 158	21 402	35 242	62 129	88 635	310 804	310 745	435 126	611 812	802 222	1 030 760	1 234 339	1 251 122	1 168 540
2.Проценты по депозитам	32 015	38 555	68 936	70 532	47 638	67 955	97 204	119 049	140 245	187 808	268 194	343 075	451 543	558 077	538 237
3.Выплата доходов по госуд. и др.цен. бумагам	50 478	40 264	98 824	142 349	153 376	119 943	176 562	324 356	630 352	516 266	224 228	138 283	96 340	101 470	118 642
4.Предварит. компенсация по вкладам граждан	1 034	1 981	2 270	6 583	6 656	15 385	17 497	20 892	25 177	44 881	46 864	53 549	64 458	110 988	19 428

5. Доходы от продажи недвижимости	5 184	8 113	15 677	16 195	34 803	61 909	92 453	129 197	193 646	359 888	551 102	0	0	0	
6. Выплата правопреемникам умерших застрахованных лиц	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	731	1 162	1 512
VI. Доходы от продажи иностранной валюты	147 052	132 057	172 599	190 591	223 114	238 347	542 277	585 617	601 360	953 937	992 133	714 405	1 056 283	977 923	949 962
VII. Прочие доходы (от сдачи черных и цветных металлов)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	29 818	50 004	78 587
VIII. Деньги, полученные по переводам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
IX. Другие доходы	299 434	354 187	715 769	655 578	1 159 626	1 455 905	1 684 968	2 371 267	2 988 281	3 794 395	4 999 090	5 781 025	7 063 920	7 726 041	8 797 104
ВСЕГО ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ	1 656 405	1 776 032	2 908 069	3 814 655	5 325 795	6 831 036	8 900 529	10 976 249	13 818 975	17 290 065	21 311 452	25 244 047	28 697 484	32 498 284	35 648 674
ПРЕВЫШЕНИЕ РАСХОДОВ НАД ДОХОДАМИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БАЛАНС	1 656 405	1 776 032	2 908 069	3 814 655	5 325 795	6 831 036	8 900 529	10 976 249	13 818 975	17 290 065	21 311 452	25 244 047	28 697 484	32 498 284	35 648 674
Расходы и сбережения	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2 007	2 008	2009	2010	2011

I. Покупка товаров и оплата услуг	1 138 123	1 380 321	2 281 177	2 967 324	3 972 806	5 001 774	6 147 257	7 670 681	9 613 840	11 927 592	14 831 381	18 715 755	20 034 848	22 614 427	26 185 911
в том числе:															
1. Покупка товаров	883 639	1 088 020	1 857 150	2 387 336	3 183 731	3 913 718	4 716 588	5 880 946	7 342 107	9 128 691	11 401 485	14 642 688	15 261 788	17 296 610	20 116 097
2. Оплата услуг	254 484	292 301	424 027	579 988	789 075	1 088 055	1 430 669	1 789 735	2 271 733	2 798 901	3 429 896	4 073 067	4 496 043	4 943 482	5 540 168
в том числе:															
2.1 оплата жилья и коммунальных услуг	51 737	64 348	84 840	114 523	171 588	254 400	352 575	448 535	607 251	735 365	879 300	1 035 653	1 225 847	1 444 808	1 662 750
2.2 оплата бытовых услуг	47 201	51 307	68 813	86 667	108 106	126 872	152 582	188 452	228 679	277 873	330 829	405 717	446 593	487 178	533 294
2.3 оплата услуг системы образования	10 008	12 458	27 311	39 688	53 562	72 874	95 428	122 115	152 670	192 716	241 618	287 319	309 837	326 100	347 350
2.4 расходы на путевки в санатории и отдыха, туризм и медицинские услуги	13 767	21 673	33 506	47 933	61 079	91 210	112 097	141 356	179 701	224 665	275 498	326 549	362 144	410 813	467 398
2.5 расходы на кино, театры и другие зрелища	3 482	4 552	8 132	11 930	17 733	26 575	39 563	53 897	68 093	78 068	80 334	92 178	103 651	112 019	123 425

2.6 расходы на все виды транспорта	64 469	68 443	112 382	153 214	204 996	263 910	330 454	395 902	487 083	593 255	719 447	874 176	914 770	940 545	1 067 765
2.7 оплата услуг связи	23 146	27 885	43 091	65 866	95 745	160 831	239 060	314 232	420 277	519 651	676 487	798 458	871 821	950 653	1 044 376
2.8 прочие услуги	40 674	41 634	45 951	60 168	76 266	91 384	108 909	125 289	127 977	177 179	226 384	253 018	261 381	271 367	293 810
3. платежи за товары (работы, услуги) с использованием банковских карт													277 017	374 335	529 646
II. Обязательные платежи и разнообр. взносы	103 481	107 860	192 056	309 176	471 669	585 073	733 502	975 446	1 151 118	1 524 896	2 044 871	2 838 344	2 849 105	3 025 079	3 535 829
1. Налоги и сборы	83 336	82 305	131 887	195 342	287 023	398 829	493 596	632 721	773 769	1 007 752	1 368 143	1 795 142	1 816 151	1 981 580	2 213 880
2. Платежи по страхованию	15 682	11 712	40 264	83 923	159 648	149 514	183 911	255 783	217 622	246 943	230 434	277 008	261 028	278 663	333 852
3. Взносы в общественные и коопер. организации	2 743	2 433	3 641	4 780	6 417	8 416	11 613	11 961	14 128	16 734	54 037	69 949	90 730	100 364	148 923
4. Проценты, уплач. за предоставленные кредиты	1 083	3 929	5 817	8 458	14 579	24 143	39 790	70 080	142 266	249 959	388 813	596 007	634 362	653 878	824 712
5. Приобретение лотерейных билетов	637	596	908	2 730	3 413	4 172	4 592	4 901	3 333	3 509	3 445	100 238	46 833	10 594	14 462

6. Проценты за товарный кредит	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7. Страховые взносы в пенсионные фонды	0	6 880	9 539	13 943	588	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
III. Сбережения во вкладах и ценных бумагах	35 998	19 861	98 634	141 564	195 774	249 034	489 525	469 437	687 198	1 172 390	1 396 850	55	1 269 439	2 473 596	1 870 067
в том числе:															
1. Прирост (уменьшение) вкладов в учрежд. СБ РФ	17 237	9 909	56 173	81 930	103 907	137 193	248 017	201 750	180 200	480 226	525 394	117 566	570 946	1 060 928	739 408
2. Прирост (уменьшение) вкладов в КБ	613	-10 125	4 218	11 728	34 668	60 318	167 122	193 642	220 927	385 231	516 035	-279 575	613 726	1 338 408	1 041 729
3. Прирост средств физлиц. с использ. банковских карт	0	-192	0	0	0	0	0	0	217 971	206 899	254 147	32 104	0	0	0
4. Приобретение государств. и др. ценных бумаг	18 148	20 269	38 243	47 906	57 199	51 523	74 385	74 045	68 100	100 033	101 274	129 961	84 766	74 260	88 930
IV. Расходы на покупку недвижимости	12 333	23 569	38 696	47 698	75 404	119 833	180 088	255 219	352 235	572 315	834 006	1 194 732	838 826	1 104 545	1 444 108
V. Приобретение иностранной валюты	347 454	213 645	226 857	253 605	300 826	379 448	643 685	905 583	1 172 971	1 180 017	1 105 263	2 004 136	1 561 092	1 173 287	1 499 510

VI. Изменение средств на счетах инд.предпринимателе й	0	0	33 619	127 854	253 398	421 976	618 103	797 417	956 481	925 580	996 384	1 247 553	1 396 507	1 693 407	1 884 036
VII. Изменение задолженности по кредитам	-9 060	379	-16 667	-16 129	-49 379	-47 196	-156 808	-319 106	-558 060	-884 728	-1 175 367	-1 098 149	492 436	-546 181	-1 584 121
VIII. Деньги, отосланные по переводам	1 087	1 041	402	548	1 329	1 859	3 959	25 459	238 448	288 134	459 071	256 489	153 705	139 819	141 887
IX. Покупка населением скота и птицы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	84 966	89 877
X. ВСЕГО ДЕНЕЖНЫХ РАСХОДОВ И СБЕРЕЖЕНИЙ	1 629 416	1 746 677	2 854 775	3 703 785	5 221 826	6 711 801	8 659 311	10 780 136	13 614 231	16 706 196	20 492 459	25 158 917	28 595 957	31 762 945	35 067 103
XI. ПРЕВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ НАД РАСХОДАМИ	26 989	29 355	53 294	110 870	103 969	119 235	241 218	196 114	204 744	583 868	818 993	85 130	101 527	735 339	581 571
XII. БАЛАНС	1 656 405	1 776 032	2 908 069	3 814 655	5 325 795	6 831 036	8 900 529	10 976 249	13 818 975	17 290 065	21 311 452	25 244 047	28 697 484	32 498 284	35 648 674

Таблица 2.12⁸⁶ Динамика прямых инвестиций Российской Федерации (сальдо операций платежного баланса)
с I квартала 2005 года по I квартал 2013 года, (млн. долл. США)

	2005 г.				2006 г.				2007 г.				2008 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Прямые инвестиции	776	2 571	3 387	-9 105	2 915	5 958	1 873	-3 145	12 020	-8 421	-19	7 493	4 915	5 858	5 596	2 750
За границу	-4 577	-5 575	-2 545	-5 183	-6 853	-4 078	-10 084	-8 979	-6 727	-21 683	-6 589	-9 802	-17 341	-16 081	-12 150	-10 091
Органы государственного управления					0	0	0	-14	0	-11	0	-6	0	-6	-29	-18
Участие в капитале					0	0	0	-14	0	-11	0	-6	0	-6	-29	-18
Органы денежно-кредитного регулирования*	-23	0	0	808	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Участие в капитале	-23	0	0	808	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочий капитал	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Банковский сектор	-27	-31	134	-466	-114	-51	-132	333	-116	-92	-104	-364	-367	-610	-678	-180
Участие в капитале	-27	-21	-4	-463	-103	-45	-108	338	-108	-59	-73	-326	-256	-438	-234	-317
Реинвестирование доходов	-7	-9	-6	-10	-10	-15	-12	-17	-19	-26	-32	-41	-107	-174	-272	80
Прочий капитал	7	-1	144	6	0	9	-12	12	11	-7	1	4	-4	2	-171	56
Прочие секторы	-4 527	-5 544	-2 679	-5 525	-6 739	-4 027	-9 952	-9 298	-6 611	-21 580	-6 485	-9 432	-16 974	-15 464	-11 443	-9 893
Участие в капитале	-1 827	-2 471	-2 416	-2 610	-3 747	-4 242	-3 138	-6 391	-1 342	-9 141	-2 899	-3 824	-3 721	-8 384	-10 584	-5 426
приобретено	-1 830	-2 489	-2 434	-2 611	-3 760	-4 342	-3 178	-6 471	-1 385	-9 381	-4 535	-4 208	-4 889	-9 492	-11 528	-6 486
изъято	3	18	18	1	13	100	39	80	43	240	1 637	384	1 168	1 109	943	1 060
Реинвестирование доходов	-2 416	-1 981	-608	-1 837	-2 924	91	-5 420	-2 466	-5 008	-3 881	-2 546	-4 046	-7 810	-6 067	-5 697	-4 606
Прочий капитал	-283	-1 092	345	-1 078	-69	124	-1 394	-441	-261	-8 557	-1 040	-1 562	-5 443	-1 014	4 838	139

⁸⁶Таблица составлена автором по данным Банка России [99].

Прочий капитал	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Банковский сектор	-39	-443	150	-781	-201	-342	-93	-379	-744	293	-103	-331	-668	-498	-4 759	-318	-311
Участие в капитале	-173	-42	-32	-1 031	-23	-194	-131	-510	-297	314	-313	-24	-513	-465	-3 768	-223	-109
Реинвестирование доходов	220	-294	205	251	-168	-160	46	234	-90	-100	8	-37	-14	-180	-275	-3	75
Прочий капитал	-86	-108	-23	-1	-10	13	-9	-103	-356	80	202	-269	-141	146	-716	-92	-277
Прочие секторы	-12 914	-10 876	-9 209	-9 136	-9 604	-12 926	-10 467	-17 969	-15 176	-17 161	-10 711	-22 856	-10 670	-11 329	-9 545	-10 325	-66 873
Участие в капитале	-9 880	-7 017	-2 949	-5 584	-4 154	-3 678	-4 434	-7 132	-3 915	-5 972	-3 145	-10 095	-1 682	-3 820	-6 775	-13 908	-60 271
приобретено	-10 816	-8 344	-3 641	-6 419	-4 868	-4 537	-5 110	-8 909	-4 694	-7 507	-6 787	-12 119	-3 568	-4 854	-7 621	-14 984	-62 588
изъято	936	1 327	693	835	714	859	676	1 777	779	1 535	3 643	2 025	1 886	1 034	846	1 076	2 317
Реинвестирование доходов	-2 079	-1 601	-3 090	-1 182	-3 683	-3 443	-4 268	-2 607	-6 892	-2 804	-3 147	-2 497	-6 088	-560	-5 590	-2 170	-5 531
Прочий капитал	-955	-2 258	-3 171	-2 370	-1 768	-5 804	-1 765	-8 230	-4 369	-8 385	-4 419	-10 265	-2 900	-6 949	2 820	5 753	-1 071
предоставлено	-8 725	-6 286	-7 800	-7 444	-5 267	-10 234	-7 932	-13 269	-10 458	-16 029	-10 167	-20 087	-9 331	-14 171	-9 945	-14 122	-11 353
погашено	7 770	4 028	4 630	5 074	3 499	4 430	6 166	5 039	6 089	7 644	5 748	9 822	6 432	7 222	12 765	19 874	10 282
В Россию	8 784	10 275	11 883	5 640	8 153	11 483	7 508	16 024	15 727	11 597	11 561	16 199	12 871	4 353	16 578	16 859	40 710
Банковский сектор	1 588	1 492	1 973	1 625	1 390	49	1 302	2 422	363	1 218	1 996	1 504	1 663	1 604	2 103	2 416	3 554
Участие в капитале	312	218	583	94	422	-193	348	1 571	-128	331	366	628	316	173	117	228	202
Реинвестирование доходов	1 424	1 274	1 129	1 570	962	502	944	809	497	941	1 349	934	1 231	1 022	1 588	1 697	2 108
Прочий капитал	-148	0	260	-39	7	-260	10	42	-6	-53	280	-58	116	409	398	491	1 245
Прочие секторы	7 196	8 784	9 910	4 015	6 763	11 434	6 205	13 602	15 364	10 379	9 565	14 695	11 208	2 749	14 475	14 443	37 155
Участие в капитале	3 031	-2 106	3 039	2 556	411	3 465	1 267	2 750	-1 051	2 576	1 733	7 430	3 020	-4 920	291	743	19 590
поступило	5 538	6 383	5 558	17 330	5 736	7 369	6 459	9 707	9 364	9 339	6 894	17 161	7 138	7 773	6 855	12 897	21 583
изъято	-2 507	-8 490	-2 520	-14 773	-5 325	-3 904	-5 192	-6 957	-10 415	-6 763	-5 162	-9 730	-4 118	-12 693	-6 564	-12 154	-1 993
Реинвестирование доходов	2 227	1 928	4 603	1 279	5 079	2 997	5 381	1 969	8 777	2 845	3 815	2 115	7 738	-1 067	7 456	2 649	6 485
Прочий капитал	1 939	8 962	2 268	179	1 272	4 972	-442	8 884	7 638	4 958	4 017	5 150	450	8 737	6 728	11 051	11 080
получено	5 882	14 405	9 549	16 352	5 880	13 337	24 838	46 175	38 792	38 003	41 847	46 978	11 496	26 570	26 306	34 419	22 583
погашено	-3 943	-5 443	-7 281	-16 172	-4 607	-8 365	-25 280	-37 291	-31 154	-33 045	-37 830	-41 828	-11 045	-17 833	-19 578	-23 368	-11 503

Таблица 2.23⁸⁷ Структура инвестиций в нефинансовые активы российской экономики, в фактически действовавших ценах

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	мллардов рублей												
Инвестиции в нефинансовые активы-всего	1071	1348	1476	1845	2267,0	2946	3859	5282	6795	6117	6712,1	8581,5	9741
инвестиции в основной капитал	1054	1335,9	1455,7	1824,9	2247	2893	3809,0	5217	6706	6041	6625,0	8445	9568
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	15,9	9,0	7,6	9,1	10,0	24,4	20,7	28,1	30,7	23,6	23,6	39,5	48,0
инвестиции в другие нефинансовые активы	1,6	2,7	13,0	11,3	10,2	19,4	16,5	20,5	36,9	32,5	36,7	63,3	71,4
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы						8,7	12,4	15,7	21,8	20,5	26,8	33,5	53,3
	в процентах к итогу												
Инвестиции в нефинансовые активы-всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
инвестиции в основной капитал	98,4	99,1	98,6	98,9	99,1	98,2	98,7	98,8	98,7	98,8	98,7	98,4	98,2
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	1,5	0,7	0,5	0,5	0,4	0,8	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
инвестиции в другие нефинансовые активы	0,1	0,2	0,9	0,6	0,5	0,7	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,7	0,7
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы						0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5

⁸⁷ Таблица составлена автором по данным Росстата [102].